

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КАДРОВ

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

УСТОЙЧИВОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

Материалы
Международной научно-практической конференции,
посвященной 95-летию создания
кафедры экономики и МЭО в АПК

Горки, 28–29 ноября 2019 г.

Горки
БГСХА
2020

УДК 332.012.2(045)

ББК 65.011

У81

Редакционная коллегия:

А. В. Колмыков (гл. редактор); З. А. Тоболич; О. А. Федченко;
Е. В. Колтунова (отв. секретарь)

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор *А. Г. Ефименко*;
кандидат экономических наук, доцент *Н. И. Соловцов*

У81 **Устойчивое социально-экономическое развитие регионов** : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию создания кафедры экономики и МЭО в АПК / редкол.: А. В. Колмыков (гл. ред.) [и др.]. – Горки : БГСХА, 2020. – 280 с.
ISBN 978-985-7231-08-9.

Представлены материалы Международной научно-практической конференции, отражающие современное состояние и проблемы экономики, направления повышения эффективности производства. За достоверность информации, представленной в статьях, ответственность несут авторы.

Для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, руководителей и специалистов предприятий.

УДК 332.012.2(045)

ББК 65.011

ISBN 978-985-7231-08-9

© УО «Белорусская государственная
сельскохозяйственная академия», 2020

К 95-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ СОЗДАНИЯ КАФЕДРЫ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В АПК

А. В. КОЛМЫКОВ, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой;

С. К. ЧАУСОВА, канд. экон. наук, доцент;

А. М. ПУГАЧ, руководитель народного литературного объединения «Парнас»

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,

г. Горки, Республика Беларусь

Свой юбилей кафедра экономики и международных экономических отношений в АПК празднует в особую дату, когда УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия» готовится отмечать своё 180-летие.

История развития и становления кафедры была наполнена различными по форме и содержанию событиями. Можно выделить три исторических периода её функционирования.

Первый период начался в 1924–1934 годах – это кафедра сельскохозяйственной экономики, и она первоначально она начала функционировать как кабинет сельскохозяйственной экономики. С 1925 года, после образования Белорусской сельскохозяйственной академии, кабинет преобразован в кафедру. Возглавляли кафедру в эти годы профессоры А. Н. Григорьев, Н. С. Фролов, П. И. Пинчук.

В 1934 году было принято решение о присоединении кафедры сельскохозяйственной экономики к кафедре политической экономики и экономической политики. Такая ситуация сохранялась до 1941 года.

В послевоенный период все экономические дисциплины прикладного характера были сосредоточены на кафедре организации производства.

Второй период – 1957–1994 г., когда кафедра была восстановлена с несколько уточненным названием – кафедра экономики сельского хозяйства. Это был продолжительный и стабильный период в истории коллектива.

В первые годы восстановления кафедры на ней, в большинстве своём, работали выпускники российских вузов: Б. А. Воронков, А. А. Маслов, И. В. Джафаров, В. Н. Савкова, Е. Н. Батунова и другие. Были и выпускники академии. Среди них участник Великой Отечественной войны И. Н. Плиско. Б. А. Воронков, И. В. Джафаров, В. Н. Савкова также были участниками войны. В 60–70-е годы коллектив кафедры

пополнялся в основном за счет выпускников академии. В этот период на кафедру пришли А. Д. Белоусов, В. А. Прищеп, А. М. Пугач, Ю. А. Леушев, Н. Я. Гридюшко, В. Н. Савенок и другие. Из России был приглашен П. К. Белобородов. В 80-е годы на кафедру пришли Т. М. Северин, М. К. Жудро, К. З. Брауде, А. Д. Савенок и другие. Каждый из них внес весомый вклад в развитие кафедры. Совершенствовалось учебно-методическое обеспечение. Велась подготовка не только специалистов для сельского хозяйства, но и аспирантов. Под руководством к. э. н., доцента Б. А. Воронкова в 70-е годы защитили кандидатские диссертации В. П. Журавский, Е. Н. Батунова, В. А. Прищеп. В 80-е годы защитились и другие его аспиранты: Е. С. Ольшевская, В. П. Третьяков и Баде Альфа. Под руководством к. э. н., доцента П. К. Белобородова защитили кандидатские диссертации С. А. Константинов, Хусейн Раад, Ясин Ал. Хасан. У к. э. н., доцента В. Н. Савенок защитил диссертацию Эдвард Качмарек.

В эти годы выполнялся значительный объем научных исследований. Наиболее существенный вклад в развитие аграрной науки в те годы внесли доценты: Б. А. Воронков, А. А. Маслов, П. К. Белобородов, Е. Н. Батунова, В. Н. Савенок, А. Д. Савенок, В. А. Прищеп, Т. М. Северин, М. К. Жудро и другие.

С 1994 года начался третий этап, кафедра была переименована в кафедру экономики и международных экономических отношений в АПК. Изменение было вызвано необходимостью адаптации подготовки специалистов для аграрной сферы к структурным трансформациям в национальной экономике Беларуси в начале 90-х годов 20-го столетия. На экономическом факультете появились новые специальности. Кафедра стала ведущей по выпуску экономистов по специальности «Мировая экономика». Здесь стали преподавать такие дисциплины, как «Мировая экономика», «Международные экономические отношения», «Международные кредитно-расчётные операции во внешнеэкономической деятельности», «Мировая аграрная экономика», «Экономика зарубежных стран», «Основы дипломатической и консульской службы» и другие.

Происходило изменение кадрового состава кафедры, приходили высококвалифицированные ученые, специалисты, педагоги, которые в большинстве своем были выпускниками экономического факультета. Это Л. В. Пакуш, С. К. Чаусова, И. В. Кураш, В. И. Буць, Л. Ф. Киндрук, В. М. Мальцевич, О. А. Федченко, З. А. Тоболич, Н. В. Дыдышко, А. Н. Гридюшко, М. В. Лысенкова, Л. В. Харитонова, А. Л. Тара-

нова, В. Н. Кулаков и другие. На кафедре продолжалась успешная подготовка научных кадров высшей квалификации. Защитили кандидатские диссертации аспиранты доктора экономических наук, профессора М. К. Жудро – Л. Ф. Киндрук, В. М. Мальцевич, Т. Н. Тищенко, Л. В. Харитоновна. Под руководством доктора экономических наук, профессора Л. В. Пакуш защитила кандидатскую диссертацию М. В. Лысенкова. Аспиранты кандидата экономических наук, доцента А. Н. Гридюшко – В. Н. Кулаков и А. В. Грибов также успешно защитили свои диссертации. В этот же период докторами экономических наук стали М. К. Жудро (2003 г.) и В. И. Буць (2018 г.).

В данный период на кафедре велась активная работа по учебно-методическому обеспечению и научным исследованиям, по следующему направлению: «Экономический механизм рыночного функционирования и повышение эффективности использования производственного потенциала АПК в Республике Беларусь».

В послевоенные годы первым заведующим кафедрой был выпускник «Тимирязевки» Б. А. Воронков (1957–1972, 1974–1975 гг.). Позже у руля кафедры были А. Д. Белоусов (1972–1974 гг.), П. К. Белобородов (1975–1981 гг.), В. А. Прищеп (1981–1987 гг.), А. Д. Савенок (1987–1993 гг.). Все они обладали богатым практическим и жизненным опытом, были хорошо известны в научном мире.

В 90-е годы 20-го столетия и последующие годы 21-го столетия кафедрой возглавляли такие известные ученые, как М. К. Жудро (1993–2006 гг.), Л. В. Пакуш (2010–2015 гг.), А. Н. Гридюшко (2007–2010, 2015–2019 гг.).

В настоящее время заведующим кафедрой экономики и МЭО в АПК является Колмыков Алексей Васильевич. В 2004 году он с отличием окончил факультет бизнеса и права нашей академии по специальности «Коммерческая деятельность». После окончания вуза работал ведущим экономистом в ОАО «Горкилен». В 2009 году успешно окончил аспирантуру при кафедре агробизнеса УО БГСХА и в том же году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Формирование оптимальных размеров сельскохозяйственных организаций Беларуси». Во время учебы в аспирантуре был Президентским стипендиатом. Занял первое место в конкурсе молодых ученых УО БГСХА. С 2009 года – ассистент кафедры организации производства в АПК. В 2010 г. – старший преподаватель, а с октября 2010 г. – доцент кафедры. В 2013 г. ему было присуждено ученое звание доцента. В 2011–2013 годах был первым заместителем декана экономического факультета по учебной

работе, заместителем председателя научно-методической секции по экономическим специальностям учебно-методического объединения по образованию в области сельского хозяйства. С 2014 года – председатель методической комиссии экономического факультета. С ноября 2019 года является также соискателем заочной формы докторантуры при кафедре экономики МЭО в АПК и ведет подготовку докторской диссертации на тему «Механизм устойчивого социально-экономического развития сельского административного района как кластерной организации».

В настоящее время коллектив обновился и у него значительно повысился научный и педагогический потенциал. Профессорско-преподавательский и вспомогательный состав кафедры, включает профессора кафедры В. И. Буця, доцентов – А. Н. Гридюшко, С. К. Чаусову, Л. В. Харитонову, А. Л. Таранову, старших преподавателей – З. А. Тоболч, Л. В. Метрик, Н. В. Дыдышко, О. А. Федченко, ассистента А. А. Гончарову, зав. лабораторий Е. В. Колтунову и лаборанта I категории Т. Л. Маркевич.

Кафедра является выпускающей по специальности «Мировая экономика». На кафедре осуществляется подготовка студентов 8 факультетов очной и заочной форм обучения, высшей школы агробизнеса,

магистрантов. На кафедре функционирует аспирантура. Сотрудниками кафедры активно выполняются научные исследования по разным тематикам.

В ближайшие годы планируется защита двух докторских и трех кандидатских диссертаций. Уже завершена подготовка учебно-методического обеспечения по новым учебным планам для специальностей «Экономика и организация производства в отраслях АПК», «Мировая экономика», «Экономика». Также уделяется значительное внимание развитию научных исследований, активному привлечению к научной работе студентов.

Главная задача кафедры в настоящее время – качественная подготовка специалистов специальности «Мировая экономика», которые имеют глубокие знания внешней торговли, таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности, основ дипломатической и консульской служб. Всё это обеспечивает возможность работы выпускников данной специальности в межгосударственных органах, совместных и иностранных фирмах, на предприятиях в отделах внешнеэкономических связей, в банках, в научно-исследовательских институтах и учебных заведениях.

Кафедра готовит кадры не только для Беларуси, но и успешно развивает экспорт образовательных услуг. По данной специальности получили дипломы свыше 200 студентов из России, Украины, Туркменистана, Китая, Сирии, Нигерии и других стран.

Ведётся работа с перспективными выпускниками для создания условий по продвижению товаров белорусских товаропроизводителей на внешних рынках.

Кафедра экономики и МЭО в АПК имеет славную историю и традиции, значительный интеллектуальный и творческий потенциал сотрудников и занимает достойное место в экономическом образовании и аграрной экономической науке.

КАК ПРАВИЛЬНО РАСПРЕДЕЛЯТЬ ДОХОДЫ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ЛЬНЯНОГО БИЗНЕСА

А. М. АРТЕМЕНКО, канд. экон. наук, доцент;

С. И. АРТЕМЕНКО, ст. преподаватель

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,

г. Горки, Республика Беларусь

Мировой спрос на льняное волокно за 10 лет вырос на 40 % и составил около 200 тыс. т, или менее 1 % всех текстильных волокон [1; 2]. По предварительным данным SIPALIN в 2019 году посевы льна-долгунца в трёх основных странах Западной Европы достигли 140 тыс. га, что на 13,8 % выше уровня 2018 года и на 32 % выше уровня 2016 года. Франция в ответ на рост рыночного спроса на волокно льняное трёпаное за 8 лет увеличила посевы льна-долгунца на 80,12 %. Большинство департаментов к 2017 году обновило исторический максимум посевов льна-долгунца 21-го века. Так, в департаменте Calvados предыдущий максимум зафиксирован в 2005 году (7800 га), а минимум – в 2009 году (4666 га), поэтому рост посевов в 2017 году на 68,1 % к 2010 году не расценивается как выдающийся результат. Рост же в 4,25 раза в соседнем департаменте Orne (сектор находится под контролем участка Bourguébus Group Depestele), не считавшимся в начале 21 века сколь-нибудь значимым производителем льна, можно считать таковым. В Республике Беларусь рост уборочной площади льна-долгунца за период 2016–2019 годы составил 10,1 % (48,9 тыс. га в 2019 году против 44,4 тыс. га в 2016 году), что означает уменьшение на 14,8 % по отношению к 2012 году (56,9 тыс. га).

Принцип справедливости положен в основу построения взаимоотношений членов льняных кооперативов Франции между собой и сотрудниками сферы переработки льна, распространяясь на других участников льняного бизнеса. При этом, по мнению Ф. Чалмина [3], в большинстве секторов Франции преобладают феодальные отношения между производителями сельскохозяйственной продукции и дистрибьюторами и/или перерабатывающими предприятиями, а переговоры относительно цен проходят очень сложно и болезненно.

Можем ли мы для нахождения правильной пропорции при распределении доходов участников льняного бизнеса воспользоваться понятием «справедливая цена» и условиями её достижения? Древнегрече-

ский философ Аристотель полагал, что цена должна быть справедливой для производителя и потребителя. При вовлечении в переговоры относительно цены участников всей цепочки создания добавленной стоимости, вероятно, не удалось бы достигнуть справедливости. Должен ли процесс формирования цены быть прозрачным? Цены на льняное волокно в мире определяются профессионалами своего дела в местах переработки тресты в ходе переговоров с представителями прядильных фабрик, являются рыночной ценой, чей уровень выступает индикатором баланса спроса и предложения.

По нашему мнению, определение правильной пропорции в распределении доходов между производителями льна и предприятиями первичной обработки лежит в плоскости стратегических решений. Поэтому наряду с целевой и ресурсной эффективностью, предлагаем воспользоваться категорией качества. Под целевой эффективностью понимается соотношение между целями предприятия и достигнутыми результатами. Ресурсная эффективность характеризуется объёмом затраченных ресурсов на единицу продукции (стоимость обработки 1 т тресты, использовано тонн тресты для получения 1 т волокна). Качество стратегического решения состоит в обеспечении развития предприятия, скорости приобретения и продолжительности удержания лидерства на рынке.

Ключ к успеху Франции в льноводстве – высокий абсолютный уровень выплат производителям льна и правильная пропорция распределения выручки между участниками цепочки. При этом «правильность» пропорции в каждом кооперативе и частном предприятии своя. Так, исследования показали, что средние выплаты членам кооператива CALIRA за последние 6 лет возросли до 2955,5 евро/га против 1560,8 евро/га в предыдущие 6 лет, что соответствует стратегической цели взаимоотношений участников кооператива. В среднем за 16 кампаний выплачено 2117,3 евро/га с относительно высоким коэффициентом вариации – 37,4 %). За последние 6 лет в связи с ростом спроса на продукты переработки льна-долгунца, стабильно высокой ценой, урожайностью и выходом трёпаного волокна, формированием резервного фонда в благоприятные годы для сглаживания затрат на работу оборудования при изменении параметров сырья, коэффициент вариации средне годовых выплат составил 10,1 %.

С помощью балансового метода нами установлены пропорции распределения дохода между участниками кооператива. Так, по результатам переработки и продажи урожая льна-долгунца трёх последних лет,

выплаты членам кооператива составили 3043; 2590 и 3096 евро/га в 2017, 2016 и 2015 годах соответственно. При этом доля выплат в общем доходе кооператива на гектар, полученном от реализации всех продуктов переработки тресты, – 75,0; 70,0 и 73,4 % соответственно, тогда как доля расходов на переработку 1 га тресты в средних выплатах членам составили 30,6; 39,8 и 33,6 % соответственно. Чистая прибыль кооператива на среднесписочного сотрудника полной занятости составила 5142,4; 5059,6 и 5032,2 евро в 2017, 2016 и 2015 годах соответственно, что составляет около 80 евро/га переработанной тресты, или 3 % выплат участнику кооператива.

По результатам лучшей для кооператива за последние 30 лет кампании 2013 года (8,405 т/га тресты с выходом трёпаного волокна 24,35 % или 2,047 т/га) средняя выплата члену кооператива составила 3410 евро/га (размах от 1151 евро/га до 6039 евро/га), или 71,4 % от выручки кооператива с гектара от реализации всех продуктов переработки тресты, в том числе, 4094 евро/га от реализации трёпанного длинного волокна и 678 евро/га – короткого волокна, костры, технических семян. Стоимость переработки тресты обошлась члену кооператива в 1361,6 евро/га, или 40,0 % выплаченного.

С помощью метода документарного анализа протоколов общего собрания кооператива Lin 2000 нами рассчитаны основные параметры бизнес-модели французских производителей льна. В 2013 году кооператив возделывал 944 га, получил тресты 7,661 т/га, выход длинного волокна составил 22,57 %, или 1,729 т/га; короткого волокна – 9,83 %, или 0,753 т/га; костры – 45,0 % или 3,448 т/га; отходов – 17,0 %, или 1,300 т/га и 0,430 т/га семян. Средняя цена реализации длинного волокна составила 1,99 евро/кг, в том числе наилучшего качества – 2,35 евро/кг, что на 18,1 % выше среднего. Средний доход производителя – 2 646 евро/га (с вариацией от 1 500 до 4 500 евро/га), что в среднем несколько превосходит обещанные весной кооперативом 2 500 евро/га производителям при получении ими 7,0 т/га тресты. Производительность при обработке тресты составила 2,762 т/ч с общими затратами 2618,4 машино-часа). Стоимость обработки тресты для члена кооператива составила 0,175 евро/кг или 1340,7 евро/га, что несколько выше реальной стоимости обработки в связи с дополнительными отчислениями на укрепление материальной базы завода. Выручка кооператива составила 7,281 млн. евро, что объясняется высокой долей (35 %) выручки, полученной от реализации семян (оценочно 2,548 млн евро), что нетипично для большинства льняных предприятий. Реализация

трёпаного волокна, костры для производства плит, отходов для производства компоста, технических семян для производства кормов, оказание услуг по отоплению (кооператив с 2014 г обогревает близлежащий город с помощью 2 мВт установки, сжигая за год около 1600 т костры), оценочно обеспечивает 4,732 млн евро, в том числе реализация длинного волокна – 3,248 млн евро, или 3 440,71 евро/га. Исследования показали высокую степень соответствия заявленных целей полученным результатам на протяжении семи последних лет. Так, при среднем доходе члена кооператива в 2594 евро/га, стандартное отклонение составило 98,2 евро/га и коэффициент вариации – 3,8 %. По сравнению с выплатами членам кооператива CALIRA Lin 2000 выплачивает ежегодно меньше, чем на первый взгляд может себе позволить. Однако, если бы пропорция была неправильной, наблюдались бы жалобы производителей льна, напротив, есть благодарности и стремление быть принятым в кооперативы. За семь последних лет кооператив в 3 раза увеличил сырьевую базу (в 2012 году 120 членов высевали 1000 га, тогда как в 2019 год уже 301 член посеяли 3000 га).

Таким образом, пропорция распределения результатов сотрудничества фермеров-членов кооператива и созданной ими компанией по переработке способствует достижению стратегических целей в долгосрочной перспективе. Примерно такая же пропорция сложилась и в частных компаниях по переработке льняной тресты, о чём свидетельствует отсутствие статистически значимых различий между коэффициентами рентабельности продаж кооперативов и частных предприятий, стоимость переработки 1 кг тресты, контент анализ выступлений владельцев частных предприятий. Это обусловлено отношениями конкуренции за производителей льна между кооперативами и частными перерабатывающими предприятиями.

Исследования результатов переработки тресты белорусскими льнозаводами за 2016–2018 годы показали относительно высокую долю стоимости обработки тресты наиболее распространённого номера 1,00 в выплатах сельскохозяйственному производителю, трехкратный размах доли по льнозаводам. Уровень расходов ряда белорусских льнозаводов сопоставим с абсолютным уровнем расходов на переработку тонны тресты во Франции при значительно меньшей выручке с тонны. Например, в 2018 году стоимость тресты в ОАО «Горки-лён» составила 0,20 рублей/кг против 0,36 рублей/кг в ОАО «Дубровенский льнозавод», что не объясняется различиями в среднем номере. В то же время

стоимость обработки тресты составила 0,33 и 0,29 рубля/кг соответственно, или 165 % и 80,5 % стоимости тресты.

Неправильная пропорция в распределении приводит к прекращению возделывания льна сельскохозяйственным производителем или к оппортунистическому поведению участников льняной цепочки. Согласно нашим расчётам, основанным на предусмотренных к выдаче сумм кредитов на 2017 год, поставщик льноволокна в расчёте на 1 га посевной площади льна для производства льноволокна для республиканских государственных нужд, мог получить через заготовителей около 382 рублей (5 000 тыс. рублей РУПТП «Оршанский льнокомбинат и 1 500 тыс. рублей ОАО «Гронитекс»), тогда как поставщик сахарной свеклы при планируемой посевной площади в 99 тыс. га претендовал на 1912 руб/га или в 5 раз больше (189 290 тыс. рублей для четырёх сахарных комбинатов). Анализ структуры поступивших производственных запасов по поставщикам за период с 01.01.2017 по 31.12.2017 (семена и посадочный материал (счет учёта 10.07), средства защиты растений (10.02), минеральные удобрения (10.01) КУСП «Черняховский-Агро» Кореличского района по поставщикам ОАО «Кореличи-лён» и Городейский сахарный комбинат» и сопоставление сумм полученных производственных запасов с себестоимостью льноволокна и сахарной свеклы показал, что доля авансирования возделывания льна-долгунца (120 га) в себестоимости его производства составила 52,74 %, против 11,8 % доли авансирования в возделывании сахарной свеклы (450 га). При этом в расчёте на 1 га льна было получено 312,06 рублей, против 219,30 рублей/га сахарной свеклы. Доля полученных запасов на возделывание льна-долгунца составила 4,51 % общего поступления производственных запасов, тогда как доля запасов для производства сахарной свеклы – 11,88 %. Разница в пропорции показателей свидетельствует, что для производства сахарной свеклы предприятие изыскало большую долю средств самостоятельно, тогда как при принятии статуса «Поставщик льноволокна для республиканских государственных нужд» придерживается оппортунистического поведения, стремясь получить большую долю средств от заготовителя через льнозавод.

Если в процесс ценообразования в льняном бизнесе Франции государство не вмешивается, то в Республике Беларусь государственные органы доминируют в установлении цен на тресту и волокно для государственных нужд. Проведенный нами ретроспективный документальный анализ Указов Президента Республики Беларусь относительно закупок продукции растениеводства и связанных с ними Постановлений Совета Министров в период с 2008 по 2018 годы показал отсут-

ствие до настоящего момента сложившегося механизма, что указывает на неудовлетворённость распорядительных и исполнительных органов результатами взаимодействия между участниками льняного подкомплекса и создаёт поле для дальнейшего его совершенствования.

Анализ исследований показал необходимость разработки новой методики совершенствования взаимоотношений субъектов льняного кластера. Её отличительные особенности обусловлены лежащими в её основе предпосылками:

– поскольку вложения легко поддаются количественной оценке в отличие от вклада, который субъекты вносят в удовлетворение спроса клиента, необходимо обеспечить полную прослеживаемость волокна (от поля до клиента-льнокомбината или зарубежного производителя), полученного из тресты каждого участника. Считаем, что уровень цены есть мера профессионализма сельскохозяйственного производителя, технологического отряда льнозавода, основание для гордости результатами труда. Более высокая цена участнику означает больший прибавочный продукт при одинаковых расходах на обработку тресты льнозаводом разных сельскохозяйственных организаций, что приводит к большей степени удовлетворённости клиента;

– поскольку источник роста прибыли сельскохозяйственных производителей и льнозаводов заложен в более точной оценке льняного волокна и знании рынка, создание компании-партнёра для оказания услуг независимой оценки в точках принятия решений о цене волокна (сельскохозяйственный производитель-льнозавод, льнозавод-экспортер), позволит повысить среднюю цену реализации волокна за счёт ликвидации разрыва в оценке цены продукта обмена продавцом и покупателем. Согласно ряду исследований [4; 5], данный резерв составляет в среднем 25–30 %. Кроме того, правильная классификация всего волокна, доступного к экспорту в данном маркетинговом году, позволяет осуществить точный выбор волокна в соответствии с запросами покупателя, поскольку понимание условий и ситуаций потребителей, а не их самих, позволяет точнее понять, какие возможности ему предоставляет та или иная партия и получить более высокую цену. Компания-партнёр по оказанию услуг независимой оценки по сравнению с предложенными ранее, не поглощает часть прибавочного продукта на всех этапах цепочки создания ценности в связи с ростом транзакционных издержек за счёт посредника, не оказывает негативного влияния на экономику на местном уровне за счёт отделения финансовых потоков от мест создания высоких прямых расходов и не снижает степень

хозяйственно-экономической самостоятельности всей цепочки предприятий;

– задействовать механизм внутреннего контроля участников, основанный на принципах солидарности и справедливости, в соответствии с которыми затраты на обработку тресты для всех сельскохозяйственных производителей и льнозавода одинаковы, но из-за разницы выработки с гектара посева не все участники покроют затраты, что в перспективе приведёт к выравниванию расходов на обработку партий тресты различных участников [6];

– «облегчить» баланс льнозаводов путём выделения механизированного технологического отряда в самостоятельную дочернюю организацию по оказанию услуг сельскохозяйственным производителям и льнозаводу, дополнив его шлейфом иной техники для занятости в межсезонный период. Идею данного предложения нам подсказал способ организационного устройства кооперативов по использованию сельскохозяйственного оборудования и частных компаний по оказанию специализированных услуг льноводам во Франции, предприятий по уборке сахарной свекле в Беларуси (ЧПТУП «Белджидисервис»);

– разрешить льнозаводам конкуренцию за сельскохозяйственных производителей льна в любом регионе Беларуси, что повысит устойчивость снабжения сырьём дружественных к сельскохозяйственным производителям льнозаводов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Godement, V. La fibre: la France, leader mondial du marché // L'Action Agricole Picarde, 28 mai 2018. – Режим доступа: <http://www.action-agricole-picarde.com/actualites/la-fibre-la-france-leader-mondial-du-marche:U5XD9RRA.html>.

2. Vlasmarkt booming door afzetgroei en krap aanbod // Boerenbusiness, 29 Februari 2016. – Режим доступа: <http://www.boerenbusiness.nl/granen-grondstof/artikel/10868478/vlasmarkt-booming-door-afzetgroei-en-krap-aanbod>.

3. Violette, C. L'idée d'un juste prix est une vue de l'esprit // Ouest-France, 21 mar 2018. – Режим доступа: <https://www.ouest-france.fr/economie/agriculture/l-idee-d-un-juste-prix-est-une-vue-de-l-esprit-5635585>.

4. Базерман, М. Искусство замечать. Секреты наблюдательности истинных лидеров / М. Базерман; пер. с англ. М. Я. Мацковская. – М.: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2014. – 288 с.

5. Чайанов, А. В. Сельскохозяйственная таксация: основные идеи и методы ценностных вычислений в сельском хозяйстве / А. В. Чайанов. – М.: Новая деревня, 1925. – 186 с.

6. Артеменко, С. И. Применение техники портфельного анализа для оптимизации базы поставщиков льнозаводов / С. И. Артеменко, А. М. Артеменко // Вестн. Белорус. гос. с.-х. акад. – 2005. – № 1. – С. 8–11.

МЕТОДИКА ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЛЬНЯНОМ БИЗНЕСЕ

А. М. АРТЕМЕНКО, канд. экон. наук, доцент;

С. И. АРТЕМЕНКО, ст. преподаватель

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,

г. Горки, Республика Беларусь

РУПТП «Оршанский льнокомбинат» находится в процессе сертификации за право маркировки своей продукции знаком «EUROPEAN FLAX®» [1], тогда как все европейские производители качественных льняных тканей и ряд китайских с наиболее прозрачными процессами прошли эту процедуру.

В соответствии с основополагающими принципами сертифицированный производитель должен гарантировать конечному потребителю качество европейского льна, включая «прослеживаемость, прозрачность и безопасность» [2].

Чтобы в льняном бизнесе Беларуси внедрить прослеживаемость процессов от поля до этапа крашения ткани, нужно изменить экономические отношения. Данная необходимость вызвана следующим.

Результаты исследований [3] показали нецелесообразность использования номера длинного трепаного льноволокна, определенного в соответствии с СТБ 1195-2008 «Волокно трёпаное длинное. Технические условия» (далее – Стандарт) для адекватного прогнозирования его прядильной способности (всего 20,3 % оценок качества длинного трепаного льноволокна, удовлетворяющих требованиям отраслевых норм).

В рамках внеэкономических отношений субординации зам. премьер-министра поручено внести изменения в Стандарт по оценке качества волокна № 10 (протокол №07/111 от 14.10.2016). Это привело к возникновению ряда отношений сотрудничества между РУПТП «Оршанский льнокомбинат» (далее – льнокомбинат) и РУП «Институт льна», связанных с подготовкой предложений для последнего по разработке проекта изменений с последующей рассылкой заинтересованным сторонам. В ходе рассмотрения Научно-техническим советом по стандартизации, сертификации и надзору Госстандарта (протокол № 11 от 30.11.2016) с участием заинтересованных сторон, льнокомбинату не удалось сблизить заинтересованные стороны и достичь требуемого согласия в связи с тем, что производители льняного волокна не пожелали объективно оцени-

вать его качество. Мы делаем вывод о присутствии среди участников льняного бизнеса отношений консолидации (Минсельхозпрод, производители льна и РУП «Институт льна») и находящимся за пределами спектра сотрудничества отношением безразличия к нуждам клиента в лице льнокомбината. В рамках отношений субординации Госстандарт организовал новый институт – особый режим государственного надзора за проведением входного контроля льноволокна, поступающего от льнозаводов (п. 13 поручения зам. премьер-министра), суть которого заключалась в установлении отношений сопроизводства между Витебской областной инспекцией Госстандарта и льнокомбинатом, что позволило свести к минимуму разногласия с поставщиками, повысить дисциплину соблюдения контрактов.

Считаем, что действия РУПТП «Оршанский льнокомбинат» в сложившейся ситуации не полны и не последовательны. Если не удаётся внести изменения в стандарт, а также длительное время убедить поставщиков волокна повысить качество последнего, то накопление статистики о выходе пряжи определённого номера из волокна каждого поставщика и регулярное информирование последнего и Минсельхозпрод, окончательный расчёт по итогам года, позволяют приучить поставщиков к новым критериям оценки волокна.

В рамках сложившихся отношений льнокомбинат является эксклюзивным потребителем трёпаного длинного волокна в Беларуси. Однако монопольное положение не помогло ему решить стратегическую проблему обеспечения волокном требуемого качества. Льнозаводы не удаётся перевести в состояние конкурентной борьбы за право выполнить госзаказ, также редки проявления в отношениях сотрудничества солидарности (совместной ответственности) между льнозаводами области.

Договор контрактации продукции, как институт средовой экономической системы, «организует деятельность субъектов, координирует их поведение, определяет содержание и сроки взятых на себя обязательств, ограничивая права субъектов» [4]. С заключением такого договора возникают внеэкономические отношения субординации или подчинения (вместо со-расположения) одного другому (льнокомбинат играет роль ведущего).

Предприятия первичной обработки льна Франции (SCA Terre de Lin, SCA Agylin, SCA Teillage du Plateau du Neubourg) согласовали собственные методы оценки (отношения консолидации), что обеспечило единые методы классификации и прослеживаемости волокна, а также установили партнёрские отношения с ключевыми клиентами (отношения коэво-

люции). Любая агрономическая ошибка может повлиять на качество волокна – технический специалист следует за фермерами по всему циклу выращивания. Совместное решение фермера и технического специалиста осуществляется в рамках отношений субординации в силу наличия контракта и отношений координации при сочетании стремления к индивидуальному росту и профессионального диктата. В соответствии с классификацией партий идентифицируют улучшения в плане возделывания культуры на следующий год. Com LIN – отзывы фермерам о классификации лотов (инструмент улучшения), информация о развитии и ожиданиях рынка, участие в решениях Com LIN.

Простейшим случаем возникновения отношений сотрудничества является потребление продукции, произведенной другой организацией. Какие отношения возникают в случае, когда объект не потребляет продукцию другого объекта сам и при этом ограничена возможность реализации другим клиентам? Если бы льнокомбинат находился в отношениях, например, кооперации с льнозаводами, он обязан был принять льноволокно более низких номеров в счёт выполнения договора контрактации продукции, реализовать его по рыночным ценам и приобрести недостающее волокно высоких номеров. Избирательный характер покупки волокна у льнозаводов не указывает на кооперационный вид сотрудничества.

С помощью пространственно-временной классификации экономических систем [5] построим правильную последовательность переделов исходного сырья (треста) в готовый продукт (волокно), отразив смену характеристик его состояния (готовая продукция, изделие, товар, заказанный, оплаченный) с позиции производителя. Проектируем три основных экономических цикла в льняном бизнесе:

1. Сельскохозяйственный производитель льна (фермер) – производитель волокна (кооператив, частное предприятие). Треста, готовая к подъёму со стлиц, является конечным продуктом фермера в ходе уборочной кампании (проектная система, частично заместившая профильную функцию объектной системы – производство), который стал товарным, когда представитель производителя волокна потребил его, присвоив такой статус. Рекомендация о немедленном подъёме тресты или оставлении на несколько дней в ходе оценки образцов на стлице означает потребление. Доставка с поля на ответственное хранение до момента переработки согласно графику, означает переход в состояние заказанной, получение права на распределение без потери вещественной связи с владельцем (фермером). Треста должна быть запрессована

в течение 4–5 дней и свезена в сарай фермера или хранилище производителя волокна. Хранение тресты до переработки у фермера является инструментом регулирования объёма рыночного предложения и вовлекает фермера в одно из базовых экономических отношений – игры, а также снижает потребность в трудовых и транспортных ресурсах в пиковый период. Классификация волокна по образцам всех поставщиков позволяет получить оценку объёма и структуры качества урожая, что является основой их вознаграждения (равенство баллов за тресту участка – право на получение равной с другими сельскохозяйственными производителями с аналогичным качеством суммы). Оплаченной (экономическая функция обмена) треста становится через 13–14 месяцев после сбора урожая по завершению маркетингового года. Заполнение столь продолжительного разрыва между периодами (рабочим, производственным, маркетинговым) происходит системами событийными и средовыми с базисным экономическим отношением игры.

2. Производитель волокна (кооператив, частное предприятие) – покупатели (прядельные производства). По окончании функции производство, осуществляется сортировка (регулярный отбор образцов в конце линии с последующей классификацией волокна, выемки прядей, отличающихся по длине, цвету, чистоте) для гомогенизации партий. Упаковка партии в тюки или рулоны превращает готовую продукцию (трёпаное длинное волокно) в изделие с присвоением статуса «лот» массой до 25 т. Определение коммерческого диапазона волокна производится в ходе экспертизы и оценки изделия. При этом изделие теряет вещественную связь с владельцем, но не всегда обезличивается, что обеспечивает обратную связь фермерам по их лотам, приобретает общественную ценность (функция потребления). Распределение производится с учётом требований к волокну на различных рынках: текстильном (цвет, прочность, тонина), техническом (однородность по толщине и прочность).

3. Финансовый цикл сельскохозяйственного производителя льна и производителя волокна. Залог товара, направляемого к продаже, с выдачей ссуд (базовое отношение кредита) сельскохозяйственному производителю. Об этом свидетельствует высокий уровень кредиторской задолженности и накопление денежных средств кооперативов и частных производителей на конец сентября (финансовый год завершён и вся треста урожая прошлого года переработана). Выдача ссуды весной с отсрочкой платежа вызывает ответное отношение благодарности за ссуды и отсрочку платежа за семена. Сельскохозяйственный производитель не требует немедленной оплаты, ожидая окончания операций совместного сбыта по

продаже продукции кооперативом, потому что сумма выплат отдельно взятому фермеру зависит от общей суммы, вырученной при продаже и расходов на обработку тресты всех участников. Частные производители волокна покупают тресту у законтрактованных сельскохозяйственных производителей-партнёров по сравнительно высоким договорным ценам (степень нужды в денежных средствах определяет скорость продажи тресты); избирательности в приобретении тресты, как и у кооперативов нет, производится выдача ссуд весной.

Выделим наиболее проблемные в методическом смысле участки, возникающие преимущественно на стыках функций проектируемых циклов, решение которых содержит элементы научной новизны.

Во-первых, умение превращать готовую продукцию в изделие и продукт в процессе коммерциализации. Технология превращения льноволокна в изделие и далее, в товар в кооперативах и частных предприятиях стран ЕС, где на выходе линии получают упакованное в рулоны (реже – кипы) волокно, отбор проб (прядей) для оценки в ходе обработки партии) отличается от таковых по А. В. Чайнову [6] и современной Беларуси (съём в конце линии льнозавода с последующей сортировкой и пересортировкой на льнокомбинате). Задавшись целью выяснить, за счёт какой стадии образуется большая выгода и какой объект способен ею воспользоваться, мы изучили коммерческие предложения всех основных участников льняного бизнеса. Отсутствие предложений льнозаводами трёхпального длинного волокна с указанием номеров пряжи, которые из него можно получить, свидетельствует об изъянах в процессе прохождения стадии коммерциализации изделия для превращения его в продукт. Это обстоятельство способствовало возникновению института посредников между льнозаводами и зарубежными прядильными фабриками.

Во-вторых, отсутствует разделение состояний волокна в цепочке «готовая продукция-изделие-продукт». Мы опирались на описание процесса продуктивизации А. П. Репьева [7, с. 324–327]. Уточнив, что изделие по сравнению с готовой продукцией свойственно быть упакованным, согласились с превращением изделия в продукт путём присвоения названия, идентификаторов, атрибутов, описания. Свойства изделия должны удовлетворять потребностям рынка с технической стороны, включая технологичность, отсутствие дефектов, приемлемую себестоимость, долговечность, безопасность, однородность, удобство транспортировки, складирования, погрузки. С одной точки зрения, трёхпальное длинное льняное волокно является промежуточным продуктом, а товар в нём то, что из него можно сделать (код вида деятельности – 46760

оптовая торговля прочими промежуточными продуктами, в том числе текстильным волокном, что означает прохождение этапа потребления). С другой – продукт – это товар со всевозможными маркетинговыми до-весками (услуги, атмосфера, придающие продукту «товарный вид»), то, что приобретает клиент (прядильное предприятие – сырьё для получения пряжи определённого номера, смеси волокон для получения особого номера, возможность однородного окрашивания). Изделие становится товаром после прохождения этапа классификации и описывается фундаментальной экономической категорией «потребление». Сложность точности оценки прядильных свойств льняного волокна обуславливает присутствие в льняном бизнесе компаний, как правило, принадлежащих одной семье, которые на протяжении нескольких поколений занимаются оказанием услуг по коммерциализации готовой продукции в товар (выяснение требований клиентов, отбор волокна, в том числе по оттенку для окрашивания, разработка методов классификации волокна, предпродажная обработка и подготовка к продаже).

В-третьих, отсутствие объективной оценки добавленной стоимости, создаваемой компаниями, занятыми продуктивизацией. Анализ исторических данных показал, что в зависимости от искусства продавца одно и то же льняное волокно в один и тот же год могло быть продано за 0,25 рублей/кг и 0,31 рублей/кг, то есть с разницей в 25 % [6, с. 352]. Ощущение потерь в переговорах с китайскими прядильными компаниями при назначении цены привело к созданию французскими и бельгийскими производителями волокна ассоциации Linen Partners. Это позволило увеличить средние цены реализации на 15 % по сравнению с отраслью в целом. В то же время смысловые конструкции и стиль изложения текста предложения к сотрудничеству ОАО «Пружанский льнозавод» характеризуют стремление к самостоятельной продаже вместо сотрудничества с другими льнозаводами и оптовыми торговцами промежуточными товарами, вызывает нездоровую конкуренцию по цене и ведёт к потерям по меньшей мере 15 % выручки на этапе потребления. Установление прямых связей с крупной текстильной компанией из КНР и исключения многочисленных посредников при неизменности квалификации продавцов привело к 51–78 % увеличению средней цены в контрактах на реализацию короткого волокна ОАО «Управляющая компания холдинга «Могилёвобллён» [8]. Таким образом, добавленная стоимость, образующаяся в процессе продуктивизации, варьирует в широких пределах. Нам следует учитывать природу её возникновения. В работах А. В. Чайнова [6] отмечено принципиаль-

ное различие в природе возникновения прибыли частного оптового торговца льном и при продаже его через кооперативные структуры. Первый приобретает лён с целью дальнейшей перепродажи и зарабатывает на разнице между ценой покупки и продажи, тогда как кооператив заинтересован в получении наивысшей цены для льна своих членов.

В-четвёртых, изменение места осуществления ввода в партию волокна высоко номерных льнов как способ продажи волокна по более высоким ценам. Смешение волокон разного качества – ключ к однородности партий льна по годам. Выгоду от этой операции в Беларуси получает преимущественно льнокомбинат. Льнозаводы имеют ограниченные возможности в приобретении волокна в сырьевых зонах других льнозаводов (исключение – сырьевая зона ОАО «Ореховский льнозавод»). Ретроспективный анализ соотношения цен в годы с различной структурой урожая тресты показал отсутствие возможности для льнозаводов использовать механизм установления среднего уровня цен с разбивкой общей цены товара на цены отдельных сортов. Только на этапе классификации волокна и получения его структуры, становится возможной установить цены по сортам. Именно для выполнения этой важнейшей функции коммерциализации льняного волокна во Франции были созданы организации Com LIN и Linen Partners. Льнокомбинат, смешивая низко номерное отечественное волокно с импортным, покупает его самостоятельно, что объясняет отсутствие нужды в установлении отношений сотрудничества с белорусскими льнозаводами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Labeled Companies. – Режим доступа: <http://news.europeanflax.com/celc/labelises/#>
2. European Flax Terms of Use for Processors /Traders. – Режим доступа: http://news.europeanflax.com/wp-content/uploads/2019/11/EUROPEAN-FLAXR-TERMS-OF-USE_Autofixation-_CELCT-_PT-2019.pdf.
3. Дягилев, А.С., Бизюк, А.Н., Коган, А.Г. Оценка прядильной способности длинного трепаного волокна // Вестник витебского государственного технологического университета. 2015, выпуск 28. – С. 61–70.
4. Айвазян С.А., Балкинд О.Я., Баснина Т.Д. и др.: Стратегии бизнеса: аналитический справочник / Под ред. Г.Б. Клейнера. – М.: ЗАО КОНСЭКО, 1998. – 494 с.
5. Клейнер, Г. Б. Микроэкономика знаний и конкурентоспособность предприятий // Современная конкуренция. – № 3. – 2007 – С. 128–131.
6. Чаянов, А.В. Кооперация. Чаянов, А.В. Избранные труды. Ч. 2 Основные идеи и формы сельскохозяйственной кооперации. – 590 с.
7. Репьев, А. П. Маркетинговое мышление / А. П. Репьев. 2-е изд. переработ. – М.: Эксмо, 2015. – 480 с.
8. Старовойтова, Э. Восточный экспресс // Советская Белоруссия, 3 мая 2018. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/vostochnyy-ekspress-03052018.html>.

ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ В УПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННОЙ И ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

А. Н. БАРБИНЯГРА, аспирант
Одесский государственный аграрный университет,
г. Одесса, Россия

В современной экономике значительно возрастает роль инноваций. Без применения инноваций практически невозможно создать конкурентоспособную продукцию. Инновации являются эффективным средством конкурентной борьбы, так как приводят к созданию новых потребностей, к снижению себестоимости продукции, к притоку инвестиций, к повышению имиджа производителя новых продуктов, к открытию и захвату новых рынков, внутренних и внешних.

Все это в современных условиях требует эффективного программного обеспечения, применения информационных систем и технологий. Проблема устойчивого экономического роста сельскохозяйственного производства на основе его последовательного перевода на путь новейших технологий развития в последние годы широко изучается в отечественной агроэкономической науке, анализируются нынешнее состояние отрасли, основные направления восстановления и дальнейшего развития материально-технической базы растениеводства и животноводства, роль аграрной науки в инновационной деятельности.

Проблематика современной экономической системы управления инновациями исследовалась отечественными и зарубежными учеными такими, как Д. М. Степаненко [1], Б. И. Шайтан [2], Й. Шумпетер [3] и другие. Однако аграрный сектор Украины в силу его кардинальных трансформаций, приоритетной роли в экономике страны и финансирования по остаточному принципу требует особого внимания со стороны современной науки. Диктует свои требования и всеохватывающая диджитализация всех сфер экономики. Аграрный сектор ввиду традиционного уклада сельскохозяйственного труда существенно отстает от других видов экономической деятельности, в частности от финансового и промышленного сектора. Но соприкасаясь с другими отраслями экономики и функционируя в моделях B2B, аграрные предприятия испытывают значительные трудности и сталкиваются с многочислен-

ными проблемами, которые ведут к весомым экономическим и социальным потерям.

Основатель экономической теории инноваций Й. Шумпетер в своих трудах ввел в научный оборот новое понятие «креативного разрушения». По мнению ученого, предприниматели являются новаторами, которые производят новые продукты или внедряют новые технологии или методы организации производства. То есть «креативное разрушение» является процессом трансформации, который сопровождается радикальными инновациями и очищает экономику от всего, что отжило. С помощью инноваций предприниматели расширяют границы возможностей экономики, отсекая от нее неэффективные производства, формируя новую, более эффективную структуру экономики [3, с. 163]. В полной мере это относится к процессам диджитализации экономики, управления и маркетинга.

В АПК можно выделить три основных направления инноваций, которые могут способствовать внедрению процессов диджитализации: продуктовые, технологические, организационно-управленческие [2, с. 198].

Экономический механизм развития инновационной деятельности в аграрном секторе включает:

- стратегическое управление инновациями, направленное на разработку мероприятий, программ, производственного потенциала предприятий, внешних и внутренних факторов потребностей потребителей в нововведения;

- поддержку и стимулирование инновационной предпринимательской деятельности;

- систему финансирования инновационных процессов, которая включает многоканальные источники поступления финансовых ресурсов, принципы вложения аккумулированных средств, механизм контроля использования инвестиций, их возврат и оценку эффективности инвестиционных проектов;

- ценообразование на инновационную продукцию (работы, услуги) [1, с. 77–79].

Однако проблемы, связанные с осуществлением инновационных процессов на нынешнем этапе, труднопреодолимы. Круг нерешенных проблем, препятствующих инновационным процессам в аграрных предприятиях, исследовался на примере Николаевского филиала Государственного предприятия «Центр сертификации и экспертизы семян и посадочного материала» (ГП «ЦСЭСПМ»).

Земельный банк ГП «ЦЭСМП» составляет 18 тыс. га, которые представляют собой значительный земельный потенциал для аграрного производства и осуществления деятельности по сертификации и экспертизе семян и посадочного материала для сельскохозяйственного производства страны. В табл. 1 обобщены проблемы, сдерживающие инновационные процессы в исследуемом аграрном предприятии.

Таблица 1. **Проблемы, сдерживающие инновационные процессы в Николаевском филиале ГП «ЦЭСМП», и возможные пути их решения**

Проблема	Причины возникновения проблемы	Возможные пути решения проблемы
Теневые затраты и перерасход средств	Отсутствует контроль списания затрат, отсутствие современной нормативной базы	Мониторинг состояния управления затратами и запасами при помощи программного обеспечения
Нерациональное использование материальных и трудовых ресурсов, не достаток финансовых ресурсов	Организационная структура управления и формы организации труда устарели	Установка комплексной программы учета и поддержки принятия решений «Агро Online»
Большие затраты на охрану складских помещений	Расположение складских помещений на четырех станциях филиала	Установка видеонаблюдения

Примечание. Источник: составлено автором на основе собственных наблюдений.

Теневые расходы возникают во время сверхнормативного использования материальных ресурсов и приема неправильных, а также необоснованных решений управленцами, то есть расходы находятся в тени.

Нерациональное использование материальных и трудовых ресурсов возникает при проведении полевых работ вследствие внесения средств защиты растений и удобрений ниже нормативного значения, что в свою очередь приводит к уменьшению урожайности культур. Большие затраты на охрану складов обусловлены тем, что на филиале государственного предприятия находятся четыре станции, на каждой из которых работает по три охранника. После сентября месяца на складах не остается продукции. Поэтому экономически целесообразно ввести видеонаблюдение и подключение к пульту охраны полиции.

Рассмотрим пути решения выявленных проблем, связанных с экономическими потерями предприятия (табл. 2).

Таблица 2. Организационные пути решения проблем экономических потерь с использованием инновационных систем управления, мониторинга и контроля в Николаевском филиале ГП «ЦЭСИМ»

Возможные пути решения	Возможный информационный и технический инструментарий	Название проекта
Мониторинг состояния управления затратами и запасами при помощи программного обеспечения	Датчики наблюдения за вегетацией сельскохозяйственных культур, контроль техники и затрат	«Agro Online»
Установка комплексной программы учета и поддержки принятия решений, автоматизированной системы агробизнеса «Agro Online»	Датчики, видеонаблюдение	«Agro Online»
Установка видеонаблюдения	Камеры видеонаблюдения	Автоматизированная система охраны

Примечание. Источник: составлено автором.

Как свидетельствуют данные табл. 2, решение проблем управления затратами возможно путем внедрения инновационной информационной системы Agro-online. В программе Agro-online можно вести несколько предприятий с гибкой системой доступа, то есть можно выбрать, кому будет доступна определенная информация о деятельности предприятия. Например, трактористу можно дать допуск к модулю техники и карточки поля. При этом уже должна быть проведена интеграция системы с программой комплексного учета и управления «IC: 8 Предприятие» в качестве специального дополнительного модуля. Для хранения всей информации предполагается использовать облачные технологии. В дальнейшем компания может расширить количество отчетов, и улучшить функционирование автоматического помощника-советчика внутри системы, который поможет решать насущные проблемы.

Программа позволит осуществлять формирование паспорта поля, создавать и редактировать границы полей, а также вести учет земельного кадастра.

С использованием функции «Составление технологических карт» можно формировать карты севооборота и анализа почвы, вести аналитический расчет доходов и расходов по технологической карте, анализировать спутниковые снимки с NDVI, создавать карту урожайности культуры, которая позволит найти наиболее продуктивные участки поля.

Создание полевых отчетов будет осуществляться с возможностью прикреплять фото и видеоматериалы.

Agro-online, как инновационная система автоматизации агробизнеса, имеет также ряд дополнительных функций, например, возможность ведения складского учета, мониторинга изменения погоды и ее влияния на урожай, формирования системы планирования закупок [4].

Ключевая роль новейших технологий в системе аграрного предприятия состоит в том, что создаются условия инновационной восприимчивости для реализации нововведений всех типов.

Следовательно, воплощение новейших информационных технологий в аграрной сфере, а именно на примере Николаевской филиала ГП «ЦЕНСМ», приведет к уменьшению теневых расходов и расходов, влияющих на эффективность функционирования каждого подразделения предприятия. И, как основной результат, инновационная информационная система позволит более эффективно использовать ресурсы предприятия и отбросить все, что морально устарело в управлении предприятием и его финансовыми ресурсами. Это также даст возможность внедрить в управление современную концепцию маркетингового менеджмента и, вследствие диджитализации управления, позволит интегрировать аграрные предприятия в современную цифровую экономику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степаненко, Д. М. Класифікація інновацій та стандартизації / Д. М. Степаненко. – 2004. – С. 77–79.
2. Шайтан, Б. І. Інновації в АПК і роль служби агропромислового виробництва / Б. І. Шайтан. – Киев, 2005. – С. 206–213.
3. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития / Й. А. Шумпетер; перевод В. С. Автономова. – М.: Прогресс. 1982. Директмедиа Паблшинг Москва 2008. – Режим доступа: <http://uaterra.in.ua/wp-content/uploads/2017/11/SHumpeter-Teoryya-ekonomychesko-gorazvytyya.pdf>. – Дата доступа: 28.11.2019.
3. Oslo Manual: Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data, [3rd Edition OECD/EC, 2005] / перекл. з англ. та наук. ред. Андрошук Г. О. К.: УкрІНТЕІ, 2009. 163 с. – Дата доступа: 28.11.2019.
4. Обзор украинских систем для автоматизации агробизнеса. Режим доступа: <https://uhbdp.org/ua/news/innovatsiji-v-apk/1165-oglyad-ukrajinskikh-sistem-avtomatiza-tsiji-agrobiznesu>. – Дата доступа: 28.11.2019.

ВОЗДЕЛЫВАНИЕ РАПСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПОКАЗАТЕЛИ И ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Я. Н. БРЕЧКО, заведующий сектором планирования в АПК;
Н. М. ЧЕПЛЯНСКАЯ, научный сотрудник сектора планирования в АПК
РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»,
г. Минск, Республика Беларусь

В природно-климатических условиях Республики Беларусь рапс выступает культурой универсального типа использования – как для производства пищевого растительного масла, так и биотоплива.

Возделыванием рапса в основном занимаются крупные сельскохозяйственные организации, на долю которых приходится 98 % всего валового сбора, в том числе доля организаций, входящих в систему Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь составляет порядка 72–74 %, уборочная площадь в которых составила в 2018 г. 262,0 тыс. га, что на 2,8 % больше, чем в 2011 г.

По итогам 2018 года в среднем на 1 организацию системы Министсельхозпрода приходилось 284 га посевов рапса с рентабельностью реализации 20,4 %. Необходимо отметить, что урожайность рапса в среднем за 2010–2018 гг. составила 14,1 ц/га, что в 2–3 раза ниже чем в Германии и Польше. При этом прослеживается значительная вариативность в динамике: в 2011 г. – 12,7 ц/га, 2014 г. – 18,1 ц/га, 2016 г. – 12,4 ц/га и 2018 г. – 13,3 ц/га. Подобный результат обусловлен влиянием неблагоприятных погодных условий. В период роста и развития рапса гибель его посевов в сельскохозяйственных организациях в отдельные годы превышала 50 %.

Нестабильная ситуация с возделыванием рапса в Республике Беларусь сказывается на внешнеторговой деятельности. Так, импорт семян рапса в 2018 году существенно возрос и составил 261,8 тыс. т на сумму 101 млн долл. США. Прирост относительно прошлого года, составил 29,1 раза в натуральном выражении и 14,9 раза в стоимостном (таблица).

Показатели внешней торговли семенами рапса Республики Беларусь

Годы	Экспорт		Импорт	
	т	тыс. долл. США	т	тыс. долл. США
2016	106,0	69,3	5963,0	5066,5
2017	110,0	179,5	9007,0	6788,5
2018	125,0	99,6	261833,0	100996,9

Результаты анализа производственно-экономических показателей возделывания рапса свидетельствуют о том, что в среднем по республике за 2011–2018 гг. материально-денежные затраты на 1 га посевов уменьшились на 11,1 % и в 2018 г. составили 372,5 долл США на 1 га. Наибольшее снижение произошло в Витебской области – на 30,6 %. При этом их рост произошел в Гродненской и Брестской областях – на 15,2 % и 10,1 % соответственно.

В Республике Беларусь за период 2011–2018 гг. прослеживается тенденция снижения затрат труда на 1 га посевов – с 16,8 ч.-час. в 2011 году, до 12,8 ч.-час. в 2018 году или на 23,8 %. Затраты труда на 1 тонну продукции благодаря модернизации и техническому перевооружению за последние годы также снизились на 38,3 %.

В ходе проведенных исследований по совокупности хозяйств в динамике за 2015–2018 гг. выявлено влияние концентрации посевов, плодородия земли, урожайности, себестоимости производства, и интенсификации на эффективность возделывания семян рапса. Так, сравнительный анализ эффективности возделывания рапса, проведенный по данным сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь в 2018 г., свидетельствует, что наибольшая урожайность (18,0 ц/га) отмечена по группе хозяйств с концентрацией посевов свыше 600 га. Себестоимость производства 1 тонны семян рапса колеблется от 497 руб/т (по группе хозяйств с концентрацией посевов свыше 600 га) до 550 руб/т (по группе хозяйств с концентрацией до 100 га). В целом большинство сельскохозяйственных организаций республики (61,1 %) имеет концентрацию возделывания маслосемян рапса ниже среднереспубликанского значения, равного 286 га. В данных хозяйствах выход продукции на 1 га ниже среднереспубликанского уровня на 14,9 %, а себестоимость выше на 3,1 %.

С повышением балла пашни происходит рост урожайности. Так, по группе хозяйств с баллом до 23 урожайность рапса составила 9,1 ц/га, а по группе организаций с баллом свыше 40 уже 23,7 ц/га (выше в 2,6 раза), и как результат отмечается снижение себестоимости производства 1 тонны продукции с 525 руб. до 456 руб. В среднем по республике балл пашни в 2018 г. составил 31,8. Большинство сельскохозяйственных организаций (57,5 %) имели балл пашни меньше среднереспубликанского значения. По данной группе урожайность была ниже на 31,4 %, а себестоимость на 5,8 % выше, чем в среднем по республике.

При возделывании семян рапса наибольшая урожайность (35,3 ц/га) отмечена по группе хозяйств с концентрацией посевов 426 га, здесь же отмечена самая низкая себестоимость 1 тонны продукции – 405 руб., что на 27,9 % ниже среднереспубликанского значения (580 руб/т) пашни 37,2. Рентабельность реализации масло-семян рапса по этой группе составила 51,3 % Необходимо отметить, что наименьшую урожайность 9,4 ц/га получили хозяйства с баллом пашни до 8, в этой же группе самые большие прямые затраты труда на 1 тонну 14,5 чел.-ч. В целом при последовательном увеличении урожайности снижается себестоимость 1 тонны продукции на 37,4 %. Большинство сельскохозяйственных организаций республики (66,7 %) имеет концентрацию возделывания рапса ниже среднереспубликанского значения.

Как свидетельствуют результаты группировочного анализа, с увеличением рентабельности реализации отмечается последовательное снижение себестоимости производства рапса с 637 руб/т до 346 руб/т. Также необходимо отметить снижение затрат труда на 1 тонну с 12,3 чел.-ч. до 6,8 чел.-ч. (в 1,8 раза). В целом большинство сельскохозяйственных организаций республики (66 %) имеет рентабельность реализации рапса ниже среднереспубликанского значения, равного 17,1 %.

Совершенствование размещения возделывания семян рапса в соответствии с научными рекомендациями, является одним из резервов повышения эффективности производства, в первую очередь это относится к культурам наиболее требовательным к природно-климатическим условиям. Озимый рапс предъявляет повышенные требования к почвенным условиям. Наиболее пригодными для его возделывания являются агродерново-карбонатные и агродерново-подзолистые средне- и легкосуглинистые мощные, а также связносупесчаные, подстилаемые моренным суглинком с глубины до 1 м, почвы. В целом по Республике Беларусь площадь почв, пригодных для возделывания озимого рапса – 41,9 % от общей площади пахотных земель (в Могилевской и Витебской областях – 59,1–58,5 %, Гомельской и Брестской – 13,9–12,5 %).

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОМ РАЗРЕЗЕ

О. В. ВОЛКОВА, ст. преподаватель
Белорусско-Российский университет,
г. Могилев, Республика Беларусь

Дифференциация доходов и расходов населения является основным направлением исследований проблем уровня жизни. Она представляет собой важнейшее условие разработки эффективной социальной политики государства.

Уровень доходов населения характеризует благосостояние общества. Они являются непосредственным источником удовлетворения различного рода потребностей каждого человека. Динамика основных показателей денежных доходов населения Республики Беларусь за 2015–2018 гг., рассчитанная на основании официальных статистических данных, представлена в табл. 1 [1].

Таблица 1. Динамика основных показателей денежных доходов населения Республики Беларусь за 2015–2018 гг.

Показатель	Изменение за 2015–2016 гг.		Изменение за 2016–2017 гг.		Изменение за 2017–2018 гг.	
	абсолютное, тыс. р.	относительное, %	абсолютное, тыс. р.	относительное, %	абсолютное, тыс. р.	относительное, %
Денежные доходы населения, млн р.	2 415,9	4,3	5 402,0	9,2	8 785,0	13,7
Денежные доходы в расчете на душу населения, р. в месяц	20,6	4,2	47,5	9,2	78,1	13,9
Денежные доходы в расчете на душу населения, р. в месяц	20,6	4,2	47,5	9,2	78,1	13,9
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата, р.	100,1	13,9	135,3	16,4	135,3	16,4
Средний размер назначенных пенсий, р.	16,4	5,8	17,3	5,8	66,9	21,3

Как видно из табл. 1, денежные доходы населения Республики Беларусь увеличились за последние пять лет в абсолютном и относительном выражении. При этом в 2016 г. по сравнению с 2015 г. они

выросли на 2 415,9 млн р., или на 4,3 %, в 2017 г. – на 5 402 млн р., или на 9,2 %, в 2018 г. – 8 785 млн р., или на 13,7 %. С ростом общего объема денежных доходов населения выросли денежные доходы в расчете на душу населения. Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата и средний размер пенсий также увеличивались по годам. Также исходя из данных официальной статистики наблюдается переменная динамика темпов роста реальных располагаемых денежных доходов населения. В течение анализируемого периода их базисный темп роста составлял величину, выше 100 % и в 2018 г. был равен 137,3 %. Цепной темп роста реальных располагаемых денежных доходов населения составлял 94,1 % в 2015 г., 93,1 % в 2016 г., 102,8 % в 2017 г. и 108 % в 2018 г. [1]. Превышение темпов роста номинальных доходов над реальными свидетельствует об инфляционных процессах, протекающих в стране.

Динамика среднедушевых доходов населения по областям и г. Минску за 2015–2018 гг. представлена в табл. 2 [2].

Таблица 2. Динамика среднедушевых доходов населения по областям и г. Минску за 2015–2018 гг.

Показатель	Изменение за 2015–2016 гг.		Изменение за 2016–2017 гг.		Изменение за 2017–2018 гг.	
	абсолютное, тыс. р.	относительное, %	абсолютное, тыс. р.	относительное, %	абсолютное, тыс. р.	относительное, %
Денежные доходы населения	20,6	4,2	47,5	9,2	77,2	13,7
В том числе в:						
Брестской области	14,9	3,6	41,2	9,7	65,9	14,2
Витебской области	9,5	2,2	32,5	7,4	61,9	13,1
Гомельской области	7,2	1,8	42,9	10,3	66,5	14,4
Гродненской области	10,5	2,3	39,7	8,4	66,1	12,9
г. Минске	43,6	6,0	69,3	9,0	112,4	13,4
Минской области	25,0	5,2	51,2	10,2	79,7	14,4
Могилевской области	14,9	3,6	37,2	8,6	59,7	12,7

Как видно из таблицы, в Республике Беларусь существуют межрегиональные отличия в величине среднедушевых денежных доходов. Сравнивая население по уровню среднедушевых располагаемых ресурсов по областям, можно отметить, что наибольшее их увеличение наблюдалось в г. Минске на 43,6 тыс. р., или на 6 % за 2015–2016 гг., на 69,3 тыс. р., или на 9 % за 2016–2017 гг. и на 112,4 тыс. р., или на 13,4 % за 2017–2018 гг.

Относительное изменение реальной заработной платы работников по видам экономической деятельности за 2015–2018 гг. представлено в табл. 3 [2].

Таблица 3. Относительное изменение реальной заработной платы работников по видам экономической деятельности за 2015–2018 гг.

Показатель	Относительное изменение, %		
	2016 г. к 2015 г.	2017 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.
Всего	-3,8	7,5	11,6
В том числе:			
сельское, лесное и рыбное хозяйство	-8,0	8,9	11,6
промышленность	-2,1	9,2	11,2
строительство	-12,8	4,9	1,1
оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов	-4,0	9,1	9,5
транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	-3,0	5,1	12,8
услуги по временному проживанию и питанию	-3,9	3,7	8,6
информация и связь	15,2	10,3	10,7
финансовая и страховая деятельность	0,4	4,1	5,4
операции с недвижимым имуществом	-7,2	14,9	9,2
профессиональная, научная и техническая деятельность	-1,7	6,5	9,8
образование	-5,8	3,9	12,0
здравоохранение и социальные услуги	-5,6	2,8	12,2
творчество, спорт, развлечения и отдых	-5,7	-0,8	11,7
предоставление прочих видов услуг	-2,1	1,6	10,4

Как видно из таблицы, в Республике Беларусь есть существенные различия в уровне оплаты труда в зависимости от экономического вида деятельности. При этом наибольший темп прироста заработной платы наблюдался в области информации и связи в 2016 г., на рынке операций с недвижимым имуществом в 2017 г. и в транспортной деятельности, почтовой и курьерской деятельности в 2018 г. Это свидетельствует о высоком расхождении в доходах населения, занятого в различных видах экономической деятельности.

Важнейшим показателем, характеризующим уровень и качество жизни населения, являются их расходы.

Изучение дифференциации денежных расходов населения позволяет более полно охарактеризовать результативность функционирования экономической системы и оценить роль населения в процессе воспроизводства ВВП.

Динамика денежных расходов населения Республики Беларусь в расчете на 1 человека за 2015–2018 гг. представлена в табл. 4 [1].

Таблица 4. Динамика расходов населения Республики Беларусь в расчете на 1 человека за 2015–2018 гг.

Показатель	Изменение за 2015–2016 гг.		Изменение за 2016–2017 гг.		Изменение за 2017–2018 гг.	
	абсолютное, тыс. р.	относительное, %	абсолютное, тыс. р.	относительное, %	абсолютное, тыс. р.	относительное, %
Денежные расходы	42,4	4,9	74,4	8,2	168,6	17,2
В том числе:						
потребительские расходы	44,8	7,1	78,5	11,6	116,1	15,4
расходы на личное подсобное хозяйство	0,3	2,5	–3,3	–27,0	0,6	6,7
вклады и сбережения	–4,2	–4,5	4,1	4,6	28,1	29,9
расходы на недвижимость	4,4	12,6	–1,2	–3,1	6,1	16,0
налоги, взносы и другие платежи	–1,4	–4,0	–7,7	–22,8	7,4	28,4
прочие расходы	–1,5	–2,7	4,0	7,5	10,3	17,9

Как видно из табл. 4, наблюдается поступательное увеличение денежных расходов населения Республики Беларусь в расчете на одного человека. Так, за 2015–2016 гг. они выросли на 42,4 р., или на 4,9 %, за 2016 – 2017 гг. – на 74,4 р., или на 8,2 % и на 2017– 2018 гг. – на 168,6 р., или на 17,2 %. С ростом общего объема денежных расходов населения в первую очередь связано увеличение потребительских денежных расходов. В наибольшем размере был виден рост данного показателя за 2017–2018 гг. В течение анализируемого периода был виден незначительный рост расходов на личное и подсобное хозяйство, за исключением 2016–2017 гг. Вклады и сбережения снизились на 4,5 % за 2015–2016 гг. и увеличились на 4,6 и 29,9 % в течение 2016–2018 гг.

При этом исходя из данных официальной статистики, наибольший удельный вес в структуре потребительских расходов населения Республики Беларусь занимали расходы на покупку продуктов питания, а из них наибольшие расходы были по мясу и мясным продуктам. Так, в 2015 г. их доля была равна 39,1 %, в 2016 г. – 39 %, 2017 г. – 38,2 % и 36,3 % в 2018 г. Также значительную долю в потребительских расходах имели расходы на транспорт и связь, а также расходы на одежду и обувь. Наименьший удельный вес при этом составляли расходы на общественное питание и здравоохранение [2].

Динамика денежных расходов населения в расчете на 1 человека по областям и г. Минску за 2015–2018 гг. представлена в табл. 5 [2].

Таблица 5. Динамика денежных расходов населения в расчете на 1 человека по областям и г. Минску за 2015–2018 гг.

Показатель	Изменение за 2015–2016 гг.		Изменение за 2016–2017 гг.		Изменение за 2017–2018 гг.	
	абсолютное, тыс. р.	относительное, %	абсолютное, тыс. р.	относительное, %	абсолютное, тыс. р.	относительное, %
Денежные расходы населения	42,4	4,9	74,4	8,2	168,6	17,2
В том числе в:						
Брестской области	60,9	8,1	109,3	13,5	129,5	14,1
Витебской области	10,5	1,3	80,7	10,2	136,8	15,7
Гомельской области	38,6	5,0	69,1	8,4	125,2	14,1
Гродненской области	30,7	3,8	57,1	6,8	-774,8	-86,6
г. Минске	59,7	4,8	54,6	4,2	267,3	19,7
Минской области	33,0	4,1	94,3	11,3	146,7	15,8
Могилевской области	58,3	7,8	52,7	6,5	127,3	14,8

Как видно из табл. 5, в стране существуют межрегиональные отличия в уровне расходовании средств населением страны. При этом наибольшее увеличение имелось в Брестской области в 2016–2017 гг. в размере 60,9 р., или 8,1 % и 109,3 р., или 13,5 % и в г. Минске в размере 267,3 р., или 19,7 %. Наименьший темп прироста расходов населения в 2016 г. был в Витебской области, в 2017 г. – в г. Минске и в 2018 г. – в Гродненской области.

Как видно, наблюдается поступательный рост денежных расходов населения Республики Беларусь в течение всего анализируемого периода. В первую очередь это связано с повышением уровня цен. Размер расходов варьируется в зависимости от места проживания населения. При этом наибольшую долю в их структуре занимали потребительские расходы, в том числе на продукты питания.

Следует отметить, что небольшая доля расходов на питание является общепризнанным в мире показателем высокого уровня жизни населения. Так, в развитых странах процент расходов на потребительские нужды составляет около 15–30 % от всех расходов населения. В Республике Беларусь данный показатель показывает реально сложивший-

ся уровень жизни населения, т. е. при невысоком уровне доходов, который хотя и растет, но не составляет достаточную величину, основная их часть расходуется на продукты питания. Это приводит к тому, что оставшейся части недостаточно для более полного удовлетворения иных потребностей населения.

Таким образом, в ходе данного исследования было выявлено, что последние пять лет в стране наблюдается рост доходов населения. Также увеличиваются потребительские расходы населения, при этом их наибольший удельный вес приходится на питание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь в цифрах, 2019 год / Статистические издания // Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 24.11.2019.

2. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь, 2019 год / Статистические издания // Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 24.11.2019.

УДК 001.891:378.663

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ВУЗАХ АГРАРНОГО ПРОФИЛЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ АПК БЕЛАРУСИ

Г. И. ГАНУШ, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой;
М. В. СИНЕЛЬНИКОВ, канд. экон. наук, доцент, декан факультета
предпринимательства и управления
УО «Белорусский государственный аграрный технический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь

В последние два десятилетия, благодаря практической реализации масштабных мер, предусмотренных в Государственной программе возрождения и развития села на 2005–2010 годы [1], в последующих государственных программах и постановлениях Правительства, а также в Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [2], в стране проведена значительная работа по повышению уровня устойчивости развития субъектов хозяйствования и отраслей агропромышленного комплекса. Обес-

печен существенный рост урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства, производительности труда, модернизирована на инновационной основе материально-техническая база аграрного производства, улучшилось финансовое состояние многих сельхозорганизаций и других предприятий АПК. В 2005–2018 годах объем валовой продукции сельского хозяйства увеличился в 1,7 раза. Национальная продовольственная безопасность с 2010 года обеспечивается в полной мере. Потребление основных продуктов питания в расчете на одного жителя страны соответствует медицинским нормам. Произведенная в Беларуси сельскохозяйственная продукция поставляется в 95 стран мира, Республика входит в пятерку крупнейших мировых экспортеров молочной продукции и в десятку по экспорту мясной продукции. Повысился уровень заработной платы занятых в сельскохозяйственном производстве, достигнуты весомые результаты в развитии социальной инфраструктуры сельской местности.

Вместе с тем устойчивость развития аграрного производства страны находится на недостаточном уровне, не является адекватной современным условиям конкурентности на внутреннем и внешних рынках сельхозпродукции, а также обеспечению стабильности эффективного функционирования хозяйствующих субъектов на основе активного освоения инноваций в технологиях и управлении. По расчетам сотрудников Института системных исследований НАН Беларуси устойчивость производства важнейших видов сельскохозяйственной продукции, обеспечивающих продовольственную безопасность, в 2010–2018 года в среднем составляла 68–95 %, что свидетельствует о высокой зависимости сельского хозяйства от погодных и других факторов [3]. Как показывает анализ, по всем основным продуктам питания (кроме плодов и ягод) превышен критический уровень продовольственной безопасности, предусматривающий обеспечение населения необходимым минимальным ассортиментом продовольствия собственного производства. Ниже критического уровня возникает состояние продовольственной зависимости страны от импорта сельскохозяйственного сырья и готовой продукции. Однако оптимистический уровень продовольственной безопасности, ориентированный на оптимальное потребление продуктов по количеству и ассортименту, соответствующее поддержанию полноценного здоровья и нормальной жизнедеятельности людей, не достигнут по объемам производства ни

по одному виду продукции. По зерну этот показатель составляет 66,7 %, овощам – 64,7 %, молоку и мясу – 60,0 %.

В 2018 году урожайность зерновых и зернобобовых культур в 160 сельхозорганизациях составила менее 15 центнеров, в десяти районах средний удой молока от коровы не достиг даже 3 тысяч килограммов, а в 32 хозяйствах – 2 тысяч. По итогам года убыточными оказались 144 сельхозорганизации. Более 57 % хозяйств имели рентабельность продаж в пределах только 0–5 %.

В Директиве Президента Республики Беларусь № 6 от 4 марта 2019 г. «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли» отмечается, что создание условий для дальнейшего устойчивого развития агропромышленного комплекса является одной из важнейших стратегических целей государственной политики [4]. Достижение поставленной цели предполагает решение в аграрной сфере ряда взаимообусловленных задач: внедрение новых производственных и управленческих технологий; развитие инновационной деятельности; формирование эффективной конкурентной среды; насыщение рынка сельскохозяйственной продукцией; создание новых рабочих мест; рост благосостояния и качества жизни сельского населения и др.

Среди приоритетных мер, направленных на решение задач, определенных в Директиве Президента Республики Беларусь № 6 от 4 марта 2019 г. по достижению устойчивого развития и функционирования агропромышленного комплекса, ведущая роль отводится модернизации и инновационному развитию аграрного производства на основе совершенствования его научного и кадрового обеспечения. В данном контексте полагаем целесообразным и возможным более полно задействовать научный потенциал вузов аграрного профиля, который по количественным и качественным характеристикам является одной из важнейших составляющих аграрной науки страны в целом. На наш взгляд, наиболее актуальными для вузовской науки направлениями исследований по проблемам повышения устойчивости агропромышленного производства в условиях инновационных и рыночных трансформаций могут быть следующие темы:

1. Научное обоснование эколого-экономической эффективности и механизмов освоения адаптивных систем хозяйствования в АПК. На современном этапе в мировом сельском хозяйстве возникла и динамично прогрессирует тенденция перехода к новой парадигме землепользования. Ее сущностное содержание проявляется в активизации

практического воплощения принципов «зеленой экономики», широком освоении органических и других альтернативных агротехнологий, обеспечивающих рациональный рост объемов и эффективности производства сельскохозяйственной продукции при максимальном соблюдении научных основ природоохранности. Одной из важнейших структурных составляющих новой парадигмы землепользования являются адаптивные технологии возделывания сельскохозяйственных культур, адаптивные системы ведения сельского хозяйства в целом. Адаптивные системы земледелия обладают по сравнению с преобладающими в настоящее время техногенными системами рядом экономических, экологических и социальных преимуществ. Они позволяют значительно снижать издержки производства сельскохозяйственной продукции, повышать ее качественные характеристики, ориентированы на максимальную биологизацию аграрных технологий, сокращение за счет этого применения удобрений и средств защиты растений химического происхождения, вызывающих загрязнение окружающей среды и разрушение плодородия почв.

Разработка организационно-экономических и институциональных механизмов эффективного освоения адаптивных систем в АПК является одним из актуальных направлений агроэкономической науки.

Исследование по данной теме включает теоретико-методологические, методические и прикладные аспекты совершенствования на принципах адаптивности производственных структур отраслей растениеводства и животноводства с целью обеспечения их максимального соответствия особенностям климатических и почвенных условий сельскохозяйственных организаций и регионов. Представляется предпочтительным выполнять данную НИР в качестве межфакультетской (межфакультетской) тематики вуза или на межвузовской основе по заказу Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Выполнение НИР позволит разработать научно обоснованные рекомендации по адаптивной интенсификации земледелия и животноводства за счет максимальной биологизации производственных процессов, сокращения затрат дорогостоящих техногенных (химико-техногенных) ресурсов, получения экологически безопасной продукции при соблюдении требований охраны окружающей среды. Практическая реализация научных разработок будет способствовать повышению уровня конкурентоспособности и устойчивости развития аграрного производства. НИР может выполняться совместно с НПЦ НАН Беларуси.

2. Исследование и разработка научно обоснованных направлений инновационной модернизации техники и технологий производства сельскохозяйственной продукции. Важными составляющими исследований по данной тематике должны быть теоретико-методологические и методические аспекты практического освоения процессов «точного земледелия», информационных технологий, цифровизации аграрной экономики. Для успешно выполнения данной НИР целесообразно объединить усилия ученых инженерно-технического, технологического (агрономы, зоотехники и др.) и экономического профиля. Исследования возможно выполнять на базе вуза по заказу Минсельхозпрода с возможным привлечением соответствующих исследователей из смежных учреждений образования и НПЦ НАН Беларуси. Реализация полученных результатов станет одним из важнейших факторов повышения уровня инновационности технологических процессов в АПК страны.

3. Совершенствование производственной специализации субъектов хозяйствования и территориального размещения производства сельскохозяйственной продукции. На необходимость углубления специализации хозяйствующих субъектов и рационального размещения сельскохозяйственного производства с учетом природных и производственно-экономических условий регионов постоянно указывает Глава государства. Следует исследовать и разработать научно обоснованные меры по повышению эффективности производственной специализации с учетом конкурентных преимуществ почвенно-климатических и экономических условий функционирования сельхозорганизаций. Особенно важно разработать на принципах научного маркетинга методологические подходы к обеспечению рациональной специализации фермерских хозяйств и агроусадеб. Это станет основополагающим фактором устойчивости функционирования малых форм хозяйствования в АПК, гарантированного и эффективного сбыта их продукции. Приоритетным направлением исследований в данном аспекте является разработка научно обоснованных рекомендаций фермерским хозяйствам по организации и обеспечению эффективности производства продукции на основе органических технологий в контексте принятого Закона Республики Беларусь «О производстве и обращении органической продукции». НИР может выполняться на кафедральном или межкафедральном уровне в рамках вузов на основе хоздоговорной тематики или по заказу Минсельхозпрода.

4. Формирование экономических, социальных и институциональных условий развития диверсификации агропромышленного производства. Необходимо обосновать экономическую и социальную значимость диверсификации агробизнеса, придав особое значение таким направлениям, как пчеловодство, промышленное грибоводство, мелкое животноводство, переработка сельскохозяйственной продукции. Эти отрасли в условиях Беларуси являются экспортно ориентированными, а также, что весьма важно, характеризуются высоким потенциалом импортозамещения.

Процессы диверсификации касаются не только формирования более широкого ассортимента продуктов питания. Они обуславливают также трансформацию экономических отношений в АПК, создание новых организационных форм хозяйствования и интегрированных формирований. Изменение структуры и географии экспорта сельскохозяйственных товаров, а также импорта. Все это должно осуществляться с учетом принципов природно-производственной и рыночной адаптации, адекватного уточнения специализации и размещения производства.

Целенаправленное осуществление диверсификации обеспечит более полное и эффективное использование агроклиматических ресурсов и основных средств сельхозорганизаций, создание на селе дополнительных рабочих мест, будет способствовать наращиванию объема экспортных поставок, оптимизации импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

5. Исследование и разработка научно обоснованной концепции повышения уровня кадрового обеспечения управленческой деятельности в агропромышленном комплексе Республики Беларусь. Повышение качественного уровня агроменеджмента является наиболее приоритетной задачей в АПК, ее решение выступает основополагающей предпосылкой устойчивого развития агропромышленного комплекса.

Содержание научно обоснованной концепции кадрового обеспечения процессов управления в АПК предопределяется положениями Директивы Президента Республики Беларусь № 6 от 4 марта 2019 г. Необходимо повысить уровень профессиональной подготовки кадров АПК, осуществить действенные меры по созданию надлежащих условий для трудовой деятельности выпускников вузов и колледжей, обеспечению их достойной заработной платой и жильем, предоставлению достаточных возможностей по удовлетворению культурно-бытовых запросов. Следует совершенствовать систему повышением квалифи-

кации кадров. Все это в совокупности позволит сформировать современную систему менеджмента знаний в АПК, включающую образовательный процесс в вузах, различные организационные формы повышения квалификации кадров, бенчмаркинг и другие методы распространения опыта передовых хозяйств.

Высокий уровень профессионализма, организаторских способностей, инновационной восприимчивости и деловой активности управленческих кадров будет в решающей степени предопределять эффективность процессов инновационной модернизации агротехнологий, устранение причин низкой рентабельности и убыточности сельхозорганизаций, создание необходимых организационно-экономических, материально-технических и финансовых условий для эффективного функционирования и конкурентной устойчивости субъектов хозяйствования.

Выполнение НИР по указанной тематике предполагает разработку комплекса научно обоснованных экономических, социальных и институциональных мер, направленных на формирование в АПК качественно нового уровня управления. В данном контексте представляется целесообразным формирование по инициативе и заказу Минсельхозпрода межвузовской программы научно-исследовательских работ.

Проведение научных исследований в обозначенных направлениях является значимым вкладом в агроэкономическую науку Беларуси, будет способствовать повышению роли аграрных вузов в научном обеспечении осуществляемых в стране мер по обеспечению эффективности функционирования и конкурентной устойчивости субъектов агропромышленного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа возрождения и развития села на 2005-2010 годы. – Минск, 2005. – С. 99.
2. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 годы. – Минск, 2016. – С. 250.
3. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях развития международной и региональной интеграции. Мониторинг -2018 / [В.Г. Гусаков и др.] – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси. 2019. – 321с.
4. Директива Президента Республики Беларусь № 6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли». – Сельская газета. – 5 марта. – 2019 г. – Минск, 2019. – С. 23.

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В УКРАИНЕ

М. О. ГОМЕНЮК, канд. экон. наук
Уманский национальный университет садоводства,
г. Умань, Украина

Развитие мировой конкуренции, актуализация принципов социальной ответственности бизнеса и роста турбулентности экономических процессов побуждают украинские предприятия активизировать формирование и использование в практике более эффективных и более результативных подходов, методов, технологий управления.

На отечественных предприятиях превалирует использование интуитивных методов управления, оценивания и регулирования социально-экономической эффективности систем менеджмента, отсутствует организационно-экономическое и информационное обеспечение оценивания, не сформированы рекомендации относительно регулирования эффективности. Это предопределяет, с одной стороны, необоснованность чрезмерного потребления ресурсов предприятий, нерациональность методов менеджмента, принятия ошибочных управленческих решений, с другого – пренебрежение значительными достижениями и теоретическими наработками современной теории и практики менеджмента.

Современная рыночная среда настолько быстро изменяется, что предприятия не успевают адаптироваться к новым реалиям. Соответственно, чтобы эффективно осуществлять финансово-хозяйственную деятельность владельцы, менеджеры должны не просто осуществлять управление, но и внедрять инструменты современного инновационного и стратегического менеджмента.

Исследования направлений и новейших тенденций теории и практики современного менеджмента определяются изменением поведения предприятий под воздействием непредсказуемости кризисных процессов и в первую очередь изменением условий конкуренции, неадекватностью существующих структур управления требованиям нынешнего времени. Качество менеджмента становится важнейшим фактором конкурентоспособности и развития предприятий, поэтому менеджерам необходимо достичь определенного уровня квалификации, они должны развивать в себе установки, способности, умения, которые дадут

им возможность четко и эффективно осуществлять управление предприятиями, компаниями и другими производственными структурами.

Для обеспечения инновационного прорыва в развитии национальной экономики нужен качественно новый уровень менеджмента, который предопределяет необходимость формирования нового типа специалистов, которые имеют нестандартное, системное стратегическое мышление и способны к применению современной философии управления.

Современный менеджер, как уже отмечалось, должен быть новатором, ориентировать предприятие на постоянные изменения, совершенствования технологического и организационного процесса в зависимости от конъюнктуры рынка.

Если предприятие не прошло рубеж невозвращения, а ручное управление не осталось единственно возможным методом выживания бизнеса, срочно нужны альтернативы, в рамках которых популярные сроки менеджмента докризисного периода (стратегия, лидерство, командная работа, делегирование полномочий) наконец будут иметь реальное содержание и бизнес обеспечит по-настоящему весомые результаты. Под альтернативой здесь, прежде всего, необходимо понимать особенную модель корпоративной культуры, которая станет фундаментом принципиально другой практики менеджмента, который превратит компанию в стойкую высокорезультатную систему.

В поисках такой альтернативы целесообразно обратиться к классификации корпоративных культур, изложенной в классическом труде К. Камерона и Р. Куинна [1]. Этими учеными были выделены четыре типа культур, основанных на конкурирующих ценностях: клановая, иерархическая, рыночная и адхократическая. Данный подход к классификации типов культур построен вокруг двух систем координат или измерений. Первое – это шкала управленческих приоритетов от ориентации и внешняя среда и успех на рынке.

Второе измерение отделяет критерии эффективности организации, которые подчеркивают гибкость, дискретность и динамизм, от критериев, которые делают акцент на дисциплине, порядке и контроле [2]. Континуум этого измерения тянется от организационной гибкости, творчества, с одной стороны, к организационной неизменности, предсказуемости – из другого (рис. 1). Очевидно, что философия ручного управления органично вписывается в культуру «квадрата D», ведь риторика так называемого антикризисного менеджмента в достаточной мере простая. Во-первых, это тезис о необходимости «наведения порядка», который на практике означает максимальную концентрацию

внимания не на клиентах, а на внутренних механизмах и процессах в компании.

Во-вторых, это призыв «делайте то, что вам говорят», что воссоздаст основы классического «социального контракта», когда обмен на гарантии сохранения рабочих мест и заработной платы сотрудники согласны согласиться или имитировать свое согласие с любыми указаниями сверху [3].

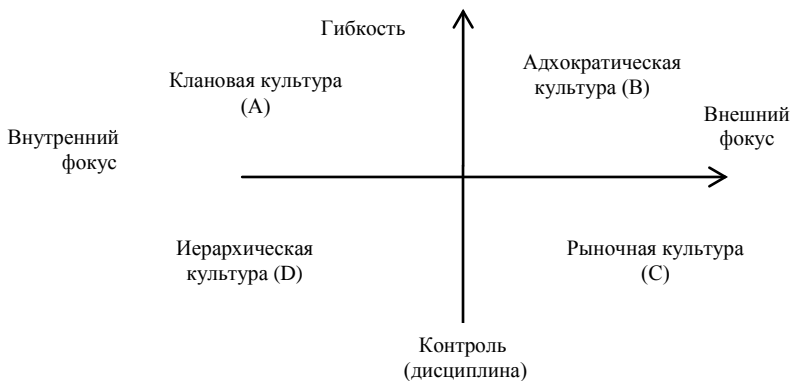

Рис. 1. Типология организационных культур по К. Камерону и Р. Куинну
Источник: [1]

Руководители украинских компаний проявляют заинтересованность к возможности выхода за пределы квадрата D, чтобы в ближайшие год-два очутиться в условиях клановой организации (квадрат A).

В качестве основной реальной альтернативы ручному управлению остается квадрат C, или так называемая рыночная культура. Первой фундаментальной разницей этой культуры от иерархической является ориентация на клиентов и их обслуживания более эффективно, чем делают это конкуренты. Логика рыночной культуры, или культуры квадрата C, действительно предусматривает, что когда менеджер получает от организации в свое распоряжение все необходимое для решения определенного управленческого задания, то это задание должно превратиться в обязанность, а момент, когда задание согласованно и менеджер подтверждает руководителю достаточность ресурсов и полномочий для его успешного выполнения называется моментом управления результативностью.

Непосредственно технологические вопросы теперь не включаются в сферу компетенции специалистов из организации и управления. Специалист по вопросам организации и управления указывает, не что делать, а как делать: организует процесс труда, учета, контроля, дает оценку экономической эффективности, рекомендации относительно рационального использования рабочей силы и оборудования и тому подобное.

Проведенные исследования дают возможность констатировать, что современное состояние и направление развития экономики нуждается в коренных изменениях и совершенствовании направлений развития, что будет способствовать достижению поставленных целей, выявлению направлений реализации управленческих решений и созданию стойких конкурентных преимуществ (рис. 2).

Рис. 2. Характеристики современного менеджмента

Источник: разработано автором.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cameron K., Quinn R. Diagnosing and Changing Organizational Culture: Based on Competing Values Framework. – New York. Addison – Wesley Publishing Company, 1999. – 256 p.
2. Билошапка, В. А. Управленческая результативность в развитии международных компаний: монография / В. А. Билошапка. – К.: Графика и друк, 2007. – 236 с.
3. Губенко, В. І. Актуальные направления и новейшие тенденции теории и практики современного менеджмента / В. І. Губенко // Актуальные проблемы инновационной экономики. – 2016. – № 1. – С. 11–17.

УДК 332.63:631.1

НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

А. Н. ГРИДЮШКО, канд. экон. наук, доцент
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

Для формирования ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства необходимо создание и поддержание эффективной экономической среды хозяйствования, или, другими словами, проведение адекватной аграрной политики.

На эффективность использования каждой единицы производственного ресурса в организации важное влияние оказывает правильно избранная специализация. Влияние множества внешних и внутренних факторов формируют ту или иную производственную структуру предприятия. Экономически обоснованная и четко выбранная специализация с учетом имеющихся ресурсов позволит сельскохозяйственным товаропроизводителям результативность функционирования.

Первостепенной задачей для формирования и эффективного использования ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства является наиболее полное использование земельных ресурсов. В данном контексте остро стоит вопрос о разработке и практической реализации механизмов перехода земель сельскохозяйственного назначения к наиболее эффективным пользователям, обеспечивающим наибольшую их отдачу.

Повышение культуры земледелия ведет к улучшению агротехники сельскохозяйственных культур, увеличению использования минераль-

ных удобрений, расширению сортовых посевов, т. е. является основой роста урожайности сельскохозяйственных культур, а значит, способствует более эффективному использованию ресурсного потенциала. Научные системы земледелия учитывают разнообразие почв и климатических условий в разных зонах страны. В каждой зоне свой набор культур и сортов, своя технология их возделывания.

Улучшение использования генетического потенциала сортов сельскохозяйственных культур и животных является также одним из важнейших факторов, способствующих более эффективному использованию ресурсного потенциала.

Мелиорация способствует сохранению и повышению плодородия почвы, росту урожайности, устойчивости земледелия. Важнейшую роль в повышении эффективности мелиорации играет рациональное использование водных ресурсов.

Ключевым аспектом формирования и эффективного использования ресурсного потенциала является сбалансированность его составных частей (элементов, отдельных ресурсов). Так, одним из основных факторов эффективного использования ресурсного потенциала животноводства является обеспечение сбалансированности между поголовьем, генетическим потенциалом сельскохозяйственных животных и кормопроизводством. Недостаточное, некачественное кормление отрицательно сказывается на продуктивных и наследственных качествах скота. Количественное и качественное совершенствование кормовой базы имеет цель обеспечить эффективное использование потенциала животных.

Следует отметить, что в последние десятилетия снизился спрос на продукцию племенных предприятий, разрушились их связи с товарными хозяйствами, в результате чего многие из них стали выполнять функции товарных. Все это привело к снижению эффективности племенной работы, выразившейся в значительном отставании от ведущих производителей племенного скота в продуктивности и качестве разводимых животных. Одним из методов повышения эффективности племенной работы является использование достижений науки и техники на базе информационных технологий, информационных систем. Целесообразным представляется усилить государственную поддержку племенной работы путем, прежде всего, финансирования научных исследований в этой области.

В растениеводстве следует организовать экономически эффективную систему сортосмены, позволяющую значительно увеличить урожайность культур и улучшить качество продукции за счет более рационального использования почвенно-климатических условий.

Ключевой проблемой рационального использования земельных ресурсов в хозяйствах является решение таких неразрывно связанных между собой задач, как установление состава и площадей угодий, типов, видов и числа севооборотов; определение объема и сроков выполнения работ по трансформации и улучшению угодий. Основным вопросом организации угодий и севооборотов является увязка планируемых объемов работ по мелиорации, трансформации угодий и их качественного состояния с размещением животноводческих ферм и комплексов и организацией кормовой базы.

Важнейшим аспектом формирования ресурсного потенциала сельскохозяйственной отрасли является кадровая проблема. В аграрной отрасли хронически низкая оплата и сложные условия труда. Данные обстоятельства делают сельскохозяйственный труд непривлекательным, препятствуют притоку квалифицированных кадров и росту эффективности их использования.

Следует отметить, что в современных условиях значительно расширился состав и значение факторов, влияющих на производительность труда. В частности, более значимыми стали ее взаимосвязи с качественными характеристиками человеческого капитала. Существенно возросла роль таких факторов, как мотивация и оплата труда, условия жизни и деятельности работников.

Важным, а возможно и основным побудительным стимулом к рациональному использованию производственных ресурсов (не только человеческих) является мотивация труда. Ее следует рассматривать как составную часть организационно-экономического и социального механизма, обеспечивающего функционирование аграрной отрасли. Мотивация труда – это комплекс мер, направленных на активизацию физического, умственного и морально-психологического потенциала людей, побуждающих их в ходе трудовой деятельности рационально использовать производственный потенциал организации и удовлетворять таким образом свои постоянно возрастающие материальные и духовные потребности.

Специфика сельскохозяйственного производства, заключающаяся в цикличности вложения ресурсов и получения доходов, обуславливает необходимость широкого применения в отрасли механизмов кредитования. Следует совершенствовать механизмы льготного кредитования приоритетных направлений развития сельскохозяйственной отрасли. В частности, предлагается в первоочередном порядке кредитовать на льготных условиях инвестиционные проекты, предусматривающие ресурсосбережение.

Одним из способов сокращения капиталовложений в машины и оборудование является их аренда. Для удовлетворения этих потребностей следует привлечь государственное прямое финансирование и льготное кредитование для создания предприятий по сдаче в аренду машин и оборудования. Развитие подобных предприятий может в значительной степени снять проблему недостатка финансовых ресурсов сельскохозяйственных товаропроизводителей для формирования и поддержания в работоспособном состоянии парка машин и оборудования. Помимо этого, развитие аренды машин и оборудования повышает возможности аграрных предприятий по варьированию структуры производства в соответствии с рыночными запросами.

Многие отечественные и зарубежные учёные-экономисты склоняются к мысли, что в настоящее время для большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей единственной возможностью приобретения новой техники и оборудования является лизинг как одно из наиболее эффективных средств финансирования капиталовложений практически во всём мире. В экономически развитых странах посредством лизинга реализуется около 25 % произведенных средств производства.

Лизинг расширяет доступ к дорогостоящим машинам, снижает расходы хозяйства на содержание собственного парка машин, особенно сезонного использования, и сопровождается фирменным сервисом. Мировой опыт свидетельствует, что бурное развитие лизинга инициируется ускорением темпов научно-технического прогресса. Таким образом, лизинг – один из наиболее прогрессивных методов материально-технического обеспечения производства, открывающий пользователям доступ к самой передовой технике и позволяющий разрешить противоречие между необходимостью использования в условиях обостряющейся конкуренции такой техники и быстрым её моральным старением.

Целесообразная техническая оснащённость сельскохозяйственного производства может быть достигнута также путем формирования и развития вторичного рынка сельскохозяйственной техники. Основными субъектами этого рынка должны стать предприятия по ремонту технических средств, которые могут обеспечить восстановление работоспособности бывшей в эксплуатации техники. Помимо ремонтных предприятий продавцами на этом рынке выступают финансово мощные сельскохозяйственные организации, применяющие политику ускоренной амортизации машин и оборудования. Контрагенты продавцов восстановленной и поддержанной техники имеют возможность при меньших затратах финансовых ресурсов обеспечить свои потребности в технических ресурсах.

Развитие вторичного рынка сельскохозяйственной техники должно сопровождаться предоставлением услуг по её гарантийному обслуживанию ремонтными предприятиями.

В современных условиях важно совершенствовать амортизационную политику. В настоящее время она направлена на замену машин и оборудования новыми, имеющими прежние технические характеристики. Однако целесообразно производить обновление за счет более совершенных технических средств. Использование последних обеспечит существенный рост производительности труда, экономию топлива и энергии, создаст оптимальные условия для производства сельскохозяйственной продукции.

Анализ использования производственных ресурсов в сельском хозяйстве показывает, что дальнейшее повышение их эффективности связано как с совершенствованием организации сельскохозяйственного производства товаропроизводителями, так и с более действенной государственной поддержкой отрасли.

В условиях ограниченности всех видов ресурсов важное значение имеет ресурсосбережение, включающее организацию учета потребления ресурсов; анализ использования ресурсного потенциала; выявления основных тенденций развития ресурсосберегающих техники, технологий; финансово-кредитные меры стимулирования ресурсосбережения. Результативность функционирования экономического механизма наиболее эффективна при использовании в комплексе всех элементов ресурсосбережения.

Исследование направления формирования ресурсного потенциала позволяет сделать следующие выводы.

1. Первоочередным фактором эффективного использования ресурсного потенциала является экономически обоснованная специализация.

2. Первоочередного решения требует кадровая проблема, преодоление которой возможно на основе совершенствования подходов к мотивации эффективного труда.

3. Цикличность вложения ресурсов и получения доходов, обуславливает необходимость широкого применения в отрасли механизмов кредитования.

4. Сокращению капиталовложений в машины и оборудование способствуют аренда, лизинг, развитие рынка подержанных и восстановленных технических средств.

5. Ограниченность всех видов ресурсов требует разработки и реализации комплексной политики ресурсосбережения.

**АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ УПРАВЛЕНИЯ РАБОЧИМ
ВРЕМЕНЕМ И ПУТЕЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРИМЕНЕНИЯ «ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТА»**

Т. В. ГУЛИК, канд. экон. наук, доцент
НМетАУ,
г. Днепр, Украина

В. А. ГУЛИК, магистр
Лодзький университет,
Польша

Единственный ресурс, которым обладают все люди без исключения, – это время. Перед ним все равны. Время – невозполнимый ресурс: его невозможно положить в банк и жить на проценты, взять займы и получить в подарок на день рождения. Зато время легко теряется. Его могут у вас украсть, и похищенный, к примеру, час вашей жизни никто никогда не вернет.

В связи с этим одними из основополагающих компетенций современного профессионала в последнее время стали умение эффективно организовывать время на любом уровне (личном, командном, корпоративном) и способность согласовывать свои действия с действиями окружающих для выполнения поставленных задач. Именно в этом и заключается сущность тайм-менеджмента как технологии эффективной организации времени.

Термин «тайм-менеджмент» отражает наиболее распространенное определение сферы управленческой деятельности, оформившейся в самостоятельное направление менеджмента организации к 70-м гг. XX века. Тайм-менеджмент включает в себя всю совокупность технологий планирования работы сотрудника организации, которые применяются сотрудником *самостоятельно* для повышения эффективности использования рабочего времени и повышения подконтрольности возрастающего объема задач. Иногда для обозначения таких технологий применяются также термины «самоменеджмент», «персональная (личная) организация труда», в отличие от общего менеджмента (корпоративной организации труда).

В последние годы все большее количество организаций осознают потребность в централизованном корпоративном внедрении технологий тайм-менеджмента. Эта потребность обусловлена следующими факторами:

Растущие темпы изменений среды требуют передачи сотрудникам организации больших полномочий, принятия ими самостоятельных решений и самостоятельной организации и планирования своей работы. Особенно это актуально для мультипроектной деятельности, а также при большом количестве внешних запросов (от клиентов, поставщиков, субподрядчиков и т. п.), обращенных непосредственно к сотруднику и требующих от него самостоятельной расстановки приоритетов (без обращения к непосредственному руководителю) в условиях ограниченных ресурсов времени.

Возрастает удельный вес нематериальных активов в стоимости организации; «ключевые компетентности» и эффективность их работы становятся основным фактором успешности все большего числа компаний. При этом крайне затруднен внешний контроль за деятельностью сотрудника, имеющей творческий характер, но повышается актуальность *самостоятельной* организации таким сотрудником своей работы.

Для организаций становятся *нормой*, а не редким исключением постоянные существенные изменения деятельности – разработка новых продуктов, выход на новые рынки, внедрение новых инструментов и систем управления. Для топ-менеджеров и специалистов организации соответственно становится *нормой* постоянное увеличение количества и объема решаемых задач, необходимость постоянно изыскивать резервы времени для осуществления проектов, позволяющих организации непрерывно развиваться.

Указанная потребность современных организаций в централизованном корпоративном внедрении тайм-менеджмента обусловила необходимость определить место технологий тайм-менеджмента в системе управления организацией, и соответственно, место тайм-менеджмента как научно-практической дисциплины в общем менеджменте.

Тайм-менеджмент первоначально сложился как практическая дисциплина, разрабатываемая в большей степени консультантами по управлению, нежели учеными. Ряд отечественных и западных специалистов по управлению разрабатывали практические технологии планирования, предлагая их менеджерам-практикам в форме книг и учебных курсов. Среди отечественных работ в этой области стоит отметить

как получившие наиболее широкое распространение исследования и подходы Г. Х. Попова, среди западных – технологии Ст. Кови (США), Л. Зайверта (Германия), К. Меллера (Дания). Усилиями этих и других исследователей тайм-менеджмент к 70-м гг. XX в. оформился как самостоятельная дисциплина, предлагающая менеджеру-практику широкий выбор систем планирования и самоорганизации.

Как правило, применение либо неприменение технологий тайм-менеджмента оставалось руководством организации на собственное усмотрение сотрудника. Поэтому в научном менеджменте сравнительно редко затрагивались вопросы самоменеджмента и персональной организации труда. Классики научного менеджмента (напр. Ф. У. Тейлор) впервые поставили вопрос о *централизованном* внедрении технологий персональной организации труда, рассматривая при этом в основном физический труд. Директор Центрального Института Труда А. К. Гастев механистическому подходу в таком внедрении «сверху» противопоставил идею «организационно-трудо вой бациллы», побуждающей сотрудника организации самостоятельно совершенствовать рабочие процессы. Председатель Лиги «Время» П. М. Керженцев с общей организации труда перенес акцент на время, стал рассматривать его как один из важнейших ресурсов организации и сотрудника. Основатель Теории решения изобретательских задач Г. С. Альтшуллер впервые указал на выработку с помощью хронометража «чувства времени», перерастающего в «чувство эффективности», изменяющее культуру человека и организации. Наконец, П. Друкер, обратив внимание на сложность управления творческим и управленческим трудом «сверху», без задействования самостоятельной инициативы сотрудника, обозначил задачу повышения эффективности управленческого и творческого труда как ключевую для менеджмента в XXI веке.

Таким образом, можно выделить две основных ветви исследований: собственно тайм-менеджмент, и направления общего менеджмента, так или иначе затрагивающие вопросы персональной организации труда. Эти ветви в ходе развития сближаются, что делает закономерным постановку вопроса о разработке методов встраивания тайм-менеджмента в корпоративный менеджмент, являющегося центральным для исследования. При этом, анализируя современное состояние тайм-менеджмента, можно отметить следующее:

Наиболее распространенные технологии классического тайм-менеджмента основаны на жестком планировании, что делает их не-

адекватными динамично изменяющейся бизнес-среде, и требует разработки альтернативных технологий, позволяющих гибко реагировать на непредсказуемые изменения обстоятельств.

В современном менеджменте и тайм-менеджменте практически не рассматриваются вопросы корпоративного внедрения технологий тайм-менеджмента, их использования в качестве инструмента управления организацией.

В современном менеджменте тайм-менеджмент рассматривается исключительно как технология, позволяющая более рационально использовать рабочее время. Между тем, сделанные в рамках отечественной школы тайм-менеджмента наблюдения позволяют ставить вопрос о применении тайм-менеджмента для *развития* организации, формирования корпоративной культуры, нацеленной на непрерывное повышение эффективности деятельности.

Для достижения цели, чтобы разработка методов, позволяющих сделать тайм-менеджмент элементом системы управления организацией в исследовании, ставятся следующие задачи:

исследование различных школ тайм-менеджмента, сравнительный анализ имеющихся подходов, установление места тайм-менеджмента в системе методов управления организацией;

разработка методов тайм-менеджмента, адекватных современной динамично изменяющейся бизнес-среде;

разработка методик внедрения тайм-менеджмента как элемента системы управления организацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архангельский, Г. А. Организация времени. От личной эффективности до развития фирмы / Г. А. архангельский. – СПб.: Питер, 2008. – 448 с.
2. Захаренко, Г. Тайм-менеджмент / Г. Захаренко. – К. : Європ. ун-т, 2004. – 348 с.
3. Кови, С. Семь навыков высокоэффективных людей / С. Кови. – М.: Омега-Л, 2005. – 114 с.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СЧЁТА 90 «ДОХОДЫ И РАСХОДЫ
ПО ТЕКУЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» РАБОЧЕГО ПЛАНА
СЧЕТОВ ФИЛИАЛА «АГРОКОМБИНАТ КХП»
БОБРУЙСКОГО РАЙОНА МОГИЛЁВСКОЙ ОБЛАСТИ**

С. В. ГУДКОВ, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой бухгалтерского учёта;
А. Д. КЛЮКИН, студент
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

План счетов бухгалтерского учета в Республике Беларусь в 2019 году – это единый упорядоченный реестр всех синтетических и аналитических счетов, используемых субъектами хозяйствования.

Единую структуру типового плана разрабатывает Министерство Финансов Республики Беларусь, однако за каждой отдельной организацией закрепляется право вносить некоторые изменения, основанные на особенностях ведения хозяйственной деятельности в определенной отрасли. Составляется план счетов на основе классификации счетов бухгалтерского учета по экономическому смыслу.

В настоящее время предприятия АПК действуют в условиях, когда все больше проявляется свобода купли-продажи продукции, развивается конкуренция. Проблема сбыта продукции становится все более сложной, так как мало знать спрос, произвести продовольствие, необходимо еще найти партнера и реализовать ему продукцию.

Реализация продукции – это процесс превращения товарной формы продукции (товаров, работ, услуг) в денежную. Реализация продукции является завершающей стадией в деятельности любого товаропроизводителя. Финансовые результаты всей деятельности предприятия зависят от того, насколько грамотно организован сбыт.

Процесс реализации завершает кругооборот хозяйственных средств сельскохозяйственной организации. Невыполнение плана реализации вызывает замедление оборачиваемости средств в обороте, возникновение штрафных санкций за невыполнение договорных обязательств перед покупателями, задерживает платежи поставщикам, ухудшает финансовое положение предприятия и т. п. В свою очередь недопоставка продукции вызывает сбой в работе ее получателей.

Кроме того, от объема реализации зависит и величина прибыли предприятия – одного из важнейших показателей его деятельности.

Реализация растениеводческой продукции – это важный этап доставки продукции потребителю, на этапе реализации происходит общественное признание результатов производства, что выражается в продаже продукции по выгодным ценам и получения прибыли, необходимой для выполнения производственных задач.

Филиал «Агрокомбинат КХП» Бобруйского района реализует продукцию растениеводства, животноводства и прочую продукцию, работы, услуги государству, прочим организациям в Республике Беларусь и за ее пределами, через торговые павильоны и фирменные магазины.

В рабочем типовом плане счетов к счёту 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности» открыто 9 субсчетов: 90-1 «Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг», 90-2 «Налог на добавленную стоимость, исчисляемый из выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг», 90-3 «Прочие налоги и сборы, исчисляемые из выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг», 90-4 «Себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг», 90-7 «Прочие доходы по текущей деятельности», 90-8 «Налог на добавленную стоимость, исчисляемый от прочих доходов по текущей деятельности», 90-10 «Прочие расходы по текущей деятельности», 90-11 «Прибыль (убыток) от текущей деятельности» и 90-12 «Расходы на реализацию по покупным ценам».

Предлагаем усовершенствовать субсчета 90-11 «Прибыль (убыток) от текущей деятельности» и 90-12 «Расходы на реализацию по покупным ценам».

К субсчёту 90-11 «Прибыль (убыток) от текущей деятельности» предлагаем открыть следующие субсчета третьего порядка – 90-11-1 «Прибыль (убыток) от инвестиционной деятельности», 90-11-2 «Прибыль (убыток) от внешнеторговой деятельности», 90-11-3 «Прибыль (убыток) от снабженческой деятельности». Данные субсчета третьего порядка помогут более точно отражать текущую деятельность филиала «Агрокомбинат КХП» и усовершенствовать финансовый учёт в организации.

К субсчёту 90-12 «Расходы на реализацию по покупным ценам» предлагаем открыть следующие субсчета третьего порядка – 90-12-1 «Расходы на реализацию продукции растениеводства по покупным ценам», 90-12-2 «Расходы на реализацию продукции животноводства по покупным ценам», 90-12-3 «Расходы на реализацию промышленной продукции». Данные субсчета третьего порядка помогут более точно определять расходы на реализацию по каждой продукции в филиале

«Агрокомбинат КХП», а также усовершенствуют бухгалтерский управленческий и финансовый учёт в организации.

На наш взгляд, ведение аналитического учета на счете 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности» по данному варианту позволит более точно определить финансовый результат от реализации каждого вида продукции и по каждому каналу реализации.

УДК 336.71(575.2)(04)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКИХ УСЛУГ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАСТИКОВЫХ КАРТ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

А. ДАМИРБЕКОВА, аспирант;
С. А. ТУРСУНОВА, д-р экон. наук, профессор
Кыргызский национальный аграрный университет им. К. И. Скрябина,
Кыргызская Республика

В настоящее время многие страны мира используют пластиковые карты в платёжном обороте, что позволяет сделать вывод о том, что пластиковые карты являются важнейшим элементом так называемой «технологической революцией» в банковском деле. Именно пластиковые карточки в ряде случаев выступают ключевым элементом электронных банковских систем. Они встали на передовые позиции в организации денежного оборота индустриально развитых стран Запада, постепенно вытесняя чеки и чековые книжки.

Преимущества, связанные с внедрением банковских карточек на рынке Кыргызской Республики, очевидны. Для клиентов – это возможность иметь при себе только карточку, а не крупную сумму денег, что позволяет уменьшить риск потери денег.

За последние годы развитие рыночных отношений в экономике вызвало бурный рост объемов платежей. Что касается развития рынка банковских платежных карт в Кыргызской Республике, то здесь наблюдается большой прогресс, если учитывать, что данное направление в развитии национальных платежных систем относительно молодое в нашей республике по сравнению с другими странами.

Рынок банковских карт Кыргызской Республики находится в процессе постоянной модернизации с учетом новых возможностей и новых потребностей развивающейся экономики в расчете на массового

потребителя. Коммерческие банки проводят гибкую тарифную политику по обслуживанию банковских платежных карт, расширяют спектр дополнительных возможностей и область их применения, внедряя инновационные технологии и активно развивая инфраструктуру по приему и обслуживанию карт. Весомый вклад в развитие потенциала Кыргызской Республики на международном рынке банковских карт внесли некоторые банковские учреждения, вступив в качестве участников в международную платежную систему «VisaInternational».

Целью исследования является изучение рынка банковских платежных карт и его дальнейшее развитие в Кыргызстане. Для достижения поставленной цели в работе решались следующие задачи:

- раскрыть основы организации рынка банковских платежных карт;
- изучить зарубежный опыт использования банковских платежных карт, возможности его адаптации к условиям Кыргызстана;
- изучить правовое регулирование рынка банковских платежных карт в Кыргызской Республике;
- проанализировать рынок банковских платежных карт Кыргызской Республики в современных условиях, выявить факторы развития рынка банковских платежных карт;
- обосновать предложения по дальнейшему совершенствованию рынка банковских платежных карт.

Предметом исследования является система экономических и организационных отношений, складывающихся в процессе организации рынка банковских платежных карт.

Объектом исследования выступает рынок платежных карт Кыргызской Республики.

Перспективы развития банковских услуг с использованием пластиковых карт в Кыргызской Республике

Рассмотрим все возможные меры и пути решения, к которым правительство должно прибегнуть для решения проблем развития пластиковых карт в республике. Следует отметить, что рынок платежных карт представляет собой рынок финансовых услуг, функционирующий по своим специфическим правилам. Круг его профессиональных участников не ограничивается кредитными организациями, а включает в себя как предприятия торговли, сферы обслуживания, страховые и медицинские организации, так и специфические организации – процессинговые компании, выполняющие де-факто и клиринговые функции, а также население. Формой организации данного финансового рынка, как правило, являются конгломераты профессиональных участников в виде платежных систем разного

масштаба. Поэтому регулирование рынка платежных карт требует комплексного подхода. Должна быть разработана отдельная нормативно-правовая база, закрепляющая его специфику [1].

Сложившуюся ситуацию может изменить четкая государственная политика в области развития розничных безналичных расчетов, конкретно – в отношении рынка банковских карт, предусматривающая законодательное регулирование всего комплекса отношений между участниками данного рынка. С момента начала эмиссии пластиковых карточек в Кыргызской Республике потребность в государственном регулировании их обращения была очевидна. Как следствие, возникает необходимость регулирования правоотношений между его участниками и необходимость стимулирования его развития. В связи с этим существуют основные вопросы, требующие законодательного решения, а именно:

- юридическое закрепление базовых понятий, применяемых при обращении пластиковых карт;
- требования к эмитентам пластиковых карт;
- обязательства и ответственность участников расчетов, а также порядок разрешения возникающих в связи с этим споров.

Кроме законодательной базы, существует необходимость выработки единых правил установления тарифов, условий эмиссии и обслуживания карт, стимулирования перевода государственных социальных выплат населению на пластиковые карты в целях расширения клиентской базы. Для стимулирования использования пластиковых карт для осуществления платежей за товары и услуги необходимо ввести соответствующую законодательную базу. Нужно подготовить законопроект, с предложением предоставить право субъектам республики обязывать торговые точки устанавливать терминалы для работы с пластиковыми карточками при достижении определенного ежемесячного торгового оборота [2].

Подводя итоги исследованиям в области развития карточного бизнеса и отслеживании тенденций в развитии одного из самых молодых карточных рынков – рынок Кыргызской Республики, в том числе изучения состояния работы в данном направлении одного из самых крупных банков страны – ЗАО «Демир Банк», можно сделать ряд выводов. В последние несколько лет рынок платежных карт в Кыргызстане демонстрирует рекордные темпы роста, и международными платежными системами признается наиболее перспективным. Широкое использование пластиковых карт населением очень влияет на развитие розничного сектора банковского дела.

Анализ операций с пластиковыми картами, в котором был исследован рынок пластиковых карт в целом, так и расчетных операций с пластиковыми карточками позволяет судить, что исследуемый банк занимает стабильное положение в этом секторе рынка. Активная работа по развитию операций с банковскими картами, создание разветвленной сети их обслуживания позволяет сохранить высокие темпы эмиссии: растет общее число выпущенных карт международных платежных систем. Распространению всех видов карт содействует развитие инфраструктуры их обслуживания.

Характерной особенностью развития рынка пластиковых карт является существенный рост эквайринга карт, который только за прошлый год возрос в три раза. Люди начали расплачиваться ими за товары и услуги. То есть идет постепенное смещение: «зарплатные» карты становятся платежным средством. Сейчас ситуация существенно отличается от той, которая была 5–6 лет назад, когда карточки были уделом дорогих элитных магазинов и бутиков, самых дорогих супермаркетов. ЗАО «Демир Банк», предугадывая такую тенденцию развития рынка, еще несколько лет назад начал развивать инфраструктуру обслуживания пластиковых карт, заставляя постепенно привыкнуть своих клиентов расплачиваться карточкой в торговой сети. Специфика рынка пластиковых карт состоит в том, что рынок развивается в основном не за счет индивидуальных вкладчиков и держателей карт, а за счет зарплатных проектов. Суть которых – обслуживание банком процесса начисления и выдачи заработной платы сотрудникам предприятия с использованием банковских пластиковых карт. Эта система очень широко распространена в Кыргызстане и доля «зарплатных» карточек составляет 70 % всех выпущенных карт.

В нашей стране банки – эмитенты банковских карт в большинстве своем выпускают в обращение дебетовые карточки в связи с особенностями экономической ситуации в стране (инфляция, платежный кризис, повышенные финансовые риски и т. д.). Банки стремятся застраховать себя от возможных потерь и поэтому при выдаче даже международной кредитной карты требуют внесения страхового депозита, превышающего лимит кредитования, что ставит суть «кредитной сделки» под сомнение. Фактически, выпущенные карты в нашей стране в настоящее время выполняют исключительно функцию «электронного кошелька». При этом с развитием конкуренции на рынке банковских карт, клиент несомненно будет работать с тем банком, который не только пользуется его деньгами, но и

позволяет в случае необходимости оперативно получить определенную сумму в кредит и предлагает наиболее выгодную и удобную схему его погашения.

Темпы развития карточного бизнеса в ЗАО «Демир Банк», его ориентация на новейшие достижения в этой области позволяют с оптимизмом смотреть на будущее безналичных расчетов в Кыргызской Республике.

Однако, стимулом к использованию пластиковых карт в Кыргызстане будет сочетание двух условий:

1) механизм расчетов по карте должен быть не менее удобен, чем с использованием наличных денежных средств;

2) пользование картами должно быть доступным, то есть минимальным по стоимости и выгодным клиенту.

Значительный рост рынка пластиковых карт – весьма закономерное явление, так как пластиковые карты являются универсальным инструментом, к которому может быть привязан широкий спектр банковских услуг.

Для эффективной работы необходимо проводить регулярный мониторинг спроса на пластиковые карты, выявлять сегмент потребителя, где спрос на них наиболее высок, и работать с этим сегментом в усиленном режиме.

Для усовершенствования расчетных банковских операций с пластиковыми картами, в первую очередь, необходимо восстановить подорванное доверие к банкам в целом (до 35 % представителей среднего класса сомневаются в их надежности). Для этого в частности целесообразно проводить активную работу со своими клиентами посредством средств массовой информации, в которых должна проводиться активная пропаганда, его успешности, прибыльности и надежности.

Следующим направлением совершенствования расчетных банковских операций с пластиковыми картами должно стать преодоление незнания клиентом банковских продуктов (до 20 % представителей среднего класса плохо осведомлены о них). Если клиент будет заранее знать о широком спектре предоставляемых банком услуг, он значительно охотнее будет приходить в банк. Поэтому важно, чтобы посредством пластиковых карт, выпускаемых банком, клиент мог пользоваться постоянно, следовательно, целесообразно расширять предложения, пользуясь которыми потребителю будет необходима пластиковая карта [3].

В настоящее время остается актуальной проблема повышения безопасности операций с использованием пластиковых карт, решить которую может применение таких технологий, как чиповые карты и карты с электронными дисплеями. Используя зарубежный опыт, банки в Кыргызстане имеют возможность избежать многих ошибок, избрать в своей деятельности наиболее передовую технологию и значительно увеличить темпы развития этого направления. Как показывает практика, основным препятствием внедрения наиболее современных технологий в западных странах является именно необходимость замены уже имеющегося оборудования для обслуживания карт старых типов, а в Кыргызской Республике эта инфраструктура еще не в полной мере создана.

Реализация в практической деятельности исследуемого Банка вышеизложенных предложений позволит ему обеспечить дальнейшее развитие в области повышения эффективности пластикового бизнеса.

Нормативно-правовые акты

1. Гражданский кодекс Кыргызской Республики, Закон «О Национальном Банке Кыргызской Республики».
2. Закон «О банках и банковской деятельности».
3. Закон «О платежной системе Кыргызской Республики».
4. Положение «Об электронных платежах»
5. Положение «Об электронной цифровой подписи».
6. Положение «О банковских платежных картах в Кыргызской Республике» (рег. номер МЮ КР. № 108-06 от 01.11.06 года).
7. Положение «О безналичных расчетах в Кыргызской Республике» (Утверждено постановлением Правительства Кыргызской Республики и НБКР от 09.09.2005 года N 420/21/4).
8. Положение «Об основных требованиях к деятельности Национального процессингового центра Кыргызской Республики» (рег. номер МЮ КР. № 35-02 от 25.02.2002 года).

ЛИТЕРАТУРА

1. Деньги, кредит, банки: учебник; под ред. О. И. Лаврушина. – Москва : Кнорус, 2008. – С. 464.
2. Лаврушин, О. И. Банковское дело : учебник / О. И. Лаврушин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 672 с.
3. Банковское дело : учебник / под ред. проф. Г. Г Коробовой. – М. Экономистъ, 2005. – 751 с.
4. Банковское дело : учебник / под ред. Г. Н. Белоглазовой, Л. П. Кроливецкой. – СПб., 2010. – С. 116–117.
5. Березина, М. П. Построение платежных систем за рубежом / М. П. Березина. – М.: Банковское дело, 1997. – 257 с.

КАДРОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СУЩНОСТЬ, ПРИНЦИПЫ И МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ КАДРАМИ

К. О. ДЕРЕВЕНЧУК, преподаватель;

В. Ю. ГЛИНКА, магистрантка

Факультет управления, администрирования и информационной деятельности ИГГУ,
Украина

В последнее время большое количество руководителей осознают важную роль персонала в деятельности субъектов хозяйствования и приходят к выводу, что только целенаправленная и постоянная работа с персоналом способна принести успех. Главной задачей руководства является нахождение таких принципов и механизмов, которые позволят создавать эффективную систему управления персоналом, ориентированную на взаимовыгодное стратегическое сотрудничество организации и ее работников.

Кадровый менеджмент представляет собой целенаправленную деятельность руководящего состава организации, руководителей и специалистов подразделений системы управления персоналом, включая разработку концепции и стратегии кадровой политики, принципов и методов управления персоналом.

Следует отметить, что успех деятельности любой организации зависит от ее сотрудников. Персонал является одним из важнейших ресурсов организации, необходимым для достижения всех ее целей и задач. Именно от персонала непосредственно зависят экономические и другие возможности организации. Вложения средств в человеческие ресурсы и кадровую работу становятся долгосрочным фактором конкурентоспособности и эффективности деятельности организации в условиях рыночной экономики.

Цель кадрового менеджмента состоит в том, чтобы удовлетворить потребности организации в квалифицированных кадрах и эффективно использовать их с учетом возможностей самореализации каждого работника в рамках данной организации. В философии менеджмента человеческих ресурсов сотрудники являются активами предприятия, наиболее ценным капиталом, который необходимо беречь и приумножать. За эффективную реализацию кадровой политики отвечают кадровые службы и специальные функциональные менеджеры, управляющие персоналом. Таким образом, кадровый менеджмент как фактор

повышения конкурентоспособности, долгосрочного развития фирмы, обеспечения эффективности производства, приобретает все более важное значение.

Среди основных задач кадрового менеджмента можно выделить следующие:

- определение потребности в кадрах с учетом стратегии развития предприятия, объема производства продукции, услуг;
- формирование численного и качественного состава кадров (система комплектования, расстановка);
- кадровая политика (взаимосвязь с внешним и внутренним рынком труда, высвобождение, перераспределение и переподготовка кадров);
- система общей и профессиональной подготовки кадров;
- адаптация работников на предприятии;
- оплата и стимулирование труда, система материальной и моральной заинтересованности и т. д.

Управление кадрами – это многогранный и исключительно сложный процесс, имеющий специфические особенности и закономерности. Знание их крайне необходимо руководителям и специалистам современного производства, работникам кадровых служб и социального развития для постоянного обеспечения повышения эффективности, качества работы и производительности труда. В условиях перехода к рыночной экономике управление персоналом должно приобрести системность и завершенность на основе комплексного решения кадровых проблем, внедрения новых и совершенствования существующих форм и методов кадровой работы.

Комплексный подход к управлению кадрами предполагает учет организационно-экономических, социально-психологических, правовых, технических, педагогических и других аспектов в их совокупности и взаимосвязи при определяющей роли социально-экономических факторов.

Системный подход отражает учет взаимосвязей отдельных аспектов управления кадрами и выражается в разработке конечных целей, определении путей их достижения, создании соответствующего механизма управления, обеспечивающего комплексное планирование, организацию и стимулирование системы работы с кадрами на производстве.

Управление кадрами как научно-практическое направление является неотъемлемой частью общей науки управления. Главным элементом всей системы управления являются кадры, которые одновременно могут быть как объектом, так и субъектом управления. Работники предприятия, организации являются объектом управления, поскольку

они представляют собой производительную силу, главную составляющую любого производственного процесса. Поэтому планирование, формирование, распределение, перераспределение и рациональное использование человеческих ресурсов на производстве составляют основное содержание управления кадрами, которое с этой точки зрения рассматривается аналогично управлению материально-вещественными элементами производства.

Исходя из этого, под управлением кадрами понимают процесс планирования, подбора, подготовки, оценки и непрерывного образования кадров, направленный на рациональное их использование, повышение эффективности производства и в конечном итоге – на улучшение качества жизни.

Основной целью управления кадрами в современных условиях является сочетание эффективного обучения персонала, повышение квалификации и трудовой мотивации для развития способностей работников, а также стимулирование их к выполнению работ более высокого уровня.

Управление человеческими ресурсами является частью кадровой политики, которая включает взаимосвязанные ключевые элементы, именуемые циклом кадрового менеджмента. К таким элементам (или направлениям) данного вида менеджмента относятся:

- формирование объектов и структур управления, планирование кадровой работы;
- организация комплектования производства кадрами;
- формирование устойчивых конкурентоспособных коллективов.

Отметим, что система кадрового менеджмента должна составлять единое целое со стратегией и организационной структурой предприятия в целом.

Цикл кадрового менеджмента обычно начинается с разработки фирменной кадровой политики, т. е. определения его цели и задач, основных направлений и принципов, форм и методов организации. На этом этапе формируются объекты и структуры управления, прогнозируется и планируется кадровая работа, определяются кадровая потребность и источники ее удовлетворения.

Организация комплектования производства кадрами как этап кадрового менеджмента предполагает проведение эффективной профориентационной работы, найм и отбор персонала, его профессиональную подготовку и расстановку, а также постоянное повышение квалификации. Организация процесса адаптации работников, обеспечение их общеобразовательного и культурного роста, управление процессами

внутрифирменной мобильности и мотивации, укрепление дисциплины труда и сокращение текучести кадров составляют третье основное направление кадрового менеджмента – формирование стабильных производственных коллективов.

Единственный способ успешно осуществить все перечисленные мероприятия – задействовать собственный персонал. Правильно организованный кадровый менеджмент является главным условием обеспечения результативности производства, выпуска высококачественной и конкурентоспособной продукции, быстрого освоения достижений науки и техники.

Современные требования к работе с персоналом обуславливают повышение роли кадровых служб в использовании творческого потенциала личности каждого работника, превращение их в научно-практические центры активизации человеческого фактора. Исходя из этого, особенно актуальной представляется разработка нового научно-практического направления – основы кадрового менеджмента, обеспечивающего комплексный подход к решению проблем оптимального использования персонала в различных отраслях производства.

Это обуславливает появление в сфере управленческого труда новой профессии – менеджера по кадрам, т. е. профессионального управляющего, высококвалифицированного специалиста по работе с персоналом. Вопросы его профессиональной подготовки и обеспечения непрерывного образования встали сегодня наиболее остро.

Управление кадрами осуществляется в процессе выполнения определенных целенаправленных действий и предполагает следующие основные этапы и функции:

- определение целей и основных направлений работы с кадрами;
- постоянное совершенствование системы кадровой работы на производстве;
- определение средств, форм и методов осуществления поставленных целей;
- организация работы по выполнению принятых решений;
- координация и контроль выполнения намеченных мероприятий.

Методы управления кадрами подразделяются на три основные группы: экономические, организационно-распорядительные и социально-психологические.

К экономическим методам относятся прогнозирование и планирование кадровой работы, расчет баланса рабочих мест и трудовых ре-

сурсов, определение основной и дополнительной потребности в кадрах, источников ее обеспечения и др.

Организационно-распорядительные методы предполагают применение различных способов воздействия на работников и основываются на использовании установленных организационных связей, правовых положений и норм.

Социально-психологические методы управления кадрами представляют собой конкретные приемы и способы воздействия на процесс формирования и развития трудового коллектива и отдельных работников, в связи с чем, они подразделяются на социальные и психологические.

Основой системы управления кадрами является кадровая политика, представляющая собой рассчитанную на длительную перспективу линию совершенствования кадров, генеральное направление в кадровой работе, которое определяется совокупностью наиболее важных, принципиальных положений и установок, выраженных в стратегических решениях. Средством реализации кадровой политики является кадровая работа, которая подчинена решению выдвигаемых обществом задач в хозяйственной деятельности путем оптимального использования и развития персонала.

Управление персоналом в современных условиях включает несколько взаимосвязанных этапов:

1. Разработка эффективной системы кадрового менеджмента (определение предмета, задач и содержания данного вида менеджмента, его основных направлений, принципов и методов для конкретной организации).

2. Формирование механизма управления персоналом и соответствующей организационной структуры (разработка оптимальных структур и штатов кадровой службы, определение структуры профессиональной подготовки и структуры профессионально значимых качеств личности менеджеров по кадрам, отбор, обучение и расстановка специалистов по управлению человеческими ресурсами).

3. Планирование человеческих ресурсов (составление планов и прогнозов в работе с персоналом, планирование численности и состава работников, создание автоматизированных систем управления человеческими ресурсами).

4. Набор персонала (знание и умелое использование всех существующих источников удовлетворения кадровой потребности).

5. Профорientация и адаптация (введение принятых работников в организацию, развитие у них понимания того, чего ожидает от

сотрудников организация и какой труд в ней получает заслуженную оценку).

6. Формирование кадрового потенциала управления (анализ качественного состава управленческих кадров, организация найма и постоянной работы с молодыми специалистами, разработка научно-практических основ подбора и расстановки руководящих кадров).

7. Оценка кадров и их деятельности (организация оценки кадров управления, разработка принципов и методов работы с резервом, организация конкурсов специалистов, аттестация, разработка эффективных методик оценки).

8. Организация обучения персонала (разработка и осуществление программ профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников).

9. Управление трудовой дисциплиной и текучестью кадров (разработка структуры заработной платы и льгот в целях привлечения, найма и сохранения персонала, разработка процедур повышения, понижения, перевода и увольнения работников).

Механизм управления кадрами производства включает различные государственные и общественные формирования, среди которых следующие:

– местные государственные администрации, обеспечивающие на подведомственной территории решение комплекса вопросов по управлению трудовыми ресурсами региона, включая их формирование, перераспределение и рациональное использование;

– профсоюзные органы, контролирующие соблюдение администрацией предприятий, организаций и учреждений прав трудящихся в части их приема, перевода, увольнения, создания необходимых условий труда и быта, предоставления отпусков, различных льгот и компенсаций и др.;

– организации и предприятия, определяющие общее направление кадровой политики предприятия, решающие вопросы создания дочерних предприятий, создания и прекращения деятельности филиалов и других обособленных подразделений, осуществляющие непосредственную работу с персоналом.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что кадровый менеджмент становится основой для эффективного использования трудовых ресурсов предприятия – одного из важнейших источников процветания любой фирмы.

Главный потенциал любой организации заключен в кадрах. Человеческие возможности – главное и определяющие в достижении поставленных целей независимо от формы собственности. Без людей нет организации. Без нужных квалифицированных работников ни одна организация не сможет достичь целей и выжить в конкурентной борьбе.

Управление человеческими ресурсами охватывает все управленческие решения, которые воздействуют на взаимоотношения между организацией и её работниками. Это означает что управление персоналом тесно связано со стратегией бизнеса. Уровень и результаты работы организации зависят от качества управления. Современный менеджмент выступает не столько в качестве теории и практики управления, организации управления, процесса принятия и реализации управленческих решений, сколько как искусство управления людьми.

УДК 331:631.11

АНАЛИЗ НАЛИЧИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Е. П. ДЕРЖАВЦЕВА, ст. преподаватель;

О. А. СМОЛЬНИКОВА, студент

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,

г. Горки, Республика Беларусь

Важнейшей социально-экономической задачей развития Республики Беларусь является обеспечение производства продукции, достаточной для устойчивого снабжения населения продовольствием и перерабатывающей промышленности сырьем. Для ведения устойчивого сельскохозяйственного производства организации должны обладать трудовым потенциалом определенного количества и качества.

Производительной силой общества, несомненно, являются трудовые ресурсы.

Трудовые ресурсы представляют собой часть населения страны, которая обладает физическим развитием, умственными способностями и знаниями, необходимыми для работы в экономике страны. Иногда их делят на основные, в состав которых входит работоспособная часть населения, и дополнительные трудовые ресурсы (подростки и пенсионеры).

Трудовые ресурсы являются главным ресурсом каждой организации, от качества и эффективности использования которого во многом зависят результаты деятельности организации и его конкурентоспо-

способность. Трудовые ресурсы приводят в движение материально-вещественные элементы производства, создают продукт, стоимость и прибыль.

Анализ трудовых ресурсов – один из основных разделов анализа работы организации. Достаточная обеспеченность организаций трудовыми ресурсами, высокий уровень производительности труда имеют большое значение для увеличения объемов производства.

Обеспеченность организации трудовыми ресурсами определяется сравнением фактического количества работников по категориям и профессиям с плановой потребностью, при этом необходимо анализировать и качественный состав по квалификации. Для специалистов и служащих уровень их квалификации определяется, исходя из уровня специального образования, результатов аттестаций, для рабочих исходным показателем квалификации является тарифный разряд. Для оценки соответствия квалификации рабочих сложности выполняемых работ сравниваются средние тарифные разряды, рассчитанные как средневзвешенные по количеству рабочих данного тарифного разряда. Если фактический средний тарифный разряд рабочих ниже планового и ниже среднего тарифного разряда работ, то это влияет на качество выпускаемой продукции. Если он, наоборот, выше среднего тарифного разряда, то рабочим за менее квалифицированную работу необходимо производить доплату по тарифу.

Развитие научно-технического прогресса в сельском хозяйстве приводит к коренным изменениям профессионально-квалифицированного состава рабочих кадров массовых профессий.

В современном сельском хозяйстве появились новые профессии и специальности: оператор животноводческих комплексов, мастер-наладчик, доярка-оператор, механизатор-мелиоратор и многие другие. Все они близки к профессиям работников промышленности. Сейчас насчитывается около 50 механизаторских профессий и специальностей в сельском хозяйстве.

Трудовые ресурсы имеют определённые количественные, качественные и структурные характеристики, которые измеряются абсолютными и относительными показателями, а именно:

- среднесписочная и среднегодовая численность работников;
- коэффициент текучести кадров;
- доля, работников, имеющих высшее и среднее специальное образование, в общей их численности;
- средний стаж работы по отдельным категориям работников.

Одним из условий стабильной и слаженной работы производства является его обеспеченность рабочей силой, достаточный уровень квалификации работников и высокая производительность труда.

Наличие и обеспеченность трудовыми ресурсами в ОАО «Экспериментальная база «Довск» в сравнении со средними данными по сельскохозяйственным организациям Республики Беларусь представлены в таблице.

Динамика численности трудовых ресурсов и обеспеченности ими

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018г. к 2016 г., %
Среднегодовая численность работников, чел.				
ОАО «Экспериментальная база «Довск»	206	202	183	88,8
по Республике Беларусь, тыс. чел	303,2	293,6	284,6	93,9
Трудообеспеченность, чел/100 га				
ОАО «Экспериментальная база «Довск»	2,4	2,4	2,2	91,7
по Республике Беларусь	4,0	3,9	3,8	95,0
Нагрузка на 1 среднегодового работника, га:				
– сельхозземель:				
ОАО «Экспериментальная база «Довск»	41,1	41,9	46,3	112,7
по Республике Беларусь	24,7	25,4	26,1	105,7
– пахотных:				
ОАО «Экспериментальная база «Довск»	23,0	23,5	29,2	126,9
по Республике Беларусь	16,3	16,8	17,6	107,9

Примечание. Расчеты на основе данных годовой бухгалтерской отчетности ф. 6А-АПК, 9-АПК [2].

Исходя из данных таблицы, можно сказать, что численность работников в ОАО «Экспериментальная база «Довск» в 2018 году по сравнению с 2016 годом уменьшилась на 23 человека или на 11,2 %. Численность населения, занятого в сельскохозяйственном производстве в Республике Беларусь, за анализируемый период также снизилась на 6,1 %. Трудообеспеченность в ОАО «Экспериментальная база «Довск» в 2018 году по сравнению с 2016 годом снизилась на 8,3 % и составила 2,2 человек на 100 га, что почти на 42,1 % меньше, чем по республике. Нагрузка сельскохозяйственных земель на одного работника в ОАО «Экспериментальная база «Довск» за три года возросла на 12,7 % и превышает среднереспубликанские данные 1,8 раза. Нагрузка пахотных земель увеличилась в сельскохозяйственной организации за ана-

лизируемый период на 26,9 % и составила в 2018 году 29,2 га на человека, что в 1,7 раза больше, чем по республике в среднем.

Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод, что ОАО «Экспериментальная база «Довск» хуже обеспечено трудовыми ресурсами по сравнению со среднереспубликанскими данными, что может вызвать несвоевременное выполнение технологических операций, и, соответственно, снижение урожайности культур и продуктивности животных, недополучение продукции, выручки, прибыли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК: учебник для студентов ВУЗов / Г. В. Савицкая ; утверждено Министерством образования Республики Беларусь. – 2-е изд., исп. – Минск : Новое знание, 2002. – 687 с.

УДК 635. 649:631

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО ОВОЩЕВОДСТВА В БЕЛАРУСИ

Н. В. ДЫДЫШКО, ст. преподаватель;

С. Л. ВАСИЛЬКОВА, ст. преподаватель

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,

г. Горки, Республика Беларусь

Интенсификация земледелия, увеличение нагрузки на земельные ресурсы, неконтролируемое применение средств химизации в условиях низкой технологической культуры приводят к ухудшению качества почв, снижению их плодородия, прогресса эрозии. Все это указывает на то, что вопрос экономически эффективного и экологически безопасного использования земельных ресурсов сельскохозяйственного назначения, учета экологических факторов при их экономической оценке является актуальным как с научной, так и с практической точек зрения.

Овощеводство – важная отрасль сельского хозяйства, которая играет большую роль в обеспечении населения диетической продукцией и консервированными овощами в течение года.

Большим недостатком в обеспечении населения республики овощной продукцией является не всегда удовлетворительное ее качество. Годовая норма рационального потребления овощей на человека для Беларуси составляет 129 кг (353 г/день). В сельскохозяйственном произ-

водстве Беларуси удельный вес отрасли овощеводства незначительный. В структуре товарной продукции растениеводства крупнотоварных предприятий овощи составляют около 6 %, а во всей продукции сельского хозяйства – 1,5 %.

Сейчас ведущая роль отводится экологической (адаптивной) селекции растений, призванной способствовать наиболее полному использованию биоклиматических ресурсов и мобилизации внутреннего биологического потенциала растений. Поэтому стратегическая цель современной селекции овощных культур заключается в создании сортов и гибридов, сочетающих высокую реальную продуктивность с устойчивостью к абиотическим стрессам (низкие или высокие температуры, засуха и др.), толерантностью к болезням и вредителям, минимумом энерго- и ресурсозатрат на производство единицы качественной, экологически чистой продукции, пригодной для потребления в свежем виде, длительного хранения и переработки.

Товарным овощеводством занимаются крупные специализированные предприятия, где овощеводство – главная отрасль, и сельскохозяйственные предприятия, в которых производство овощей является дополнительной отраслью.

Посевная площадь овощей в хозяйствах всех категорий, тыс. га

Регионы	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2014 г.
Республика Беларусь	69,5	66,3	65,7	63,2	62,4	89,8
Области:						
Брестская	13,3	12,8	13,7	12,7	12,8	96,2
Витебская	8,1	6,9	6,6	6,5	6,7	82,7
Гомельская	14,7	14,4	13,7	13,5	12,9	87,8
Гродненская	8,3	8,4	8,4	8,0	7,5	90,4
Минская	16,8	15,4	15,1	14,8	15,0	89,3
Могилевская	8,2	8,5	8,2	7,6	7,4	90,2

В 2018 г. под овощами в Республике Беларусь было занято 1,1 % от общей посевной площади.

Площадь овощей снизилась на 10,2 % в 2018 г. по сравнению с 2014 г. Площади овощей снизились и в Брестской и Гродненской области, во всех областях республики площади снизились. Наблюдается снижение площади овощей в Гродненской и Брестской области на 10,6 % и 3,8 % соответственно.

Наибольшие посевные площади заняты овощами в Минской области (15,0 тыс. га, или 24,0 % от общей площади посева) и в Гомельской области (12,9 тыс. га, или 20,7 %).

Овощеводством занимаются сельскохозяйственные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения. На долю хозяйства населения приходится 68,0 % всего валового сбора овощей и 69,7 % посевных площадей.

Наличие земельных ресурсов, качества почв и благоприятный климат позволяют республике обеспечить население полноценной овощной продукцией в соответствии с физиологически обоснованными нормами в основном за счет собственного производства.

Республика Беларусь имеет немало возможностей для возделывания разнообразных овощей высокого качества. Для этого целесообразно внедрять принципы органического земледелия.

Принципы органической системы земледелия являются технологической основой производства растениеводческой продукции, по которым можно отличить производителя органической продукции от обычного фермера, хозяйственника. Они включают:

- строгий севооборот (правильный выбор предшественников и чередование культур на полях в пространстве и времени);
- высокую долю бобовых сидеральных культур (до 50 %) в структуре посевных площадей, которые являются основными источниками азота;
- использование промежуточных культур с коротким периодом вегетации, преимущественно со стержневой корневой системой, проникающей глубоко в почву (горчица белая, редька масличная и др.);
- компостирование растительных остатков с использованием навоза, торфа, помёта и других материалов, разрешённых в органическом земледелии, которые вносят в почву;
- мульчирование посевов скошенной травой, чёрной полиэтиленовой плёнкой с целью сохранения почвенной влаги, борьбы с сорной растительностью, улучшения питания культур и теплообеспечения почвы;
- выращивание собственного посевного материала (семена, саженцы) или приобретение их у производителей органической продукции;
- отказ от применения минерального азота. Общая доза азота, поступающего с навозом, помётом сельскохозяйственных животных, не должна превышать 170 кг/га в год;

- неглубокую обработку почвы (обычно на глубину от 5–8 до 15 см) при использовании гребневой посадки овощных культур. Можно использовать приёмы почвоуглубления;
- защиту растений с помощью малоопасных СЗР, преимущественно биологического происхождения и агроприёмов, основанную на принципах биоценотического регулирования вредителей, болезней и сорняков. Отказ от применения синтетических гербицидов;
- применение биодинамических препаратов из растений, вытяжек и отваров из них, продуктов брожения;
- отказ от применения ГМО, ионизирующего излучения;
- наличие переходного (конверсионного) периода в течение 2–3 лет при переходе от обычного (традиционного, конвенционального) к органическому земледелию.
- обязательную сертификацию процесса производства и продукции;
- экологическая маркировка органической продукции.

В Беларуси сегодня 1500 га земель сертифицировано для выращивания чистых от «химии» продуктов. В основном, новым для нашей страны направлением занимаются фермерские хозяйства. Из крупных сельхозпредприятий можно назвать агрокомбинат «Ждановичи», который получил международный сертификат на производство органической продукции. Под выращивание экопродуктов комбинат выделил 14 гектаров рядом с селом Новый Двор, в том числе и пять гектаров теплиц.

Во всем мире экопродукты дороже. Для овощей и зелени зеленый статус добавляет к цене до 30 %.

Выращенные на УП «Агрокомбинат «Ждановичи» овощи и картофель обязательно проверяются на содержание нитратов, тяжелых металлов (свинца, кадмия, мышьяка, ртути), цезия-137 и стронция-90, ДДТ и ГХЦГ. Во всех образцах переходного периода показатели были значительно меньше установленных нормативов. К примеру, в кочанах капусты, выращенной с использованием только биопрепаратов, нитратов было 70–80 мг/кг при нормативе 500 мг/кг, в картофеле – 122–129 (250), луке на перо – 295 (600), луке репчатом – 49–57 (80 мг/кг). Урожайность в прошлом году оказалась чуточку ниже, чем при интенсивном земледелии. Товарного картофеля собрали 280 ц/га, капусты 513 ц/га, лука-репки – 33,89 ц/га, лука на перо – 11,9 ц/га.

Производство органических продуктов – глобальный тренд мировой экономики. Всеобщий их оборот уже превысил 100 миллиардов долларов, а рентабельность больше традиционных 10–15 процентов.

Вступающий в силу Закон «Об органическом земледелии» расширяет возможности белорусов в производстве экологически чистой продукции.

Таким образом, развитие органического земледелия способно решить многие задачи, связанные с производством овощей.

При переходе к органическому хозяйствованию следует учитывать возможные экологические и социальные эффекты, а также экономическую целесообразность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альтернативное земледелие в Республике [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://edoc.bseu.by/bitstream/edoc/>. – Дата доступа: 02.11.2019.
2. Растениеводство Республики Беларусь. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://mshp.minsk.by/agriculture/crop/vegetables/zg/>. – Дата доступа: 08.11.2019.
3. Органическое сельское хозяйство / Б. Шарапатка и [др.]. – Олomoуц, 2010. – 91 с.
4. Сельское хозяйство, 2018: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: И. В. Медведова [и др.]. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – 253 с.

УДК 338.47:338.43

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В РАЗВИТИИ РЫНКА АВТОТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ

А. Г. ЕФИМЕНКО, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой
УО «Могилевский государственный университет продовольствия»,
г. Могилев, Республика Беларусь

На современном этапе формирование отраслевых рынков должно отвечать, с одной стороны, важнейшим принципам суверенитета государства, а с другой – способности интеграции экономик различных стран в мировую хозяйственную систему. основополагающие моменты анализа отраслевых рынков (*industrial organization*) отражены в исследованиях А. Смита и А. Маршалла, посвященных классическому подходу к теории фирмы.

Грузовые перевозки являются в настоящее время весомым сектором отраслевого рынка, основу которого составляют независимые авто-

транспортные организации (фирмы), действующие в условиях конкуренции. Грузовые автомобильные перевозки представляют собой один из наиболее рыночных секторов экономики России, автотранспорт занимает ведущее положение в транспортном обслуживании отраслей экономики. Автомобильный сегмент транспортного рынка – самый динамично развивающийся. Связывая все отрасли, автомобильный транспорт способствует рациональному использованию природных ресурсов, размещению производства и воспроизводства, служит целям развития и укрепления хозяйственных и культурных связей между различными странами. Исследование рынка автотранспортных услуг и оценка бизнеса включает ряд этапов:

1. Исследования рынков и отраслей с целью получения полной и актуальной информации применительно к бизнесу заказчика. Менеджмент при поиске путей развития бизнеса заинтересован в полной и объективной информации о смежных отраслях и рынках сбыта продукции (услуг), их емкости, масштабах, нишах и другие важнейшие характеристики.

2. Исследования отдельных автотранспортных организаций, конкурентов, объектов для сделок слияния и поглощения. Менеджмент заинтересован в получении полной и объективной информации о конкурентах и партнерах, их финансовом состоянии, истории, успехах и неудачах сделок слияний и поглощений.

3. Оценка действующего бизнеса: его стоимости, текущего состояния, анализ потенциальных рисков и угроз бизнеса. Менеджмент и собственники автотранспортных организаций (фирм) заинтересованы в получении полной и объективной информации собственного бизнеса для целей его продажи, привлечения инвестиций или других путей развития, анализа рисков и угроз с аналитическими выводами и рекомендациями по осуществлению сделки.

Автомобильный транспорт имеет отраслевой и региональный характер, большая часть организаций – частные (индивидуальные), что создает условия для работы на рынке свободной конкуренции. В России основной объем рынка составляют услуги по перевозке и экспедированию грузов – до 95 % объема рынка, услуги по складированию, страхованию, переадресации, оптимизации маршрута с привлечением других перевозчиков – до 5 % (в странах ЕС объем рынка комплексных услуг и управленческой логистики составляет более 30 %).

На современном этапе перевозки грузов ведомственным транспортом государственных составляют 80 % в структуре грузооборота,

20 % – транспортом общего пользования на коммерческой основе. При этом на внутреннем рынке существуют следующие типы перевозок: внутригородские и междугородные. На внутригородских перевозках в среднем 40–45 % грузооборота составляют пищевые продукты, 30 % – строительные материалы, 20–25 % – потребительские товары. В секторе международных перевозок одним из ключевых направлений является перевозка и экспедирование сборных грузов. Данное направление позволяет перевозчикам охватить сразу интересы клиентов совершенно разных отраслей экономики и оптимизировать общие транспортные затраты. На данном этапе можно отметить повышение спроса на услуги самосвальнй техники, обусловленное ростом жилищного и дорожного строительства.

В настоящее время в Республике Беларусь имеются в наличии основные признаки функционирования рынка автотранспортных услуг: связь между производителями и потребителями не опосредована распределением; контрагенты имеют свободный выбор партнеров по хозяйственным связям; существует конкуренция как в целом по отрасли (между различными видами транспорта), так и среди предприятий транспорта; тарифы на перевозку являются одним из факторов, влияющих на ценовой механизм взаимодействия спроса и предложения; финансовое положение автотранспортных организаций зависит от результатов производственно-хозяйственной деятельности.

Автотранспортные услуги – основной вид деятельности автотранспортных организаций, направленный на удовлетворение определенной части потребностей заказчиков и характеризующийся наличием необходимых экономических и информационных технологий.

Рынок автотранспортных услуг в АПК является частью единой системы общего рынка. В связи с этим разработка вопросов, связанных с развитием рынка, должна осуществляться во взаимосвязи с деятельностью этого рынка. Под рынком автотранспортных услуг в АПК понимается структура, посредством которой взаимодействуют перевозчики, грузоотправители и грузополучатели, определяющие цену и количество автотранспортных услуг [1].

Конъюнктура рынка автотранспортных услуг в АПК предопределяется спецификой действия законов спроса и предложения. Ряд факторов препятствует рыночному механизму восстановления сбалансированности спроса и предложения этого вида услуг. Автотранспортные организации (подразделения) АПК наряду с выполнением заказа на перевозки сами активно формируют спрос. Рыночный механизм само-

регулирования не в состоянии обеспечить равновесие спроса и предложения. Поэтому в отрасли необходимо проведение государственного регулирования конъюнктуры.

Субъектами рынка автотранспортных услуг в АПК являются: государственные специализированные автотранспортные предприятия, структурные подразделения перерабатывающих, обслуживающих и других организаций АПК, грузовой транспорт сельскохозяйственных производственных кооперативов, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, частные автотранспортные организации (фирмы) и др. Одни из них размещены в областном центре, другие – в районах. Организации АПК взаимодействуют с разными заказчиками, определяющих специфику грузов и условия работы.

Районные автотранспортные организации (подразделения) АПК должны ориентироваться на меньшее число возможных заказчиков, работать в других дорожных условиях, а также выполнять грузоперевозки с меньшей вероятностью обратной загрузки. В границах районного АПК производится и потребляется 75–85 % автотранспортных услуг, лишь по немногим видам услуг зона деятельности автотранспортных предприятий распространяется до пределов области, еще реже – на крупные регионы. Это касается межобластных перевозок скоропортящейся сельхозпродукции, заводов по полнокомплектному капитальному ремонту определенных марок техники, некоторых других организаций. Грузопотоки в АПК также отличаются неравномерностью, сезонными колебаниями в объеме и структуре перевозимых грузов, зависящего от специализации организаций, региона перевозок. Наибольшей мощности грузопотоки в сельском хозяйстве достигают в период проведения посевной компании и уборки урожая, в их структуре преобладают грузоперевозки топлива, зерновых культур, картофеля, кормов, овощей, фруктов и др. В зимний период мощность грузопотоков снижается, в структуре наибольший удельный вес занимают удобрения, посевные материалы, стройматериалы и другие грузы.

В качестве перспективных направлений обосновано инновационное развитие рынка автотранспортных услуг в АПК Республики Беларусь. При этом рост стоимости автотранспортного бизнеса органически связан с инвестиционной политикой автотранспортных организаций АПК (привлечение финансовых ресурсов), что позволяет сформировать мероприятия по снижению себестоимости перевозок грузов с целью повышения конкурентоспособности автотранспортных услуг. В этой связи предложен новый механизм взаимоотношений автотранспортных

организаций АПК с потребителями услуг, основанный на интеграции (кооперации) на взаимовыгодных условиях и согласовании различных интересов агентов рынка, что является важным фактором эффективного функционирования рынка услуг как единой системы.

Интеграция Республики Беларусь в мировую экономическую систему потребует наличия надежно работающих, технически и экологически безопасных автотранспортных средств с соответствующей инфраструктурой. Обеспечивая устойчивое функционирование автотранспорта, его инфраструктура должна, не снижая качества обслуживания, создать достаточный резерв технических и технологических средств для освоения предстоящих грузовых и пассажирских потоков.

Реализация данных направлений позволит сформировать нормативно-правовое поле рынка автотранспортных услуг и интегрировать грузовой автотранспорт в глобальные интеграционные процессы путем создания равных условий для операторов данного рынка вне зависимости от организационно-правовой формы управления и собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефименко, А. Г. Отраслевые рынки: формирование и эффективное развитие (на примере рынка автотранспортных услуг АПК) теория, методология, практика: монография / А. Г. Ефименко; под науч. ред. З. М. Ильиной. – Минск: Изд. центр БГУ, 2009. – 214 с.

УДК 338.43(476)

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБОСНОВАНИЮ ГИБРИДНОЙ ИНВЕСТИЦИОННО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ МОДЕЛИ МАССОВОЙ ОЦЕНКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ

И. Н. ЖУДРО, аспирантка
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

Исследование экономической природы и существующей методологической эконометрической конструкции комбинаторики методов и критериев экономической оценки сельскохозяйственных земель и соответствующих инструментов их количественного вычисления следует, что земельная собственность является инвестиционно-производственным активом, позволяющим инвесторам и предприни-

мателям генерировать и реализовывать капитализацию инвестиций и получать операционный доход.

В то же время существующая парадигма «стоимость имущества», как методологическая платформа массовой оценки сельскохозяйственных земель не отражает в полном объеме текущий уровень управления их использования в агробизнесе и долгосрочную инвестиционно-экономическую, финансовую и экологическую устойчивость объекта оценки для компании. Так как существующие методы и критерии экономической оценки сельскохозяйственных земель не учитывают надлежащим образом систему мотиваций инвесторов, предпринимателей, работников аграрных организаций и их партнеров, интерактивность и неопределенность ее проведения и т. д.

Аргументом этому выступает использование в мировой практике доминирующей методологии массовой оценки земель, которая базируется на использовании: 1) трех методов: а) доходный, б) сравнительный и в) затратный и соответствующих подходов: распределения (метод соотношения, соотнесения); выделения (извлечения); остатка (резидуальный способ) и разбивки на участки (подход с точки зрения развития); и 2) таких метрик, как: а) операционный доход (cost) и его возможные вариации (валовая операционная, маркетинговая добавленная стоимость, валовая прибыль, чистая прибыль), производимый в процессе их использования; б) рыночная цена (price) продаж и в) дисконтированный денежный поток (discounted cash flow).

В Республике Беларусь из существующих трех методологических подходов к массовой оценке земель: доходного, сравнительного и затратного в качестве основных методов и указанных выше метрик ее практикоприменения выступают методы: 1) капитализации земельной ренты и 2) сравнения продаж, а в качестве метрик преимущественно используется операционный доход и цена.

Экспертная диагностика традиционной теории, методологии и практики массовой оценки земель позволяет констатировать, что она является нетривиальным процессом. Поэтому ее проведение должно включать в себя рассмотрение различных основных рыночных, инвестиционных, операционных, финансовых, экологических и институционально-социальных факторов и то, как они влияют не только на стоимость (cost), цену (price), но и функциональную ценность (value) земель как базового элемента недвижимости и земельной собственности на специфический бизнес-ресурс в данный момент времени и в данном месте. Такие факторы могут включать как государственную социально-экономическую по-

литику (инвестиционные, маркетинговые, логистические, монетарные, бюджетно-налоговые, финансовые), так и географические, экологические, целеполагающие в бизнесе факторы, а также такие факторы, как структурные изменения в предпочтениях людей, мода, время года и т. д., которые должны обеспечивать эффективную кадастровую систему как условие устойчивого социально-экономического развития и эффективно управления окружающей средой.

Следовательно, только операционный доход и цена являются ключевыми метриками массовой оценки земель и не могут отражать достоверно в полном объеме изменения корпоративной их стоимости, включая: 1) недвижимость (в белорусской практике земли и недвижимости) в условиях цифровой экономики и 2) не являются адекватным драйвером инвестиционной аналитики.

В этой связи следует констатировать научную состоятельность методологического положения практики обоснования экономической оценки сельскохозяйственных земель на основе разработанной и предложенной гибридной инвестиционно-производственной модели ее реализации. Рекомендуемая гибридная инвестиционно-производственная модель массовой оценки сельскохозяйственных земель основывается на 3 производственных функциях, дополненная гибридными моделями сценарного прогнозирования изменений сформулированных метрик.

Предлагаемая модель интегрирует известные методы ее обоснования и определения исходя из исторической позиции ее использования «производителем-продавцом»: доходный, сравнительный, затратный и метрик количественного измерения: а) земельной ренты, операционного дохода (cost) и его возможных вариаций; б) рыночной цены (price) продаж, а также и в) предлагаемой такой метрики, как функциональная ценность (value) земель как ключевого критерия диагностики инвестиционно-операционной будущей маркетинговой ее привлекательности для «покупателя-производителя». Именно функциональная ценность сельскохозяйственных земель на рынке продаж идентифицируется потенциальной возможностью ее использования новым инвестором, предпринимателем или «покупателем-производителем».

Методология экономической оценки рыночной стоимости земельного участка предполагает обоснование функциональной ценности (value) земель и количественное вычисление цены их продаж, которую можно было бы получить на открытом рынке земельных участков в

соответствии с физическими и технико-технологическими свойствами земельного участка и правовыми, экономическими условиями обычных деловых операций без учета необычных или личных отношений. Под обычными деловыми операциями понимаются условия совершения сделок, формирующие такой рынок земельных участков, на котором:

– ни покупатель, ни продавец не действуют под давлением или по принуждению;

– и покупатель, и продавец не действуют в соответствии со сложившейся спекулятивной практикой продаж;

– функциональная ценность (value), стоимость, (cost) и цена (price) определяются исключительно объективной возможностью стабильного использования земельного участка.

В рамках приведенного выше методологического подхода вычисление интегрированного значения маркетинговой инвестиционно-операционной функциональной ценности (value или рыночной добавленной стоимости) сельскохозяйственных земель (IOVAL) следует выполнять по следующей формуле:

$$\text{IOVAL} = \text{NPV}(\text{EBITDA}) + \text{TV} - \text{NDV} + \text{LTSV},$$

где – NPV(EBITDA – аббр. англ. Earnings before interest, taxes, depreciation and amortization) – приведенная функциональная ценность (стоимость инвестиционных и операционных доходов) сельскохозяйственных земель, которая создается в процессе инвестиционно-производственного их использования. Количественное ее определение необходимо осуществлять с помощью интегрированного подхода к применению модернизированной автором инвестиционной модели Блэка-Шоулза и скорректированной традиционной производственной модели;

TV – терминальная функциональная ценность (стоимость инвестиционных доходов) потенциальной продажи земель может быть определена с помощью модернизированной автором модели Гордона;

NDV – чистая недополученная функциональная ценность (стоимость потенциальной упущенной выгоды) инвестирования в использование земель;

LTSV – потенциальная функциональная ценность (стоимость доходов) долгосрочных инвестиций в использование земель.

Сформулированный методический подход к обоснованию гибридной инвестиционно-производственной модели массовой оценки земель в полном объеме соответствует системе стратегических мотиваций инвесторов, предпринимателей, работников аграрных организаций и их партнеров, интерактивность и неопределенность проведения массовой оценки земель и т. д.

Заключение. Практикоприменение предлагаемого методического подхода к обоснованию гибридной инвестиционно-производственной модели массовой оценки земель позволит смягчить существующую уязвимость методологии капитализации земельной ренты (определение стоимости земли по доходу), которая выступает ключевой метрикой расчета их стоимости как текущего индикатора будущих доходов в виде арендной платы за оцениваемый земельный участок.

УДК 338.47(376)

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОВОРКИНГА СУБЪЕКТОВ СМАРТ-БИЗНЕСА

М. К. Жудро, д-р экон. наук, профессор,
УО БГЭУ,
г. Минск, Республика Беларусь

В. М. Жудро, канд. экон. наук, бизнес-аналитик,
советник генерального директора ООО БОРГ,
Россия

В процессе исследований современных трендов и социально-экономических проблем развития национальной экономики в условиях, с одной стороны, определенной диспропорциональности соотношения темпов роста ВВП и инфляции, а с другой – ее цифровизации, волатильности и турбулентности установлено, что ключом к трансформации экономики Республики Беларусь в высококонкурентное состояние является развитие коворкинга субъектов смарт-бизнеса. Аргументом этому выступает генерирование предприятиями наличие спроса у них на конкурентное корпоративное взаимодействие в трансфере высоких технологий и цифровизации экспортной, инвестиционной, финансовой, маркетинговой, логистической их деятельности, а также интереса у потенциальных высокотехнологичных инвесторов к предоставлению инвестиций и финансовых ресурсов.

Указанное требование предполагает формирование и развитие не только традиционных кооперативов, холдингов, концернов, а гибких сетевых и кластерных интеграционных структур на основе внедрения цифровых технологий во все сферы внутри- и межфирменных корпоративных бизнес-коммуникаций инвесторов, предпринимателей, менеджеров, персонала с целью смарт-технологического и рыночного интегрирования инвестиционных, производственных и финансовых потоков.

Исследование трендов мировой актуальной практики развития институционализации корпоративного взаимодействия бизнес-структур, следует констатировать наличие определенной ее дифференциации в различных странах.

Так, можно заметить стремление правительства США предоставить больше вариантов для выбора их формы, а правительство Германии, наоборот, придерживается создания предпосылок для их функционирования в более строгих правовых рамках. В США получили распространение корпорации типа «S», представляющие санкционированную законом особую форму компаний, имеющие черты корпорации, но облагаемую налогом по аналогии с индивидуальными частными предприятиями и товариществами. Корпорации типа «S» имеют акционеров, директорат и работников, но их доходы облагаются налогом как личный доход акционеров. Тем самым данный вид корпорации не подвержен двойному налогообложению обычных корпораций. Основным преимуществом корпорации типа «S» является льгота по федеральному подоходному налогу. При этом многие штаты представляют корпорациям типа «S» дополнительные льготы. Например, Калифорния облагает их налогом в размере 2,5 % вместо 9,6 % для обычных корпораций. В настоящее время более 20 % корпораций выплачивают налоги по правилам корпорации типа «S». Во многом идентичный регламент корпорации «S» реализован в практике функционирования мошавов в Израиле.

Следовательно, можно заключить, что в США отдают предпочтение более активному инновационному проектному менеджменту, который способствует повышению конкурентоспособности предприятий. Для внедрения такой практики в смарт-бизнесе республики необходимо создавать предпосылки для сочетания синергетики использования как инкорпорированных, так и неинкорпорированных интеграционных сетевых, кластерных структур (товариществ, ассоциаций, агентств, бюро по оказанию взаимных бизнес-услуг и т. д.). Аргументом, изложенным выше предложениям, является во многом идентичное регламентирование в США параметров корпораций типа «S».

В этой связи экономически оправданно по аналогии с корпорацией типа «S» в США и в национальном законодательстве выделить отдельный вариант во многом идентичной корпорации в пределах параметров малого предприятия, обозначив ее корпорацией типа «А». На нее целесообразно распространить налоговые преференции по уплате фиксированного налога, которые рекомендованы автором для малого бизнеса и установить для нее уплату налога на дивиденды в размере 25 % от его значения в целом по республике. Акционерами такого вида корпорации должны быть гражданами республики или лицами, имеющие вид на жительство и постоянно проживающие в Республике Беларусь. Они должны иметь право владеть одним видом акций в обращении и не иметь более 70 % акций другой корпорации, получать не менее 70 % доходов от собственно бизнеса и не более 30 % доходов из пассивных источников бизнеса (арендная плата, проценты, конвертируемый займ и т. д.).

Также важно создавать предпосылки для активизации формирования многовариантной структуры корпоративного инновационного и информационно-коммуникационного взаимодействия предприятий. При этом в процессе обоснования выбора его вида следует руководствоваться следующей триадой: желанием предпринимателей создавать оптимальный с их точки зрения вариант внутри- и межфирменных сетевых, кластерных бизнес-коммуникаций, предполагающий их кооперацию и масштабирование капитала; возможностью привлечения высокотехнологичных инвестиций; потенциальной эффективностью функционирования смарт-бизнеса, которая определяется цифровизацией макро- и микроэкономической рыночной среды.

В этой связи следует считать необходимым наличие в их структуре, во-первых, инновационно-исследовательского подразделения, в задачи которого входит исследование рынков продаж продукции, оценка применимости известных инноваций, цифровых технологий, оптимизации операций по производству и реализации продукции, определение точек роста, стимулирующих спрос на высококвалифицированный персонал и содействующих увеличению заработной платы и доходов населения как платежеспособного маркетингового фактора с учетом имеющихся в стране финансовых, институциональных и социальных императивов.

Во-вторых, активная имплементация и развитие стартапов как фундаментальной переменной высококонкурентоспособного корпоративного взаимодействия предприятий в смарт-бизнесе.

Исследуя современную зарубежную правовую и экономическую практику развития сети корпоративного инновационного и информационно-коммуникационного взаимодействия предприятий, следует отметить следующие сдерживающие его причины в республике:

- недопонимание инвесторами, предпринимателями, менеджерами, персоналом и в целом населением рискованности вложений в новый вид создания гибких сетевых и кластерных интеграционных структур на основе внедрения цифровых технологий во все сферы внутри- и межфирменных бизнес-коммуникаций;

- отсутствие на уровне отдельных территорий действенных механизмов осуществления государственной поддержки в развитии региональной сети гибких сетевых и кластерных интеграционных структур на основе внедрения цифровых технологий;

- недостаточная пропаганда выгод в создании гибких сетевых и кластерных интеграционных структур на основе внедрения цифровых технологий во все сферы внутри- и межфирменных бизнес-коммуникаций;

- невыразительность существующей институциональной связи между привлекаемыми и выдаваемыми ресурсами кредитных учреждений при трансформации сбережений населения в создание и развитие гибких сетевых и кластерных интеграционных структур на основе внедрения цифровых технологий во все сферы внутри- и межфирменных бизнес-коммуникаций.

Преодоление на практике сформулированных выше причин в институциональной среде развития смарт-бизнеса позволяет прогнозировать существенное развитие коворкинга субъектов смарт-бизнеса, которое будет происходить по мере улучшения корпоративного предпринимательского климата в республике.

Обосновывая существенный рост развития коворкинга субъектов смарт-бизнеса, нужно признать, что его удельный вес в структуре экономики республики будет оставаться меньшим по сравнению с другими странами-конкурентами. Это обусловлено относительно компактным размещением урбанизированной и профилированной инфраструктуры регионов и спецификой менталитета населения, тяготеющего больше к коллективно-кооперативному варианту выполнения профессиональных обязанностей и меньше самостоятельно принимать решения, нести полную ответственность за их последствия и т. д.

Прогнозируемое перспективное развитие коворкинга субъектов смарт-бизнеса подтверждается изучением зарубежной и отечественной

практики трансфера высоких технологий в смарт-бизнес. Так, в республике акционерные общества закрытого типа создаются преимущественно на базе экономически крепких предприятий, располагающих собственным трансфером производственных, маркетинговых, логистических мощностей и возможностями собственного инвестирования. Принимая во внимание реальную долю экономически крепких предприятий (около 20 %), и то, что удельный вес уже созданных закрытых акционерных обществ в общем числе предприятий составляет более 15 %, можно утверждать, что в ближайшей перспективе гибкие сетевые и кластерные интеграционные структуры на основе внедрения цифровых технологий во все сферы внутри- и межфирменных бизнес-коммуникаций будут занимать около 20 % в структуре экономики республики.

Характеризуя сравнительные преимущества развития коворкинга субъектов смарт-бизнеса на основе внедрения цифровых технологий во все сферы внутри- и межфирменных бизнес-коммуникаций, следует признать определенную неадекватность их требованиям демократизации и социальной ответственности процессов капитализации в такого рода крупном сетевом корпоративном бизнесе, которая порождает монополию со стороны их администрации. Поэтому необходимо в первые годы их становления (3–5 лет) использовать преимущества как кооперативов, так и корпораций. Рекомендуемое развитие коворкинга субъектов смарт-бизнеса является институциональным инструментарием развития потенциала когнитивной самоорганизации, самоуправления и в определенной мере сохранять инвестиционную (корпоративную) привлекательность, а также создавать больше предпосылок для применения демократичных (кооперативных) принципов управления. Для этого уместно использовать опыт функционирования МВФ, правовая и экономическая конструкция которого представляет собой среднее между кооперативом и акционерным обществом. Возможности большего влияния богатых стран на принимаемые решения этой международной финансовой организацией, которые в основном формируют ее финансовые ресурсы, ограничены введением для них определенной квоты голосов. Так, удельный вес доли США в резервном активе МВФ (СДР) составляет около 40 %, а количество голосов, которыми владели США в процессе принятия решений, составляло около 20 %. Правомерность рекомендуемого варианта достижения большей демократизации в процессе капитализации важно для Беларуси. Поскольку менталитет белоруса не готов для широкомасштабного и глубокого распространения рыночного их корпоративного поведения.

Аргументом этому выступает проведенный опрос менеджеров предприятий: положительно оценили вариант голосования по принципу «одна акция – один голос» в среднем только 49,5 % респондентов.

Таким образом, можно заключить, что сформулированные аспекты институционализации развития потенциала когнитивной самоорганизации, самоуправления в рамках коворкинга субъектов смарт-бизнеса на основе внедрения цифровых технологий во все сферы внутри- и межфирменных бизнес-коммуникаций в республике в рамках сценарного прогнозирования и стратегического планирования их бизнес-деятельности позволяют рекомендовать в качестве организационной корпоративного их взаимодействия создание административно-инвестиционных кластерных компаний. Такого рода структуры должны стремиться создавать такие условия рыночного корпоративного взаимодействия, которые обеспечивали бы каждому их участнику совершенствовать специализацию, достигать высокой рентабельности и располагать возможностями использовать стратегические преимущества предпринимательского смарт-объединения.

УДК 637.53:335

ДИЗАЙН ГИБРИДИЗАЦИИ СМАРТ- И ТРАДИЦИОННОГО АГРОБИЗНЕСА

М. М. ЖУДРО, канд. экон. наук, доцент,
Могилевский государственный областной институт развития образования,
г. Могилев, Республика Беларусь

Исследование развития цифровизации агробизнеса и турбулентности рынка продовольствия усиливают конфликтное взаимодействие конкурирующих друг с другом фундаментальных переменных высокотехнологичного агробизнеса: 1) пространственно-временного фактора: а) времени; б) стоимости и в) качества; 2) социально-технологического фактора: а) технологичности; б) функциональности; в) эмоциональности; 3) институционально-мотивационного фактора: а) инвесторы; б) наемный диспозиционный и линейный персонал; в) партнеры, клиенты; 3) инвестиционно-предпринимательского фактора: а) стабильность; б) ликвидность; в) рентабельность; 4) транзакционного фактора: а) технологичная пропорциональность и диспропорциональность; б) производственный и сетевой характер денежных потоков; в) рыночная капитализация; 5) фактор соци-

альной дифференцированности и дивергентности конъюнктуры рынка: а) симметричность и асимметричность; б) рациональность и иррациональность поведения производителей и потребителей экономических благ.

Конфликтное взаимодействие сформулированных конкурирующих друг с другом фундаментальных переменных цифрового бизнеса является ключевым признаком глобализации и принимает характер неотъемлемого атрибута его конкурентного функционирования. И поэтому указанное выше конфликтное взаимодействие переменных бизнеса следует рассматривать как конфликтный или «магический» треугольник и экономический закон цифровой экономики в условиях глобализации. Его содержание проявляется в тотальном и перманентном состоянии взаимодействия *двух взаимоисключающих и однозначно различных состояний* высокотехнологичного бизнеса: 1) согласованности; 2) «умно-сплетенности» фрактально-саморазвивающихся изменений его переменных в глобальной среде его развития.

Его суть заключается в том, что цифровая высокотехнологичная аграрная организация подвержена перманентным и тотальным кардинальным изменениям, которые требуют постоянного обновления профессиональных адекватных компетенций, прежде всего, в разработке эффективной «интеллектуальной» системы не поддержки, а коррекций всех без исключения управленческих решений и применению их в онлайн-режиме. Именно парадигма «интеллектуальная система коррекции решений» обеспечивает необходимое и достаточное условие протекания конкурентного бизнеса в рамках действия экономического сформулированного закона цифровой экономики.

Результаты исследований позволили установить, что в качестве фундаментальных элементов дизайна цифровой экономики выступают базовые количественные, качественные и структурные изменения в мировой экосистеме, которые формируются экономической природой синтеза «физического» и «искусственного» интеллекта в бизнесе.

1. В отличие от недостаточно пропорционального и вялотекущего развития конкурентной среды в рамках традиционной экономики цифровая экономика обладает собственно-структурными фундаментальными элементами – технологиями генерирования действенных и эффективных конкурентных композитно-сетевых мега-, макро-, микро-конструкций «умных» институциональных, инвестиционно-маркетинговых, операционных, финансовых, логистических, социально-экологических и «самофункционирующих, саморазвивающихся бизнес-коммуникаций стейкхолдеров бизнеса и клиентов, населения стран,

регионов и в целом мировой экономики, обеспечивающих стартовые высокотехнологичные предпосылки для устойчивого и динамичного развития сбалансированного удаленно-распределенного рыночного потенциала компаний, секторов национальных экономик, мировой экономики.

2. По сравнению с иерархической пирамидально-линейной структурой цикличного развития традиционной экономикой цифровизации бизнеса позволяет создавать и имплементировать в бизнес-деятельность компаний «умных» или самофункционирующих, саморазвивающихся социально-экономических систем с более конкурентными стартовыми композитно-сетевыми компонентами ландшафта пропорционального и динамичного развития удаленно-распределенного сбалансированного рыночного их потенциала и индустрии его реализации на инклюзивных и высокодоходных рынках

3. Цифровизации бизнеса обеспечивает стратегическую позитивную конкурентоспособную динамику экономики компаний посредством синтеза линейного и экспоненциального роста производительности инвестиций, операционных, финансовых их ресурсов компаний и удовлетворения высокомотивированного и платежеспособного спроса. Это условие достигается появлением технологического «помощника, ассистента» у работников компаний, роботов и принципиального изменения продукта.

4. В отличие от традиционной экономики цифровизация агробизнеса трансформирует существующую парадигму «человек управляет технологией обеспечения растений оптимальной и достаточной структурой питания, кормлением и доением животных» в цифровую парадигму «растение, животное в сотрудничестве с оператором управляет smart-технологией питания, кормления и доения» и тем самым снижает непрофессиональное вмешательство человека в эти процессы.

5. Цель цифрового агробизнеса – на основе синтеза «физического» и «искусственного» интеллекта в виде цифровых технологий максимально сократить затраты на производство продукции, существенно повысить ее качество и функциональность.

Сравнительная аналитика фундаментальных элементов дизайна цифровой экономики и всего комплекса усилий и мероприятий на макроуровне со стороны государственных республиканских и местных органов, а на микроуровне менеджерами предприятий АПК, направленных на кардинальное улучшение их инвестиционного и финансово-экономического положения, позволяет констатировать необходимость их адаптации к новым вызовам экономики 4.0.

Это обусловлено тем, что существующий агроменеджмент организаций АПК преимущественно реализуется как линейное «ручное» управление деятельностью организаций АПК», суть которого сводится к эпизодической, фрагментарной и локальной коррекции согласованных и ранее принятых отдельных управленческих решений. Как правило, это имеет место в случае возникновения и визуально фактически установленного того или иного существенного отклонения фактических от проектных, плановых, индикативных значений параметров и метрик деятельности предприятия.

В то же время реальная практика деятельности организаций АПК сталкивается с одновременным существованием новых таких состояний бизнес-процессов (вызовов), как согласованность и запутанность, конфликтное взаимодействие базовых переменных факторов агробизнеса, дискретность его функционирования и т. д.

Изложенная конфигурация существующего агроменеджмента организаций АПК сформирована главным образом в 80-е годы 20-го столетия и обусловлена доминированием эволюции следующих экономических парадигм развития социально-экономических систем: 1) «система производственных отношений» (преимущественно Беларусь, страны СНГ); 2) «система экономических отношений» (глобальная экономическая платформа исследования и управления социально-экономическими системами); 3) «что, как и для кого производить» (страны англо-американской ориентации развития бизнеса); 4) «система решений по поводу использованию ограниченных ресурсов для удовлетворения потребностей человека» (страны франко-германской ориентации развития бизнеса).

Синтез теории и практики приведенных выше экономических парадигм в процессе обучения в университетах ориентирует и обеспечивает разработку научных и методических инструментов формирования профессиональных компетенций генерирования, обоснования, принятия и реализации управленческих решений инвесторами, предпринимателями, менеджерами, технологически работниками фирм по достижению максимального результата от использования ограниченных природных и других ресурсов в условиях конкуренции для удовлетворения платежеспособного спроса.

Констатируя определенную синтетичность и научную обоснованность приведенных выше методологий исследования сущности науки «экономика» представителями экономических школ в области рыночной экономики стран СНГ, США, Западной Европы, других госу-

дарств, следует заметить, что они нуждаются в критическом осмыслении и коррекции применительно к условиям экономики 4.0 (четыре ноль) – экономика «искусственного интеллекта».

В отличие от экономики 1.0 (промышленная революция — переход от ручного труда к машинному), 2.0 (переход двигателей внутреннего сгорания к электромоторам), 3.0 (компьютеры и информационные технологии), 4-я эпоха экономики искусственного интеллекта стартовала в конце 20 века и кардинально изменяет конфигурацию всех систем жизни человека, включая и его социально-экономический сегмент.

Ключевой отличительной чертой является перевод всех основных промышленных и административных процессов в цифровую форму с использованием двух фундаментальных элементов: 1) искусственного интеллекта; 2) самообучающихся систем.

В результате реализации экономики 4.0 цивилизация получит циркулярный новый тренд организации жизни общества, направленного на активизацию использования роботов, энергосбережение, на экологически чистое производство, на альтернативные варианты развития бизнеса, включая и агробизнес.

При этом важно отметить, что экономика 4.0 не только кардинально повысит рациональное использование природных и технических ресурсов, эффективное энергосбережение, но трансформирует традиционную конфигурацию бизнеса, которая резко повысит производительность ресурсов и обострит конкурентные условия деятельности аграрных предприятий.

Так, во-первых, формируется новое состояние институционально-экономических и информационно-коммуникационных технологий производства товаров и услуг, которое трансформирует традиционный институт так называемой абсолютной в композитный формат частной собственности. Например, актуализируется использование самых различных системно-ситуационных институтов и инструментов применения частной собственности в бизнесе. Так, наряду с владением новыми техническими, технологическими ресурсами, получает развитие сетевых интеллектуальных моделей лизинга, аренды, аутсорсинга, франчайзинга и т. д.

Во-вторых, наряду с первичным производством активно будет развиваться вторичная переработка всех отходов и получение из них новых товаров, сырья, энергии и т. д.

В-третьих, создаются и производятся для человека принципиально новые интеллектуальные – «умные», производные: 1) искусственного

интеллекта; 2) самообучающихся систем технологии, технические системы, услуги и т. д.

Так, в АПК уже появляются «умные» животноводческие фермы с роботизированными системами выполнения ранее весьма трудоемких технологических процессов в животноводстве: роботизированное доение коров, роботизированные станции кормления, поения животных и т. д.

В растениеводстве получает распространение эксплуатация с бортовыми компьютерами и беспилотных машинно-тракторных агрегатов, роботизированных систем очистки и хранения семян, интегрированных логистических центров хранения, сортировки, калибровки, упаковки и доставки покупателю в онлайн-режиме бизнес-коммуникаций и т. д.

В результате современный агроменеджмент организаций АПК, в отличие от его существующего формата, сформированного главным образом в 80-е годы прошлого столетия и базирующегося на обосновании и принятии инвестиционных, производственных, финансовых, маркетинговых, логистических бизнес-решений должен исходить из учета не нескольких, а многих альтернативных сценариев их генерирования, генерализации, конструирования и реализации на практике.

В этой связи следует заметить, что в настоящее время в республике уже Объединённым институтом проблем информатики Национальной академии наук Беларуси разработаны «Система дистанционного мониторинга состояния сельскохозяйственных культур в масштабе отдельного хозяйства» (СДМССХКХ), которая на практике активно еще не используется менеджерами и специалистами организаций АПК. При этом данная система интеллектуального управления растениеводством более активно используется в России, Украине, Польше и в других странах.

Функционал информационно-коммуникационной конфигурации СДМССХКХ следует использовать в рамках точного земледелия (с добавлением подсистемы оценки норм внесения минеральных удобрений). Это обусловлено тем, что он обеспечивает сбор, обработку и интерпретацию данных дистанционного зондирования Земли и наземных данных для получения онлайн- и достоверной информации о фенологическом развитии культур и изменении их состояния в целях реализации системы коррекции управленческих решений (повышения эффективности принятия решений по планированию и регулированию хозяйственной деятельности предприятия).

При этом функционал информационно-коммуникационной конфигурации СДМССХКХ позволяет его применять и на уровне района, области, страны (с добавлением подсистемы картографирования культур).

Техническая конфигурация СДМССХКХ включает подсистемы: 1) оценки повреждения вследствие неблагоприятных природно-климатических факторов (например, сильный ветер с дождем); 2) подсистемы мониторинга фитосанитарного состояния; 3) прогноза урожайности сельскохозяйственных культур на основе спектрометрических измерений.

Основные характеристики: система ориентирована на средний размер поля 1–10 га и может быть использована на любом сельскохозяйственном предприятии.

Опытная апробация функционала информационно-коммуникационной конфигурации СДМССХКХ на базе Республиканского унитарного предприятия «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по земледелию» свидетельствует о том, что его внедрение существенно повышает эффективность принятия решений по планированию и регулированию сельскохозяйственной деятельности.

Таким образом, создаваемые и производимые для человека принципиально новые интеллектуальные – самообучающиеся, возобновляемые и принципиально новые «умные» технологии, технические системы, услуги и т. д. подвергают сомнению существующую в настоящее время научную парадигму «ограниченность» ресурсов в бизнесе.

Изложенное выше свидетельствует о том, что менеджеры и специалисты АПК вынуждены осваивать принципиально новые системы гибридизации традиционного и интеллектуального управления динамической цифровой деятельностью организаций в онлайн-режиме, включая и их варианты интеллектуального (самообучающегося) бизнеса. Таким образом, дизайн гибридизации смарт и традиционного агробизнеса подвергает коррекции все аспекты функционирования мира посредством цифровых технологий и существенно переменит некоторые прежде фундаментальные свойства реальности, заложенные в качестве принципов в онтологию, этику, эстетику, эпистемологию и т. д. Как следствие, поменяется и структура личности человека.

АКТУАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ СМАРТ-ЭКОНОМИКИ

Н. В. ЖУДРО, канд. экон. наук, доцент
БНТУ,
г. Минск, Республика Беларусь

Аналитическая и экспертная диагностика новых вызовов в развитии мировой экономики свидетельствуют о необходимости углубления исследования актуальных теорий и методологии разработки инструментария развития и реализации стратегической инвестиционно-экономической политики компаний. Так как доминирующие среди ученых концепции, теории традиционной фирмы не учитывают особенности инноваций и системных кризисов в мировые экономики.

В качестве научного аргументирования состоятельности указанного теоретико-методологического вывода выступает сформулированный в научной и эмпирической дизайн парадокса практикоприменения методологии эмпирической и онлайн оптимизации переменных smart-экономики, проявление которого выражается сложном финансово-экономическом положении экономики предприятий, менеджмент которых базируется преимущественно на традиционных технологиях оптимизации формирования, использования инвестиционных и финансовых ресурсов и компетенции бизнеса.

В этой связи следует отметить, что стагнационное состояние экономики компаний Республике Беларусь целесообразно трансформировать инвестиционно-привлекательное их присутствие на мировом рынке посредством формирования стратегии укрепления социально-экономического суверенитета и повышения глобальной конкурентоспособности на основе оптимального и устойчивого высокотехнологичного развития ключевых секторов национальной экономики, а также сбалансированной структуры населения страны по уровню доходов.

В то же время исследование анатомии организационной структуры и практикуемого менеджмента предприятий и созданных интеграционных холдинговых их объединений в Беларуси позволило установить доминирование вертикального администрирования принятия управленческих инвестиционных, маркетинговых, финансовых решений, которое способствует сохранению производственно-технологической психологии руководителей организаций-участников этих

объединений, базирующейся на стремлении получения доступа к кредитам, субсидиям, гарантированным ценам и установленной государством схеме приобретения ресурсов на условиях лизинга. Он создает предпосылки для использования преимущественно автократности в менеджменте. В условиях отсутствия институциональных инструментов рыночной оценки активов предприятий, создаются возможности для экономически неоправданных сделок, а порой спекулятивных действий со стороны администрации предприятий.

Исследуя механизм формирования таким образом корпоративного менеджмента предприятий, следует констатировать, что приведенные выше негативные явления являются следствием применения бухгалтерского метода оценки стоимости предприятия, которая остается эмпирической. Его практикоприменение опирается чаще всего на методики, применение которых предполагает некоторый компромисс между двумя ресурсно-финансовыми концепциями предприятия и на консенсус, объектом которого они становятся.

Первая концепция (статичная) носит бухгалтерский характер. Она рассматривает предприятие как имущественный комплекс, состоящий из относительно независимых элементов. Стоимость предприятия – это сумма стоимостей составляющих его элементов.

Вторая концепция (динамичная) носит экономический характер и исходит из финансовой теории. Она рассматривает предприятие как комплекс инвестиций, стоимость которого примерно равна стоимости ожидаемых от них доходов. Каждая из этих концепций может быть выражена с помощью определенных понятий и методов. На практике их выбор зависит от целей и контекста самой оценки.

Оценка текущей стоимости компании на основе указанных выше инвестиционных и ресурсно-финансовых концепциях предприятия остается патримониальным (результатом предыдущей деятельности) и поэтому не учитывает кредиторскую задолженность, налоговую нагрузку, маргинальность репутации компании и т. д. И, как следствие, не позволяет определить ее действительную рыночную стоимость-нетто. Это означает, что действительная стоимость компании предполагает включение в формулу ее оценки понятие результата экономической деятельности после налогообложения, где налог рассчитывается без учета экономии, возникающей на процентах по займам.

Исследование эффективной практики реформирования, реструктуризации экономики проблемных предприятий и привлечения инвестиций посредством краудинвестинга в условиях смарт-экономики

дают основание утверждать о необходимости применения такого инструмента текущей и будущей стоимости компании, как первичное публичное размещение акций (IPO) и предложение инвестиций в виде специальных финансовых обязательств в виде продажи инвесторам фиксированного ценных бумаг (количества долей в будущем акционерном капитале компании) ICO.

Первое (первичное) публичное размещение (предложение) ценных бумаг, представленных акциями открытых акционерных обществ, именуемое не иначе как Initial public offering (IPO). IPO – это источник привлечения инвестиций в бизнес и увеличения собственного капитала предприятия как за счет роста акционерного капитала в результате продажи акций компании, так и за счет добавочного капитала вследствие получения эмиссионного дохода. Рынок IPO имеет существенный подъем в странах с развивающейся экономикой. Ключевой тенденцией стал рост объемов IPO в Китае, Израиле, России и Польше.

ICO является альтернативным финансовым инструментом привлечения капитала в бизнес от широкого круга микроинвесторов и реализуется через специализированные краудинвестинговые платформы в условиях смарт-экономики. Он обеспечивает точную текущую и будущую рыночную оценку рынком бизнеса и инвестиций.

Инструмент ICO в настоящее время в большей мере известен на зарождающемся рынке криптовалют. Однако он может выступать в качестве одной из форм краудфандинга – коллективного финансирования. В отличие от IPO для ICO отсутствует в настоящее время в республике регулирование, характерное для IPO и любых других публичных финансовых и инвестиционных видов деятельности. Приобретатели финансовых обязательств акционерного краудфандинга не имеют корпоративных прав, аналогичных тем, что получают владельцы акций.

Тем не менее как IPO, так и ICO предоставляет эмитенту получать точный рыночный сигнал о том, какой интерес вызывают акции у инвесторов – объем спроса, зафиксированный в книге андеррайтера, и превышение окончательной цены над теми оценками, которые были приведены в меморандуме (проспекте). При этом важным критерием эффективного размещения акций также выступает появление ликвидного рынка акций и резкий рост цены акций на вторичных торгах. Практика показывает, что на эти рынки устремляются и эмитенты других стран, которые не имеют возможности привлечь необходимый капитал на национальном рынке, включая малые и средние компании.

В ходе исследований установлено, что одной из причин недостаточно активного старта как IPO, так и ICO в республике является от-

существование практики у компаний-эмитентов достаточной «прозрачности» и информационной открытости отчетности по МСФО, подтвержденной международным независимым аудитом, соблюдения правил корпоративного управления, включая создание независимого совета директоров, определенной организационной структуры компании и др. Однако как IPO, так и ICO следует рассматривать как эффективный инструмент активизации внедрения проектного менеджмента компаний Республики Беларусь при адекватной корректировке законодательства о ценных бумагах, хозяйственных обществах, в частности об акционерных обществах, инвестиционной деятельности.

В этой связи следует заметить, что в республике сохраняется перевод сбережений населения в иностранную валюту, который практически остается не привлекательным со стороны жителей многих стран из-за отсутствия инвестиционного мотива к мировым денежным единицам. В то же время люди самых разных профессий и возрастов во многих государствах активно интересуются фондовым рынком и вложением денег в ценные бумаги. Фондовые биржи с торгующимися на них акциями местных и зарубежных компаний существуют во всех соседних с нами столицах: Варшаве, Вильнюсе, Риге, Москве, Киеве и др., в работе которых могут принимать участие как профессиональные участники рынка, так и обычные граждане, которые инвестируют сбережения в наиболее инвестиционно-привлекательные активы.

В этой связи необходимо отметить попытки отдельных компаний осуществить старт как IPO, так и ICO в республике. В рамках инициативы апробации опубликованных рекомендаций белорусского парламента по итогам слушаний на тему «Правовые и практические аспекты улучшения инвестиционного климата в Республике Беларусь», проходивших в ноябре 2018 года с целью разработки стратегии привлеченных прямых иностранных инвестиций до 2025 года, включая и развитие венчурного инвестирования, компания «Евроторг» попыталась выйти на IPO в Лондоне. Однако данная попытка не была успешна реализована.

СООО «Белвест» (г. Витебск) анонсировало 1 ноября 2019 года старт первичного размещения токенов (ICO) на инвестиционной платформе finstore.by. Данная компания основана в 1988 г. западногерманским концерном Salamander и в настоящее время является белорусско-российским предприятием по производству обуви. В 2003 г. учредителями предприятия стали концерн «Беллепром» (Беларусь) и ЗАО «Политэкс» (Россия). В 2011 г. вместе с концерном «Беллепром» учредителем предприятия стало ООО «Инвестпром» (Россия). По данным Республиканского центрального депозитария ценных бумаг, в

уставном фонде компании 10 тыс. акций. Номинальная стоимость одной акции – 100 тыс. рос. рублей.

Оператором криптоплатформы *finstore.by* является ООО «ДФС», которое входит в холдинг Банка «БелВЭБ». Платформа *finstore.by* предназначена для привлечения инвестиций предприятиями всех сфер экономики через введение в оборот собственных цифровых активов с фиксированной доходностью для инвестора. Компания является одним из трех резидентов ПВТ, получивших статус оператора криптоплатформы. Партнерство с «Белвест» открывает новое направление в деятельности холдинга Банка «БелВЭБ» на финансовом рынке – ICO. Согласно экспертной оценке управляющего директора *finstore.by* Д. Шедко, такое инвестирование представляет собой альтернативу депозитам и ценным бумагам.

Привлечение ресурсов планируется проводить для увеличения объема производства и развития розничной сети посредством создания возможности для потенциальных инвесторов приобретать цифровые знаки (токены) компании, номинированные в российских рублях и евро. Токены предполагается создавать с использованием информационной сети блокчейн. При этом цена 1 токена в евро – 100 евро, 1 токена в российских рублях – 5000 RUB. Приобретенные токены планируется хранить на платформе в виртуальном кошельке.

Для токенов в евро фиксированная годовая ставка доходности будет составлять 5,15 % годовых, для токенов в российских рублях – 9 % годовых. Срок действия токенов – 3 года (ежегодная оферта). Доход выплачивается на периодической основе один раз в 3 месяца. При этом ООО «Белвест» ежегодно будет предоставлять возможность обратного выкупа токенов в течение трех лет.

Инвестором может выступить любое физическое лицо – резидент Республики Беларусь, заинтересованный в сохранении и приумножении сбережений. Процедура приобретения токенов предполагает регистрацию на платформе *finstore.by* и техническое тестирование для создания виртуального кошелька инвестора для потенциального инвестирования в токены.

До конца 2019 г. компания намерена предложить физлицам цифровые токены других ведущих белорусских компаний и перспективных стартапов в сфере информационных технологий.

Таким образом, можно заключить, что в республике стартует практика освоения использования в качестве инструментов инвестиционной оценки текущей и будущей стоимости компании методологические платформы IPO и ICO в условиях смарт-экономики.

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Т. А. ЗАПРУДСКАЯ, канд. экон. наук, доцент,
заведующий сектором малых форм хозяйствования и земельных отношений;
В. И. КАЛЮК, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник
сектора малых форм хозяйствования и земельных отношений
РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»,
г. Минск, Республика Беларусь

Как показывает исторический опыт, одним из наиболее эффективных способов решения экономических и социальных проблем как крупных, так и мелких семейных и фермерских хозяйств в сельском хозяйстве принято считать кооперацию. Именно сельскохозяйственным кооперативам отводится основная роль в процессе взаимоотношений мелких сельхозпроизводителей с другими отраслями при развитии прямых связей с поставщиками ресурсов и конкретными потребителями продукции.

Началом системного развития кооперации в мире принято считать первую половину XIX в., когда представителями утопического социализма Робертом Оуэном и Шарлем Фурье были сформулированы теоретические основы и созданы первые кооперативные организации – «самоуправляемая трудящимися община Новая гармония» (Оуэн), производственно-трудовые объединения «фаланги» (Фурье), кооператив ткачей в Англии «Общество Справедливых Рочдэльских Пионеров» и др. Следует отметить, что первые кооперативные организации были по характеру выполняемых функций производственными [2].

Основоположником крестьянской кооперации мировые классики кооперативного движения называют немецкого волостного старшину Ф. Райффайзена (1818–1888 гг.), который описал и научно обосновал истоки сельской кооперации в Германии. Во время голода в 1847 г. он организовал союз для снабжения крестьян хлебом, семенами, картофелем [5, с. 148]. Однако основной его заслугой стало развитие сельской кредитной кооперации в форме сельских кредитных товариществ, создание которых было направлено против земельно-денежных ростовщиков и расширения доступа крестьян к денежному капиталу.

Идеи Ф. Райффайзена были продолжены видным деятелем в области крестьянской сельскохозяйственной кооперации В. Гаазом, благо-

даря которому в крестьянской среде стали активно создаваться сбытовые, снабженческие, перерабатывающие и иные кооперативы.

Следует отметить, что становление кооперации в той форме и значении как принято ее понимать теперь берет начало с XIX века с создания кооперативных организаций различных видов и типов. В целом родиной потребительской кооперации принято считать Англию, производственной – Францию, а кредитной и сельскохозяйственной – Германию. В настоящее время кооперативы существуют практически во всех странах мира и объединяют около 1 млрд участников.

В первой половине XIX в. кооперативное движение начинает набирать свои обороты и в России. Считается, что оно явилось результатом деятельности крестьян и соответствующей экономической необходимости. В основе этого движения лежали крестьянская реформа 1861 г., а также Устав первого ссудно-сберегательного товарищества России. Первые штучные кооперативы образовались в виде потребительских обществ рабочих, основной целью которых было противодействие местным продавцам мяса, реализующим его рабочим по завышенной стоимости.

Следует отметить, что активное развитие кооперативного движения в области сельского хозяйства стартовало с отмены крепостного права и набрало обороты по итогам проведенных аграрных реформ П. А. Столыпина. В результате чего, с одной стороны, семейное объединение позволяло увеличить производительность труда и более эффективно использовать средства производства, с другой – сложившийся дворовой способ ведения сельского хозяйства не позволял грамотно их использовать и хранить в не сезон, что в совокупности привело к образованию различных видов сельскохозяйственной кооперации [3].

Рассматривая научные основы кооперации в сельском хозяйстве, установлено, что над ними работало несколько поколений ученых и практиков разных стран. Приверженцы «социалистической» кооперации (к ним относятся Ш. Фурье, К. А. Сен-Симон, Н. Г. Чернышевский) посредством кооперации пытались перестроить общество, опираясь на утопическую идею всеобщего равенства и братства. Вместе с тем наибольшее признание в мире получили труды по сельскохозяйственной кооперации русских ученых: А. В. Чайнова, Н. П. Макарова, А. Н. Челинцева, Н. А. Рыбникова и др., благодаря чему Россия стала мировым центром кооперативной науки [2].

В начале XX в. к концу 1914 г. после первого Всероссийского агрономического и первого кооперативного съездов (в 1901 г. и в 1908 г.) на территории России насчитывалось около 10080 потребительских

кооперативов, включая только появившиеся кредитные и сельскохозяйственные.

Следует отметить, что потребительским кооперативам того времени характерны такие черты, как урегулирование взаимоотношений его членов и образование кооперативов более высокого уровня. Основными же направлениями функционирования были: заготовка, торговля, кредитование, ведение сельского хозяйства.

Изучение исторического опыта позволило установить, что в 1917–1921 гг. XX в. кооперация была почти уничтожена. Однако после принятия ряда государственных декретов в рамках новой экономической политики наступил этап интенсивного развития вертикальной интеграции и потребительских кооперативов в которые были объединены около 70 % хозяйств крестьян. При этом половина оптового и около двух третьих розничного оборота приходилось на долю именно кооперативных объединений [4].

Значительный вклад в развитие теоретических исследований по кооперации внес русский ученый А. В. Чайнов. Его теория сельскохозяйственной кооперации, в отличие от других ученых того времени, была окончательной и логически выстроенной, основанной на практическом опыте. Он соглашался с идеей создания крупных хозяйств в том, что они имеют существенные преимущества перед мелкими и снижают издержки производства, однако, он считал, что в сельском хозяйстве эти преимущества не могли получить столь большого «количественного выражения», которое они имели в промышленности [4; 7, с. 81].

В целом он рассматривал кооперацию в качестве определенного горизонтального (в рамках конкретной технологической цепи через укрупнение выполнения однородных функций) или вертикального (объединение взаимосвязанных технологических стадий, направленных на более глобальный конечный результат) способа концентрации. При этом преимущество отдавалось второму способу, так как ее основополагающим элементом является самостоятельное крестьянское хозяйство, делегирующее некоторую часть своих полномочий и обязанностей кооперативу [4, с. 13; 6, с. 38].

В аграрном секторе формой горизонтальной кооперации являлась «концентрация крестьянских земель в крупные производственные единицы в формах разного рода сельскохозяйственных коллективов, в виде сельскохозяйственных коммун, артелей и товариществ по совместной обработке земель» [7, с. 81].

Фундаментальной его идеей было то, что кооперация объединяет два начала: с одной стороны, предприятие (кооперативное хозяйственное предприятие) и его организационно-хозяйственная форма, с другой – глобальное социальное движение со своей индивидуальной идеологией. Он смог дать определение кооперативного предприятия, которое принято считать классическим, не взирая на все существующее разнообразие видов такого рода организаций с соответствующими им хозяйственными формами воплощения кооперативных принципов и социальных идеалов. Согласно проведенному анализу трудов ученого, установлен и ключевой аспект его разработок, который предполагает, что кооперативное предприятие никогда не может быть индивидуальным и осуществлять деятельность только в соответствии с личными интересами, игнорируя при этом интересы всех остальных членов [7, с. 81].

Следует отметить, что А. В. Чаянов за свою трудовую деятельность смог обосновать необходимость развития крестьянских хозяйств с помощью кооперации, уточнил принципы организации и работы кооперативных форм горизонтального типа, впервые разработал теоретические основы вертикальной кооперации и на практике доказал ее эффективность. Вышеотмеченные его научные разработки приравнялись к великому открытию и стали весьма значительными в развитии кооперативной теории. Именно за это он был признан мировой общественностью и занял почетное место одного из ведущих теоретиков кооперации [6, с. 40].

Заметим также, что объективной предпосылкой развития сельскохозяйственной кооперации является общественное разделение труда, что ведет к укрупнению масштабов производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции. Благодаря кооперации замыкается круг деятельности сельхозтоваропроизводителей, развитие кооперационных связей между различными векторами деятельности, что в свою очередь обеспечивает доведение вырабатываемой продукции до потребителя.

В настоящее время немаловажной является реализация социальной ответственности государства, которая успешно осуществляется в рамках государственно-частного партнерства, организованного в виде сельскохозяйственного потребительского кооператива [1]. В связи с этим особую актуальность приобретает для целей замещения части нереализуемых государством функций в поддержании инфраструктуры малых форм хозяйствования и сельских территорий, развитие именно потребительской кооперации. При этом стоит учитывать, что

роль государства в данном процессе велика, оно должно участвовать в решении финансовых, организационных и юридических проблем через реализацию мероприятий социально-экономически значимых программ развития малых форм хозяйствования.

Таким образом, исследование этапов становления и развития потребительской кооперации позволяет заключить, что такая форма совместной деятельности для представителей малых форм хозяйствования была и остается достаточно эффективной. Практический исторический опыт доказывает, что сельскохозяйственные потребительские кооперативы повышают конкурентоспособность производимой продукции, объемы производства, переработки и сбыта, а также способствуют формированию социальной инфраструктуры села и благоприятно влияют на уровень и качество жизни местного населения.

Однако следует подчеркнуть, что в настоящее время проведение государственной политики в области кооперативного движения и формирования экономического механизма кооперации в области сельского хозяйства недостаточно полно и всесторонне отражает закономерности данных процессов и особенности их действия на малые формы хозяйствования. Практически отсутствует нормативно-законодательная база и соответствующая система информационного обеспечения. Крайне мало уделяется внимания состоянию и развитию кооперативного движения страны и регионов. Определенную роль играет и настороженное отношение населения к кооперативному движению, что сдерживает ход развития кооперации не только на региональном, но и государственном уровне. Все эти проблемы требуют скорейшей высокоэффективной научно-практической проработки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батова, В. Н. Формирование и совершенствование системы экономических взаимоотношений между членами сельскохозяйственных потребительских кооперативов / В. Н. Батова, Н. В. Филимонов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2013. – № 11. – С. 211–215.
2. Володина, Н. Г. Эволюция кооперативных практик и экономическая теория кооперации / Н. Г. Володина, С. Г. Головина. – М. : Изд-во РГАУ – МСХА им. К. А. Тимирязева, 2008. – 246 с.
3. Гусаков, Е. В. Научные основы и организационно-экономический механизм эффективного функционирования кооперативно-интеграционных объединений в АПК / Е. В. Гусаков; Нац. акад. наук Беларуси. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 206 с.
4. Дозорова, Т. А. Ретроспективный анализ эволюции развития отечественной теории и практики сельскохозяйственной потребительской кооперации / Т. А. Дозорова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2019. – № 1(367). – С. 12–15.

5. Пажитнов, К. А. История кооперативной мысли / К. А. Пажитнов. – 2-е доп. изд. – Петроград: Кооперация, 1918. – 273 с.

6. Харитонов, Н. С. Учение А. В. Чаянова о вертикальной кооперации и его использование в кооперативном строительстве / Н. С. Харитонов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 4. – С. 37–44.

7. Чаянов, А. В. Краткий курс кооперации / А. В. Чаянов. – 4-е изд. – М.: Кооперативное издательство, 1921. – 80 с.

УДК 633.1

РАЗВИТИЕ РАСТЕНИЕВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕГИОНАХ

Л. А. КАЗАКЕВИЧ, канд. ф.-м. наук, доцент;

О. В. ЛЯШОК, магистрант

БГАТУ,

г. Минск, Республика Беларусь

Сельскохозяйственное производство является основой успешного социально-экономического развития любого государства. Реализация стратегии национальной продовольственной безопасности в Республике Беларусь предусматривает полное удовлетворение потребностей страны в собственной продукции растениеводства [1]. Решение этой важной задачи может быть достигнуто на основе масштабного создания инноваций и их внедрения в процесс производства, дальнейшей интенсификации процессов возделывания основных сельскохозяйственных культур в сочетании с комплексом организационно-экономических, технических и технологических факторов развития АПК [2].

Беларусь располагает значительными возможностями для увеличения валовых сборов зерновых и технических культур, картофеля и овощей, а также кормов для животных. Основным источником роста является повышение урожайности на основе интенсификации производства. Достаточное увлажнение почвы обеспечивает в Беларуси высокую эффективность использования минеральных удобрений в сочетании с органическими [3].

В табл. 1 приведены данные о посевных площадях основных сельскохозяйственных культур за 2010–2017 гг. [4, 5].

Таблица 1. Посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий в разрезе 2010–2017 гг., тыс. га

Культура	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Зерновые и зернобобовые	2580	2569	2682	2627	2639	2406	2385	2429
Картофель	371	340	332	309	310	314	295	277
Сахарная свекла	97	180	202	102	106	103	97	102
Лен-долгунец	62	61	58	57	48	45	46	47
Овощи	86	73	67	66	70	66	66	63
Рапс	326	318	439	417	414	259	229	339

Следует отметить, что последние годы наблюдалось увеличение посевных площадей практически всех выращиваемых культур, кроме картофеля и овощей. Наблюдается также рост урожайности всех выращиваемых культур [4, 5], в том числе картофеля, льна-долгунца, овощей, зерновых и зернобобовых культур (табл. 2).

Таблица 2. Урожайность сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий в 2010–2017 гг., ц/га

Культура	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Зерновые и зернобобовые	27,7	32,2	34,4	29,7	36,6	36,5	31,5	33,2
Картофель	214	210	208	194	204	194	205	232
Сахарная свекла	395	249	236	437	463	330	446	493
Льноволокно	7,7	7,5	9,0	8,4	10,7	10,1	9,4	9,2
Овощи	247	249	236	237	242	244	276	295
Рапс	12,2	12,8	16,7	16,8	18,2	15,7	12,4	18,1

В целом по республике в 2017 году обеспечена положительная динамика производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий – 104,1% к уровню 2016 года, в том числе в растениеводстве – 106,2 % [5]. В хозяйствах всех категорий намолочено 7990,2 тыс. тонн зерна при урожайности 33,2 центнера с гектара. За счет роста урожайности к 2016 году увеличено производство рапса в 2,3 раза (602,6 тыс. тонн), сахарной свеклы на 15,2 % (4927,2 тыс. тонн), картофеля – на 7,2 % (6415,0 тыс. тонн) и овощей – на 3,5 %

(1958,3 тыс. тонн), произведено 42,3 тыс. тонн льноволокна или 102,4 %. В полном объеме выполнен государственный заказ по поставкам зерна и сахарной свеклы. Для республиканских государственных нужд поставлено 878,0 тыс. тонн зерна, сахарной свеклы – 2090,6 тыс. тонн.

В табл. 3 представлена информация о производстве в 2017 г. продукции растениеводства в областях Республики Беларусь [5]. Все области увеличили (по сравнению с 2016 г.) производство рапса, сахарной свеклы, картофеля. Небольшое снижение производства зерна имело место в Гомельской области, льноволокна – в Витебской и Гомельской.

Таблица 3. Объемы производства продукции растениеводства по областям в хозяйствах всех категорий за 2017 год, тыс. тонн

Область	Зерно	Рапс	Сахарная свекла	Льноволокно	Картофель	Овощи
Брестская	1311,8	110,1	914,0	6,6	1266,2	439,2
Витебская	954,8	83,3		11,8	652,3	216,0
Гомельская	1181,1	45,7		2,8	912,5	332,3
Гродненская	1416,5	134,7	1807,3	5,4	1090,3	262,2
Минская	1945,8	165,1	1971,3	7,0	1621,1	487,5
Могилевская	1180,2	63,9	234,7	8,7	872,7	221,1

По состоянию на 1 января 2018 г. в агропромышленном комплексе Беларуси насчитывалось 1357 организаций, осуществляющих производство сельскохозяйственной продукции, а также 2652 крестьянских (фермерских) хозяйства и 989,1 тысячи личных подсобных хозяйств граждан. Фермерскими хозяйствами в 2017 году выращено 166,6 тыс. тонн зерна, 387,0 тыс. тонн картофеля, 365,9 тыс. тонн овощей. В личных подсобных хозяйствах граждан произведено 231,4 тыс. тонн зерновых и зернобобовых культур, 5256,7 тыс. тонн картофеля, 1329,5 тыс. тонн овощей [5].

Заметный вклад в производство продукции растениеводства вносят отдельные сельскохозяйственные организации. Так, Республиканского унитарного экспериментально-опытного сельскохозяйственного предприятия «Восход» Управления делами Президента Республики Беларусь (РУ ЭО СХП «Восход») агроклиматическому районированию территории хозяйства относится к центрально умеренно-влажной климатической зоне. Вегетационный период на данной территории начинается в середине апреля, а заканчивается во второй декаде октября. В целом,

климатические условия благоприятные для произрастания сельскохозяйственных культур, возделываемых в этой зоне. Растениеводство РУ ЭО СХП «Восход» представлено выращиванием зерновых и зернобобовых культур, картофеля, овощей открытого и защищенного грунта, рапса, производством плодов и ягод. Особое внимание уделяется кормопроизводству. Общая площадь сельскохозяйственных угодий составляет 3343 га, балл пашни – 40,9. Почвы, занятые под пашней, по механическому составу включают: супесчаные и песчаные – 15,6 %, торфяно-болотные – 1,5 %, суглинки – 82,9 %. Валовой сбор зерновых и зернобобовых с учетом кукурузы на зерно в 2017 г. составил 4569 т в весе после доработки (при урожайности 48,6 ц/га). Валовой сбор рапса – 1213 т (урожайность 23,8 ц/га). Посадка картофеля производилась на площади 444 га, собрано 12 290 т, средняя урожайность – 276,8 ц/га.

Основными источниками резервов повышения экономической эффективности отрасли растениеводства являются:

- увеличение объема производства продукции;
- сокращение затрат на ее производство за счет повышения уровня производительности труда, экономного использования материальных ресурсов, сокращения непроизводительных расходов, потерь и др.

Важнейшим фактором повышения экономической эффективности производства продукции растениеводства является увеличение урожайности всех сельскохозяйственных и прежде всего зерновых культур. Особую роль играет и улучшение структуры посевных площадей, т. е. увеличение доли более урожайных культур в общей посевной площади. Применение качественного семенного материала также даст положительный эффект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы. – Минск : 2016.
2. Абрамова, Г. П. Система рыночных отношений / Г. П. Абрамова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 6. – С. 17–18.
3. Сайганов, А. С. Анализ эффективности производства продукции растениеводства в сельскохозяйственных предприятиях / А. С. Сайганов // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. – 2015. – № 1. – С. 22–37.
4. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017. – 232 с.
5. Отчет о результатах реализации Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы за 2017 год [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. – Минск, 2018. – Режим доступа: <http://www.mshp.gov.by/programms/bfa76e1141996f75.html>. – Дата доступа: 14.09.2018.

РОЛЬ ВУЗОВ В РАЗВИТИИ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СЕЛЕ

А. М. КАЗАМБАЕВА, канд. экон. наук, доцент;

А. У. СУЛТАНОВ, канд. с.-х. наук, доцент

Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана,
Республика Казахстан

Женское предпринимательство – это один из способов организации семейного бизнеса, поэтому очень важно, чтобы участники бизнеса владели навыками предпринимательства.

На сегодняшний день существуют следующие проблемы:

1. Недостаточный уровень бизнес-образования. В учебных заведениях преподаются необходимые экономические знания, но не формируются стимулы и поведенческие компетенции, необходимые для успешной предпринимательской деятельности.

2. Недостаточный уровень участия субъектов бизнеса в процессе формирования предпринимательских навыков обучающихся.

Образование – один из ключевых элементов предпринимательской экосистемы. Университеты должны стать центрами такой экосистемы и генерировать предпринимателей. Предпринимательское образование должно обеспечить формирование нового поколения предпринимателей.

Правильное формирование ключевых предпринимательских компетенций, обучающихся является одним из важных направлений в обеспечении трудоустройства выпускников высших учебных заведений. Обеспечение трудоустройства молодежи на рынке труда через предпринимательские навыки имеет следующие социально-экономические аспекты:

- обеспечение самозанятости населения с созданием рабочих мест;
- создание новых рабочих мест;
- поступление доходов в государственный бюджет;
- увеличение объемов отечественного производства продукции или услуг.

В целях объединения содержания и организации образования с развитием деловой предприимчивости студентов нами определены три основных направления формирования ключевых предпринимательских компетенций:

– разработка образовательных программ, ориентированных на предпринимательское образование, с учетом специфики специальности;

– проведение исследований и трансферт технологий и идей, способствующих распространению инноваций и развитию предпринимательства;

– создание бизнес-школ, с целью обучения студентов основам открытия и грамотного развития своего дела, разработки бизнес-планов по реализации новых идей, правильного ведения учета, а также освоения правовых основ коммерциализации технологий.

В Западно-Казахстанском аграрно-техническом университете имени Жангир хана с 2018–2019 учебного года в образовательные программы неэкономических специальностей был внедрен модуль «Организация бизнеса», включающий две дисциплины: «Основы экономики и предпринимательства», «Бизнес-планирование». Завершением модуля являются разработка и презентация бизнес проектов обучающимися.

Всего по университету обучающимися было разработано 773 бизнес-плана, из них 340 бизнес проекта разработаны девушками разных специальностей. На выставке с участием потенциальных инвесторов и акимата Зачаганского сельского округа были представлены 45 проектов по отраслям: сельское хозяйство, строительство, IT сфера, социальная сфера, сфера обслуживания, общественное питание и др.

По результатам выставки студенческих бизнес проектов были отмечены лучшими три проекта: бизнес проект производства мяса индюка в Западно-Казахстанской области, разработанный Исаевой и Асановой, бизнес-проект «термос-теплица», бизнес-проект «применение технологии установки энергосберегающих ламп в подъездах многоэтажных домов города».

На сегодняшний день бизнес проект производства мяса индюка в Западно-Казахстанской области, разработанный студентками Исаевой и Асановой, прошел в полуфинал республиканского конкурса «Менин Арманым».

Обучение студентов предпринимательским навыкам даст возможность:

– решать сложные задачи по преобразованию новых идей в успешный бизнес;

– иметь аналитические способности и сформированное понимание динамики современных технологий;

- уметь пользоваться методологией принятия решений при трансформации технологических возможностей в новые идеи и продукты;
- создать и вести собственный бизнес.

В Западно-Казахстанском аграрно-техническом университете имени Жангир хан создан Агро хаб. Основной ролью агротехнического хаба, как единого центра выполнения коммуникационной, аналитической и консалтинговой функций, является создание платформы для конструктивного диалога всех участников, заинтересованных в развитии технологий и инноваций.

Агро хаб для молодых фермеров женщин организует разные курсы: лекции и мастер-классы по различным направлениям: по технологии организации животноводства, по профилактике болезней в различных отраслях животноводства, по определению качества почвы в растениеводстве и выбору видов растений, проводит консалтинг по организации бизнеса на селе.

Инновационные разработки позволяют оптимизировать технологии, сократить сроки производства продукции, снизить затраты, получить прибыль. Внедрение новых технологий способно при сравнительно не больших затратах существенно повысить продуктивность скота.

На базе Западно-Казахстанского аграрно-технического университета имени Жангир хана организована модельная ферма в мясном скотоводстве.

Целью проекта является трансферт, адаптация, внедрение высокоэффективных технологий по автоматизации и цифровизации производственных процессов в мясном скотоводстве.

Реализация проекта на основе трансферта и адаптации эффективных технологий по автоматизации и цифровизации технологических процессов на базе модельной фермы в мясном скотоводстве позволит увеличить производство высококачественной продукции и достичь роста производительности труда.

Будут испытаны различные автоматизированные машины и оборудование для раздачи, приготовления кормовых смесей и дозирования кормов. Будет проведен анализ технических характеристик различных кормосмесителей, обоснование повышения эффективности их использования, работа линий приготовления и раздачи кормов.

Уменьшение издержек, к которому ведет введение и развитие умного животноводства приводит к уменьшению стоимости продукции,

увеличении ее количества и создает условия для улучшения обеспечения населения продовольствием.

С целью совершенствования предпринимательского образования необходимо:

- ✓ разработать мотивационную модель реализации стратегии развития предпринимательского образования;
- ✓ провести многофакторную оценку возможностей среды для развития женского предпринимательства;
- ✓ разработать методику ранжирования и выбора стратегических альтернатив развития женского предпринимательства на базе личного потенциала предпринимателя;
- ✓ сформировать модифицированный подход к проведению SWOT-анализа факторов раскрытия личного потенциала предпринимательниц женщин.

С целью привлечения молодежи в село и развития в сельской местности молодежного предпринимательства предлагается проект под названием «Ферма для выпускника», основной целью которого является создание и развитие молодежных фермерских хозяйств в виде мини-городка на селе на основе кластерной кооперации.

Основанием для разработки проекта послужили основные государственные программы:

«Концепция реализации инвестиционной отраслевой программы развития мясного животноводства» на 2018–2027 годы;

Программа развития территории ЗКО на 2016–2020 годы;

Программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы;

Государственные и региональные программы поддержки молодежи;

Проект «Ауыл – Ел бесігі».

В рамках проекта планируется создание «под ключ» модельных (обучающих) ферм КРС мясного направления по типовым проектам и передачи их в эксплуатацию на договорной основе выпускникам вуза, прошедшим подготовку и конкурс. Для этого необходимо формирование Консорциума «Ферма для выпускников», участниками которого выступят МИО Социально-предпринимательская корпорация «Орал», МСХ, НАНОЦ, ЗКАТУ им. Жангир хана, АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства», комплексные откормочные площадки.

Предусматриваются следующие формы участия субъектов в консорциуме:

– АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства» в рамках программы кредитования на развитие мясного животноводства «Сыбага» – 45,2 млн тенге;

– социально-предпринимательская корпорация «Орал» с целью обеспечения земельными ресурсами и оборотными средствами – 15,4 млн тенге;

– комплексные откормочные площадки для сдачи в аренду племенных быков, организации каналов сбыта продукции;

– роль ЗКАТУ им Жангир хана будет заключаться в подготовке и отборе резидентов для проекта и дальнейшем консалтинговом сопровождении.

Основным центральным звеном выступит фермер-выпускник, для организации деятельности которого необходима первоначальная сумма инвестиционных вложений в объеме 60,62 млн тенге.

В связи с этим объективно возникает потребность целенаправленного участия государства в создании благоприятных условий развития сельскохозяйственного производства посредством осуществления системы мер государственной поддержки:

– создание условий для развития Консорциума «Ферма для выпускника»;

– развитие молодежного предпринимательства на селе в рамках проекта «Ауыл – Ел бесігі», осуществление льготного финансирования проекта «Ферма для выпускника» и в качестве залогового обеспечения принятие до 100 % имущество семейной фермы, поступающее в будущем (техника, КРС);

– ферма для выпускника создается с нуля, поэтому предлагаем на первый год в бизнесе оплатить выпускнику заработную плату через программу «Молодежная практика» и помочь приобрести жилье в рамках программы «С дипломом – в село»;

– совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров, что позволит обеспечить производство новыми квалифицированными кадрами, решить вопросы трудоустройства. Для реализации необходимо: выделение грантов на профильную магистратуру – 150 грантов в течение 3 лет; выделение бюджетных средств на распространение знаний – 58 750 тыс. тенге; выделение грантов на докторантуру в целях обеспечения научно-педагогическими кадрами – 20 докторантов, 30 магистрантов в течение 3 лет;

– с целью обеспечения развития сельскохозяйственного производства на основе экономической эффективности использования

ресурсного потенциала регионов необходимо создать рабочую группу ученых для проведения расчётов и дать экономические характеристики сел в регионах.

В целом общая стоимость проекта «Ферма для выпускника» для создания 10 молодежных ферм составит 606,2 млн тенге.

Проект в рамках реализации государственных и правительственных программ в ЗКО обеспечивает:

- увеличение мощностей и объемов производства мяса – ежегодный приплод 400 голов КРС и объем производства мяса до 40 тонн;
- создание конкурентоспособных производств, новых рабочих мест, снижение уровня безработицы и повышение занятости в сельской местности (20 новых рабочих мест с ежегодным валовым доходом 106 млн тенге);
- поддержку молодежных предпринимательских инициатив – создание 10 бизнес субъектов МСБ;
- трансферт современных технологий в практику сельхозпроизводства.

В целом, реализация предложенных мер будет способствовать росту производства животноводческой продукции и развитию интеграции государства, бизнеса и науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альберт, Е. А. Сущность, особенности и условия предпринимательской деятельности / Е. А. Альберт // Молодой ученый. – 2016. – № 26. – С. 239–241. – URL <https://moluch.ru/archive/130/35929/> (дата обращения: 22.11.2019).

2. Жаксылыкова, Ж. Т. Трансформация университета в инновационно-предпринимательский вуз [Текст] / Ж. Т. Жаксылыкова, Е. В. Милова // Высшая школа Казахстана. – 2019. – № 1(25). – С. 25–31.

3. Примеры предпринимательской деятельности в современной жизни // <https://businessman.ru/primeryi-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-sovremennojizni.html>.

УДК 338.242

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ УКРАИНЫ

А. С. КЕРБИКОВА, ст. преподаватель
Национальная металлургическая академия Украины

В рыночной экономике инновации представляют собой эффективное средство конкурентной борьбы, ведущее к созданию новых по-

требностей, к снижению себестоимости продукции, к притоку инвестиций, к повышению имиджа производителя новых продуктов, к открытию и захвату новых рынков, в том числе и внешних.

Исследуя теоретико-методические основы инновационной активности, в первую очередь, необходимо уделить внимание термину «инновация», который происходит от английского слова «innovation», что в переводе означает «введение новаций» или «воплощение научного открытия». Термин «инновация» как новую экономическую категорию ввел в научное обращение австрийский (позже американский) ученый Йозеф Алоиз Шумпетер (1883–1950) в первом десятилетии XX века. В своей работе «Теория экономического развития» (в 1911 г.) Й. Шумпетер впервые рассмотрел вопрос новых комбинаций изменений в экономическом развитии (т. е. вопрос инновации) и дал полное описание инновационного процесса. Он выделил пять типов новых комбинаций изменений или инноваций:

- 1) производство нового продукта, или известного продукта в новом качестве;
- 2) внедрение нового метода производства;
- 3) привлечение для производственного процесса новых источников сырья;
- 4) освоение нового рынка сбыта;
- 5) внедрение новых организационных форм.

Активно проблемами инноваций стали заниматься в 60-е годы XX века в связи с ускорением развития научно-технического прогресса. Однако еще до сих пор в мировой экономической литературе нет однозначного определения понятия «инновация», которое объясняется тем, что оно находится в постоянном развитии и дополняется разными аспектами, которые учитывают особенности и требования определенного этапа развития общества.

В центре экономической деятельности, в условиях рыночных экономических отношений, предприятия являются основным звеном экономики, на котором сосредоточены высококвалифицированные кадры, решаются вопросы экономного расхода материальных ресурсов, использования высокопродуктивной техники и технологии, разрабатываются бизнес-планы, осуществляется эффективное управление – менеджмент, применяется маркетинг, обеспечивается выпуск конкурентоспособной продукции. Все это требует глубоких экономических знаний и эффективной организации инновационной деятельности в условиях предприятия.

Изучению и анализу инновационного развития предприятия, его инновационной активности, посвящены работы многих отечественных и зарубежных ученых. Наиболее существенный вклад в формирование науки об инновациях внесли Н. Кондратьев, Й. Шумпетер, Г. Менш, Я. Ван Дейн, Х. Фримен, А. Пригожий, Ю. Яковец, Ф. Бездудный, С. Валдайцев, Л. Водачек, С. Глазьев, П. Завлин, С. Ильенкова, Р. Фатхутдинов, А. Казанцев, В. Медынский, Л. Миндели, Ю. Морозов, К. Пузыня, В. Устинов, А. Румянцев, А. Цветков. Но, отдавая должное этим ученым, следует отметить, что их труды посвящены фундаментальным проблемам управления научно-технологической деятельностью. Однако, многие прикладные вопросы, в частности разработка методики оценки инновационной активности предприятий, требуют своего разрешения или дальнейшего совершенствования, особенно в условиях возрастания влияния новых технологий на конкурентоспособность предприятий, повышения роли нематериальных активов и расширенного инвестирования в интеллектуальный капитал хозяйствующих субъектов.

В 2018 году инновационной деятельностью в промышленности занимались 777 предприятий, или 16,4 % обследованных промышленных. Расходы на инновации в 2018 году составили 12180,1 млн грн. (рис. 1).

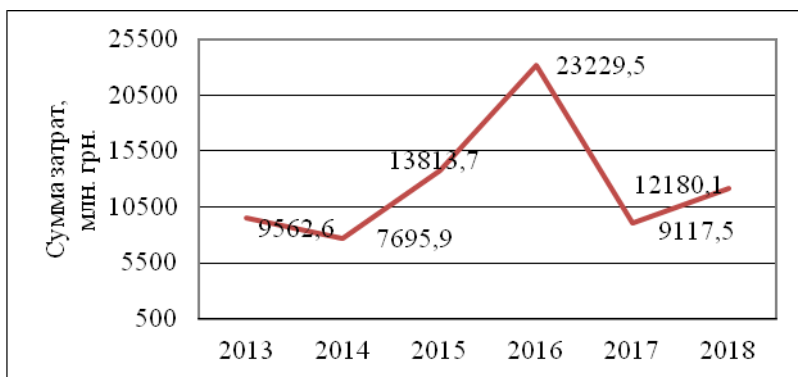

Рис. 1. Инновационная активность предприятий за 2013–2018 гг. [2].

Ими было внедрено 3843 инновационных вида продукции.

Количество внедренных в производство новых технологических процессов – 2002 единиц. Из них новых или существенно улучшенных малоотходных, ресурсосберегающих – 926 единиц. Из общего количе-

ства внедренной продукции 920 – новые виды машин, оборудования, приборов, аппаратов и др.

Инновационный процесс связан с созданием, освоением и распространением инноваций. Инновационный процесс – это превращение научного знания, научных идей, изобретений в физическую реальность (нововведение), которая меняет общество. В основе инновационного процесса лежит создание, внедрение и распространение инноваций, необходимыми свойствами которых является научно-техническая новизна, практическое их применение и коммерческая реализуемость с целью удовлетворения новых общественных потребностей.

На развитие инновационного процесса влияют:

- состояние внешней среды, в которой он проходит (тип рынка, характер конкурентной борьбы, практика государственного регулирования, уровень образования, организационные формы взаимодействия науки и производства и т. п.);
- состояние внутренней среды отдельных организационных и хозяйственных систем (финансовые и материально-технические ресурсы, применение технологий, связи с внешней средой и др.)
- специфика самого инновационного процесса как объекта управления.

На рис. 2 представлен удельный вес количества инновационно активных предприятий в общем количестве промышленных предприятий за 2013–2018 гг.

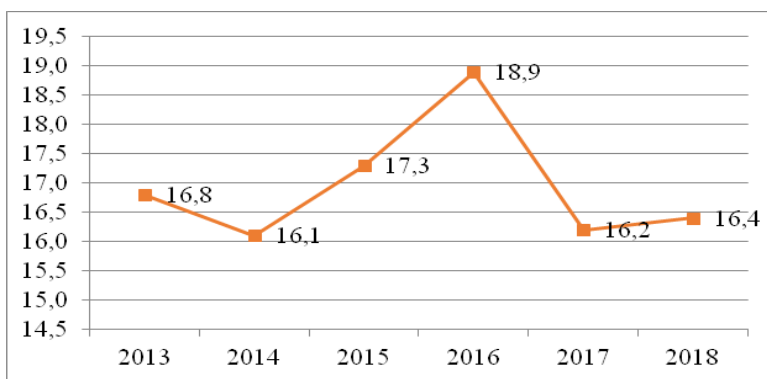

Рис. 2. Удельный вес количества инновационно активных предприятий в общем количестве промышленных предприятий за 2013–2018 гг. [2].

В Глобальном рейтинге инноваций за 2019 год (Global Innovation Index 2019) Украина в общем рейтинге заняла 47 место. Еще в прошлом году она занимала 43-ю позицию.

Доклад «Глобальный инновационный индекс 2019» содержит информацию об инновационной деятельности 129 стран мира. Для оценки используют 80 параметров, которые дают полную картину инновационного развития, включая обзор политической ситуации, состояния образования, уровня развития инфраструктуры и бизнеса.

Первое место в рейтинге мировых лидеров в области инновационного развития занимает Швейцария, за которой следуют Швеция, Соединенные Штаты Америки (США), Нидерланды и Соединенное Королевство; именно такие данные приводятся в докладе «Глобальный инновационный индекс (ГИИ) 2019 г.», в котором также указывается, что лидерами в своих регионах стали Индия, Южная Африка, Чили, Израиль и Сингапур, а Китай, Вьетнам, и Руанда возглавили рейтинги в соответствующих категориях стран, сгруппированных по уровню дохода.

ГИИ-2019 оценивает 129 стран и территорий на основе 80 различных параметров: от традиционных критериев – включая, например, объем инвестиций в НИОКР и число международных заявок на регистрацию патентов и товарных знаков, – до более современных показателей – таких, как количество созданных мобильных приложений и объем экспорта высокотехнологичной продукции.

В итоге Украина получила по всем показателям индекс 37,4 из 100 возможных. Правда, и первая страна в рейтинге пока что не идеальная – в Швейцарии индекс составляет 67,24.

В разрезе показателей Украина имеет такую ситуацию: политическая и операционная стабильность – 125 место из 129, эффективность правительства – 95, верховенство права – 107, легкость начала бизнеса – 48, легкость решения проблемы неплатежеспособности – 115, образование – 43, высшее образование – 37, информационные и коммуникационные технологии – 81, правительственные онлайн-услуги – 92, общая инфраструктура – 95, экологическая устойчивость – 120, кредитование – 91, легкость получения кредитов – 29, кредитование частного сектора – 86, инвестиции – 115, квалифицированные работники – 45, создание знаний (патенты, изобретения) – 17 (в этом разделе по показателю полезные модели по происхождению – 1 место), влияние на знание – 47, распространение знаний – 47, нематериальные активы – 17, креативные товары и сервисы – 91, креативность в онлайн – 43.

Пути повышения инновационной активности:

1. Активизация государственной поддержки инновационных процессов в Украине.
2. Государственное страхование внедрения инноваций, создания и использования венчурного капитала.
3. Разработка и совершенствование информационных технологий, создание банка идей и новых технологий.
4. Развитие национального научно-технического потенциала.
5. Разработка трансфер и экспорт наукоемких технологий.

Без применения инноваций практически невозможно создать конкурентоспособную продукцию, имеющую высокую степень наукоемкости и новизны. Инновации, с одной стороны, требуют применения большого количества ресурсов предприятия, а с другой – позволяют выжить в условиях рынка и обеспечивают предприятие ресурсами для последующего развития. Таким образом, на сегодняшний день, внедрение инноваций рассматривается как один из способов повышения конкурентоспособности товаров, которые производятся на предприятии, поддержки высоких темпов развития и уровня прибыльности и, как следствие, выживание в долгосрочной перспективе. В результате использования инноваций существенно изменяются количественные и качественные характеристики сфер производства и потребления, ускоряется экономическое развитие, обеспечивается интенсификация общественного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Величко, А. Г. Инновационная деятельность предприятий Украины / А. Г. Величко, К. Ф. Ковальчук, А. С. Кербікова, Н. П. Козенкова, Wieslaw Waszkielewicz // The intellectual and innovatve potential in management of organization (monografia).- Akademia Techniczno-Humanistyczna Bielsko-Biala, 2014. – Rozdzial IV. 49–66 с.
2. Наукова та інноваційна діяльність України [Текст]: Статистичний збірник України за 2018 рік // [Державний комітет статистики України]. – К.: Інформаційно-аналітичне агентство, 2019. – 108 с.
3. Економіка і організація інноваційної діяльності: Навч. посібник. / Смельянов В. А., Кербікова А. С., Белова К. Ф. // Дніпропетровськ: НМетАУ, 2012. – 121 с.
4. Кербікова, А. С. Аналіз розвитку вітчизняних підприємств на базі здійснення інноваційної діяльності / А. С. Кербікова, М. М. Хитько // Інтеграція економічних та технічних процесів: сучасний стан і перспективи розвитку: колективна монографія/ за заг. ред. Савчук Л. М. -Х.: Вид-во «Діса плюс», 2015. – С. 39–46.
5. Кербікова, А. С. Аналіз наукового та науково-технічного потенціалу України. / А.С. Кербікова, М.М. Хитько // Сучасні тенденції функціонування та розвитку підприємств: загрози і виклики: колективна монографія / під заг. ред. С. Б. Довбі. – Д.: ЛІРА, 2016. – С. 29–41.

6. Кербикова, А. С. Анализ инновационной активности предприятий Украины / А. С. Кербикова, М. М. Хитко // Сб. науч. статей VI Междунар. науч.-практ. конф. – Брест: Альтернатива, 2017. – С. 174–178.

7. Кербикова, А. С. Діагностика інноваційної діяльності підприємств України в системі підвищення її конкурентоспроможності / А. С. Кербикова, М. М. Хитко // Економіка і фінанси. – 2018. – № 1. – С. 56–64.

8. Кербикова, А. С. Діагностика інноваційної діяльності підприємств України / Кербикова А. С., Копитко А.О. Збірник наукових статей за матеріалами IV Всеукраїнської науково-практичної конференції. Частина 2. – Дніпро: НМетАУ, 2019. – С.63–68.

9. Стан інноваційної діяльності та діяльності у сфері трансферу технологій в Україні у 2018 році: аналітична довідка / Т. В. Писаренко, Т. К. Кваша [та ін.]. – К.: УкрІНТЕІ, 2019. – 80 с.

УДК 338.431.7(476.4)

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА МСТИСЛАВСКОГО РАЙОНА

А. В. КОЛМЫКОВ, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

В условиях цифровизации белорусской национальной экономики приоритетное значение имеет устойчивое инновационное развитие агропромышленного комплекса административных районов республики. В связи с этим основной задачей современного периода развития комплекса промышленных, сельскохозяйственных и сервисных организаций административных районов является обеспечение высоких темпов роста валового регионального продукта, повышение эффективности производства и достижение на основе этого высокого уровня и качества жизни населения. Исходя из этого, обусловлена необходимость разработки концепции для устойчивого инновационного развития агропромышленного комплекса административных районов Беларуси и неотложного принятия мер по их реализации.

Исследования показывают, что в настоящее время Мстиславский район специализируется на производстве продукции агропромышленного комплекса. Аграрный сектор экономики района представлен 9 организациями и 7 крестьянскими (фермерскими) хозяйствами.

В районе имеются перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию предприятия: производственное унитарное предприятие «Мстиславль-молоко», открытое акционерное общество «Мстиславль-

лен», Мстиславский филиал ОАО «Булочно-кондитерская компания Домочай».

Целью разработки концепции устойчивого инновационного развития агропромышленного комплекса Мстиславского района – обеспечить комплексное сбалансированное устойчивое развитие экономики Мстиславского района на основе роста конкурентоспособности производства продукции и внедрения инноваций с привлечением инвестиций, эффективного использования ресурсного потенциала, устранение территориальных дисбалансов по труду и заработной плате, повышение качества жизни населения.

В ходе проведенных исследований нами определены основные направления развития экономической сферы Мстиславского района являются:

1. Создание экономически эффективного и конкурентоспособного агропромышленного производства, как основы для устойчивого развития Мстиславского района.

2. Повышение конкурентоспособности перерабатывающих и сельскохозяйственных организаций, восстановление платежеспособности, финансовой устойчивости организаций государственного сектора за счет их модернизации, создания интегрированной структуры по производству молочной, комбикормовой, хлебобулочной продукции и льноволокна.

3. Стимулирование притока прямых иностранных инвестиций в создание новых предприятий и производств за счет, предоставления инвесторам площадок с необходимой инфраструктурой расположенных в Мстиславском районе.

4. Создание условий для ускоренного развития предпринимательства за счет организации на незадействованных производственных площадях и земельных участках индустриальных площадок, оснащенных необходимой инфраструктурой, и их предоставления частному бизнесу, развития производственной кооперации субъектов хозяйствования различных форм собственности, разработки предложений по созданию новых инновационных предприятий с выпуском конечных товаров из продукции сельского хозяйства.

5. Повышение уровня занятости населения со снижением территориального дисбаланса спроса и предложения рабочих мест на рынке труда, в том числе за счет ежегодного трудоустройства на вновь созданные рабочие места путем создания новых производств и предприятий.

6. Достижение в 2020 году среднеобластного уровня заработной платы, в том числе, посредством создания новых высокопроизводительных рабочих мест, развития сельского предпринимательства, оптимизации затрат на производство и реализацию продукции (работ, услуг).

7. Создание условий для формирования и раскрытия творческого потенциала молодежи, связанных с расширением ее участия в инновационных процессах.

В ходе исследований установлено, что основой экономики Мстиславского района является сельское хозяйство, при этом нами выделены следующие основные направления его развития:

1. Формирование оптимальных размеров сельскохозяйственных организаций, включающее обоснование оптимального землепользования хозяйств, их структурных подразделений, структуры и объемов производства, а также устранение недостатков землепользований, укрупнение земельных контуров и трансформацию земель для повышения их продуктивности.

2. Увеличение эффективности сельскохозяйственного производства путем его технологического и технического переоснащения и существенное увеличение объемов производства зерна, молока, мяса КРС и свиней на основе укрепления технологической дисциплины и внедрения инноваций.

3. Укрепление материально-технической базы отраслей растениеводства и животноводства за счет поступления высокопроизводительной и ресурсосберегающей современной техники и оборудования и создать условия для развития производства, улучшения качества реализуемой продукции, повышения товарности.

4. Обеспечение потребности сельского хозяйства района в квалифицированных кадрах, прежде всего, по рабочим профессиям, повышение качества профессиональной подготовки.

5. Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств и ЛПХ по следующим производственным направлениям со строительством цехов по переработке и упаковке продукции, с реализацией напрямую через торговые точки на внутреннем рынке и на экспорт: ягодная отрасль (малина, клубника, земляника, голубика, брусника, смородина и др.); отрасль производства салатов, салатных смесей и приправ; овощеводство закрытого грунта.

6. Создание базовых центров с необходимой инфраструктурой для прохождения производственной практики студентов УО БГСХА на должностях в хозяйствах с их последующим трудоустройством.

Также нами предлагаются следующие мероприятия по развитию растениеводческой отрасли сельского хозяйства Мстиславского района:

1. Оптимизировать севообороты и структуру посевных площадей (зерновые и зернобобовые 50–60 % с обязательным использованием бобовых культур и травосмесей).

2. Внедрить элементы технологии точного земледелия в хозяйствах с развитой отраслью зерноводства», что позволит значительно снизить себестоимость и повысить эффективность производства растениеводческой продукции.

3. Организовать возделывание зерновых и зернобобовых культур по интенсивным технологиям, в том числе пшеницы, тритикале, ячменя пивоваренного, повсеместное проведение сева, ухода за посевами и уборки сельскохозяйственных культур в оптимальные агротехнические сроки.

4. Применять рациональную систему удобрений, как основного фактора формирования величины и качества урожая сельскохозяйственных культур, повышения плодородия почв на основе мониторинга качества почв и внедрения точных технологий земледелия.

5. Развивать садоводство в хозяйствах включающее строительство хранилищ и цехов по переработке и упаковке продукции, с реализацией напрямую через торговые точки.

6. Проведение мелиоративных мероприятий и культуртехнических работ на территории по расчистке поверхности и коренному улучшению физико-химических свойств почв, вовлекаемых в сельскохозяйственное производство, а также повышению их плодородия.

7. Обеспечить внедрение в хозяйствах района комплексной системы защиты посевов, предусматривающей использование дифференцированных норм высева семян, новых способов предпосевной обработки почвы и сева с целью формирования заданной густоты стеблестоя, устойчивых сортов и других прогрессивных приемов.

Реализация указанных мероприятий на практике позволит увеличить в 2020 г. урожайность зерновых культур на 68,1 % по сравнению с 2018 г., что обеспечит уровень производства зерна 125 кг в расчете на 1 балло-га.

Устойчивое и эффективное развитие растениеводства является предпосылкой предлагаемой системы мероприятий по развитию животноводства:

1. Улучшить рацион кормления животных за счет изменения качества кормов, рецептуры потребляемых комбикормов, а также использования при их производстве современных высокоэффективных

кормовых добавок, ферментов, сократить расход кормовых единиц на центнер молока до 1,0 центнера кормовых единиц;

2. Сократить непроизводительное выбытие молодняка крупного рогатого скота и обеспечить получение за весь период выращивания молодняка КРС на выращивании и откорме не менее 54–55 ц на 100 га сельскохозяйственных земель.

3. Увеличить сроки хозяйственного использования коров в среднем до 5–6 лактаций и обеспечить получение среднегодового удоя молока от коровы при интенсивном производстве молока 4090–4360 кг/гол, при высокоинтенсивном 5501–6000 кг/гол за счет соблюдения технологических регламентов.

4. Создать устойчивую (сбалансированную по питательным элементам) кормовую базу для бесперебойного обеспечения отраслей животноводства качественными кормами и формирования сбалансированных по питательным элементам рационов кормления скота на основе производства комбикормов внутри района.

5. Обеспечить отбор и выращивание в сельскохозяйственных организациях района ремонтных телок всех возрастов в количестве не менее 120 голов в расчете на 100 выбраковываемых коров исходя из технологических требований.

6. Увеличить до 2020 года объем реализации молока сортом «экстра» и высшим сортом до 90 процентов, мяса крупного рогатого скота высшей упитанностью – до 80 %, мяса свиней: 1 и 2 категорией – до 70 %.

7. Развитие племенного скотоводства на базе ОАО «Октябрь» путем создания племенного центра по выращиванию ремонтного молодняка КРС мощностью 3000 голов и племенного свиноводства на базе хозяйств ОАО СГЦ «Вихра» и ОАО «Мазоловское», что позволит полностью обеспечить хозяйства района высокопродуктивным ремонтным молодняком и реализовывать на внутреннем рынке;

Реализация указанных мероприятий на практике позволит обеспечить прибавку среднегодового удоя коров минимум на 1280 кг. В перспективе по мере комплектования МТФ хозяйств района высокопродуктивным племенным ремонтным молодняком среднегодовой удой на корову достигнет 6000 кг в год. Производство прироста КРС на 100 га сельхозугодий возрастет с 52,1 ц до 55 ц.

Расчетанные прогнозные параметры уровня производства данного вида продукции показывают, что в отличие от перспективного темпа прироста среднегодового удоя коров в 25–30 %, в данном случае прогнозируются менее напряженные темпы показателя прироста живой

массы КРС на уровне 5–10 %. Уровень производства прироста живой массы свиней достигнет 184,7 ц в расчете на 100 га пашни.

Достижение прогнозных параметров развития отраслей растениеводства и животноводства позволит получить выручку от реализации в расчете на одного работающего – 30778 руб., что на 34,2 % больше чем 2018 году. Перспективный прирост выручки от реализации на одного работающего составит 34–35 %. Это предполагается обеспечить не только за счет прироста объемов реализации продукции от сельскохозяйственных видов деятельности, но также за счет создания дополнительных производственных мощностей переработки сельскохозяйственного сырья внутри района. Это существенно увеличит добавленную стоимость производства и реализации продукции агропромышленного производства и обеспечит получение прибыли – 994 руб., на 27,1 % больше чем 2018 году. Рентабельность производства составит 5,2 %, рентабельность продаж – 4,7 %.

Наряду с развитием традиционных сфер деятельности в целях динамичного и устойчивого развития экономики района нами разработаны и предлагаются следующие инновационные бизнес-проекты:

1. ОАО «Мстиславский комбикормовый завод» мощностью 80 тыс. тонн комбикормов планируется создать с целью обеспечения нужд животноводства в сбалансированных кормах по основным группам питательных элементов и обменной энергии. Инвестиции в размере 800 тыс. руб. окупятся в течение 4,8 года. Структурно предприятие создается как производственный участок сельскохозяйственных организаций района с предоставлением им 51 % акций, с последующим формированием районного холдинга на основе расширения межхозяйственной кооперации.

2. ОАО «Мстиславский товарный рыбокомплекс» мощностью 100 т товарной рыбы, включающий цеха для ведения осетроводства и форелеводства и перерабатывающих цех для производства черной и красной икры, рыбных консервов и различной рыбной продукции, в целях расширения ассортимента инновационной продукции агропромышленного производства района и роста экспортного потенциала. Срок окупаемости инвестиций 5,8 года.

3. ОАО «Белковская криница» мощностью 30 тонн минеральной воды и 20 тонн сладких напитков в смену с возможностью реализации продукции на экспорт. Ожидаемый срок окупаемости инвестиций в размере 300 тыс. руб. – 1,8 года.

4. ЧУП «Мстиславское прудовое рыбоводное хозяйство» – создание прудового рыбоводного хозяйства на водном объекте вблизи д. Курманово разведением карпа, сома, амура, толстолобика и переработкой в ОАО «Мстиславский товарный рыбокомплекс». Предполагаемый размер инвестиций 20 тыс. руб. на 1 га водной площади.

5. РУП «Мстиславский агроконсалтинг», создание консультационного сервиса по ведению агробизнеса с привлечением ученых УО БГСХА для обслуживания сельскохозяйственных организаций, перерабатывающих предприятий, фермерских хозяйств и граждан.

6. РУП «Мстиславский конезавод» для разведения и выращивания пород лошадей с реализацией на экспорт и производством конского молока и кумыса.

7. РУП «Мстиславский Травник», создание предприятия, занимающегося выращиванием лекарственных, пряно-масличных культур и производством медицинских, косметических препаратов, фиточаев и приправ для реализации на внутреннем и внешних рынках.

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что в качестве основных направлений для обеспечения устойчивого развития агропромышленного комплекса Мстиславского района определены:

- формирование оптимальных размеров сельскохозяйственных организаций;

- увеличение эффективности сельскохозяйственного производства путем его технологического и технического переоснащения;

- укрепление материально-технической базы отраслей растениеводства и животноводства за счет поступления высокопроизводительной и ресурсосберегающей современной техники, и оборудования;

- обеспечение потребности экономики района в квалифицированных кадрах, прежде всего, по рабочим профессиям, повышение качества профессиональной подготовки;

- развитие крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств в направлении формирования собственной переработки сельскохозяйственного сырья и кооперации с промышленными предприятиями и сельскохозяйственными организациями района;

- создание базовых центров практико-ориентированного обучения для формирования необходимого уровня компетенций будущих руководителей и специалистов.

- создание новых инновационных производственных объектов в Мстиславском районе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа о социальной защите и содействии занятости населения на 2016–2020 годы, 30 янв. 2016 г., № 73 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2017. – 5/43542.

2. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2017. – 5/43542.

УДК 334.01

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕПЛИЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

И. А. КОНТРОВСКАЯ, канд. с-х. наук, доцент;
К. А. ЛОВЧАЯ, студентка
УО БГАТУ,
г. Минск, Республика Беларусь

Тепличному комплексу принадлежит первостепенная роль в удовлетворении потребностей населения республики в свежих овощах во внесезонное время.

В связи с наметившейся тенденцией снижения объемов производства овощных культур в Республике Беларусь основным индикатором развития подкомплексов плодовоовощеводства на 2016–2020 годы является производство к концу 2020 года овощей в объеме 1,6 млн тонн в хозяйствах всех категорий при средней урожайности 245 центнеров с гектара.

Учитывая возрастающий объем конкурентоспособной импортной продукции, обеспечение потребности населения республики разнообразной, качественной овощной продукцией, является весьма актуальной социальной и экономической проблемой, результаты решения которой зависят от эффективности функционирования овощного подкомплекса.

Современное тепличное овощеводство как самая интенсивная отрасль растениеводства является крупным потребителем природных ресурсов и может успешно функционировать при условии выработки и внедрения не только рентабельных, но и экологически обоснованных технологических моделей производственных процессов. При совершенствовании используемых в этой отрасли технологий принципиально важно придать им экологическую направленность в соответствии с особенностями развития научно-технического прогресса, специализации и концентрации производства, оптимизировать соотношение объемов полученной сель-

скохозйственной продукции с объемом использованных природных ресурсов и степенью воздействия на окружающую среду.

Тепличные культуры весьма требовательны к условиям произрастания, так как в культивационных сооружениях растения развиваются очень интенсивно, с урожаем выносят большое количество питательных веществ, по сравнению с культурами открытого грунта, а также имеют довольно длительный период вегетации, непропорционально развитую корневую и надземную части, так как относительно слабо-развитая корневая система тепличных растений должна обеспечить полноценное развитие мощной надземной части [1].

В условиях защищенного грунта, где основные микроклиматические параметры автоматизированы, на передний план выступают проблемы создания корнеобитаемой среды, отвечающей требованиям произрастания растений и позволяющей регулировать их минеральное питание [2].

Создание оптимальных условий питания растений требует значительных затрат на приобретение минеральных удобрений. При этом масштабный объем их использования создает экологическую нагрузку за счет формирования дренажных стоков, содержащих в значительных количествах растворимые соли.

Расход минеральных удобрений и формирование дренажного стока при малообъемном выращивании тепличных овощей существенно влияют на интенсивность загрязнения окружающей среды и во многом определяются происхождением и свойствами субстрата [3].

Таким образом, изыскание путей экономии импортных минеральных удобрений в тепличном овощеводстве является одним из основных путей повышения экономической эффективности и экологической безопасности производства. Подбор субстратов должен осуществляться с учетом их стоимости, качества, особенностей поглощения и миграции питательного раствора.

В настоящее время технология возделывания овощей закрытого грунта на минеральной вате в тепличном овощеводстве в Республике Беларусь является доминирующей, однако, при этом имеющей ряд серьезных недостатков [2]:

- необходимость импорта минеральной ваты;
- неравномерное распределение питательного раствора по объему матов, поэтому корни растений развиваются неравномерно;
- непродуктивный расход минеральных удобрений и миграция водорастворимых солей по профилю дренажа, что ведет к росту затрат на производство и создает большую экологическую нагрузку.

– дополнительные энергетические затраты на обогрев матов минеральной ваты;

– значительные энергетические затраты на производство и утилизацию отработанного субстрата. Накопление на полигонах вблизи городов создает серьезную экологическую проблему и требует дополнительных средств на оборудование специальных ковшеобразных бетонированных площадок для его хранения. Срок хранения отработанной минеральной ваты неограничен.

Альтернативой технологии выращивания овощных культур с использованием в качестве субстрата минеральной ваты может стать разработанная ОАО «ТК «Берестье» бессубстратная технология производства овощей [4] (рис. 1). Тепличный комбинат получил патент на «Устройство для гидропонного выращивания растений».

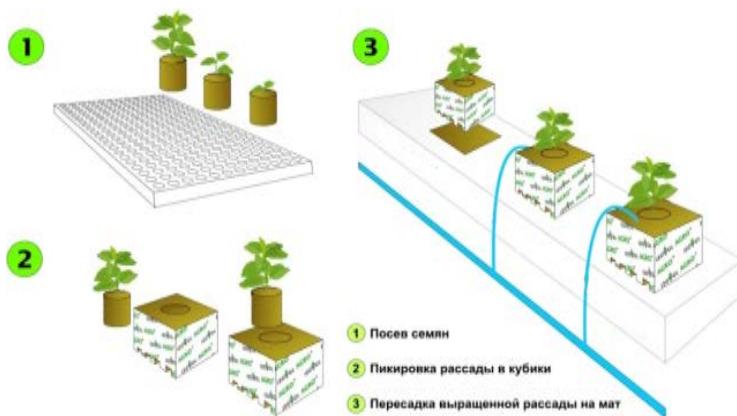

Рис. 1. Схема выращивания и пересадки рассады томатов при бессубстратной технологии

Разработанная технология основана на выращивании овощных культур в полиэтиленовых рукавах технологической системы. Поверхность грунта в теплице укрывается полиэтиленовой пленкой, что обеспечивает: изоляцию выращиваемых растений от почвы, улучшение условий освещенности растений за счет отражения пленкой света. На специальную пузырчатую пленку размещают полистирольные блоки, служащие основой для укладки светонепроницаемого пластикового рукава, что обеспечивает стабилизацию температурного режима.

Поверх полистирольного блока расстилается герметичный пластиковый рукав из светонепроницаемой пленки, в отверстия которого в соответствии со схемой размещения растений устанавливается предварительно подготовленный кубик минеральной ваты с рассадой (рис. 1).

Специфика данной технологии в том, что первоначально питательный раствор поступает в кубик с рассадой и распространяется по водоудерживающему материалу, расположенному во внутренней поверхности рукава, где и развивается мощная корневая система растений. Корни находятся над верхней частью полистирольного блока, и в рабочем растворе рукава технологической системы. В таких условиях формируется мощная корневая система, сохраняющая высокую физиологическую активность на протяжении всего периода вегетации.

Таким образом, формируется искусственная корнеобитаемая среда с доступом воздуха, не содержащая твердых компонентов, изолированная от света. Внутри рукава находится тонкий и гибкий нетканый материал спанбонд, обладающий большой гигроскопичностью, то есть способностью удерживать влагу, что также создает оптимальные условия для корневой системы и способствует предотвращению потери элементов питания.

Таким образом, дренажный сток при использовании такой технологии практически отсутствует, а следовательно, исключается загрязнение окружающей среды растворимыми солями. За счет отсутствия потери элементов питания с дренажными стоками достигается значительная экономия водорастворимых импортных минеральных удобрений.

Так, при средней урожайности томата 35 кг/м^2 использование бессубстратной технологии выращивания позволяет в сравнении с минеральной ватой уменьшить расход водорастворимых удобрений на 6496 кг/га ; при урожайности 40 кг/м^2 – на 7424 кг/га [4].

Кроме того, бессубстратная технология, которая по основным показателям экономической эффективности значительно превосходит другие виды применяемых тепличных технологий, также обеспечивает уменьшение теплоэнергетических затрат. Расход природного газа в сравнении с наиболее распространенной в настоящее время технологией на минеральной вате сокращается на 27 %, электроэнергии – на 20 %, минеральных удобрений – на 32 %, воды – на 24 % [4].

Таким образом, отсутствие производственных отходов в виде отработанного субстрата, экономия удобрений, энергетических затрат и воды являются очевидными преимуществами бессубстратной технологии возделывания овощных культур в зимних теплицах.

По словам главы тепличного комбината «Берестье», технология непростая, наукоемкая и не пользуется популярностью, но эффективная и может позволить на каждом гектаре сэкономить около 30 тыс. долларов.

С учетом успешного опыта применения бессубстратной технологии производства овощей на ОАО «ТК «Берестье»» рассчитаем возможные показатели расхода удобрений, воды, тепло- и энергоресурсов в результате внедрения бессубстратной технологии производства томатов (табл. 1).

Экономический эффект от перехода на бессубстратную технологию производства томатов

Показатели	Технология	
	Стандартная малообъемная технология	Предлагаемая бессубстратная технология
Расход природного газа на 1 кг томатов, м ³	1,4	1,02
Расход электроэнергии на 1 га, кВт·ч	760	608
Расход минеральных удобрений, кг/т	85,7	75,4
Расход воды, л/кг	37,0	28,1

Предположим посевная площадь томата составит 4,86 га, объем производства томатов составит 1771 т, урожайность томата составит 36,4 кг/м².

Тариф на электроэнергию для сельскохозяйственных потребителей с 01.01.2019 г. установлен в размере 0,19888 руб/кВт·ч. Стоимость природного газа с 01.01.2019 г. для производства овощей защищенного грунта установлена в размере 0,4058 руб/м³. Средняя стоимость 1 кг минеральных удобрений, вносимых составляет около 4,5 руб. Тариф за 1 кубический метр технической воды составляет 0,594 руб.

Инвестиционные затраты по проекту внедрения бессубстратной технологии составят 822,71 тыс. руб.

Рассчитаем резерв снижения расхода электроэнергии на производство томатов при переходе на бессубстратную технологию:

$$P \downarrow P_{эл} = (760 - 608) \times 4,86 = 738,72 \text{ кВт·ч}$$

Резерв снижения затрат на электроэнергию:

$$P \downarrow Z_{эл} = 738,72 \times 0,19888 = 147 \text{ руб.}$$

2. Рассчитаем резерв снижения расхода природного газа на производство томатов при переходе на бесубстратную технологию:

$$P\downarrow P_{\text{газ}} = (1,4 - 1,02) \times 1771000 = 672980 \text{ м}^3$$

Резерв снижения затрат на природный газ:

$$P\downarrow Z_{\text{газ}} = 672980 \times 0,4058 = 273095 \text{ руб.}$$

3. Рассчитаем резерв снижения расхода минеральных удобрений на производство томатов при переходе на бесубстратную технологию:

$$P\downarrow P_{\text{уд}} = (85,7 - 75,4) \times 1771 = 18241 \text{ кг}$$

Резерв снижения затрат на минеральные удобрения:

$$P\downarrow Z_{\text{уд}} = 18241 \times 4,5 = 82085 \text{ руб.}$$

4. Рассчитаем резерв снижения расхода воды на производство томатов при переходе на бесубстратную технологию:

$$P\downarrow P_{\text{уд}} = (37 - 28,1) \times 1771000 : 1000 = 15726 \text{ м}^3$$

Резерв снижения затрат на воду:

$$P\downarrow Z_{\text{уд}} = 15726 \times 0,594 = 9341 \text{ руб.}$$

5. Общий резерв снижения затрат на производство томатов в результате перехода на бесубстратную технологию производства:

$$P\downarrow Z_{\text{общ}}(D_r) = 147 + 273095 + 82085 + 9341 = 364668 \text{ руб.}$$

Таким образом, ежегодная экономия (доход), которую предприятие получит в результате снижения затрат на производство томатов в результате перехода на бесубстратную технологию производства, составит 364,668 тыс. руб.

Динамический срок окупаемости инвестиций проекта внедрения бесубстратной технологии выращивания томатов составит 2,68 года.

Таким образом, внедрение бесубстратной технологии производства овощей закрытого грунта позволит повысить эффективность тепличного овощеводства Республике Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скорина, В. В. Овощеводство защищенного грунта : учеб. пособие / В. В. Скорина. – Минск : ИВЦ Минфина, 2017. – 262 с.

2. Аутко, А. А. Гидропонная технология в теплицах на основе полимерных материалов [Текст] : [монография] / А. А. Аутко, Н. Н. Долбик, М. А. Долбик. – Минск : А. Н. Вараксин, 2014. – 167 с.

3. Козловская, И. П. Пути повышения экономической эффективности и экологической безопасности тепличного овощеводства [Текст] : монография / И. П. Козловская ; Белорусский государственный аграрный технический университет (Минск). – Минск : БГАТУ, 2009. – 223 с.

4. ОАО «ТК «Берестье» использует собственную разработанную запатентованную технологию производства продукции // Официальный сайт открытого акционерного общества «Тепличный комбинат «Берестье». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://berestie.by/tehnologiya-proizvodstva/>. – Дата доступа: 12.11.2019.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОПЛИВНЫХ БРИКЕТОВ И ПЕЛЛЕТ ИЗ КОСТРЫ ЛЬНА

Н. Г. КОРОЛЕВИЧ, канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой;

И. А. ОГАНЕЗОВ, канд. техн. наук, доцент

УО БГАТУ,

г. Минск, Республика Беларусь

Повышение энергоэффективности и внедрение энергосберегающих технологий становится первоочередной задачей для большинства национальных экономик стран с развитой рыночной экономикой и СНГ. Данным процессам способствуют как рост цен на энергоносители, так и увеличивающийся объем выбросов парниковых газов, который приводит к негативным последствиям, связанным с изменением климата и окружающей среды. Республика Беларусь (РБ) не обладает достаточными для полного обеспечения экономики и социальной сферы собственными топливно-энергетическими ресурсами (ТЭР), значительную их часть стране приходится импортировать. В этих условиях использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ) является одним из актуальных направлений развития энергетической сферы республики и важным аспектом диверсификации ТЭР. К 2020 году в области возобновляемой энергетики Беларуси поставлена задача увеличить долю ВИЭ в валовом потреблении топливно-энергетических ресурсов с 5,5 % до 6 %, долю местных видов топлива – с 14,2 % до 16 %, что позволит снизить объем вредных выбросов в атмосферу и, соответственно, повысить экологическую безопасность страны.

В настоящее время Витебская область Республики Беларусь (РБ) остается лидером в льноводстве, так как на ее долю приходится 28 процентов производимого в стране льноволокна. На территории области имеется 8 льнозаводов и 14 хозяйств занимаются возделыванием этой культуры. В отрасли заняты 4,5 тысячи человек. В то же время в Витебской области Республике Беларусь самое большое количество проблемных льнозаводов – из 8 модернизировано только 2. Прошлый 2018 год для них сложился относительно неплохо с учетом того, что в их арсенале прибавилось 192 единицы новой техники. Они заготовили более 43 тысяч т льнотресты средним номером 0,97, или 108 % к уровню 2017 года. В целом же по области производство льнотресты сложи-

лось убыточным с отрицательной рентабельностью – 5,2 %. Основная причина – невысокая урожайность и низкое качество. В то же время хозяйства Дубровенского района вырастили хороший лен, в среднем по району получив 4,6 т льнотресты с га, а западные районы Витебской области сработали с более худшими показателями.

В настоящее время в Беларуси около 30–40 % образующейся костры льна используется для получения тепла в котельных предприятий льнозаводов. Однако ее значительная часть остается невостребованной, скапливается на их территориях и является источником пожароопасности и экологического загрязнения. При установке специального оборудования такие отходы могут использоваться для производства экологически чистого топлива, которое пользуется растущим спросом у иностранных потребителей и может найти широкое применение в Республике Беларусь.

Льняные топливные брикеты – это достаточно новый, набирающий популярность вид биотоплива, который отвечает всем потребностям получения теплоэнергии при минимальных затратах. Брикеты из льняной костры уверенно набирают популярность у жителей европейских стран, являются хорошим альтернативным топливом, обладают высокой теплопроводностью, имеют высокий уровень экологической безопасности.

Эффективность использования данного вида топлива определяется тем, что при сжигании 1000 кг топливных брикетов из костры льна выделяется столько же тепловой энергии, как при сжигании 1600 кг древесины, 478 м³ газа, 500 л дизельного топлива, 1000 кг угля, 685 л мазута, 1200 кг торфа. При расчетной себестоимости производства брикетов из костры льна на ОАО «Ореховский льнозавод» Оршанского района на уровне 84,33 долл. США цена на внешнем рынке может доходить до 150 Евро за 1 т, а спрос имеет устойчивую тенденцию к расширению. Производственный план инновационного проекта представляет собой запуск одной линии производительностью (400 кг/ч), включая подготовку сырья к переработке и организации склада конечной продукции. На производственном участке планируется создание трех новых рабочих мест.

Основные показатели инвестиционного проекта:

- планируемый годовой объем выпуска готовой продукции при выходе на полную мощность – 806 т брикетов из костры льна;
- себестоимость 1 т брикетов из костры льна – 84,33 долл. США/т;

- планируемая цена реализации 1 т брикетов из костры льна на экспорт – 114,57 долл. США / т;
- расчетная рентабельность производства – более 35 %.
- статический срок окупаемости проекта – не более 3 лет.

Планируемая структура себестоимости 1 т топливных брикетов из костры льна на 2020 г. приведена и на рис. 1.

Рис. 1. Планируемая структура себестоимости 1 т топливных брикетов из костры льна на 2020 г.

Кроме того, данная продукция позволяет существенно снизить себестоимость вырабатываемой тепловой энергии на ведомственных котельных предприятиях республики.

В частности, Ошмянское РУП ЖКХ г. Ошмяны Гродненской обл. в этом году запустило бывшую в употреблении у другого собственника пеллетную линию, предназначенную для производства топливных гранул из биомассы, ее перепрофилировали на другое сырьё – костру льна. Этому предшествовала серьёзная подготовительная работа. Для наладки и замены вышедших из строя узлов и деталей был приглашен представитель Радвилишского машиностроительного завода (Республика Литва).

Выбор этих отходов льноперерабатывающего производства для организации Ошмянского РУП ЖКХ был не случаен, поскольку некоторые льнозаводы готовы их отдавать по низкой стоимости, чтобы только разгрузить приспособленные для их длительного хранения большие площади.

В этом году Ошмянское РУП ЖКХ пеллеты из костры льна использовало в качестве биотоплива для котельных на очистных сооружениях в д. Богданишки, а также для котельных агрогородков Боруны и Жупраны Ошмянского района Гродненской обл. Производство топливных пеллет находится в д. Гринцы Ошмянского района. Для этих целей предприятие арендовало у СПК «Краковка» ангар. Его площади дают возможность хранить в одном помещении с производственной линией и сырьё. Переоснащённое оборудование позволило упростить труд занятых на производстве людей (здесь под руководством мастера работают два оператора). Значительно, в кВт×ч, на 23 % снизилась энергоёмкость производственного оборудования. Использование гранулированного топлива из костры льна позволит значительно снизить себестоимость тепловой энергии, вырабатываемой на мини-ТЭЦ РУП ЖКХ. Производство топливных пеллет – это только начало ориентированного на экспорт проекта. В планах у Ошмянского РУП ЖКХ расширить свою деятельность: также использовать данные гранулы, как наполнитель для кошачьих туалетов и экологичные подстилки для животных.

Для повышения эффективности производства и использования топливных брикетов и пеллет из костры льна и в целом для развития льноводства на льнозаводах целесообразно:

– выращивать лен семи новых сортов: «Ласка», «Грант», «Лада», «Веста», «Рубин», «Дукат», «Мечта», «Маяк» – ранних, средних и поздних. Данные сорта на опытных участках ОАО «Дубровенский льнозавод» Дубровинского района Витебской обл., на ОАО «Пружанский льнозавод» в Брестской области и в РУП «Институт льна», показали, что они не уступили зарубежным аналогам, а по урожайности даже превзошли их. Кроме того, сорта белорусской селекции существенно дешевле. Так, цена первой репродукции семян французской селекции – 3 евро/кг. Семена Республики Беларусь в три раза дешевле. Засеять гектар французским льном обошлось в 375 евро/га, белорусскими – около 120 евро/га. Белорусские сорта более адаптированы к местным условиям и лучше выдерживают любые местные климатические изменения. При этом в РУП «Институт льна» их постоянно со-

вершенствуют, чтобы данные семена были устойчивы к вредителям и неблагоприятному климату;

- мехотрядам льнозаводов следует строго выполнять требования сроков уборки – заготавливать льнотресту до 15 сентября;

- иметь достаточное количество современной исправной техники, квалифицированных механизаторов и других специалистов. На 1000 га посевных площадей льна должно быть три исправные самоходные теребилки, около шести прицепных льнокомбайнов.

Поэтому перед отечественным сельскохозяйственным машиностроением ставятся задачи – предложить машины с максимальной локализацией производства в Беларуси, способные прийти на смену технике, ранее приобретаемой за рубежом за валюту.

Новый комплекс состоящий из нескольких машин, разработан в РУП «НПЦ НАН Беларуси по механизации сельского хозяйства» – оборачиватель лент (ОЛЛ-1), однопоточная навесная теребилка (ТЛН-1,9), ворошилка-вспушиватель лент (ВВЛ-3) и самоходный пресс-подборщик (ПЛС-1) – показала свой потенциал в процессе полного цикла уборки льна в ОАО «Шкловский льнозавод». Презентуемые машины уже прошли приемочные испытания.

Первая машина – оборачиватель лент льна (ОЛЛ-1). Первоначально эта техника изготавливалась в рамках локализации по технической документации французской компании «Дехонд». 29 августа в работе ОАО «Шкловский льнозавод» был продемонстрирован образец уже его отечественного изготовления.

Вторая машина – это теребилка льна однопоточная навесная (ТЛН-1,9) для агрегатирования с тракторами тягового класса 1,4 (Беларус-82.1). Опытный образец машины изготовлен ГП «Экспериментальный завод».

Третья машина – ворошилка-вспушиватель лент льна (ВВЛ-3), которую характеризуют высокое качество работ и высокая производительность. Существенное отличительное достоинство ВВЛ-3 в сравнении с аналогами: применения гидравлического регулирования положения рабочих секций, что обеспечивает ее работоспособность на фонах с различной шириной захвата/теребления. Применяющиеся в настоящее время аналогичные машины адаптированы только к конкретной ширине захвата теребильных машин.

Четвертая машина – самоходный пресс-подборщик (ПЛС-1), обеспечивает формирование слоя льнотресты требуемой линейной плотности независимо от исходной линейной плотности ленты на поле. Пресс-подборщик оснащен системами автоматического управления

рабочим процессом и гидравлическим приводом рабочих органов машины. Комплектуется специальной модификацией отечественного двигателя Д-245.12 Минского моторного завода. Кабина и передний мост изготовлены в ОАО «Гомсельмаш». Прессовальная камера нового поколения изготовлена в ОАО «УКХ «Бобрускагроماش».

Оборачиватель лент льна (ОЛЛ-1) стоит порядка 43478 долл. США, а импортные аналоги на дату их поставки в РБ стоили 72464 долл. США за одну машину. Полная потребность Беларуси – порядка 400 штук, недостаток – около 80 единиц.

Теребилка льна однопоточная навесная – ТЛН-1,9 стоит порядка 9662 долл. США, трактор Беларус-82.1 – 19324 долл. США. Таким образом, общая цена комплекса – 28986 долл. США. Импортные аналоги такого комплекса стоят порядка 240–290 тыс. долл. США и могут использоваться только по назначению в определенный период времени. Тогда как трактор Беларус-82.1 из отечественного комплекса можно применять для других видов работ.

Нехватка теребилок на данный момент составляет в республике около 80 единиц. Первые поставки самоходных льнотеребилок начались в 2019 году. Срок эксплуатации машин – 10 лет. Фактически со следующего года часть машин будет выбывать. На замену им может прийти представленная навесная теребилка. Полная потребность Беларуси в таких машинах – около 250 единиц.

Ворошилка-вспушиватель лент льна белорусского производства (ВВЛ-3) стоит около 8213 долл. США, а импортный аналог – 16425 долл. США. При этом отечественная разработка сразу заменяет две машины за счет адаптации к разной ширине захвата/теребления. Их требуется в РБ порядка 100 единиц.

Самоходный пресс-подборщик белорусского производства (ПЛС-1) стоит около 120773 долл. США, зарубежный – 241546 долл. США. Недостаток в РБ составляет 80 единиц. Полная потребность страны в самоходных пресс-подборщиках – порядка 180 штук.

Если нехватку уборочной техники в отрасли (на 22 льнозаводах РБ) закроют приобретением отечественного комплекса, то экономия составит почти 34 миллиона долл. США. Удешевление достигается за счет локализации производства: машины являются белорусскими на 80–90 %. В их создании приняли участие около десятка предприятий (среди них: «Калинковичский ремонтно-механический завод», ГП «Экспериментальный завод», ОДО «ГидроТехСервис», ОАО «Гомсельмаш», «Бобруйскагроماش», ОАО «Беларусьрезинотехника» и другие предприятия Республики Беларусь).

При благоприятных почвенно-климатических условиях и надлежащей агротехнике с использованием вышеуказанных сортов отечественной селекции и комплексов машин производства Республики Беларусь наши льнозаводы могут обеспечить урожайность до 5 т льностресты с гектара, что полностью обеспечит потребности Оршанского льнокомбината необходимым качественным сырьем.

Также требуется на отечественных предприятиях сельскохозяйственного машиностроения создать импортозамещающие аналоги брикетировочных прессов литовского производства. Подобную продукцию в республике выпускает ОАО «Сморгонский завод оптического станкостроения» Гродненской обл. Это – производство оборудования шнекового прессования для производства топливных брикетов из отходов деревообработки, костры льна, лузги крупяных культур, отходов зернового производства, соломы (в т. ч. рапсовой). Кроме того, здесь могут быть возможны льготы по НДС, рассрочкам платежей и т. д.

В отношении новых энергоэффективных и ориентированных на экспорт для экономики республики производств льнозаводов должно быть предусмотрено: освобождение от налога на прибыль, льготы по налогам на недвижимость, земельному и экологическому и другие налоговые преференции, соизмеримые с предоставляемыми производителям сельскохозяйственной продукции.

УДК 347.4

ИНСТИТУТ СДЕЛКИ КАК ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. П. КУЗЬМИЧ, ст. преподаватель;

Е. М. КУЦЕНКОВА, студентка

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,

г. Горки, Республика Беларусь

Развитие внешнеэкономической деятельности страны является важным фактором экономического роста. В условиях современной рыночной экономики предприятия многих сфер деятельности получили доступ к международным рынкам: они могут участвовать во внешнеэкономической деятельности, т. е. осуществлять взаимосвязь экономических, производственных, технологических, организационных,

коммерческих и других функций предприятий, которые ориентированы на внешний мировой рынок. Участие в международном товарообороте способствует формированию стабильного внешнеэкономического рынка и интеграции стран при совместной деятельности.

Страны могут проводить политику свободной торговли, либо же защищать свой рынок от потока иностранных товаров. Политика свободной торговли способствует сохранению трудовых ресурсов в стране. Однако переполненность страны иностранными товарами не всегда положительно влияет на экономику государства, так как может произойти обесценивание товаров, которые непосредственно производятся в этом государстве. Экономика государств связана между собой различными отношениями, в которых происходит перемещение материальных и интеллектуальных ресурсов. Это сырье, транспорт и оборудование, готовые изделия, технологии, а также различного вида услуги – по перевозке, страхованию, техническому сотрудничеству, строительству, организации туризма, услуги в сфере управления и т. д.

Республика Беларусь имеет большой потенциал в сфере внешней торговли. Его основу составляет промышленность, сельское хозяйство, перерабатывающие отрасли, химическая промышленность. Однако подобный потенциал в нашей стране реализован не в полной мере. Географическое расположение, исторически сформировавшиеся связи и особенности промышленного комплекса Республики Беларусь влияют на высокую степень открытости экономики, ее ориентированность на внешние рынки. В настоящее время Республика Беларусь поддерживает внешнеэкономические отношения более чем со 170 странами мира. Так, например, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, представленным в статистическом сборнике «Сельское хозяйство Республики Беларусь – 2019» объем внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продуктами питания составил 9 704,5 миллионов долларов США (в 2012 г. – 8 774,2). А вот удельный вес сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в объеме внешней торговли товарами Республики Беларусь составил в 2018 г. 15,6 % (в 2017 г. – 17 %) [2], т. е. определенные проблемы эффективности внешней торговли остаются актуальными и на сегодняшний день.

Основным правовым средством осуществления внешнеэкономической деятельности бесспорно является сделка (договор). Международное торговое сотрудничество состоит из отдельных операций, каждая из которых имеет конкретную цель и индивидуальное оформление. Самой распространенной среди них является деятельность частных (физических

и юридических) лиц. Внешнеэкономическое сотрудничество субъектов экономики может иметь различные проявления. Правовой формой закрепления внешнеэкономической операции, которая фиксирует факт ее осуществления и порождает правовые последствия, является внешнеэкономическая сделка (контракт, договор, соглашение) [1, с. 37].

Если рассматривать вопрос о соотношении понятий операция и сделка, то в этом случае сделка является более широким понятием, чем договор и операция. Но иногда операция и сделка отождествляются [3, с. 48]. В законодательстве Республики Беларусь понятия сделка и операция являются тождественными, но в некоторых случаях в операцию могут включаться несколько сделок. Почти все сделки, которые совершаются в международной торговле, являются внешнеторговыми сделками. Республика Беларусь ориентируется на регулирование внешнеторговых отношений, содержанием которых являются экспортно-импортные операции.

Внешнеэкономическая сделка (договор) традиционно выделяется в рамках национальных правовых систем в связи с тем обстоятельством, что указанная сделка может не подчиняться определенному национальному правопорядку, т. е., базируясь на принципе «автономии воли сторон внешнеэкономической сделки», внешнеэкономическая сделка может подчиняться любой правовой системе, которую изберут участники соответствующей сделки (с учетом, конечно же, ограничений, которые устанавливает законодательство сторон сделки) [5].

Внешнеэкономическая сделка характеризуется тем, что одна сторона сделки – это иностранный агент, то есть иностранное юридическое или физическое лицо. Эти сделки базируются на двух национальных правовых системах, но их может быть и больше. К внешнеэкономическим сделкам не может применяться только национальное право одной страны [4, с. 129].

В законодательстве Республики Беларусь не содержится определения ни внешнеторговой сделки, ни внешнеэкономической сделки, но сами эти понятия встречаются в содержании многих нормативных актов Республики Беларусь. Так, например, ст. 1116 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (далее – ГК Республики Беларусь) определяет форму внешнеэкономической сделки независимо от места ее заключения как письменную, когда хотя бы одной из участников такой сделки является юридическое лицо Республики Беларусь или гражданин Республики Беларусь.

Внешнеэкономическая сделка может быть односторонней, когда для ее осуществления необходимо и достаточно выражения воли од-

ной стороны (например, доверенность), и двух- или многосторонней, в этом случае для ее совершения необходимо выражение воли двух и более сторон. Примерами двусторонних договоров являются договоры международной купли-продажи; примерами многосторонних могут быть договоры о совместной деятельности, о кооперации. Ведущее место среди международных сделок занимает договор международной купли-продажи. Международные сделки могут быть прямо связаны с куплей-продажей (перевозка, страхование), либо являются разновидностью купли-продажи (договоры по предоставлению услуг), либо содержат элементы купли-продажи (непоименованные в законодательстве Республики Беларусь договоры о кооперации).

В общем виде понятие сделки представлено в ГК Республики Беларусь. Статья 154 ГК Республики Беларусь дает понятие сделки: «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей». В то же время, анализ норм действующего законодательства позволяет выделить некоторые признаки, которые характерны исключительно для внешнеэкономической сделки: одна из сторон сделки находится под юрисдикцией другого государства; предмет сделки (товары, работы, услуги) перемещается через границу государства; выбор сторонами применимого права и рассмотрения споров в иностранных судах; условия сделки, которые не были согласованы сторонами, могут быть подчинены праву иностранного государства.

Более того, внешнеэкономическая деятельность, как собственно и сам порядок совершения внешнеэкономической сделки, регулируются правовыми актами, которые могут быть классифицированы по различным группам: законодательство государства; международные соглашения (конвенции); международные обычаи.

Зачастую на практике возникает вопрос о разграничении понятий внешнеторговая сделка и внешнеэкономическая сделка. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 25 ноября 2004 № 347-3 «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (далее – Закон о внешнеторговой деятельности), под внешнеторговой деятельностью понимается деятельность по осуществлению внешней торговли товарами, и (или) услугами, и (или) объектами интеллектуальной собственности.

На данный момент в Республике Беларусь в законодательстве определение внешнеэкономической сделки отсутствует. Для решения вопроса об отнесении сделки к числу внешнеэкономической необходимо руко-

водствоваться законодательством, в т. ч. нормами Указа Президента Республики Беларусь от 27.03.2008 г. № 178 «О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций. Следует отметить, что современные внешнеэкономические сделки характеризуются комплексным характером и зачастую состоят из нескольких внешнеторговых сделок. Например, внешнеэкономическая сделка на коммерческой основе содержит встречные обязательства сторон по взаимной закупке товаров.

Таким образом, при осуществлении внешнеэкономической деятельности и заключении контрактов с иностранными партнерами необходимо учитывать целый ряд особенностей в правовом регулировании внешнеэкономической сделки (внешнеторгового договора).

Безусловно то, что внешнеэкономические отношения Республики Беларусь служат решению наиболее важных задач: защите национальных интересов и содействию социально-экономического развития нашей страны, повышению уровня национальной конкурентоспособности и восстановлению темпов роста объемов внешней торговли и т.д. Важнейшими же регуляторами внешнеэкономической деятельности являются нормативные правовые акты, совершенствование и постоянное обновление которых должно быть направлено на совершенствование правоприменительной практики и, в итоге, создание условий для осуществления равноправного торгово-экономического взаимодействия с международными экономическими сообществами, объединениями, союзами и интеграционными организациями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмин, А. С. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь / А. С. Кузьмин. – Минск : Тетралит, 2013. – 165 с.
2. Статистический сборник «Сельское хозяйство Республики Беларусь – 2019» / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Дата доступа – 22.11.2019. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/>.
3. Толочко, О. Н. Внешнеэкономические сделки: учеб. пособие / О. Н. Толочко. – Гродно : Гродн. гос. ун-т, 2002. – 123 с.
4. Тихиня, В. Г. Международное частное право. Учебник / В. Г. Тихиня. – Минск : Право и экономика. 2007. – 352 с.
5. Функ, Я. И. Профессионально об актуальном: Существо внешнеэкономической сделки (внешнеторгового договора) согласно актам международного права / Я. И. Функ // Дата доступа: – 22.11.2019. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/novosti/-novosti-pravo-by/2019/august/38489/>.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕГИОНА

Х. Х. КУСАИНОВ, д-р экон. наук, профессор
АРГУ им. Жубанова,
г. Актобе, Республика Казахстан

Б. М. ХУСАИНОВ, канд. с.-х. наук, доцент
ЗКАТУ им. Жангир хана,
г. Уральск, Республика Казахстан

В современном цифровом мире социальная сфера государства является одной из важнейших составляющих жизни казахстанского общества, так как именно она в полной мере определяет его культурное, духовное и нравственное состояние, от ее развития зависит будущее нашего поколения. Поэтому, актуальные вопросы, касающиеся качества жизни, доступности образования, услуг здравоохранения, жилищных условий комфортного проживания являются приоритетными для каждой сельской семьи.

В Послании Президента Республики Казахстан К. К. Токаева народу Казахстана 2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» поставлена важнейшая задача «воплотить в жизнь концепцию «слышащего государства», которое оперативно и эффективно реагирует на все конструктивные запросы граждан» [1].

Эффективно действующие государственные программы, которые направлены на полную модернизацию инфраструктуры, такие как комплексная программа «Нұрлы жол», План нации «100 конкретных шагов», специальная программа «Ауылел бесігі», «Нұрлы жер», молодежная программа «С дипломом в село», имеют большое значение для развития социальной сферы в аграрном секторе региона и сельских территорий.

Несмотря на то, что все эти государственные программы оказывают региональному развитию значительную финансово-экономическую поддержку более 1 триллиона тенге, однако при этом существует ряд нерешенных проблем.

Настоящие научные исследования 2017–2019 гг. проводились в Актыбинском Региональном государственном университете имени Жубанова, которые были направлены на комплексное изучение основных

аспектов развития социальной сферы в аграрном секторе Актюбинской области.

Известно, что область является самой крупной по территории и численности населения в Западном Казахстане, на 1 января 2019 года данный показатель составил 869,6 тыс. человек, это на 1,3 % больше аналогичного периода предыдущего года.

На основе научных исследований и проведенного мониторинга на территории 361 сельского населенного пункта области был определен их потенциал, актуализированы данные по численности населения, наличию инженерной и социальной инфраструктуры, земельных запасов и другие.

Установлено, что в 2018 году в 26 опорных сельских населенных пунктах Актюбинской области было реализовано 41 социальное мероприятие за счет собственных средств государственных и частных предприятий, хотя объем финансовых средств, выделенных из республиканского и местного бюджета, составил в совокупности около 2,8 млрд тенге.

В 2018 году в приграничных с Российской Федерацией районах Актюбинской области было реализовано 79 социально-значимых мероприятий на сумму 59,1 млрд тенге, причем совокупный объем финансовых средств, выделенных из республиканского бюджета составил 6,9 млрд тенге, поэтому было освоено 100 %.

Рациональное развитие социальной инфраструктуры сельского хозяйства Актюбинской области может быть обеспечено комплексным решением следующих системных проблем и стратегических задач социального характера:

1) улучшение системы социального обеспечения сельского населения путем применения к социальным пенсиям, пособиям и другим видам социальных выплат поправочных коэффициентов, учитывающих более жесткие социально-бытовые условия на селе;

2) увеличение социальных пособий по беременности и родам, специальных пособий по уходу за ребенком для сельских женщин, которые осуществляются в целях улучшения демографических показателей.

В этой связи Актюбинским областным акиматом в 2019 году была организована и успешно проведена широкомасштабная акция «Дни открытых дверей» и по ее конечным результатам 877 нуждающимся сельским семьям, в том числе многодетным матерям, была ока-

зана спонсорская помощь местными предпринимателями на общую сумму более 50 миллионов тенге.

Во всех районах Актюбинской области государственными служащими было принято в общей сложности более 5 тысяч человек, озвучивших свыше 6 тысяч вопросов.

Установлено, что чаще всего сельские жители обращались в местные органы с просьбами об улучшении жилищных условий, погашении потребительских кредитов, получении государственной социальной помощи.

Многие социальные вопросы от населения были в оперативном порядке решены прямо на месте, так, например, из 1469 поступивших вопросов местными исполнительными органами было положительно разрешено – 898.

Далее хотелось бы отметить, что по 307 спорным аспектам от местных граждан – специалистами даны полные разъяснения и квалифицированные консультации, и только 264 обращения находятся на стадии решения.

Примечательно, что для активной работы с остро нуждающимися в социальной помощи семьями в регионе действовали мобильные группы, в состав которых вошли депутаты маслихатов, общественные активисты, лучшие предприниматели и важные представители государственных структур.

Выяснилось, что члены мобильных групп выезжали по конкретным адресам жителей, чтобы поближе познакомиться с условиями проживания и быта, обратившихся респондентов, для того, чтобы правильно оценить, какую конкретную помощь нужно оказать каждой сельской семье.

Необходимо подчеркнуть, что в 2019 году общее число граждан, претендующих на получение из государственного бюджета адресной социальной помощи (АСП) по Актюбинской области выросло в полтора раза.

Так, например, если в 2018 году адресную социальную помощь получили 20083 человека на общую сумму 717 млн тенге, то уже в 2019 году ее будут получать 29237 человек.

Поэтому, в областной бюджет 2019 года руководством заложены финансовые средства на общую сумму в размере 903 млн. тенге, а также дополнительно из республиканского бюджета будет выделено еще 3,5 млрд тенге.

Важным социальным аспектом в аграрном секторе является решение злободневных проблем, касающихся каждой сельской семьи и каждого человека в частности:

1) совершенствование системы государственного обеспечения жильем сельских граждан, в особенности дипломированной молодежи, в возрасте до 29 лет, с целью привлечения молодых специалистов в сельскую местность;

2) улучшение жилищных условий и развитие системы государственной финансовой поддержки малообеспеченных и многодетных семей в сельской местности;

3) введение системы льготного кредитования банками второго уровня для развития индивидуального жилищного строительства на селе.

Как известно, Государственная программа «С дипломом в село» была запущена с 1 июля 2009 года, она предлагает выпускникам вузов работу по специальности в сельской местности.

При этом государство осуществляет соответствующую социальную поддержку в виде выплаты подъемного пособия в размере 100 МРП, а также возможности оформления бюджетного кредита на жилье в сумме, не превышающей 1500 МРП.

В результате реализации данной программы в Актюбинской области получен эффект увеличения в 2 раза притока молодых специалистов в сельские населенные пункты.

Установлено то, что выделенные финансовые средства из государственного бюджета покрывают только на 70–75 % все потребности области в данных специалистах.

Так, в 2018 году в целом по Актюбинской области Государственной программой «С дипломом в село» было привлечено к работе в сельской местности 149 молодых специалистов различного профиля работы.

В стоимостном выражении всего из государственного бюджета было выдано кредитных ресурсов на общую сумму 473,4 млн тенге, причем, 95 % участников данной программы прекрасно адаптируются в сельской местности, создают семьи, строят свой профессиональный карьерный рост.

В Республике Казахстан наибольшее количество государственных финансовых средств из республиканского и местного бюджетов порядка 70 % приходится на сферу образования, его содержание и строительство школ:

1) обеспечение всего сельского населения дошкольного и школьного возраста необходимыми учреждениями образования по месту жительства;

2) повышение уровня развития среднего, начального или среднего профессионального образования на селе;

3) создание условий для обеспечения конкурентоспособности выпускников сельских образовательных учреждений при поступлении в учреждения среднего профессионального и высшего образования;

4) совершенствование системы государственной поддержки талантливой сельской молодежи путем предоставления им государственных образовательных грантов на бесплатное обучение в отечественных и зарубежных высших и средних профессиональных учреждениях образования;

5) поэтапное увеличение заработной платы сельских работников образования в целях поддержки сельской интеллигенции и повышения престижа профессии учителя.

Установлено, что для повышения качества образования необходимо организовать на местах профессиональную диагностику по специальностям всех выпускников, ликвидировать разницу в качестве образования сельских и городских школ.

Известно, что Указом Президента Республики Казахстан № 153 от 29.12.2015 года принят «Этический кодекс государственного служащего», который направлен на всеобщее укрепление доверия к государственным органам, формирование высокой культуры взаимоотношений с населением на государственной службе, и предупреждение случаев неэтичного поведения государственных служащих на работе [2].

Все это требует использование элементов цифровых технологий для качественного формирования Программ «мобильный учитель», «мобильная школа» и «временная семья», а также по душевое финансирование учащихся, проживающих в школах-интернатах.

В рыночной экономике необходимо использовать механизм государственно-частного партнерства при строительстве и содержании учебных дошкольных и школьных образовательных учреждений для укрепления материально-технической базы и перехода на цифровизацию в системе образования на селе.

Установлено, что в Актыобинской области полноценно функционирует 118 частных дошкольных организаций с общим контингентом 14041 детей, в том числе в сельской местности работает 21 частных детских садов, в них проходят обучение и воспитание 2473 ребенка.

По области продолжается строительство 16 средних школ в сельских населенных пунктах Алгинского, Хромтауского, Мугалжарского, Иргизского, Байганинского и Уилского районов.

Следующим важным аспектом развития социальной сферы в сельской местности является здравоохранение, на которое выделяется значительная доля финансовых средств:

1) увеличение перечня медицинских услуг, оказываемых сельскому населению в рамках ГОБМП – гарантированного объема бесплатной медицинской помощи, определяемого Правительством Республики Казахстан, с учетом сравнительно трудных социально-бытовых условий на селе;

2) развитие системы скорой и неотложной помощи, оказываемой сельскому населению;

3) увеличение доступности для сельского населения бесплатного стационарного лечения в специализированных клиниках и больницах, находящихся в крупных городах республики в рамках единой национальной системы здравоохранения;

4) увеличение объема и перечня лекарственных средств, выдаваемых сельскому населению в рамках бесплатного гарантированного обеспечения на уровне амбулаторно-поликлинических организаций;

5) обеспечить полный и качественный охват сельского населения скрининговым медицинским обследованием в рамках Национальной государственной Скрининговой программы;

6) дальнейшее развитие транспортной и авиационной медицины, обеспечивающей современными медицинскими услугами самые отдаленные сельские территории;

7) пропаганда здорового образа жизни среди сельского населения, развитие санитарно-эпидемиологических, профилактических, медико-социальных служб на селе.

Следовательно, необходимо совершенствование системы оказания социальной поддержки на селе, повышение мотивации медицинских работников – предоставление жилья, выплата единовременных пособий, формирование мобильных медицинских бригад для сельских труднодоступных районов.

Установлено, что это обеспечение адекватной оплаты труда медицинских работников, непрерывного медицинского образования, материального стимулирования молодых специалистов в сельской местности и небольших населенных пунктах.

Для этого в Актюбинской области постоянно укрепляется материально-техническая база районных стационарных больниц и сельских

врачебных амбулаторий, так, например, проводится газификация и водоснабжение чистой питьевой водой в населенных пунктах Иргизского, Каргалинского, Уильского, Темирского районов.

Увеличение и улучшение показателя уровня жизни сельских жителей невозможно добиться без развития культурного наследия и традиций казахстанского народа:

1) совершенствование культурного потенциала и культурной жизни на селе, создание условий для удовлетворения культурных потребностей и развития творчества сельского населения путем государственной поддержки художественной самодеятельности и научно-технического творчества;

2) приобщение активной сельской молодежи к традициям народной культуры;

3) сохранение историко-культурного наследия, национальных обычаев и традиций, народного фольклора;

4) обеспечение сохранности памятников культуры и архитектуры, находящихся в сельской местности;

5) обеспечение доступности сельского населения средствами связи и коммуникаций, высокоскоростного Интернета и других средств информационных технологий;

6) обеспечение сельского населения библиотеками и увеличение книжного фонда действующих организаций.

Как известно, по Актюбинской области по условиям программы «Рухани жангыру» проводятся научно-исследовательские разработки, работы по реконструкции и строительству музеев, домов культуры, сельских клубов в Байганинском, Иргизском, Уильском, Хобдинском, Айтекебийском, Маргукском, Шалкарском районах.

По оперативным данным Управления координации занятости и социальных программ по Актюбинской области, активными участниками Государственной программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства стали 7 тысяч молодых жителей в возрасте до 29 лет:

1) развитие на селе сети торгового обслуживания населения и общественного питания;

2) содействие сельскому населению в успешной реализации сельскохозяйственной продукции, созданной на сельской территории - личных подсобных хозяйств, сырья, а также изделий народных промыслов и ремесел;

3) обеспечение бытовым обслуживанием сельского населения путем развития сети обслуживающих пунктов по ремонту бытовой тех-

ники и радиоэлектронной аппаратуры, чистке верхней одежды, обуви и стирке различного белья, оказанию парикмахерских услуг, швейных цехов и других организаций, оказывающих бытовые услуги населению.

Для развития системы бытового обслуживания необходимо совершенствование системы государственной поддержки малого и среднего бизнеса на селе путем предоставления льготных кредитов, налоговых льгот и других мер государственной поддержки.

Установлено, что предоставление налоговых льгот, государственных гарантий, финансовых льгот в процессе реализации продукции, кредитование сельскохозяйственных производственных кооперативов и предприятий, оказывает финансовую и материальную помощь сельским организациям социальной сферы.

Расцвет и развитие социальной инфраструктуры на селе – торгового и бытового обслуживания населения, малого и среднего бизнеса возможно только на основе реализации повышения конкурентоспособности агропромышленного комплекса.

Рациональное реагирование государственных органов на эффективное развитие рыночных отношений в сельской местности способствует повышению производительности труда, что требует новых инвестиционных вложений.

В течение 2017–2019 гг. по всей территории Актюбинской области было реализовано более 40 инвестиционных проектов в сфере развития сельского хозяйства.

Так, например, в 2018 году в сферу сельского хозяйства было привлечено порядка 17,2 млрд тенге прямых инвестиций, в том числе в производство продуктов питания – 2,4 млрд тенге, данные финансовые процессы позволяют увеличить объемы производства, что способствует созданию новых рабочих мест, интересных профессий и инновационных отраслей агропромышленного комплекса.

Установлено, что в аграрном секторе Актюбинской области активно внедряются новые приемы, инновационные технологии и элементы цифровизации в сельском хозяйстве.

Однозначно то, что объемы выпускаемой продукции растениеводства и животноводства достаточны для обеспечения населения области основными продуктами питания.

В заключение, хотелось бы отметить, что существующая Программа развития Актюбинской агломерации даст определенный импульс социально-экономическому развитию 31 населенному пункту Алгин-

ского, Каргалинского, Мартукского, Мугалжарского и Хромтауского районов, в том числе малых городов, таких как Алга, Кандыагаш и Хромтау.

Таким образом, инновационные методы, биологические приемы и цифровые технологии в сельскохозяйственном производстве способствуют качественному решению насущных проблем развития социальной сферы в аграрном секторе региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана. Послание Президента Республики Казахстан К. К. Токаева народу Казахстана // Казахстанская правда. – 2019. – 2сент.

2. Указ Президента Республики Казахстана №153 от 29.12.2015 года «Этический кодекс государственного служащего» // Казахстанская правда. – 2015. – 30 дек.

УДК 338.439

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЖКХ В СЕЛЬСКИХ РЕГИОНАХ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ АПК БЕЛАРУСИ

О. М. ЛОБИКОВА, ст. преподаватель;
Н. В. ЛОБИКОВА, магистрант
Белорусско-Российского университета,
г. Могилев, Республика Беларусь

Одна из глобальных проблем человечества – обеспечение населения продуктами питания [1, 2]. Продовольственная безопасность Беларуси в настоящее время достигнута. Данный факт зафиксирован в Директиве № 6 Президента Республики Беларусь «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли» [3].

Агропромышленный комплекс традиционно является для Беларуси системообразующей сферой экономики. В ведение АПК находится производство жизненно важной для общества продукции, а также крупнейший экономический потенциал [4].

Развитие агропромышленного комплекса в большей степени определяет состояние всего народнохозяйственного потенциала, уровень продовольственной безопасности страны, а также социально-экономическую обстановку в обществе [5]. Вопросы обеспечения населения собственными продуктами питания стоят в одном ряду с

вопросами военной безопасности, энергетической проблемой во многих ведущих экономически развитых странах. Необходимость увеличения производительности АПК влечет за собой потребность в эффективных инновационных подходах.

Основой обеспечения устойчивого развития отрасли в целом является экономический потенциал отдельных предприятий, входящих в ее состав, а также организаций, обслуживающих население, проживающее в сельских территориях. Неотъемлемой частью устойчивого развития территорий сельской местности является обеспечение постоянного роста уровня жизни сельского населения.

В развитии АПК нужен комплексный подход, ни одна из проблем не должна быть проигнорирована. Социальный фактор влияет на развитие АПК не меньше технических и финансовых. В сельской местности остро ощущается нехватка квалифицированных кадров.

Сельское население составляет 22 % всего населения страны [6]. Низкий удельный вес сельского населения по отношению к городскому происходит в частности из-за миграции молодежи в городскую местность. Для того чтобы убедить молодые, образованные и перспективные кадры работать на сельхозпредприятиях необходимо создать условия жизни сельскому населению не уступающие, а даже превосходящие городские условия [7]. К таким условиям относятся: уровень заработной платы как в среднем в экономике, комфортные жилищные условия, доступное качественное медицинское обслуживание, высокий уровень среднего образования для детей, возможности внешкольного развития (кружки, секции), обеспечение продуктами в магазинах и т. п. Только в этом случае дополнительный бонус сельской жизни – лучшая, чем в городской местности экологическая обстановка, перевесит чашу весов в сторону жизни на селе.

Повышение качества жизни сельского населения обеспечивается, в том числе эффективностью работы предприятий жилищно-коммунального хозяйства. Экономический потенциал предприятий ЖКХ в сельских регионах является сложной, динамичной и многоуровневой категорией и складывается из максимальных возможностей предприятия, определенных находящимися в их распоряжении ресурсами для эффективной деятельности с целью удовлетворения требований рынка с учетом факторов внутренней и внешней среды.

В настоящее время в системе жилищно-коммунального хозяйства на селе существует ряд проблем, обусловленных комплексным действием материально-технических, организационных и социально-

экономических факторов. Среди основных проблем, стоящих перед отраслью можно выделить высокий уровень износа оборудования, несоответствие финансового состояния условий управления компаний и организаций ЖКХ с условиями рыночной экономики, низкое качества предоставляемых населению услуг и низкую отдачу от использования ресурсов. В системе коммунального хозяйства в сельской местности в настоящее время существуют противоречия, вызванные следующими фактами: жилищно-коммунальные хозяйства стали коммерческими организациями и, соответственно, основная их цель – получение максимальной прибыли; при этом тарифы за жилищно-коммунальные услуги населению и плата за текущий ремонт на содержание объекта не могут быть выше установленных нормативов, что регламентируется действующим законодательством. Эти противоречия влияют на производственно-хозяйственную деятельность организаций ЖКХ и на эффективность взаимодействия между различными участниками рынка жилищно-коммунальных услуг. При этом сложные объективные условия хозяйствования не отменяют необходимость организации успешной деятельности предприятий ЖКХ на селе.

Одним из факторов успешной деятельности, поддающихся регулированию руководством предприятия, является эффективное использование трудовых ресурсов. На предприятии ЖКХ в сельских регионах человеческий капитал, в зависимости от уровня квалификации, ответственности, заинтересованности работников может стать как положительным, так и отрицательным фактором производственной деятельности.

Персонал сегодня становится одним из основных ресурсов в достижении конкурентных преимуществ. Роль человеческого фактора в условиях нестабильной экономики переходит в ранг ключевых категорий и становится в один ряд с техническими и экономическими факторами. Поэтому поиск направлений повышения качества персонала становится все актуальнее.

Одна из основных кадровых проблем предприятий ЖКХ в сельских населенных пунктах – текучесть кадров. Решать кадровые проблемы необходимо путем создания эффективной современной системы управления человеческим капиталом. Данная система включает этапы: подбор персонала, его рациональное использование, систему оценки выполненной работы, методы мотивации персонала [8].

Разработка эффективной системы управления персоналом, которая будет учитывать особенности деятельности предприятия, дает возможность предприятию более эффективно выполнять поставленные

задачи производственно-хозяйственной деятельности. Анализ современного положения мотивации персонала на предприятиях ЖКХ в сельских регионах показывает отсутствие эффективных рычагов, способных в достаточной степени стимулировать эффективную трудовую деятельность работников. Система управления человеческими ресурсами предназначена для обеспечения персонала, организации эффективного использования, профессионального и социального развития.

Среди факторов, влияющих на формирование системы управления персоналом, можно выделить внешние и внутренние.

Внешние факторы включают: рынок труда, требования трудового законодательства и конъюнктуру.

К внутренним относятся: цели предприятия, корпоративное управление, персонал, организационную культуру, специфику управления персоналом и перспективы развития.

Группы, факторов, влияющих на формирование системы управления персоналом

Внешние факторы	Внутренние факторы
Рынок труда Требования трудового законодательства Конъюнктура рынка	Цели предприятия Размер предприятия Организационная культура Состав персонала Перспективы развития Направления деятельности предприятия Особенности менеджмента

Следует выделять следующие задачи, управление персоналом в комплектации штата согласно долгосрочной и краткосрочной стратегиям развития, а также согласно вопросам производства, включая ожидаемые финансовые результаты; создание системы подготовки для системы управления; внедрение надлежащих мер для руководителей, которые не могут выполнять задачи; сосредоточения отдела управления персоналом на достижении конкретных результатов операционной деятельности.

Важнейшими методами управления персоналом становятся:

- финансовые приемы, оказывающие влияние через сравнение затраченных материальных и трудовых ресурсов и конечных результатов в виде заработной платы;
- организационно-директивные методы – методы непосредственного воздействия, основанных на документальном закреплении должностных обязанностей, дисциплине;

– психологические методы – мотивация, продвижение статуса, социальное планирование.

Кроме традиционных методов, необходимо активно применять современные методы управления персоналом – это инструменты, основанные на индивидуальности, интеллектуальности и способности каждого работника. Необходимо усиление зависимости оценки работы кадров от комплекса факторов: состояния производственной, исполнительской, трудовой дисциплины, подготовка высококвалифицированных кадров для сельского хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галюжин, С. Д. Проблема голода – важнейшая экологическая проблема / С. Д. Галюжин, А. С. Галюжин, О. М. Лобикова // Вестник Белорусско-Российского университета. – 2008. – № 4 (21). – С. 157–167.

2. ООН : Цели в области устойчивого развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/issues/people/energy/> Дата доступа : 28.09.2018.

3. Директива Президента Республики Беларусь № 6 от 4 марта 2019 г. «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [president.gov.by > view > direktiva-6-ot-4-marta-2019-g-20628/](http://president.gov.by/view/direktiva-6-ot-4-marta-2019-g-20628/) – Дата доступа : 19.11.2019.

4. Лобикова, О. М. Обеспечение продовольственной безопасности как фактор, определяющий будущее цивилизации / О. М. Лобикова, Н. В. Лобикова, С. Д. Галюжин // Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – 2017. С. 104–109.

5. Галюжин, С. Д. Пути решения продовольственной проблемы / С. Д. Галюжин, О. М. Лобикова // Материалы, оборудование и ресурсосберегающие технологии материалы международной научно-технической конференции. – 2008. С. 180–181.

6. Тетеринец, Т. Инновационная восприимчивость кадрового потенциала АПК Беларуси / Наука и инновации. – № 5 (195). – 2019. – С. 38– 44.

7. Лобикова, О. М. Продовольственная и экологическая безопасность как элементы национальной безопасности Беларуси / О. М. Лобикова, Н. В. Лобикова, С. Д. Галюжин // Приемы повышения плодородия почв и эффективности удобрения: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти ученых: Анны Ивановны Горбылевой, Юрия Павловича Сиротина и Валима Ивановича Тюльпанова / редкол.: Т. Ф. Персикова (отв. ред.) [и др.]. – Горки : БГСХА, 2019. – С. 190–191.

8. Лобикова, О. М. Анализ использования трудовых ресурсов на предприятии МУКП «Жилкомхоз» / О. М. Лобикова, Н. В. Лобикова // Стратегические приоритеты развития экономики и ее информационное обеспечение: Материалы научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. – Краснодар, 2018. – С. 230–238.

ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ

А. А. Лопатнюк, канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
г. Минск, Республика Беларусь

Современное социально-экономическое состояние сельских территорий и новые подходы к многообразию функций регионов требуют принятия кардинальных мер, позволяющих сформировать благоприятную среду для белорусских аграриев и сблизить условия их функционирования с теми, в которых осуществляют свою деятельность аграрии сопредельных государств.

Переход АПК к устойчивому развитию тормозится отсутствием эффективной системы мер, направленной на эффективное функционирование аграрного сектора. По сравнению с развитыми странами государственная поддержка сельского хозяйства в Беларуси значительно ниже, что является одним из факторов низкой доходности сельского хозяйства, ограничивает возможности модернизации и инновационного развития отраслей АПК, негативно сказывается на уровне оплаты труда работников в сельской местности, на формирование местных бюджетов сельских поселений [1]. Поддержка развития инфраструктуры в целом недостаточна и ориентирована на развитие тех сельских регионов, где осуществляются инвестиции в сельское хозяйство.

Для обоснования стратегических и тактических аспектов устойчивого развития сельских регионов Беларуси послужили теоретические подходы и разработки отечественных и зарубежных учёных. В процессе исследований использованы следующие методы: системного анализа, абстрактно-логический, обобщения и аналогий, монографический, экспертных оценок. Несмотря на достигнутые успехи за последнее десятилетие во всех сферах агропромышленного комплекса устойчивости в функционировании сельскохозяйственных организаций и предприятий регионов пока не наблюдается.

Как мы знаем, для оценки устойчивости в структуре производственного потенциала субъектов хозяйствования, выделяют такие категории ресурсов как труд, земля и капитал. Оценивая значимость земли необходимо отметить, что общая площадь сельскохозяйственных угодий за период с 2000 по 2018 г. сократилась на 3,5 %. Данная тенденция, с одной стороны, отражает сокращение ресурсного потенциала аграрного производства, но с другой стороны это говорит о том,

что выведения малопродуктивных земель из сельскохозяйственного оборота служить одним из показателей оценки экономической целесообразности землепользования на селе. Структура сельскохозяйственных угодий по категориям землепользователей существенно не изменилась, По-прежнему подавляющая доля земель (87,4 %) находится в распоряжении сельскохозяйственных организаций, а двукратное увеличение земель в распоряжении крестьянских (фермерских хозяйств) в абсолютных цифрах незначительно, около 2,1 % (табл. 1).

Таблица 1. Оценка ресурсного потенциала субъектов хозяйствования сельских регионов Беларуси

Наименование	Ед. из.	Годы								2018 к 2011, %
		2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Земельные ресурсы										
С.-х. земли, всего	тыс. га	8807,8	8874,0	8817,3	8726,4	8632,3	8561,9	8540,2	8501,6	96,5
В том числе:										
с.-х. организаций	тыс. га	7673,4	7667,1	7628,1	7569,5	7505,5	7487,3	7461,2	7433,0	96,8
К(Ф)Х	тыс. га	115,3	127,5	138,3	146,0	153,9	163,7	171,3	180,1	156,5
ЛПХ	тыс. га	924,3	902,4	881,4	862,3	842,0	809,4	766,2	782,1	84,6
Структура с.-х. земель	%	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В т. ч.:										
с.-х. организаций	%	86,2	86,4	86,5	86,7	86,9	87,2	87,4	87,4	101,3
К(Ф)Х	%	1,3	1,4	1,6	1,7	1,8	1,9	2,0	2,1	161,5
ЛПХ	%	10,4	10,2	10,0	9,9	9,8	9,4	9,3	9,2	88,5
Урожай зерновых и зернобобовых: с.-х. организаций	ц.га	32,3	34,5	29,7	36,7	36,7	31,6	33,3	26,8	83,0
К(Ф)Х	ц.га	26,9	28,6	31,4	36,0	31,3	29,2	32,2	27,1	100,7
ЛПХ	ц.га	30,4	32,6	28,6	34,6	33,3	30,6	31,3	24,0	78,9
Материально-технические ресурсы										
Инвестиции в осн.ной капитал	млрд руб.	21790,5	2298,7	2734,5	2052,6	2082,4	1732,3	2178,5	2453,3	112,5
Энергетические мощности,	млн. л.с.	19,9	19,8	20,0	19,6	19,6	18,9	18,6	18,4	92,4
В т. ч.:										
на 100 га посевн. пл.	л.с.	404	387	382	390	372	357	352	350,0	86,6
на 1 работника	л.с.	55,8	57,6	57,6	64,1	66,2	68,0	68,6	70,8	125,9
Трудовые ресурсы										
Занятые в сельском хозяйстве	тыс. чел.	354,1	343,5	335,1	321,7	315,2	303,2	298,6	284,6	80,3
Среднемесячная зарплата	руб.	127,9	269,0	378,8	451,1	484,4	493,2	564	651,5	509,3
Удельный вес к среднереспубл. уровню	%	66,4	67,4	73,2	74,5	72,2	68,2	68,5	67,1	101,0

Примечание. Источники: [5, 6, 7].

Оценка эффективности сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств по производственным результатам и добавленной стоимости показывает, что более результативными являются крупнотоварное производства, где урожайность зерновых и зернобобовых за последние годы на 3,1 % больше, а добавленная стоимость на среднегодового работника составила 9,7 тыс. руб. в то время как в К(Ф)Х только 7,3, или на 32,8 % меньше. В целом за последние 8 лет преимущества деятельности К(Ф)Х по сравнению крупнотоварным производством не наблюдается.

Как показывают исследования Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, рентабельность сельскохозяйственных организаций для устойчивого ведения производства в аграрном секторе определяется на уровне 35 %. В действительности же она составляет 7,8 % в 2017 и 4,9 % в 2018 году. Очевидно, что сельскохозяйственные производители не получают даже средней необходимой для расширенного воспроизводства нормы прибыли, а земельный доход (рента) и значительная часть необходимой для сельского хозяйства прибыли оседает в сфере переработки – 15,5 % и большую часть в сфере торговли 47,5 %, а это значит, что процесс вымывания земельных ресурсов из хозяйственного оборота будет идти и дальше.

Что касается капитала, то объем капитальных ресурсов сельскохозяйственных организаций страны снижался в течение трех пятилеток при незначительном росте за последние 8 лет. В целом инвестиции в основной капитал возросли только на 12,5 %, при этом энергообеспеченность сократилась на 13,4 %.

Интенсивная динамика снижения производственного потенциала за последний период наблюдалась по трудовым ресурсам аграрного сектора. Число занятых в сельском хозяйстве 2000 по 2018 гг. сократилось на 20 %, а доля их от всех занятых в экономике страны снизилась с 19 до 8 % и составляет в настоящее время 284,6 тысяч человек.

Таким образом, объем производственных ресурсов в сельском хозяйстве за рассматриваемый период сократился по земле (на 4 %), труду (20 %), незначительном росте только капитала (на 12 %).

Решающее значение в инновационной деятельности агропромышленного комплекса Беларуси имеет обладание научными, технологическими, техническими, организационными и экономическими преимуществами по производству и выпуску продукции конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках. Исходя из этого, переход агропромышленной экономики на инновационный путь развития должен

начинаться с преодоления невосприимчивости производства к достижениям научно-технического прогресса.

Основные трудности в реализации инновационного потенциала АПК обусловлены прежде всего ограниченностью бюджетного и внебюджетного финансирования, а также нехваткой собственных средств организаций и предприятий. При прочих равных условиях Республика Беларусь в сравнении с другими смежными государствами проигрывает конкуренцию по привлечению инвестиций в аграрную экономику. Так, инвестиционные вложения в основной капитал в расчете на одного занятого работника по стране составляют ниже в сравнении, например, с Россией на 30 %, Польшей – 60, Литвой – на 92 %, Латвией и Эстонией – в 2,7 раза. Еще большее отставание Беларуси от указанных стран наблюдается по показателю расходов на научно-исследовательские работы в расчете на одного научного работника. На научное обеспечение аграрной сферы Беларуси за последние 10 лет выделялось средств по сравнению с Россией – 2,1 и Китаем – 5,4 раза меньше [2].

Рассматривая нынешнюю экономическую ситуацию в сельскохозяйственных организациях приходится констатировать, что около половины из них в настоящее время оказались на грани выживания.

Большая часть предприятий АПК имеют низкую конкурентоспособность своего производства и не проявляют должного интереса к его дальнейшему повышению. Так, износ основных производственных фондов составляет критическую величину, а доля производимой продукции на основе высоких технологий является незначительной и составляет около 10 %, которая за последние годы практически не меняется.

Критическую ситуацию, сложившуюся в сельском хозяйстве, признают органы государственного и хозяйственного управления как свершившийся факт.

Важным фактором инновационной деятельности по привлечению инвестиций в АПК может быть ускоренное разгосударствление и приватизация производственных предприятий, находящихся в собственности государства. Согласно научным исследованиям сектора приватизации Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, действующие в республике нормы регулирования имущественных отношений требуют существенного совершенствования. Учеными предлагается три основных направления данного процесса [3].

Первое – создание и развитие рыночной инфраструктуры на основе частной собственности на имущество, в том числе путем продажи,

аренды неиспользуемого либо неэффективно используемого государственного имущества, либо безвозмездного его отчуждения в частную собственность в целях развития малого и среднего бизнеса. По оценкам специалистов стоимость указанного имущества в отраслях АПК оценивается примерно в 2,5 миллиарда бел. руб. в новом исчислении.

Второе – осуществление процессов объединения организаций на основе реорганизации путем присоединения, слияния предприятий, доверительного управления, продажи имущественных комплексов при жестком контроле и участии государства в сфере крупнотоварного производства.

Третье – преобразование объектов государственной в негосударственную форму собственности для целей привлечения как отечественных, так и иностранных инвестиций.

Распространение разгосударствления и приватизации производственных объектов, представляет в целом ускоренный процесс привлечения инвестиций в инновационное развитие аграрной сферы. Но как показывает практика, преобразование СПК путем акционирования или создания унитарных предприятий не улучшает экономику таких хозяйствующих субъектов [4].

Данная ситуация прослеживается по всем регионам страны. Так, из общего количества организаций, подлежащих досудебному оздоровлению, больше всего приходится на Минскую область – 33 % и Витебскую – 29 %. Среди предприятий-банкротов 28 % на Гродненщине и 23 – на Брестчине. Хотя в целом Минская, Гродненская и Брестская области имеют более высокие производственно-экономические показатели.

Экономическая несостоятельность (банкротство) есть итог неблагоприятного развития организации, при котором его способность своевременно погашать долги постоянно уменьшается. Возникновение экономической несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных товаропроизводителей непосредственно связано с воздействием внешних и внутренних факторов. К первым относят факторы, влияние которых производители не в состоянии изменить, например ценовая, кредитная политика государства, конъюнктуру рынка и др.; ко вторым – которые связаны с непосредственной деятельностью самих субъектов хозяйствования – организация производства, маркетинг и так далее.

В данных условиях высокая устойчивость развития агропромышленного производства наблюдается в таких организационно-правовых

формах как агрокомбинаты, которые функционируют непосредственно в сельской местности и имеют полный цикл производства, переработки и фирменную торговлю. И что самое важное – это одно юридическое лицо, контролирующее весь технологический процесс. При таком раскладе исключаются противоречия, конфликтные ситуации и недопонимание, которые зачастую имеют место во взаимоотношениях между обособленными производством, переработкой и торговлей. Такой путь развития агропромышленного производства позволяет вернуть крестьянству ведущую роль в аграрной сфере АПК. Справедливо распределять доходы в соответствии со вкладом каждой отрасли.

Основной мерой государственной поддержки сельскохозяйственного производства продолжает оставаться прямое бюджетное субсидирование отрасли. В странах с развитой экономикой прямое бюджетное субсидирование сельского хозяйства включает широкий спектр различных типов платежей, оказывающих различное воздействие на экономику отрасли: компенсационные платежи, субсидии в расчете на единицу площади или поголовье скота, страховые и возмещающие платежи и другие выплаты. В целом около 2/3 выплат в странах с развитой экономикой осуществляются в расчете на земельную площадь и поголовье животных. Через бюджет государство оказывает существенное влияние на экономику сельских товаропроизводителей, и в частности на их финансовое положение. Государство, проводя стабилизационную финансовую политику в отношении сельских товаропроизводителей посредством своих бюджетных расходов, должно создавать условия для эффективного формирования финансовых ресурсов на микроуровне. Прямые государственные бюджетные дотации и субсидии являются одним из основных источников финансовых ресурсов сельских товаропроизводителей. В условиях Республики Беларусь такими мерами могут стать:

1. *Продовольственная помощь внутри страны малообеспеченным слоям населения, что это значит:* Согласно рыночной теории, продовольственная помощь прямо влияет на повышение спроса на сельскохозяйственную продукцию и стимулирует развитие производства.

2. *Бюджетная помощь регионам, отнесенным к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции.* К таким зонам относят территории со сложными почвенными, географическими и природно-климатическими условиями, которые принципиально влияют на получение низких доходов от сельскохозяйственной деятельности. Однако именно в этих районах сельское хозяйство является основной сферой занятости населения и традиционной отраслью.

В настоящее время принято постановление Совета Министров Республики Беларусь 15 августа 2014 г. № 796 «Об утверждении Положения о порядке отнесения районов к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции», создающее законодательную основу для проведения таких выплат. Тем не менее, все еще требуется разработка порядка выделения прямых выплат товаропроизводителям, находящимся в худших природно-климатических условиях.

3. Прямые погектарные выплаты. Основной целью оказания данного вида поддержки в сельском хозяйстве является: возмещение части затрат по поддержанию плодородия почв, природного разнообразия на территории страны, этнической культуры, развитие инфраструктуры, повышение привлекательности сельской местности для проживания и работы, сохранение этнической культуры белорусского общества. Учеными института предлагается погектарные выплаты производить в размере от 65 до 140 рублей в зависимости от балла сельскохозяйственных угодий. При этом в абсолютном выражении предлагаются высокие выплаты на поддержания более плодородных почв. Возможности использования прямых погектарных выплат закреплены в Указе Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике». Однако в соответствии с Указом об объемах государственной поддержки сельского хозяйства такие выплаты товаропроизводителям до сих пор не производились.

4. Прямые выплаты на единицу вновь созданной добавленной стоимости. Данное предложение находится в стадии дальнейших исследований и апробации учеными страны. Но можно с уверенностью сказать, что данная поддержка позволит значительно выровнять условия хозяйствования в сельской местности

Кроме того, для поддержки сельскохозяйственного производства исследователями института предлагается создать в областных комитетах по сельскому хозяйству и продовольствию внебюджетные фонды финансовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в целях стабилизации сельскохозяйственного производства, повышения заинтересованности в увеличении производства и поставок продукции в государственные ресурсы, улучшения обеспечения населения страны продуктами питания. Источником создания указанных фондов могут быть отчисления предприятий и организаций региона независимо от форм собственности в размере 1,5 процентов от стоимости реализованной продукции (работ и услуг) с включением этой суммы в себестоимость их продукции. Это не противоречит требованиям ВТО о

равных условиях поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Проведенные расчеты показывают, что только за счет совершенствования такой поддержки дополнительно может поступить на пополнение оборотных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей 114 млн долл. США, что позволит в целом на 30 % удешевить приобретение минеральных удобрений и средств защиты растений.

Остается сложной ситуация по проведению кадровой политики на селе. Оплата труда специалистов сельского хозяйства в большинстве случаев не покрывает затраты даже на восстановление и поддержание на должном уровне квалифицированной рабочей силы. Говоря экономическим языком, цена услуг специалиста на селе в настоящее время в два, а в некоторых случаях в три раза ниже её себестоимости. Поэтому, в рыночных условиях, неустойчивость обеспеченности кадрами села является объективным процессом.

Поэтому инновационное развитие крупного бизнеса предусматривается через создание или участие в крупных национальных интегрированных структурах такие как специализированные компании, холдинги, ТНК, концерны и др., призванных создать своеобразную концентрацию инвестиций, научных и трудовых ресурсов. Возможность вхождения отечественных предприятий в указанные крупные экономические структуры для привлечения инвестиций, освоения новых рынков сбыта продукции и услуг, применения эффективных систем организации и управления производством позволят повысить конкурентоспособность собственных производителей на мировом рынке.

В то же время битва интересов капитала разворачивается и на отечественном рынке. Количественный и качественный рост потребностей общества, в том числе в области получения торговой услуги обуславливает необходимость новых подходов в сервисном сегменте АПК. Наиболее перспективным направлением является модифицированный тип торгово-сервисных предприятия, сочетающие фирменную торговлю и электронный бизнес в форме электронной торговой площадки (ЭТП), специализированной торговой биржи (СТБ), электронного торгового дома (ЭТД).

Преимущества электронных торгов:

– в целом взаимодействие через ЭТП устанавливает более эффективное ценообразование по сравнению с отдельными сделками, «разнесенными» во времени и пространстве;

– быстрый поиск предложений на покупку и продажу. Это снижает расходы как со стороны производителей, так и со стороны потребителей (реклама, связь и дополнительный персонал). Отпадает потребность в широкой посреднической сети;

– предприятия могут планировать производство, располагая развернутой картиной рынка, значительно снижать затраты на маркетинговые исследования.

– сделки становятся более прозрачными.

Вся закупка происходит на ЭТП и торги ведутся в обезличенной форме до момента заключения сделки исключаются серые схемы и откаты.

Расчеты показывают, что использования коммуникационно-рыночного варианта организационно-экономический механизма позволяет только за один год сэкономить на покупке средств защиты растений 75 млн долл. США.

Следует отметить, намечаемые преобразования в сельской местности должны осуществляться эволюционным путем на основе соблюдения принципа «не навредить». Осуществление реформирования путем совершенствования производственных отношений в сочетании с дальнейшим развитием производительных сил станет переломным моментом в повышении эффективности аграрной сферы национальной экономики.

Таким образом, практическая реализация приоритетных инноваций в сферах АПК позволит избежать нарастания проблемных позиций, повысить конкурентоспособность агропромышленного комплекса, что в конечном итоге будет способствовать устойчивости развития сельских регионов страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусаков, В. Г. Совершенствование механизма государственного регулирования / В. Г. Гусаков // Весці НАН Беларусі. Серыя аграрных навук. – 2012. – № 2. – С. 5–19.
2. Соловцов, Н. И., Лопатнюк, А. А. Основные направления инновационного развития агропромышленного комплекса // Пути повышения экономической эффективности развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь. Материалы научно-практической конференции (Минск, 23 июня 2014 года); под ред. А.П. Шпака. – Минск: ГП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларусі», 2014. – С. 30–34.
3. Механизм отчуждения государственного имущества в процессе институциональных преобразований в АПК / Н. А. Бычков [и др.]. – Минск : Институт системных исследований в АПК НАН Беларусі, 2013. –131с.
4. Бычков, Н. А. Эффективность организационно-институциональных преобразований в АПК / Н. А. Бычков, Т. И. Ленская, Т. А. Запрудская, А. П. Такун, Л. С. Скоропана-нова, В. Н. Гердий, В. Н. Метлицкий // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. – 2017. – № 4. – С. 25–40.
5. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник. – Минск. – 2019 г. – С. 234.
6. Отчет сельскохозяйственных организаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия за 2018 г. – Минск, 2018.
7. Отчет предприятий промышленности и обслуживающих отраслей Министерства сельского хозяйства и продовольствия за 2018 год. – Минск, 2018.

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В ОТРАСЛЯХ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЧЕРЕЗ ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ

С. В. МАКРАК, канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник

«Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси»,
г. Минск, Республика Беларусь

В условиях открытости рынков, развития интеграционных процессов все большее значение приобретает поиск конкурентных преимуществ уже на стадии производства агропродукции. Формирование благоприятной среды имеет большое влияние на эффективность экономики сельскохозяйственных организаций, обеспечение и повышение их конкурентоспособности (стимулирование снижения затрат производителей и формирование сравнительно низких цен реализации). В конечном итоге уровень развития конкурентной среды предопределяет конкурентоспособность аграрных организаций. В данном случае особое значение приобретают вопросы формирования конкурентной среды через поиск внутренних резервов роста, в том числе через эффективное управление материальными ресурсами.

Конкурентная среда – совокупность рыночных сил и факторов, определяющих функционирование хозяйствующих субъектов, а также отношения этих субъектов в процессе конкуренции [1–3]. При проведении исследований нами принято, что на начальных этапах конкурентная среда формируется стихийно под влиянием производства определенных конкурентоспособных видов сельскохозяйственной продукции, но в последующем – регулирование конкурентной среды способно стимулировать и формировать эффективное производство конкретных видов продукции за счет активизации факторов, благоприятно влияющих на развитие бизнес-процессов. Для обеспечения конкурентной среды на начальных этапах важно оценить значимость каждого условия и фактора, которые оказывают влияние на эффективность производства. В связи с этим нами предлагаются следующие методические подходы к оценке конкурентной среды в отраслях растениеводства и животноводства. В рамках проведения исследования *на первом этапе* нами систематизированы факторы влияния на формирование конкурентной среды по двум основным группам – внешней (уровень цен и тарифов

на материальные ресурсы промышленного производства для села, регулируемых государством; кратность изменения (роста) цен на ресурсы в течение года; размер ежегодного прироста цен и тарифов; размер налоговых ставок; финансирование развития логистических центров; уровень минимальной заработной платы в стране, в том числе в сельском хозяйстве; средний уровень стоимости получения высшего образования в аграрной сфере (среднего профессионального образования; повышения квалификации; количество проводимых съездов, конференций, консультационных выездных мероприятий; количество доводимых директивных производственно-экономических показателей; количество поставщиков материальных ресурсов по видам (топливно-энергетические ресурсы, семена, удобрения, средства защиты растений, запасные части и др.); проведение агровыставок и участие в них и др.) и внутренней среды в контексте реализации эффективной системы управления. *На втором этапе* нами из представленных факторов выделены ключевые, которые разграничены по их содержательному признаку – экономические, организационно-консультационные, технико-технологические. *На третьем этапе* выявлены субфакторы, влияющей на изменение факторов, – государство, поставщики материальных ресурсов, рынок как обособленный субъект рыночных отношений и др.; *на четвертом этапе* – определена система показателей, индикаторов, позволяющая количественно охарактеризовать изменение выделенных факторов.

Вместе с тем при анализе конкурентной среды отраслей сельского хозяйства принято, что на уровне республики факторы внутренней среды предопределяются среднереспубликанским уровнем показателей оценки факторов; на уровне региона – средне региональным уровнем; на уровне отдельного субъекта – средними значениями по определенной сельскохозяйственной организации. Предполагается, что методические подходы оценки уровня конкурентной среды могут иметь два направления практического применения: расширенная оценка и экспресс-оценка. Так, *расширенная оценка* уровня конкурентной среды в целом для сельского хозяйства должна быть основана на анализе всех вышеприведенных факторов и показателей. Вместе с тем для отраслей растениеводства и животноводства факторы и показатели должны анализироваться в соответствии с особенностями получения конкретных видов продукции сельского хозяйства. *Экспресс-оценка* предполагает изучение и анализ только некоторых групп факторов внешней и внутренней среды в зависимости от наличия информации и цели анализа (руководитель сельско-

хозяйственной организации; потенциальный партнер – инвестор, кредитор, поставщик ресурсов и оборудования; представитель органов государственного управления; страховой агент и др.). Экспресс-анализ предполагает изучение не более 5 показателей каждой группы факторов. Методические подходы апробированы при проведении экспресс-анализа конкурентной среды при возделывании зерновых культур (таблица):

1) выбраны следующие показатели оценки конкурентной среды: размер ежегодного прироста цен и тарифов, уровень средней заработной платы в стране, средние цены реализации на зерно и др.;

2) определен уровень весомости влияния показателя на основании экспертных оценок по 10 балльной шкале значимости: 10 баллов – высокий уровень влияния; 1 балл – оказывает незначительное влияние на уровень конкурентной среды;

3) обосновано целесообразное значение показателей путем метода экспертных оценок, в том числе расчетным путем;

4) рассчитано фактическое значение показателей оценки конкурентной среды на основании данных 2016–2018 гг.;

5) определен уровень формирования благоприятной конкурентной среды по предложенным автором формулам (1) и (2):

– рост уровня фактора благоприятно влияет на конкурентную среду:

$$\text{Ур. б.к.с.} = \text{Ур. ф. факт.} / \text{Ур. ф. целесооб.}, \quad (1)$$

где Ур. б.к.с. – уровень формирования благоприятной конкурентной среды;

Ур. ф. факт. – фактическое значение показателя, который характеризует фактор, влияющей на конкурентную среду;

Ур. ф. целесооб. – целесообразное (рекомендуемое) значение показателя, который характеризует фактор, влияющей на конкурентную среду;

– рост уровня фактора отрицательно влияет на конкурентную среду:

$$\text{Ур. б.к.с.} = \text{Ур. ф. целесооб.} / \text{Ур. ф. факт.}; \quad (2)$$

6) рассчитан балльный индекс оценки конкурентной среды на основании формулы (3):

$$I_B = \text{вес. ф.} \times \text{Ур. б.к.с.}, \quad (3)$$

где I_B – балльный индекс оценки конкурентной среды;

вес. ф. – весомость влияния показателя.

Экспресс-анализ уровня влияния факторов на формирование конкурентной среды при возделывании зерновых культур в сельскохозяйственных организациях

Группы факторов	Показатели, критерии, индикаторы, дефиниции	Весомость влияния показателя, балл*	Значение показателей		Уровень формирования благоприятной конкурентной среды по влиянию		Балльный индекс оценки конкурентной среды, балл	
			Целесообразное**	Фактическое	Положительное	Отрицательное		
								4
1	2	3	4	5	6	7	8	
A	B	П. 1	П. 2	П. 3	П. 4.1 = П.3 / П.2	П. 4.2 = П.2 / П.3	П. 5 = П. 1 X П. 4.1 (П.4.2)	
Внешние	1. Экономические факторы	1.1. Размер ежегодного прироста цен и тарифов, %	10	10,0	41,7	-	0,240	2,400
		1.2. Уровень средней заработной платы в стране, руб.	4	1100	834	0,758	-	3,032
		1.3. Средние цены реализации на зерно, руб./тонну	7	400	270	0,675	-	4,725
		1.4. Средние экспортные цены на зерно, руб/тонну	10	600	487	0,812	-	8,120
		1.5. Средние импортные цены на зерно, руб/тонну	7	600	840	-	0,714	4,998
	<i>Всего по экономическим факторам внешней среды</i>							23,275
	2. Организационно-консультационные факторы	2.1. Количество отчетной документации, ед.	6	12	40	-	0,300	1,800
		2.2. Проведение агровыставок и участие в них, ед.	4	10	3	0,300	-	1,200
		2.3. Объемы производства зерна, тыс. тонн	5	10000	7200	0,720	-	3,600
		2.4. Уровень экспорта зерна, тыс. тонн	3	100	64	0,640	-	1,920
		2.5. Уровень импорта зерна, тыс. тонн	4	100	387	-	0,258	1,032
	<i>Всего по организационно-консультационным факторам внешней среды</i>							9,552

Продолжение

1	2	3	4	5	6	7	8	9
	3. Техноко-технологические факторы	3.1. Количество действующих стандартов и сертификатов качества при производстве сельскохозяйственной продукции, ед.	6	1	3	–	0,333	1,998
	<i>Всего по технико-технологическим факторам внешней среды</i>							1,998
	4. Социальные факторы	4.1. Размер средней заработной платы в сельском хозяйстве, руб.	7	770	555	0,720	–	5,040
		4.2. Производство зерна в расчете на душу населения, кг	4	10	7,5	0,750	–	3,000
	<i>Всего по социальным факторам внешней среды</i>							8,040
	5. Природно-климатические факторы	5.1. Размер земельных угодий сельскохозяйственного назначения, тыс. га	4	9000	8500	0,944	–	3,776
		5.2. Размеры пашни, тыс. га	6	6000	5650	0,942	–	5,652
		5.3. Плодородие пашни, балл	6	32,5	31,4	0,966	–	5,796
		5.4. Среднегодовая температура, С	6	8,5	7,7	0,906	–	5,436
		5.5. Среднегодовое количество выпавших осадков, мл	6	765	765	1,000	–	6,000
<i>Всего по природно-климатическим факторам внешней среды</i>							26,660	
ИТОГО по факторам внешней среды							69,525	
Внутренние	1. Экономические факторы	1.1. Уровень материально-денежных затрат на 1 га, руб.	9	761	617	0,811	–	7,299
		1.2. Производственная себестоимость 1 тонны продукции, руб.	9	146	178	0,820	–	7,380
		1.3. Материалоемкость продукции, руб. на 1000 руб. валовой продукции	10	550	665	–	0,827	8,270

1	2	3	4	5	6	7	8	9
		1.4. Цена реализации 1 тонны продукции, руб.	10	270	234	0,867	–	8,670
		1.5. Уровень рентабельности продукции, %	10	44,1	15,4	0,349	–	3,490
<i>Всего по экономическим факторам внутренней среды</i>								35,109
	2. Производственные факторы	2.1 Урожайность сельскохозяйственных культур, ц/га	8	47,0	32,0	0,681	–	5,448
		2.2. Выход продукции на 1 б-га, кг	8	116,0	101,2	0,872	–	6,976
<i>Всего по производственным факторам внутренней среды</i>								12,424
ИТОГО по факторам внутренней среды								47,533
ИТОГО по всем факторам								117,058

Примечание: таблица составлена автором на основании данных анкетирования, а также данных Национального статистического комитета Республики Беларусь и данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь за 2016–2018 гг.

* Уровень весомости влияния показателя определяется на основании экспертных оценок по 10 балльной шкале значимости: 10 баллов – высокий уровень влияния; 1 балл – оказывает несущественной влияние на уровень конкурентной среды;

** определено путем метода экспортных оценок;

*** определены на основании данных 2017 г.

На основании проведенных исследований установлено, что при возделывании зерновых культур ключевыми факторами, влияющими на конкурентную среду, являются (рис. 1):

– факторы внешней (рыночный механизм, государственное регулирование, организационно-правовые формы собственности и взаимодействия и др.): уровень влияния экономических факторов составляет 20 %, организационно-консультационных – 8 %, технико-технологических – 2 %, социальных – 7 %, природно-климатических – 23 %;

– факторы внутренней (уровень материально-денежных затрат, качество произведенной продукции, развитие маркетинга и др.) среды: уровень влияния экономических факторов составляет 30 %, производственных – 10 %.

Рис. 1. Влияние внешних и внутренних факторов по группам на формирование конкурентной среды при возделывании зерновых культур
Примечание: рисунок составлен автором на основании собственных исследований.

Расчетным методом установлено, что повышение конкурентной среды в большей степени определяется ростом внутренних экономических (индекс влияния на конкурентную среду составляет 7,022), внутренних производственных факторов (индекс влияния на конкурентную среду составляет 6,212) и внешних природно-климатических факторов (5,332). Так, совершенствование системы управления материальными ресурсами с учетом выполнения предложенных нами базовых требований позволит повысить уровень конкурентной среды с 117,058 баллов до 133,525 баллов, или на 14,1 %.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусаков, В. Г. Продовольственная конкурентоспособность как стратегия устойчивого инновационного развития АПК / В. Г. Гусаков, Ф. И. Субоч // Вес. Нац. акад. наук Беларусь – Сер. аграр. наук. – 2007. – № 2. – С. 5–11.
2. Ильина, З. М. Конкурентоспособность продукции и продовольственная безопасность. Теоретические и практические аспекты / З. М. Ильина, Н. Н. Батова. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2010. – 120 с.
3. Пилипук, А. Конкурентный потенциал перерабатывающих предприятий АПК / А. Пилипук [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 217 с.

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИ
ЭФФЕКТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

В. В. МАТЮК, ст. преподаватель;
А. С. СМIRНОВА, студентка
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

Экономическая составляющая деятельности судов по отправлению правосудия является комплексной проблемой, актуальность которой все чаще отмечается отечественными исследователями и практиками. Система финансирования судов, а также механизмы повышения экономической эффективности отправления правосудия являются актуальными вопросами современных правопорядков, тесно связанными с принципом независимости судей и гарантиями такой независимости. Поскольку правосудие является точкой столкновения публичного и частного интересов, особенно актуален вопрос о соотношении этих интересов в экономике правосудия.

Одним из принципов построения бюджетной системы Республики Беларусь является принцип эффективности использования бюджетных средств. Содержание данного принципа заключается в том, что при составлении, рассмотрении, утверждении и исполнении бюджетов все участники бюджетного процесса должны исходить из необходимости достижения заданных целей с использованием минимального объема бюджетных средств или достижения максимального результата с использованием определенного бюджетом объема средств [1, ст. 8].

Нами была поставлена цель выявления путей повышения экономической эффективности отправления правосудия в Республике Беларусь, в том числе посредством анализа причин и последствий проведения в Республике Беларусь, начиная с 2014 года, реформы судостроительства. Также была поставлена задача обобщить имеющийся положительный опыт реформирования и функционирования судебных систем некоторых стран континентальной и англо-саксонской правовых систем.

По результатам исследования следует констатировать, что существуют коренные различия в подходах к финансированию судебных

систем в континентально-европейской и англо-саксонской правовых системах. Так, например, особенность системы финансирования федеральных судов США по сравнению с системами финансирования судов в других странах состоит в том, что особая роль независимой судебной системы в жизни государства не находит какого-либо отражения в бюджете, а бюджетный процесс не предусматривает специальных механизмов согласования с судебским сообществом бюджетных показателей на очередной финансовый год (или хотя бы правового механизма учета мнения судей). Отсутствие в бюджетном законодательстве США каких-либо положений, направленных на учет специфики и значения судебной системы в жизни государства, нередко негативно сказывалось на деятельности судов, вследствие влияния политической ситуации США на экономику правосудия.

Система финансирования судов в странах континентальной Европы имеет некоторые существенные отличия от американской системы финансирования судов. Во-первых, в странах Европы большее значение придается позиции судебского сообщества по вопросу о формировании бюджета судебной системы на очередной финансовый год. Важную роль здесь играют министерства юстиции. Согласованием исходных показателей финансирования судебной системы здесь занимается не министерство финансов, а министерство юстиции, и лишь после такого согласования проект бюджета судебной системы направляется министерству финансов. И, наконец, третье существенное отличие европейской системы финансирования судов от системы американской заключается в том, что в странах Европы бюджетный дефицит и сокращение бюджетных расходов имеют иные последствия для судебной системы, чем в США. Здесь не происходит как в США заморозки бюджета судебной системы, а тем более – полного закрытия судов. Сокращение бюджетных расходов влечет в первую очередь сокращение численности аппаратов судов.

Согласно ст. 178 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей «финансирование судов Республики Беларусь должно обеспечивать возможность эффективного и независимого осуществления правосудия в соответствии с законодательными актами. Финансирование судов осуществляется за счет средств республиканского бюджета, а также иных источников в соответствии с законодательными актами».

Одним из способов повышения экономической эффективности правосудия можно рассматривать реформирование судебной системы.

Председатель Верховного Суда В. О. Сукало в ряду основных стратегических задач по реализации положений Декрета Президента

Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь», назвал в числе прочего «обеспечение экономного расходования материальных ресурсов и рабочего времени как судов, так и участников процесса» [2].

В Республике Беларусь необходимость повышения эффективности судопроизводства (в том числе ее экономической составляющей), сокращения бюджетных расходов в стране стали важными причинами реформы судоустройства, которая была проведена в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь № 6, когда вместо двух систем общих и хозяйственных судов была создана единая система судов общей юрисдикции.

Уже к моменту начала судебной реформы в 2014 г. было отмечено значительное снижение объемов правосудия. В. О. Сукало связывает этот факт с реализацией основных положений Послания о перспективах развития системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь, утв. указом Президента Республики Беларусь от 10.10.2011 № 454, что позволило «обеспечить совершенствование национального правосудия. В первую очередь – существенно снизить общие объемы правосудия. Так, в результате снижения преступности и судимости за последние пять лет поступление уголовных дел в суды сократилось с 70 до 40 тысяч. Благодаря изменениям в законодательстве и сокращению необязательной судебной юрисдикции только за последние 2 года поступление гражданских дел в общих судах снизилось на 40 %» [2].

По результатам анализа отчетов об исполнении республиканского бюджета за 2014–2019 гг. (рис. 1), т. е. с момента начала реформы судоустройства, можно отметить следующие тенденции.

Рис. 1. Доля расходов на органы судебной власти в структуре республиканского бюджета Республики Беларусь, %

Источник – собственная разработка на основании данных [4].

На протяжении 2014–2017 гг. доля расходов на судебную власть в структуре расходов республиканского бюджета снизилась с 0,64 % до 0,5 % от сумм расходов республиканского бюджета. Мы связываем данную тенденцию с началом активной фазы реализации реформы судоустройства. С 1 января 2014 г. вступили в силу подписанные Президентом Республики Беларусь 29 ноября 2013 г. законодательные акты, направленные на реформирование судебной системы и службы судебных исполнителей: Декрет № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь»; Указ № 529 «О некоторых вопросах деятельности судов Республики Беларусь»; Указ № 530 «О некоторых вопросах совершенствования организации исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов». В результате принятия указанных нормативных актов с 1 января 2014 г. создана единая система судов общей юрисдикции, которая объединила общие и хозяйственные суды, Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь преобразован в судебную коллегию по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь.

Трехзвенная судебная система Беларуси была преобразована в двухзвенную: Конституционный суд и система судов общей юрисдикции во главе в Верховным Судом. Резерв повышения экономической эффективности деятельности судебной системы был найден в сфере реформирования экономического правосудия.

Таким образом, на представленном рисунке видно, что непосредственно после проведения реформы судопроизводства доля расходов республиканского бюджета на содержание судебной власти в структуре расходов республиканского бюджета на протяжении трех лет сокращалась. Однако в 2018 г. и 2019 г. наблюдался некоторый рост доли расходов республиканского бюджета на содержание судебной власти: 0,6 % и 0,62 % от суммы расходов республиканского бюджета соответствующего года. На фоне достаточно стабильных объемов правосудия в данный период некоторый рост расходов может свидетельствовать о качественном увеличении расходов на материальное обеспечение деятельности судов по осуществлению правосудия, что в свою очередь должно положительно сказаться на оперативности и качестве судебных постановлений и эффективности судебной защиты прав и законных интересов субъектов права.

Как показано на рисунке, после реформы, на протяжении нескольких лет наблюдается снижении доли расходов на органы судебной власти в общем объеме республиканских расходов, из чего

можно сделать вывод, что поставленная государством цель по сокращению бюджетных расходов была частично достигнута.

Таким образом, в настоящей статье авторы рассмотрели некоторые организационные пути повышения эффективности правосудия, которые уже реализуются или которые предстоит реализовать. Наряду с этим в научной литературе также анализируются и процессуальные средства повышения эффективности судопроизводства, которые должны являться предметом детального анализа и обсуждения научного сообщества. В частности, Л. Л. Зайцева анализирует понятие эффективности правосудия, определяет способы ее повышения путем рациональной организации уголовно-процессуальных процедур, для чего ею «предлагается ввести предварительное судебное заседание по уголовным делам, совершенствовать порядок проведения сокращенного судебного следствия...» [3, с. 258].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 16.07.2008 № 412-З; принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.; одобрен Советом Респ. 28 июня 2008 г.; по сост. на 01.01.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.pravo.by. – Дата доступа : 11.11.2019.

2. Главной задачей всех последних преобразований и реформ в судебной системе является переход ее на новый уровень качества и оперативности [Электронный ресурс]. – Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice/press_office/aee6f23ad56762d3.html. – Дата доступа: 05.12.2019.

3. Зайцева, Л. Л. О повышении эффективности правосудия путем оптимизации уголовно-процессуальных процедур / Л. Л. Зайцева // Право и демократия: сб. науч. тр. / редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2014. – Вып. 25. – С. 258–286.

4. Отчеты об исполнении республиканского бюджета за 2014–2019 гг. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 338.314

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

А. М. МОЛЧАНОВ, канд. экон. наук, доцент;

А. Д. КЛЮКИН, студент

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,

г. Горки, Республика Беларусь

Анализ реализации продукции тесно связан с анализом выполнения договорных обязательств по поставкам продукции. Недовыполнение

плана по договорам для предприятия оборачивается уменьшением выручки, прибыли, выплатой штрафных санкций. Кроме того, в условиях конкуренции предприятие может потерять рынки сбыта продукции, что повлечет за собой спад производства.

В процессе анализа определяется выполнение плана поставок за месяц и с нарастающим итогом в целом по предприятию, в разрезе отдельных потребителей и видов продукции, выясняются причины невыполнения плана и дается оценка деятельности по выполнению договорных обязательств.

Показатели финансовых результатов хозяйственной деятельности организации отражают компетентность руководства и качество управленческих решений. Поэтому форма № 7-АПК «Реализация продукции» в современной аналитической практике рассматривается как источник информации об уровне экономической эффективности хозяйственной деятельности организации. Он используется для выявления и анализа тенденций формирования финансовых результатов и оценки управленческих решений за отчетный период по видам реализуемой продукции.

В условиях рыночных отношений, характеризующихся своей динамичностью, хозяйствующие субъекты независимо от формы собственности сами планируют свою деятельность и перспективы развития исходя из разработанных ими хозяйственных и социальных задач, спроса и предложения товаров и услуг.

Незаменимым показателем при текущем планировании производства, а также при определении финансового положения предприятия является показатель рентабельности.

Рентабельность – показатель экономической эффективности производства, характеризующий соотношение затрат за определенный период времени. В практике используют рентабельность производства, равную отношению прибыли к стоимости авансированного капитала. Рентабельность продукции – отношение прибыли от реализации к полной себестоимости [1].

Рентабельность реализованной продукции определяется как отношение прибыли от реализации продукции к сумме затрат на производство и реализацию этой продукции. В состав затрат, в данном случае, включаются материальные затраты на производство (стоимость сырья, комплектующих, энергоносителей пр.), оплату труда, накладные расходы, торговые издержки [2].

Результаты реализации напрямую зависят от суммы выручки полученной предприятием за реализованную продукцию. Денежная выруч-

ка представляет собой объем реализации, выраженный в денежном выражении с использованием среднереализационных цен. На денежную выручку оказывает влияние множество факторов. Но главными из них являются объем и цены реализации.

Рассмотрим, влияние структуры реализованной продукции зерновых культур на изменение средней цены реализации в филиале «Агрокомбинат КХП» в табл. 1.

Таблица 1. Влияние структуры реализованной продукции растениеводства на изменение её средней цены

Вид продукции	Цена 1 т, тыс. руб.	Объём реализации, т		Структура реализации, %		Изменение стр-ры (+/-), п. п.	Изменение цены реализации (+/-), т р/т
		2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.		
Картофель	0,18	67	28	1,3	0,5	-0,8	-0,001
Рапс	0,65	497	214	9,5	4,2	-5,3	-0,034
Зернобобовые	0,18	4656	4924	89,2	95,3	6,1	0,011
Итого...	X	5220	5166	100,0	100,0	X	0,024

Примечание. Расчёты автора на основании данных годовой бухгалтерской отчетности формы № 7-АПК «Реализация продукции».

Данные расчетов табл. 1 показывают, в 2018 году рапс в структуре реализации составил 4,2 %, в связи с чем изменение структуры составило -5,3 п. п., а изменение цены реализации составило -0,034 т р/т. Удельный вес зернобобовых составил 95,3 %, в связи с чем изменение структуры составило 6,1 п.п., а цена увеличилась на 0,011 т р/т. Удельный вес картофеля в структуре реализации составляет 0,5 %, в связи с чем изменение структуры составило -0,8 п. п., а цена реализации соответственно увеличилась на 0,001 т р/т. В среднем средняя цена от реализации продукции растениеводства возросла на 0,024 т р/т, что привело к росту денежной выручки на 123,98 тыс. руб.

Также важным показателем является уровень рентабельности отдельных видов продукции, который рассчитывается по следующей формуле:

$$УР = \frac{Ц - С}{С} \cdot 100, \quad (2)$$

где Ц – цена реализации продукции, тыс. руб.;

C – себестоимость 1 ц продукции, тыс. руб.

Произведём расчёт уровня рентабельности продукции растениеводства по данным филиала «Агрокомбинат КХП» за 2017–2018 годы.

Таблица 2. Влияние факторов на изменение рентабельности (убыточности) реализованной продукции

Вид продукции	Цена, тыс. руб.		Себестоимость 1 ц продукции, тыс. руб.		Уровень рентабельности, %	
	2017	2018	2017	2018	2017	2018
Зернобобовые	0,17	0,26	0,13	0,21	30,77	23,81
Рапс	0,65	0,61	0,17	0,19	282,35	221,05
Картофель	0,18	0,21	0,15	0,18	20,0	16,67
Итого	X	X	X	X	333,12	261,53
Вид продукции	Условный, %	Отклонение рентабельности, п. п.				
		Общее	За счёт цены	За счёт себестоимости		
Зернобобовые	100,0	-6,96	69,23	-76,19		
Рапс	258,82	-61,3	-23,53	-37,77		
Картофель	40,0	-3,33	20,0	-23,33		
Итого...	398,82	-71,59	65,7	-137,29		

Данные расчёта табл. 2 показали, что в 2018 году по сравнению с 2017 годом рентабельность зерновых уменьшилась на 6,96 п. п., в том числе за счёт чего цена увеличилась на 69,23 п. п., а за счёт уменьшения себестоимости сократилась на 76,19 п. п. Рентабельность рапса в 2018 году по сравнению с 2017 годом уменьшилась на 61,3 п. п., за счёт цены рентабельность сократилась на 23,53 п. п. и себестоимости на 37,77 п. п.

Рентабельность – важнейшая экономическая категория, которая присуща всем предприятиям и организациям, которые работают на основе хозяйственного расчёта. Она означает доходность, прибыльность предприятия. Для повышения рентабельности производства продукции сельского хозяйства, в данном случае филиала «Агрокомбинат КХП», необходимо:

- совершенствование размещения хозяйств, их специализации и технологии производства;
- укрепление кормовой базы и научно-обоснованному уровню кормления;
- улучшение семенного и семенного состава продукции растениеводства на предприятии;
- повышение механизации и внедрение более совершенных средств труда;

- повышение требований к зоотехнической, агрономической, ветеринарной работе, направленной на использование возможностей роста продуктивности, урожайности и качества продукции;
- улучшение использования основных фондов, текущих затрат, земельных угодий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Понятие рентабельности производства продукции сельского хозяйства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://geolike.ru/page/gl_1000.htm. – Дата доступа: 05.11.2019.
2. Рентабельность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myfin.by/wiki/term/rentabelnost>. – Дата доступа: 08.11.2019.

УДК [631.155:658.511]:631.16

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТОЧКИ БЕЗУБЫТОЧНОСТИ И ЗОНЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА ОРГАНИЗАЦИИ

А. М. МОЛЧАНОВ, канд. экон. наук, доцент;
А. Д. КЛЮКИН, студент
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

Точка безубыточности – это объём производства и реализации продукции, при котором расходы будут компенсированы доходами, а при производстве и реализации каждой последующей единицы продукции предприятие начинает получать прибыль.

Расчет точки безубыточности позволяет:

- определить оптимальную стоимость реализации производимой продукции, выполнения работ или оказания услуг;
- рассчитать, в какие сроки окупится новый проект. То есть определить момент, когда полученные доходы станут больше издержек предприятия;
- следить за изменениями показателя точки безубыточности, для того, чтобы установить существующие проблемы в процессе производства и реализации продукции, выполнения работ, оказания услуг;
- проводить анализ финансового состояния предприятия;

– узнать, как повлияет изменение цены на реализуемую продукцию, выполняемые работы, оказываемые услуги или понесенных расходов на получаемую в итоге выручку [1].

На практике выделяют три этапа для определения точки безубыточности предприятия.

Сбор необходимой информации для проведения необходимых расчетов. Оценка уровня объема производства, реализации продукции, прибыли и убытков.

Вычисление размера переменных и постоянных издержек, определение точки безубыточности и зоны безопасности.

Оценка необходимого уровня продаж/производства для обеспечения финансовой устойчивости предприятия.

Задачей предприятия является определение нижней границы своей финансовой устойчивости и создание возможностей для увеличения зоны безопасности.

Ключевой характеристикой хозяйственной деятельности предприятия является его экономическая стабильность. В условиях рынка именно экономическая стабильность предприятия становится определяющим фактором их экономического роста [3].

Особой областью исследования является производственная и финансовая устойчивость предприятия, которой посвящены работы М. И. Баканова, В. В. Ковалева, Н. П. Любушина, Г. В. Савицкой, Д. А. Шеремета и др. [3].

Точка безубыточности по одному виду продукции в стоимостном выражении рассчитывается по следующей формуле:

$$ВР_{кр} = \frac{А}{Дмп},$$

где Дмп – доля маржи покрытия в выручке
В натуральном:

$$ВР_{np} = \frac{А}{p - b},$$

где p – постоянные затраты;
 b – переменные затраты.

Маржа покрытия – это выручка (ВР) минус переменные затраты (b) или прибыль плюс постоянные затраты.

Зона безопасного объема продаж определяется:

$$ЗБ = \frac{ВР - ВР_{кр}}{ВР}.$$

Для конкретной организации рассчитаем безубыточность объёма продаж рапса (таблица).

Расчет безубыточного объема продаж и зона безопасности по реализации рапса в филиале «Агрокомбинат КХП»

Показатели	2017	2018
Выручка от реализации продукции рапса за минусом НДС, акцизов, тыс. руб.	322	131
Количество реализованной продукции, т	497	214
Цена 1 т, тыс.руб.	0,65	0,61
Прибыль, тыс. руб.	236	91
Полная себестоимость продукции, тыс. руб.	86	40
Сумма переменных затрат, тыс. руб.	75,25	35,25
Сумма переменных затрат на 1 т, руб.	0,15	0,16
Сумма постоянных затрат, тыс. руб.	10,75	4,75
Сумма маржинального дохода, тыс. руб.	246,75	95,75
Доля маржинального дохода в выручке, %	76,6	73,09
Точка безубыточности: тыс. руб.	14,03	6,50
т	21,5	10,6
Зона безопасности,%	95,6	95,0

Примечание. Данные из форм годового отчёта 7-АПК, 9-АПК филиала «Агрокомбинат КХП» г. Бобруйска за 2017–2018 год.

Из данных табл. 1 видно, что точка безубыточности по рапсу составила в 2018 году 10,6 т. Она показывает, какой минимум продаж необходим, чтобы организация работала безубыточно, могла покрывать все свои расходы. Свыше этого количества организация будет получать прибыль, ниже – убыток. Зона безопасности объёма продаж составила 95,0 %.

В целом точка безубыточности является крайне важным показателем при планировании объемов производства и продаж. Этот показатель также позволяет понять соотношение затрат и доходов и принять решения по поводу изменения цен на товары (работы, услуги).

По нашему мнению, мы рекомендуем проводить расчёт точки безубыточности и зоны безопасности на каждом предприятии по каждой культуре, для выявления выгодной продукции, в будущем, благодаря которой будет получена прибыль при продаже.

ЛИТЕРАТУРА

1. Точка безубыточности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.audit-it.ru/finanaliz/terms/analysis/tochka_bezubytochnosti.html. – Дата доступа: 21.11.2019.

2. Понятие безубыточности и зоны безопасности (графический метод). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://students-library.com/library/read/1308-ronatie-bezubytocnosti-i-zony-bezopasnosti-graficeskij-metod>. – Дата доступа: 21.11.2019.

3. Ирхина, Л. Н. Методические аспекты оценки экономической стабильности функционирования промышленных предприятий: автореф. ... дис. канд. экон. наук / Л. Н. Ирхина. – Нижний Новгород 2007. – С. 3–4.

УДК 336.532.2:368

ЗНАЧЕНИЕ АНАЛИЗА СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. А. МОЛЧАНОВА, ст. преподаватель;

А. Р. ЕФИМЧИК, студентка

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,

г. Горки, Республика Беларусь

Сельскохозяйственное производство – стратегическая отрасль экономики, которая находится в большой зависимости от влияния природно-климатических и погодных условий, поэтому как никакая другая, нуждается в страховой защите.

Ежегодно сельскохозяйственное производство несет колоссальные убытки от стихийных бедствий: града, ураганных ветров, аномальных колебаний температуры, сильных дождей, весенних паводков и других чрезвычайных ситуаций. Основной ущерб сельскохозяйственному производству наносят регулярно повторяющиеся засухи. При этом экономический ущерб в результате указанных обстоятельств не только сопоставим с масштабами финансовых результатов деятельности хозяйств, но и периодически превышает их.

С 2008 года в Республике Беларуси проводится обязательное страхование урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы. Ежегодно в республиканском бюджете предусматриваются средства на уплату 95 % из рассчитанных сумм страховых взносов по данному виду страхования, 5 % в соответствии с законодательством вносят сельскохозяйственные организации – страхователи. За счет поступающих страховых взносов РУП «Белгосстрах» формирует специальный страховой резерв для осуществления страховых выплат.

Перечень подлежащих страхованию сельскохозяйственных культур, скота и птицы, размеры страховых тарифов, а также процент возмещения ущерба ежегодно устанавливаются решением Президента Республики Беларусь. Так, в 2011 г. по решению Главы государства

данный перечень, включавший озимую и яровую пшеницу, озимую тритикале, племенные скот и птицу, был дополнен новой для страхования сельскохозяйственной культурой – озимым рапсом.

Проведём факторный анализ страхового взноса по обязательному страхованию урожая сельскохозяйственных культур, на примере страхования урожая озимого рапса, так как в 2018 году только по этой культуре осуществлялось обязательное страхование урожая. Для осуществления анализа были использованы фактические данные годовых отчётов за 2017–2018 годы.

Факторный анализ страхового взноса в ОАО «Крупский Рас», руб.

Страховая сумма		Страховой тариф		Страховой взнос		Изменения		
2017	2018	2017	2018	2017	2018	Всего	Страховой суммы	Страхового тарифа
307 392,02	354 132,01	5,880	7,050	18 074,65	24 966,31	689 165,59	274 831,14	414 334,45

Таким образом, на формирование страхового взноса на предприятии ОАО «Крупский Рас» положительно сказались увеличение страховой суммы на 274 831,14 рублей, а за счёт увеличения страхового тарифа взнос увеличился на 414 334,45 рублей. Вследствие чего, суммарное влияние двух факторов привело к увеличению страхового взноса на 689 165,69 рублей.

Можно сделать вывод, что в Республике Беларусь достаточно узкий перечень растениеводческой продукции, подлежащей обязательному страхованию. Это в свою очередь не стимулирует производителя к выращиванию других видов культур с учетом отсутствия данного вида поддержки со стороны государства.

По нашему мнению, улучшению ситуации в сегменте сельскохозяйственного страхования будет способствовать реализация комплекса следующих мероприятий: совершенствование форм и механизмов предоставления государственной поддержки в области сельскохоз-

ственного страхования; поэтапное внедрение и совершенствование линейки страховых продуктов по страхованию сельскохозяйственных культур, животных, имущества, товарных запасов и сельхозтехники с государственной поддержкой; расширение входящего в систему сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой перечня рисков; снижение достаточно высокого уровня страхового взноса устанавливаемых страховщиками в качестве платы за оказание соответствующих услуг, так как данный вид страхования и так считается одним из самых дорогих видов страхования.

В заключение отметим, что во многих странах мира сельскохозяйственное страхование является одним из самых эффективных механизмов финансовой защиты сельхозпроизводителя. Правильное понимание представителями страховых компаний процессов, происходящих на этом сегменте финансового рынка, грамотная политика андеррайтинга, стремление к сохранению условий для реализации текущих и новых потребностей агропроизводителей, действия в интересах страхователей могут повысить спрос на страхование сельскохозяйственных рисков и привести к значительному увеличению доли этого вида страхования в портфеле страховщиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борхунов, Н. Перспективы развития агрострахования / Н. Борхунов, А. Шибалкин // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 3. – С. 49–52.
2. О страховании урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы в 2019 году // Министерство финансов Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by>. – Дата доступа: 20.11.2019.

УДК 339.13

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ ОАО «МОГИЛЕВЛИФТМАШ»

В. В. МЯКИНЬКАЯ, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой
МФ БИП,
г. Могилев, Республика Беларусь

Ключевыми направлениями дальнейшего развития ОАО «Могилевлифтмаш» в целях улучшения ухудшившейся позиции предприятия в занимаемой рыночной нише должно стать повышение конкурентоспо-

способности продукции. В таблице представлены пути развития предприятия и повышения конкурентоспособности его продукции.

Пути повышения конкурентоспособности продукции ОАО «Могилевлифтмаш»

Резерв, направление роста	Пути использования, мероприятие	Возможный (ожидаемый) эффект
Снижение себестоимости и цены	Удешевление монтируемых систем видеонаблюдения за счет модернизации системы передачи данных	Повлечет снижение себестоимости монтируемой системы видеонаблюдения и, соответственно, конечной цены лифта
Развитие новых видов продукции	Развитие выпуска траволаторов на базе созданных мощностей по производству эскалаторов	Позволит увеличить объем продаж за счет расширения ассортимента – можно стать единственным производителем в своей нише
Улучшение дополнительных потребительских свойств	Развитие возможности дооснащения кабин лифтов мультимедийным LCD-дисплеем	Повысит уровень комфорта и эргономики, что позволит увеличить объем продаж – можно стать единственным продавцом в своей нише
	Развитие эргономических свойств лифтов и эскалаторов для маломобильных групп населения путем монтажа на оборудование электронной системы допуска	Повысит уровень комфорта, снизит уровень защищенности оборудования и нецелевого использования, увеличит привлекательность за счет решения проблемы с организацией допуска целевой группы населения к оборудованию – увеличение объема продаж

Рассмотрим более подробно предлагаемые направления повышения конкурентоспособности продукции ОАО «Могилевлифтмаш».

Удешевление монтируемых систем видеонаблюдения за счет модернизации системы передачи данных возможно путем замены используемого сейчас кабеля передачи данных, прикрепляемого к кабине и растягиваемого на всю шахту лифта, на Wi-Fi точку доступа передачи данных (рис. 1).

Рис. 1. Пример беспроводного Wi-Fi передатчика аудио-видео данных

Вместо монтажа кабеля в шахте лифта и механизма для его намотки, в нижней части шахты лифта и в кабине лифта монтируется данная система, которая позволяет беспрепятственно передавать сигнал и транслировать его уже в пункт приема. Использование таких датчиков будет более дешевым решением по сравнению с использованием кабеля. Уровень экономии будет увеличиваться с ростом этажности помещения, в котором будет монтироваться лифт.

Развитие выпуска траволаторов на базе созданных мощностей по производству эскалаторов может обеспечить для ОАО «Могилевлифтмаш» более полную загрузку созданной мощности по выпуску эскалаторов, которая на сегодняшний день используется на уровне, не превышающем 60 % (по данным за 2017 год произведено 175 эскалаторов при годовой мощности созданного участка, составляющей не менее 300 эскалаторов в год). Автоматическая конвейерная бегущая лента, то есть траволатор, имеет несколько принципиальных отличий от ступенчатого эскалатора (рис. 3). Они незаменимы во всех местах с мощными пассажирскими потоками: аэропортах, железнодорожных и автовокзалах, больших торговых и медицинских центрах, где люди перемещаются между разными уровнями и этажами. Почти во всех этих местах у людей присутствует багаж: сумки на колесиках, тележки, коляски и т. д.

Рис. 3. Характерный вид траволатора

Кто перемещался на эскалаторе с этими объемными вещами, знает все трудности транспортировки (непомещающийся на ступеньку багаж, застрявшие колеса, необходимость делать резкие поднимающие движения). Траволатор убирает все эти сложности – простое, движущееся полотно горизонтально или с небольшим уклоном, мягко и просто перемещает людей с вещами, упорядочивая и упрощая пассажиропотоки.

Преимущества траволаторов: простая, практичная конструкция; безопасность и надежность эксплуатации; непрерывное функционирование; пропускная способность гораздо выше, чем у эскалаторов; можно использовать в отключенном состоянии; способность транспортировать габаритный багаж и другие грузы; невысокая цена механизма, его монтажа и обслуживания.

Развитие возможности дооснащения кабин лифтов мультимедийным LCD-дисплеем возможно путем сотрудничества ООО «Могилевлифтмаш» с компанией OTIS, или путем разработки собственного продукта совместно с отечественными производителями цифровой техники (УП «Горизонт») и программного обеспечения (Ерам Belarus). Мультимедийный LCD-дисплей может по заказу покупателя монтироваться внутри кабины вместе стандартных индикаторов или небольших дисплеев-индикаторов хода и несут в себе заметно более расширенный функционал, комфорт и привлекательность (рис. 3). В дополнение к обеспечению стандартной информации о местоположении кабины лифта, направлении движения и следующем пункте назначения, такой дисплей может обеспечивать следующие функции: передача интернет-контента, таких как погода, новости и т. д.; возможность трансляции полностью настраиваемого экрана (формирование сообщений, картинок, музыки для пассажиров, размещение рекламного

контента – выгодно как для кооперативного жилого строительства, как источник дополнительного дохода кооператива, так и для бизнес-зданий);

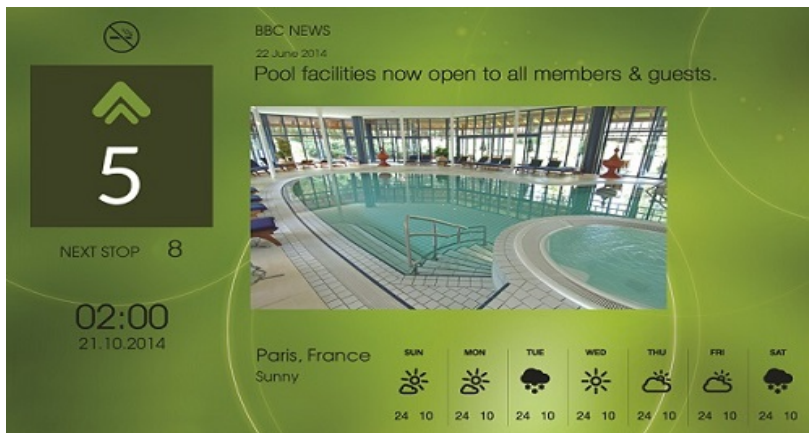

Рис. 3. Пример мультимедийного дисплея в кабине лифта (OTIS)

– персонализация контента, которая может осуществляться через портал электронного обслуживания – в перспективе возможно создание мобильного приложения для обработки данных и персонализации контента для жильцов;

– в перспективе – возможность в случае чрезвычайной ситуации обеспечения видеосвязи для взаимодействия с оператором;

– позволяет дистанционно отслеживать бесперебойную работу лифта, что повышает чувство безопасности пользователей.

Развитие эргономических свойств лифтов и эскалаторов для маломобильных групп населения путем монтажа на оборудование электронной системы допуска заключается в возможности дооснащения производимых в данной нише лифтов и эскалаторов устройством электронного (посредством чипов, в перспективе – и посредством приложения на смартфоне) доступа и активации оборудования (рис. 4).

Рис. 4. Варианты исполнения доступа к оборудованию с использованием чипа

Стоимость монтажа такого устройства минимальна, преимущества очевидны:

- любой желающий представитель маломобильных групп населения может при предъявлении удостоверяющего документа за счет местного бюджета (что в Республике Беларусь осуществимо за счет программы развития безбарьерной среды) получить чип доступа к смонтированным в городе (или стране) лифтам и эскалаторам;

- все владельцы такого оборудования через местного представителя (дилера или сервисный центр) смогут бесплатно запрограммировать (или уже приобрести в случае нового строительства уже запрограммированное) свои устройства доступа;

- в результате представителям маломобильных групп населения достаточно будет просто постоянно иметь при себе данный чип, что обеспечит для них легкий доступ к установленному безбарьерному оборудованию в любом месте, где оно установлено;

- для местных органов власти и частных владельцев общественных зданий реализация такого подхода автоматически решит проблему организации доступа к оборудованию для целевой аудитории, что существенно повысит привлекательность и вероятность положительного принятия решения при разработке проектов зданий – то есть повысится спрос и интенсивность развития безбарьерной среды в целом.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПЛОДОВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ БЕЛАРУСИ

Ю. Ю. Новикова, аспирант
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

Тенденции развития отрасли плодоводства последних лет свидетельствуют о необходимости четкого выделения факторов и принципов ее функционирования. Критерием экономической эффективности сельского хозяйства является максимизация прибыли, получаемой с имеющейся площади сельскохозяйственных угодий при минимуме издержек. Отраслевая эффективность достигается за счет рационального размещения производственных ресурсов отрасли на территории страны, что обусловлено неодинаковыми природно-климатическими, экологическими условиями, сложившимися под влиянием ряда различных факторов, размещением ресурсов, накопленным работниками опытом производства той или иной продукции в данном регионе [2, с. 16].

Цель статьи – выявить и проанализировать основные факторы эффективного функционирования отрасли плодоводства Беларуси.

Исходной базой для написания статьи труды послужили учебники и учебные пособия, труды отечественных и зарубежных учёных, интернет-ресурсы. В качестве методов исследования использовались общелогические методы познания (анализ и синтез), абстрактно-логический метод, метод статистического сравнения.

Исследование показывает, что производство плодово-ягодной продукции имеет свои специфические особенности в отличие от других сельскохозяйственных отраслей:

- плоды и ягоды относятся к теплолюбивым культурам;
- плодоводство является более трудоемкой отраслью по сравнению с производством большинства других видов растениеводческой продукции;
- после уборки требуется изоляция урожая от воздействия окружающей среды с целью замедления биохимических процессов, особые условия хранения;
- инвестиции в садоводство дают отдачу спустя несколько лет;
- высокая капиталоемкость;

- невозможность оперативного изменения объемов и структуры производства в соответствии с рыночной конъюнктурой;
- высокая степень сезонности [1].

Нами установлено, что экономическая эффективность функционирования отрасли плодоводства характеризуется системой многочисленных факторов, тесно связанных между собой, которые отражают специфику отрасли и раскрывают отдельные стороны производственного процесса. Их учет и использование носят комплексный характер.

Природные условия Беларуси дают возможность выращивать все основные плодовые и ягодные культуры, а на юге и юго-западе также виноград, абрикос и грецкий орех. В республике выделено три плодовых зоны: северная, центральная и южная. Все основные насаждения плодовых и ягодных культур сосредоточены в наиболее благоприятных для них условиях и увязаны с сырьевыми зонами перерабатывающих предприятий, которых в республике насчитывается более 70. Поэтому одним из основополагающих факторов, влияющих на эффективное развитие отрасли плодоводства, являются, в первую очередь, природно-климатические условия страны.

Также одним из важнейших направлений развития отрасли плодоводства является раскорчевка садов низкого бонитета и закладка новых садов интенсивного типа с привлечением наиболее прогрессивных сортов, типов насаждений и технологий ухода за ними. Данные мероприятия лежат в основе создания рациональной структуры садоводства. Выполнение планов реконструкции и закладки новых садов зависит от посадочного материала. Для этого в плодовых питомниках должны выращиваться саженцы перспективных сортов.

Породный и сортовой состав плодово-ягодных насаждений в значительной мере определяет сроки начала плодоношения и продолжительность эксплуатационного периода, выход продукции, ее производственно-целевое назначение, равномерность загрузки рабочей силы и средств производства в течение года, возможности реализации продукции, рациональную организацию уборки, переработки и хранения урожая, окупаемость капитальных вложений в садоводство.

Нами выявлено, что сортовой состав плодово-ягодных культур должен подбираться таким образом, чтобы сроки созревания продукции и поступление ее по месяцам соответствовали равномерному снабжению населения в течение максимально продолжительного времени и обеспечивали не только потребление плодов и ягод внутри зоны, но и их вывоз. Это создает возможность более длительного и ра-

ционального потребления и переработки, а также обеспечения более равномерных затрат труда при сборе урожая [4].

Сортовая структура и характер использования продукции в значительной степени определяется месторасположением организации. Пригородное его размещение предопределяет закладку на больших площадях культур, дающих раннюю и малотранспортабельную продукцию, например, ягодных, косточковых культур и преимущественно летних и осенних сортов яблони. В более отдаленных от города районах, особенно в организациях с большой площадью садов, необходимо повышать удельный вес транспортабельных и лежких зимних сортов.

Садоводство интенсивного типа, основанное на оптимальном подборе породно-сортового состава для каждого региона, научно обоснованной технологии закладки сада, подразумевает достаточно высокий уровень механизации большинства производственных процессов: от предпосадочной подготовки почвы и посадки деревьев, обрезки крон до уборки урожая.

При современном развитии системы сельскохозяйственных машин наблюдается их специализация с одновременным усложнением. Происходит увеличение мощности машин, возрастают скорости, увеличивается широта одновременного воздействия (захвата). В результате повышаются коэффициент полезного действия и производительность.

Несмотря на то, что отечественной промышленностью выпускаются садовые машины и оборудование, которые позволяют выполнять все вышеуказанные операции в плодоводстве, небольшие размеры и раздробленность существующих садов в Республике Беларусь крайне затрудняют широкую механизацию работ в отрасли. Плодоводство остается одной из наиболее трудоемких отраслей сельского хозяйства, в котором доля механизированных работ не превышает 30 %.

В этой связи наиболее целесообразной является закладка крупных промышленных садов интенсивного типа, что даст возможность наиболее полно использовать производственный потенциал специализированной плодоводческой техники, ускорит сроки окупаемости капитальных вложений и позволит отрасли выйти на новый уровень механизации.

Также увеличение площади насаждений в пределах одного хозяйства сопровождается улучшением экономических показателей. Как правило, в специализированных хозяйствах с крупными массивами плодовых насаждений успешнее решаются задачи интенсификации отрасли, базирующейся на индустриальной технологии, быстрее уда-

ется реконструировать сады, обновляя и омолаживая сортовой состав, выращивать плоды высокого качества. Наряду с технологическими задачами, крупные специализированные хозяйства в состоянии решать и другие проблемы современного села: экономические, научно-технические, социально-культурные.

Ключевым моментом при формировании производственной инфраструктуры отрасли плодородства является выбор оптимальной емкости и месторасположения плодохранилищ для каждого конкретного региона, так как эти характеристики лежат в основе эффективного функционирования системы хранения. Разработка экономически обоснованной методики формирования системы хранения позволит сократить потери урожая при транспортировке, а также минимизировать издержки хранения единицы продукции, благодаря более полной загрузке производственных мощностей складской системы [5, с. 81].

Переход к интенсивному промышленному садоводству, основанному на использовании высокопродуктивных сортов и соответствующем уровне механизации производственных процессов, создание высокотехнологичной базы хранения – сопряжены со значительными инвестициями. В настоящее время, как показывает анализ, финансовое состояние большинства сельскохозяйственных организаций Беларуси продолжает оставаться сложным, что препятствует притоку инвестиций в отрасль плодородства. Поэтому необходимо постоянно разрабатывать мероприятия по стимулированию инвестиционной деятельности отрасли.

В ходе проведенных нами исследований установлено, что важным аспектом стратегии дальнейшего развития отрасли плодородства Беларуси является создание возможностей для реализации произведенной продукции.

При организации сбыта плодово-ягодной продукции необходимо более интенсивно применять маркетинговые концепции управления. Маркетинг представляет собой важнейший элемент рыночного механизма хозяйствования, в котором основная роль в формировании структурно-ассортиментной политики принадлежит потребителю [6, с. 1].

Реализация данной концепции подразумевает создание такой системы управления хозяйственной деятельностью предприятия, которая была бы ориентирована на производство, массовый сбыт, рынок или потребителя в зависимости от состояния рынка и коммерческих целей.

При маркетинговом управлении предприятиями аграрной сферы на первое место выдвигаются проблемы, касающиеся качества и стандартизации продукции.

Для потребителя качество является обязательной характеристикой, но еще не гарантирующей приобретение данного товара. Конкурентоспособным оказывается тот товар, который оптимально удовлетворяет потребности покупателя.

Следовательно, одной из основных задач службы маркетинга является создание в умах потребителей положительного имиджа продукта посредством акцентирования внимания на преимуществах, закладывая тем самым основу его конкурентоспособности [3].

Специфика плодоводства, повышенные риски, малая инвестиционная привлекательность, а также ряд других факторов определяют необходимость определенного уровня государственной поддержки и регулирования для обеспечения роста эффективности и конкурентоспособности отрасли.

Меры государственного регулирования требуется разрабатывать и применять не изолированно, а в качестве дополнения к механизму рыночного саморегулирования, который заставляет по возможности гибко реагировать на изменения рыночной ситуации, подчиняя требованиям рынка весь процесс производства.

Очевидно, что за каждым из перечисленных факторов стоит деятельность человека. Так, качество продукции и издержки напрямую зависят от квалификации работников. Финансовые ресурсы нуждаются в рациональном управлении, которое коррелирует с компетентностью персонала, ответственного за этот процесс. Инновационные возможности во многом определяются творческим потенциалом персонала, его способностью изобретать новое, совершенствовать деятельность.

Также важным средством обеспечения оптимального использования и мобилизации имеющегося кадрового потенциала является стимулирование и мотивация персонала, так как именно они составляют основу управления человеком. Эффективность управления в значительной степени зависит от того, насколько успешно осуществляется процесс стимулирования. В этой связи разработка рациональной системы мотивации и стимулирования труда приобретает особое значение и в значительной степени определяет успех деятельности организации.

Следовательно, проведенный анализ основополагающих факторов эффективного функционирования отрасли плодоводства Республики

Беларусь позволяет нам систематизировать их, выделив 5 основных блоков:

1) природно-климатические (территориально-географическое размещение);

2) экономические (инвестиционный климат, система государственной поддержки);

3) организационные (маркетинговая деятельность, развитость производственной инфраструктуры (в частности, сферы хранения плодов и ягод);

4) социальные (наличие и квалификация трудовых ресурсов, применение рациональных форм стимулирования персонала);

5) технологические (рациональная система садооборотов, совершенствование сортового состава насаждений, территориальное размещение посадок, механизация возделывания плодово-ягодных культур, инновационные технологии хранения плодово-ягодной продукции).

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что систематизация факторов, определяющих эффективность функционирования отрасли плодовоговодства, позволяет сформировать более четкое представление об особенностях развития данной отрасли, выявить узкие места, возникающие в ходе производственно-хозяйственной деятельности и предложить возможные пути решения существующих проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егоров, Е. А. Эффективность промышленного производства плодово-ягодной продукции / Е. А. Егоров // Садоводство и виноградарство. – 2006. – № 3. – С. 2–7.

2. Константинов, С. А. Факторы и резервы повышения эффективности сельского хозяйства Беларуси (теория, методология и практические аспекты) / С. А. Константинов; предисл. В. Г. Гусакова. – Минск: Институт аграрной экономики НАН Беларуси, 2003. – 199 с. – [Научное издание (монография)].

3. Маркетинг как современная концепция управления предприятием // Интернет портал: Строительство и недвижимость [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nestor.minsk.by/sn/1998/05/sn80508.htm>. – Дата доступа: 03.11.2019.

4. Марышев, Н. В. Методические указания к лабораторно-практическим занятиям по плововодству. Разработка проекта плодово-ягодного сада для условий Южного Урала / Н. В. Марышев, С. М. Красножон; Министерство сельского хозяйства и продовольствия РФ, Челябинский государственный агроинженерный университет. – Челябинск, 1999. – 14 с.

5. Регулирование развития агропромышленного производства Беларуси / А. П. Шпак [и др.]; отв. ред. А. П. Шпак. – Минск: БНИВНФХ в АПК, 2008. – 172 с.

6. Сущность и основные принципы маркетинга в агропромышленной сфере зарубежных стран: информ. материал. Система ДОР. – М., 1991. – 14 с.

НАПРАВЛЕНИЯ И ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Л. В. ПАКУШ, д-р экон. наук, профессор
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

В экономической науке сформирована теория экономического развития. Категория «*sustainable development*» (устойчивое развитие) используется для характеристики типа экономического развития, обеспечивающего качество экономического роста, воспроизводство ограниченных ресурсов и экологическую безопасность. В данной связи особую значимость приобретают вопросы формулирования сущности и моделей устойчивого развития сельских территорий, разработки концептуальных подходов, механизмов повышения эффективности функционирования и инновационного развития сельского хозяйства.

Обеспечение устойчивого развития сельских территорий входит в состав важнейших функций государства. Сельские территории страны как многофункциональная подсистема общества выполняют важнейшие стратегические функции. Продовольственная безопасность, определяемая производственной функцией села, контроль над территориями, воспроизводство трудовых ресурсов, культурно-историческая самобытность государства – приоритетные направления политики страны.

Стратегия устойчивого развития сельских территорий – это определение ключевых проблем развития сельской территории в средне- и долгосрочной перспективе и выработка комплекса мер экономического, правового и административно-управленческого характера, направленных на рост сельской экономики, повышение уровня и качества жизни в сельской местности, преодоление существенных социально-экономических различий между городом и деревней, выполнение селом общенациональных функций, снижение уровня бедности сельского населения. Важным направлением исследования является прогнозирование и анализ социально-экономических, экологических и социокультурных последствий (эффектов) осуществления стратегий развития сельских территорий.

Решение задач устойчивого развития сельских территорий требует государственной поддержки и эффективного государственного управле-

ния, включающих основные направления: создание благоприятной среды; финансовая поддержка; информационная, инновационная, маркетинговая и правовая поддержка; обеспечение доступа к ресурсам (финансовым, материальным, информационным); подготовка кадров для отрасли; обеспечение доступа к рынкам сбыта; защита внутреннего рынка, развитие внутренней конкуренции; поддержание равновесия на рынке сельхозпродукции и продовольствия (закупки, продовольственные интервенции); защита прав собственности, в том числе мелких собственников; развитие аграрной науки, семеноводства и племенного дела; строительство и содержание инфраструктурных объектов; создание деловой среды и приемлемых правил ведения бизнеса и конкуренции, обеспечение их стабильности. Основными методологическими принципами устойчивого развития сельских территорий являются:

1. Выполнение программных обязательств государства перед сельскохозяйственными товаропроизводителями, где обеспечивается стабильность механизмов, методов и рычагов поддержки развития сельского хозяйства. Меры обеспечения государственной поддержки аграрного комплекса должны ежегодно пересматриваться. Они должны быть стабильными в течение как минимум пяти лет, что будет способствовать устойчивости целей и задач сельскохозяйственных товаропроизводителей.

2. Программы развития аграрной сферы должны быть адресными, то есть направленными на обеспечение конкретных предприятий, для решения поставленных задач.

3. Меры должны быть конкретными и определенными и содержать прозрачные механизмы их реализации.

4. Государство призвано сформировать долгосрочные целевые программы развития сельскохозяйственного производства (продуктовые, обеспечивающие воспроизводство материально-технической базы, поддерживающие плодородие земель, социально-экономические) и концентрировать основные средства на выполнении показателей этих программ.

5. Выполнение проектов призвано обеспечить концентрацию средств на важнейших приоритетных направлениях, которые обеспечивают реализацию крупных научно-технических проектов в области технико-технологического совершенствования сельского хозяйства.

6. Целевые программы должны быть долгосрочными, предусматривая равные условия для конкуренции различных форм хозяйствования.

Предлагаемые принципы учитывают и выполнение международных обязательств. При выработке и реализации мер и направлений государственной поддержки национальных товаропроизводителей должны в обязательном порядке учитываться обязательства страны по международным экономическим соглашениям, в том числе обязательства, возникающие из стремления республики стать членом ВТО. В целом принципы – это обязательства, которые должны взять на себя государство и сельскохозяйственные товаропроизводители для реализации целевых задач подъема сельского хозяйства, повышения его эффективности и создания условий для динамичного развития аграрной экономики.

Особенностями разработки стратегии устойчивого развития сельских территорий Республики Беларусь являются: при ее разработке следует принимать во внимание национальные, региональные и местные программы отраслевого социально-экономического развития, включая программы развития отдельных районов; эффективный механизм предполагает реализацию принципов государственно-частного партнерства государственных и различных частных организаций.

Главная цель социально-экономического развития Могилевской области в период до 2020 года – рост благосостояния и улучшение условий жизни населения на основе совершенствования социально-экономических отношений, инновационного развития и повышения конкурентоспособности экономики региона, достижения ее основных показателей социально-экономического развития. Достижение главной цели предусматривает концентрацию ресурсов на следующих приоритетных направлениях социально-экономического развития Могилевской области: рост экспортного потенциала организаций региона, которому будут способствовать занятие новых ниш на перспективных рынках развивающихся стран, сохранение и усиление существующих позиций на традиционных рынках, увеличение экспортного потенциала в сфере услуг, развитие экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), повышение привлекательности работы субъектов хозяйствования на экспортном направлении, развитие экспортного потенциала малого и среднего предпринимательства, а также инновационного экспорта продукции и технологий; стимулирование притока иностранных инвестиций в реальный сектор экономики. Будет продолжена работа по повышению инвестиционной привлекательности региона, презентации возможно-

стей Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, Могилевской области на международном уровне посредством проведения инвестиционных форумов, организации бизнес-встреч и официальных визитов представителей зарубежных бизнес-кругов; создание новых рабочих мест и обеспечение эффективной занятости.

Приоритетное значение в социально-экономическом развитии Могилевской области принадлежит инвестиционной деятельности. Инвестиционная деятельность будет направлена на воспроизводство основных фондов, обновление производственных мощностей на базе качественно нового оборудования с использованием передовых технологий в машиностроении, нефтехимическом комплексе, энергетике, перерабатывающей промышленности, на реконструкцию и оснащение современным технологическим оборудованием сельскохозяйственных комплексов, развитие инфраструктуры туризма и отдыха, придорожного сервиса, развитие транспортных и телекоммуникационных систем и другие сферы [3].

Таким образом, устойчивое развитие в современных условиях – это использование потенциала ее территорий для обеспечения высокого уровня жизни населения и доходов хозяйствующих субъектов, а также эффективное использование имеющегося на конкретной территории экономического, социального и экологического потенциала при производстве товаров и оказании различных работ и услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь; редкол.: Я.М. Александрович [и др.]. – 2015. – №4. – С. 6–99.
2. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы: утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь, № 196 от 11.03. 2016г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://msh.gov.by/ru/>. – Дата доступа: 15.04.2019.
3. Программа социально-экономического развития Могилевской области на 2016–2020 годы: утв. решением Могилевского областного совета депутатов от 22 июня 2017 г. № 28-2 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2017. – № 9/85072.

НОВОЕ КАЧЕСТВО ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ

О. А. ПАШКЕВИЧ, канд. экон. наук, доцент, зав. сектором;
В. О. ЛЁВКИНА, канд. экон. наук, в.н.с.
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
г. Минск, Республика Беларусь

Обеспечение устойчивого развития аграрного сектора, сельских территорий и агрогородков, роста производительности труда работников сельского хозяйства в условиях модернизации экономики требует наращивания качества трудового потенциала АПК и повышения эффективности его использования. Актуальность данной задачи усиливается в связи с сокращением численности трудовых ресурсов села, вызванного ухудшением демографического потенциала сельской местности, интенсивностью миграционных потоков сельских жителей в города.

Анализ взаимосвязи мотивации труда, качества труда и жизни на селе показал, что *сельскохозяйственное предприятие*, являясь градообразующим субъектом хозяйствования на локальном рынке аграрного труда, обуславливает формирование монопрофильной экономики в сельском населенном пункте [10]. Это порождает в свою очередь высокую степень зависимости благосостояния сельскохозяйственного работника и его уклада жизни от финансово-экономического положения аграрного предприятия, принятой там системы мотивации и стимулирования труда. Учитывая выявленную территориальную дифференциацию финансово-экономического состояния сельскохозяйственных организаций республики, следует отметить и региональные отличия качества экономических условий жизни сельскохозяйственных работников – структуру их занятости, уровень доходов и расходов,

Учитывая прогнозные оценки отечественных экспертов в области демографии, подтверждающие сохранение данных тенденций в среднесрочной перспективе, представляется важным и обоснованным проведение исследований теоретических основ и методологических подходов к формированию *нового качества трудового потенциала АПК*, базирующихся на принципах научности, актуальности, гибкости, его развития и максимизации.

Исследования показывают, что ранее изучение трудовых проблем сельского хозяйства сводилось в основном к вопросам устранения дефицита кадров для аграрного сектора экономики и их закрепления, а также повышения эффективности использования имеющихся трудовых ресурсов. В настоящее же время в приоритете – обоснование трудосберегающих моделей развития сельской экономики, создание адек-

ватной этим моделям рабочих мест и формирование соответствующих качественных параметров трудового потенциала.

Понятие «трудоу потенциал» возникло в научной литературе 80-х гг. XX ст. как новая экономическая категория. Это было вызвано потребностями практики и связано с поиском новых потенциальных возможностей для ускорения темпов экономического роста, являлось закономерным результатом развития понятий «рабочая сила» и «трудовые ресурсы» [2].

Следует отметить, что в научной литературе сформировались следующие основные подходы к сущности трудового потенциала.

Одна группа авторов трактует трудовой потенциал как совокупность физических и духовных качеств человека, его знания, умения, навыки, личностные и психофизические характеристики [1,5,8,9]. Такой подход носит индивидуальный характер, что дает основание рассматривать трудовой потенциал *конкретного* работника.

Другая группа исследователей рассматривает трудовой потенциал более широко, определяя его как меру имеющихся ресурсов и возможностей, степень возможного участия работников, предельную величину участия, интегральную характеристику способности к труду [3,6,11,12]; третья – как ресурсы и резервы живого труда, рассматриваемые в аспекте единства их качественной и количественной сторон, то есть полную потенциальную совокупную способность к труду, которой обладает трудоспособное население в условиях данного общественного строя [4,7,9]. На основе таких подходов можно рассматривать трудовой потенциал *совокупного* работника на уровне предприятия, региона, территории, страны.

Процесс воспроизводства трудового потенциала как объект управления отличается большим своеобразием в связи с тем, что по времени всех этапов (формирование, распределение, использование) он равен активному периоду человеческой жизни (подготовка и участие в общественном производстве).

Комплексный подход к решению задач воспроизводства *трудоу потенциала* обусловлен также переходом от преимущественно экстенсивных факторов организации общественного производства к интенсивным, предопределяющим более оперативное субъективное воздействие на воспроизводственные процессы на базе прогнозирования, долгосрочного и оперативного планирования как всего производственного процесса, так и его отдельных этапов, используя при этом учет, контроль, современные методы обработки и сбора информации, принятия управленческих решений и обеспечения обратной связи.

Интенсификация общественного производства возможна на основе широкого использования новейшей техники и технологии, повышения эффективности, как живого, так и овеществленного труда. Это обусловливает высвобождение части работников из материального производства, перераспределение их в другие сферы общественной жизни.

Кроме того, интенсификация общественного производства ведет к увеличению ответственности и нагрузки на каждого работника не только в период его занятости, но и в период его формирования как потенциальной рабочей силы.

Экономия живого труда за счет роста его производительности и замены, в больших размерах чем раньше овеществлённым трудом, увеличивает возможность общества раздвинуть границы свободного времени и сократить регламентирование по времени участия работника непосредственно в общественном производстве.

С другой стороны, в условия интенсификации производства неизбежно увеличение и общественно необходимого времени, затрачиваемого на подготовку и переподготовку к производственной деятельности, как на фазе формирования, так и в период функционирования рабочей силы. В свою очередь это предопределяет совершенно новые общественные комбинации трудозатрат, достижение рациональной структуры занятости как между отраслями экономики, так и между воспроизводственными фазами *трудового потенциала*.

Сущность, содержание и характер труда постоянно меняются под воздействием изменений, происходящих в базисе общественного производства.

Технико-технологическая модернизация играет важную роль в изменении базиса общественного производства, а тем самым в содержании и характере труда, через:

- глубокие качественные изменения техники;
- увеличение возможностей человека при воздействии на предмет труда в пространственном отношении;
- возрастающее временное влияние на предмет труда (непрерывность технологических процессов и скорость воздействия);
- обеспечение максимальной удельной мощности механизмов и преобразование машинных технологий в технологии автоматизированного производства.

Решение таких задач возможно постоянно изучая процесс изменения характера и содержания труда с целью активного влияния на них через системы управления, а также посредством совершенствования этих систем и методов управления организацией общественного труда в целом, повышения его производительности и эффективности.

Управление процессом воспроизводства трудового потенциала означает: планирование и регулирование его структуры, численности трудовых ресурсов, расстановки и использования; подготовку к труду и систематическое повышение квалификации в соответствии с современными требованиями общественного производства;

определение перспектив профессионального и квалификационного роста работников с учетом возрастающей динамики народного хозяйства, а также закономерностей развития содержания и характера труда

в соответствии с основными направлениями развития производительных сил общества, их физиологических и психологических способностей к участию в общественном производстве.

Достижение этой цели возможно при наличии комплексной системы управления этими процессами, основанными на учете всех особенностей развития характера и содержания аграрного труда. При этом должны быть правильно подобраны методы и инструменты управления с учетом объекта управления и конкретных задач, стоящих перед аграрной отраслью. Исходя из многоаспектности сущности понятия трудового потенциала установлено, что его структура включает четыре основные составляющие: психофизическую, интеллектуальную, социально-психологическую и ресурсную (рис. 1).

Рис.1. Структура трудового потенциала

Исследования показывают, что качество трудового потенциала в значительной мере определяется именно интеллектуальной составляющей, поскольку нарастающий научно-технический прогресс продолжает размывать границы между физическим и интеллектуальным трудом в пользу последнего. Перечень профессиональных требований к рабочим специальностям становится все более *интеллектуализированным*.

Следует подчеркнуть, что между трудовым потенциалом и условиями его реализации существуют противоречия, как следствие количественно-качественного их несоответствия. В силу этого факта всегда имеются резервы повышения эффективности использования как материально-вещественных элементов экономического потенциала, так и трудового потенциала регионов, отраслей, общества в целом. Кроме того, *трудовой потенциал сельских территорий* обладает существенной структурной и функциональной особенностью. Это совокупность физических навыков, интеллектуальных и социальных качеств, характеристик населения конкретной территории и его способность совершенствования в соответствии с характером развития экономики на ней. Основные проблемы воспроизводства трудового потенциала имеют общий характер, однако их решение может зависеть от местных особенностей каждой территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генкин, Б. М. Экономика и социология труда / Б. М. Генкин. – М., 2008. – 448 с.
2. Гулин, К. А. Трудовой потенциал региона / К. А. Гулин, А. А. Шабунова, Е. А. Чекмарева; под рук. д.э.н., проф. В. А. Ильина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 84 с.
3. Карпухин, Д. Н. Формирование и эффективное использование трудового потенциала / Д. Н. Карпухин // Вопросы экономики. – 1998. – № 6. – С. 93–103.
4. Костаков, В. Г. Интенсификация использования трудового потенциала / В. Г. Костаков, А. А. Попов // Социалистический труд. – 1982. – № 7. – С. 61–69.
5. Куклин, А. В. Трудовой потенциал сельского хозяйства административного района: автореф. дис. ...канд. эк. наук: 08.00.05 / А. В. Куклин; Вятская государственная сельскохозяйственная академия. – М., 2006. – 23 с.
6. Маслова, И. С. Трудовой потенциал советского общества: вопросы теории и методологии исследования / И. С. Маслова. – М.: Политиздат, 1987. – 125 с.
7. Пирожков, С. И. Трудовой потенциал в демографическом измерении / С. И. Пирожков. – Киев: Наукова думка, 1992. – 177 с.
8. Позднеева, Н. А. Повышение эффективности работы предприятия на основе совершенствования управления трудовым потенциалом / Н. А. Позднеева, Д. В. Хакимова // Наукоедение. – 2014. – № 2 (21). – С. 68–70.
9. Сергеева, Г. П. Трудовой потенциал страны / Г. П. Сергеева, Л. С. Чижова. – М.: Знание, 1982. – 64 с.
10. Социальные стандарты качества жизни в сельской местности: оценки, тенденции, перспективы / О. А. Пашкевич [и др.] // Вестник БГСХА. – 2019. – № 2. – С. 11–17.
11. Судакова, Е. С. Взаимосвязь развития трудового потенциала персонала и эффективности организации / Е. С. Судакова // Наукоедение. – 2014. – № 3 (22). – С. 1–14.
12. Шаталова, Н. И. Трудовой потенциал работника / Н. И. Шаталова. – М.: Юнити-Дана, 2003. – 399 с.

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ – ИННОВАЦИИ В УЧЕТНОЙ ПРАКТИКЕ ОРГАНИЗАЦИЙ

Е. Л. ПУТНИКОВА, канд. экон. наук, доцент
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

Преобразования, происходящие в экономике Республики Беларусь ставят перед системой бухгалтерского учета сложные проблемы, решение которых осуществляется в условиях пересмотра существующих подходов. Эти проблемы вызывают определенные изменения в системе бухгалтерского учета и отчетности и направлены на обеспечение формирования информации о финансовом положении и финансовых результатах деятельности субъектов хозяйствования. В качестве основного инструмента реформирования бухгалтерского учета и отчетности выступают Международные стандарты финансовой отчетности (далее – МСФО).

В настоящее время в Республике Беларусь осуществляется развитие бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности. Это обусловлено трансформацией законодательной и нормативно-правовой базы и внедрением национальных стандартов бухгалтерского учета и отчетности. Так, по состоянию на начало 2019 года приняты и действуют семь национальных стандартов бухгалтерского учета и отчетности, и, в частности, Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Финансовые инструменты»: утв. Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь 22 декабря 2018г. № 74 (далее Национальный стандарт 74). Указанный стандарт осуществляет нормативное регулирование отражения в учете и бухгалтерской (финансовой) отчетности финансовых активов и обязательств. Если рассматривать международную практику, то порядок формирования в бухгалтерском учете информации о финансовых инструментах раскрывают следующие стандарты: МСФО (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление», МСФО (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации», МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты», т.е. финансовые инструменты в международных стандартах рассматриваются в намного большем объеме и характеристике. Проведем анализ тенденций развития требований по учету

финансовых активов и обязательств согласно принятому национальному стандарту и международным стандартам.

До этого, рассмотрим основной понятийный аппарат, который представлен в Национальном стандарте 74.

Финансовый инструмент – договор, в результате которого возникают финансовый актив у одной организации и финансовое обязательство или долевого финансовый инструмент у другой организации. Как следует из определения, к финансовым инструментам относятся: финансовый актив, финансовое обязательство, долевого финансовый инструмент.

Финансовый актив – актив, представляющий собой денежные средства, эквиваленты денежных средств, долевого финансовый инструмент другого лица или право получения финансового актива от другого лица, обмена финансовым инструментом с другим лицом на выгодных для организации условиях, получения переменного количества собственных долевого финансовых инструментов от другого лица.

Финансовое обязательство – обязательство, предусматривающее передачу финансового актива другому лицу, обмен финансовым инструментом с другим лицом на невыгодных для организации условиях, передачу переменного количества собственных долевого финансовых инструментов другому лицу [2].

Приведенные понятия финансовых инструментов взяты из системы МСФО. В тоже время имеются существенные различия в отдельных определениях, регламентирующих документах, признании и классификации финансовых активов и финансовых обязательств, в их оценке при принятии к бухгалтерскому учету и при последующей оценке, обесценении финансовых активов, порядке прекращения признания финансовых активов, в раскрытии информации в финансовой отчетности.

Ретроспективный анализ международной практики учета финансовых инструментов показал, что в системе МСФО требования к учету финансовых инструментов постоянно усложняются. В настоящее время действует МСФО 9 (IFRS) «Финансовые инструменты», который заменил МСФО 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка». Действующая редакция МСФО (IFRS) 9 применяется, начиная с отчетности за 2018 г. Наиболее общие нововведения, связанные с применением в полном объеме требований МСФО (IFRS) 9, состоят в следующем. Во-первых, изменена классификация финансовых активов. Теперь финансовые активы вместо четырех категорий должны классифицироваться по трем категориям (амортизированной стоимости, справедливой стоимости через прочий совокупный доход и справедли-

вой стоимости через прибыль или убыток). Во-вторых, классификация долговых инструментов зависит от бизнес-модели управления финансовыми активами. В-третьих, МСФО (IFRS) 9 совершенно меняет порядок учета убытков от обесценения по кредитам, которые рассчитываются на основании нового подхода по модели прогнозных ожидаемых кредитных убытков вместо модели понесенных убытков, предусмотренной МСФО (IAS) 39 [1].

В национальной учетной практике используются различные критерии по классификации финансовых активов, учитывающих влияние на организацию бухгалтерского учета и раскрытие информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности. Наиболее существенным признаком является деление финансовых активов по сроку их погашения на:

- долгосрочные – погашение которых ожидается более чем через 12 месяцев после отчетной даты.
- краткосрочные – погашение которых ожидается менее чем через 12 месяцев после отчетной даты.

Финансовый актив принимается к бухгалтерскому учету организации в случае, если эта организация становится стороной финансового инструмента и стоимость этого актива может быть достоверно определена.

При принятии к бухгалтерскому учету финансовый актив относится к одной из следующих категорий:

- 1) «Финансовые активы, учитываемые по амортизированной стоимости»;
- 2) «Финансовые активы, учитываемые по справедливой стоимости».

Международные стандарты финансовой отчетности для классификации и учета финансовых активов используют два критерия: бизнес-модель компании по управлению финансовыми активами и характеристики денежных потоков финансового актива. При этом финансовый актив оценивается:

- 1) по амортизированной стоимости при одновременном соблюдении двух условий:
 - бизнес модель (цель) заключается в удержании финансовых активов для получения денежных потоков, предусмотренных договором;
 - предусмотренные договором потоки денежных средств представляют собой исключительно выплаты основной суммы и процентов на непогашенную сумму основного долга;

2) по справедливой стоимости через прочий совокупный доход при одновременном соблюдении двух условий:

– бизнес-модель (цель) предполагает, как получение денежных потоков, предусмотренных договором, так и получение денежных потоков от продажи финансового актива;

– предусмотренные договором потоки денежных средств представляют собой исключительно выплаты основной суммы и процентов на непогашенную сумму основного долга;

3) по справедливой стоимости через отчет о прибылях и убытках, за исключением тех случаев, когда он оценивается по амортизированной стоимости или по справедливой стоимости через отчет о прочем совокупном доходе. При этом МСФО (IFRS) 9 разрешает организациям отражать изменения справедливой стоимости инвестиций в доле-вые инструменты в составе прочего совокупного дохода, при условии, что эти инвестиции не предназначены для торговли.

Согласно Национальному стандарту 74 финансовое обязательство принимается к бухгалтерскому учету организации в случае, если эта организация становится стороной финансового инструмента и стоимость этого обязательства может быть достоверно определена.

Исходя из требований международных стандартов организация должна классифицировать все финансовые обязательства как оцениваемые впоследствии по амортизированной стоимости, за исключением:

а) финансовых обязательств, оцениваемых по справедливой стоимости через отчет о прибылях и убытках

б) условного вознаграждения, признаваемого приобретающей компанией при объединении бизнеса.

в) договоров финансовой гарантии и обязательств по предоставлению кредитов по ставкам ниже рыночных.

В отношении оценки финансовых инструментов национальное законодательство указывает следующее. Финансовый актив принимается к бухгалтерскому учету организации по первоначальной стоимости. Первоначальная стоимость финансового актива, учитываемого по амортизированной стоимости», принимается равной:

– при приобретении – стоимости приобретения финансового актива, увеличенной на сумму операционных затрат;

– при внесении собственником имущества (учредителями, участниками) в счет вклада в уставный капитал организации – стоимости финансового актива, определенной на основании заключения и отчета об оценке, составленных исполнителем оценки, с которым организацией

заключен договор на оказание соответствующих услуг, или акта о внутренней оценке (в случае проведения оценки организацией самостоятельно), увеличенной на сумму операционных затрат;

- при безвозмездном получении – справедливой стоимости безвозмездно полученного финансового актива на дату принятия его к бухгалтерскому учету, увеличенной на сумму операционных затрат, – при получении финансового актива по договору, предусматривающему исполнение обязательств векселями третьих лиц – сумме дебиторской задолженности покупателя, заказчика, погашенной векселем, увеличенной на сумму операционных затрат;

- при выдаче займа, не обеспеченного облигациями, векселями, – сумме выданного займа, увеличенной на сумму операционных затрат.

Последующая оценка финансовых активов, учитываемых по амортизированной стоимости осуществляется по амортизированной стоимости исходя из ее изменения в сумме:

- начисленного процента (дисконта) за каждый отчетный период и при прекращении признания финансового актива, а также равномерного в течение периода удержания финансового актива ежемесячного погашения включенных в его первоначальную стоимость скидок;

- равномерного в течение периода удержания финансового актива ежемесячного погашения операционных затрат, премий;

- поступления денежных средств от эмитента или обязанного лица в счет погашения основного долга, процента (дисконта).

Первоначальная стоимость финансового актива, учитываемого по справедливой стоимости» (за исключением производных финансовых инструментов), при приобретении принимается равной стоимости его приобретения.

Финансовое обязательство принимается к бухгалтерскому учету организации по первоначальной стоимости. Первоначальная стоимость финансового обязательства, учитываемого по амортизированной стоимости» (за исключением торговой кредиторской задолженности), принимается равной стоимости размещения финансового обязательства, уменьшенной на сумму операционных затрат. Последующая оценка таких финансовых обязательств осуществляется по амортизированной стоимости исходя из ее изменения в сумме:

- начисления процента (дисконта) ежемесячно и при прекращении признания финансового обязательства;

- равномерного в течение периода признания финансового обязательства ежемесячного погашения операционных затрат, скидок;

- равномерного в течение периода признания финансового обязательства ежемесячного погашения премий;
- выплаты денежных средств в счет погашения основного долга, процента (дисконта).

Первоначальная стоимость финансового обязательства, учитываемого по справедливой стоимости», принимается равной стоимости размещения финансового обязательства (в случае, если оно не является производным финансовым инструментом) или справедливой стоимости финансового обязательства (в случае, если оно является производным финансовым инструментом).

В МСФО финансовый актив первоначально признается по справедливой стоимости плюс затраты по сделке, непосредственно связанные с приобретением этого финансового актива. В тоже время организация должна признавать финансовое обязательство по справедливой стоимости минус затраты по сделке, непосредственно связанные с выпуском этого финансового обязательства. После первоначального признания организация оценивает финансовый актив: по амортизированной стоимости; или по справедливой стоимости через прочий совокупный доход; или по справедливой стоимости через отчет о прибылях и убытках. Последующая оценка финансовых обязательств осуществляется по справедливой и по амортизированной стоимости.

Таким образом, в Республике Беларусь правила учета и отражения в отчетности финансовых активов и обязательств в значительной степени отличаются от международных, в тоже время упрощенный порядок учета финансовых инструментов, предусмотренный Национальным стандартом бухгалтерского учета и отчетности «Финансовые инструменты»: утв. Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь.22 декабря 2018г. № 74, приводит к некоторым искажениям учетной информации, а также к несопоставимости отчетных данных, представленных в формате национальных стандартов и МСФО. Однако, следует отметить, что включение в законодательную иерархию таких видов нормативных правовых актов, как Национальные стандарты бухгалтерского учета и отчетности, позволяет усилить правоустанавливающую функцию государства в отношении требований к бухгалтерской отчетности и тем самым обеспечить сопоставимость, надежность и полезность финансовой информации белорусских организаций в различных секторах экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришкина С. Н. Учет финансовых инструментов: развитие российских и международных правил / С. Н. Гришкина, В. П. Сиднева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – № 3. – С. 83–90.
2. Об утверждении Национального стандарта бухгалтерского учета и отчетности «Финансовые инструменты»: утв. Пост. М-ва финансов Респ. Беларусь. 22 декабря 2018 г. № 74 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2018. – № 8/29426.
3. О введении в действие на территории Республики Беларусь Международных стандартов финансовой отчетности и их Разъяснений, принимаемых Фондом Международных стандартов финансовой отчетности: постановление Совет Министров Респ. Беларусь и Нац. Банка Респ. Беларусь от 04.11.2017 № 830/12 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 338.2:338.43

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ АЛГОРИТМА ПРОЦЕССА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Е. В. СЕДНЕВ, научный сотрудник
РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»,
Минск, Республика Беларусь

Достоверный сценарий прогноза социально-экономического развития сельского хозяйства при стратегическом планировании и дальнейшем воплощении в жизнь через программные механизмы предполагает, прежде всего, прогнозирование развития производственно-экономического потенциала сельскохозяйственных предприятий, который во многом определяет эффективность принимаемых решений на государственном уровне.

В результате исследований установлено, что производственно-экономический потенциал субъекта хозяйствования, состоящего из сельскохозяйственных угодий, производственных основных фондов, материальных оборотных средств и трудовых ресурсов, – это возможность субъекта хозяйствования при фактически сложившемся или прогнозируемом наличии данных составляющих, достигнутой или планируемой эффективности использования и прогрессивном уровне технологии произвести конкретно определенное количество сельскохозяйственной продукции в натуральном или стоимостном выражении в расчетный период времени.

Производственный потенциал сельскохозяйственных организаций, как объект прогнозирования, имеет следующие особенности:

– Уникальность, так как существующие аналоги таких объектов отличаются друг от друга. Поэтому на практике для каждого объекта исследований требуется построение модели, учитывающей его специфические особенности.

– Сложное взаимодействие подсистем. Производственный потенциал не сводится к простой совокупности элементов. Рассматривая его элементы как отдельные составляющие, невозможно познать свойства системы в целом. Поэтому, описывая отдельные подсистемы, необходимо учитывать их роль в общей системе, а также их взаимодействие друг с другом и внешней средой. Наличие большого числа подсистем, многомерность, обусловленная наличием множества связей между подсистемами, затрудняют идентификацию моделируемых объектов и обуславливают потребность в специальных способах построения и анализа моделей систем, предполагающих использование соответствующего программного обеспечения.

– Недостаточный уровень структурированности теоретических и практических знаний о потенциале. Поскольку изучаемые объекты уникальны, то процесс сбора и систематизации знаний о них затруднен, недостаточно изучена взаимосвязь процессов в элементах.

– Разнородность подсистем, которая обусловлена их физической разнородностью в силу различной их природы и различием в механизмах их функционирования.

– Высокий уровень динамичности. Изменения происходят постоянно, поэтому каждый новый этап развития предполагает создание новой модели, базирующейся на системном анализе изменившихся экономических отношений. Новые отношения описываются другими переменными и соотношениями, как правило, требуют использования более совершенных методов прогнозирования.

– Необходимость учета большого количества действующих в системе случайных и неопределенных факторов, что увеличивает трудоемкость работы.

– Многокритериальность оценок процессов, протекающих в системе. Исследования развития сельскохозяйственных предприятий не могут служить препятствием для выработки общих методических подходов к систематизации процесса прогнозирования.

В результате исследований были разработаны общие методические подходы к разработке алгоритма процесса прогнозирования в сельском хозяйстве. Предлагается следующий комплекс действий по прогнозированию производственно-экономического потенциала, включающий девять этапов.

1-й этап. Актуализация (выявление проблем) в каждой подсистеме производственно-экономического потенциала (земельные ресурсы, основные фонды, материальные оборотные средства, трудовые ресурсы) и подготовка к составлению прогноза развития отрасли растениеводства. Для сельскохозяйственных товаропроизводителей актуальна разработка, прежде всего средне- и долгосрочных прогнозов развития их производственно-экономического потенциала. Следует отметить, что при формировании задания на разработку прогноза (объект прогнозирования, тип прогноза, сроки подготовки, состав разработчиков) не должно допускаться неоднозначных толкований (например, по площади сельскохозяйственных культур, периоде использования техники). В случае необходимости содержание задания может быть уточнено с учетом мнения специалистов-экспертов.

2-й этап. Сбор и систематизация исходной информации. Учитывая принятые на первом этапе цели и задачи прогноза, вначале определяется содержание (спецификация) информации, устанавливаются основные источники информации и возможность получения необходимых данных. В результате формируется исходная информационная база данных. Далее проводится предварительная оценка информации.

3-й этап. Анализ и синтез каждой из подсистем и производственно-экономического потенциала в целом, как объекта прогнозирования. Выявление ключевых параметров и условий, определяющих перспективы его развития.

4-й этап. Определение целей и ограничений развития производственно-экономического потенциала. Формулировка целей и ограничений использования производственно-экономического потенциала для социально-экономического развития района (области, республики), требований к содержанию (составу показателей) и форме представления прогнозных материалов. При формировании целей и показателей прогнозов развития предлагается применять следующие основные методы: программно-целевой метод, метод «дерева целей», методы морфологического анализа и экспертных оценок.

5-й этап. Формирование сценариев развития производственно-экономического потенциала. Как представляется, в современных условиях необходимо применять экспертный метод разработки сценариев,

что позволит значительно сократить субъективные ошибки в прогнозировании. Многочисленные расчеты сценариев и выбор наиболее оптимальных из них необходимо проводить с использованием специального программного обеспечения.

6-й этап. Выбор методов и моделей прогнозирования. В целях повышения качества прогнозных расчетов целесообразно применять несколько методов. Методы должны при этом реализовываться согласованно, дополнять друг друга. Выбор методов осуществляется с учетом имеющейся информационной базы, периода прогноза (кратко-, средне-, долгосрочный), его целей и задач, особенностей и условий развития производственно-экономического потенциала. Следует применить эконометрическое моделирование, позволяющее сформировать определенную технологию использования системы методов, сформировать инструментарий прогнозирования.

7-й этап. Проведение прогнозных расчетов. По принятым ранее сценариям развития и с использованием подготовленных моделей рассчитываются прогнозы развития производственно-экономического потенциала по нескольким вариантам. Сравнение вариантов прогноза по динамике основных показателей, обусловленной изменениями во внешней среде функционирования субъектов хозяйствования и с учетом проводимой экономической политики, позволит принимать более обоснованные решения по достижению целей социально-экономического развития района (области, республики).

8-й этап. Оценка качества разработанных прогнозов. Оценке подвергаются все прогнозы, независимо от методов, времени их разработки. При анализе точности прогноза применяются разнообразные способы количественного и качественного определения ошибок.

9-й этап. Мониторинг составленных прогнозов развития производственно-экономического потенциала сельскохозяйственных товаропроизводителей. Наиболее детальная часть работы по разработке прогнозов должна выполняться самими субъектами хозяйствования, поскольку только в этом случае в них могут быть отражены их собственные интересы и возможности.

При разработке прогнозов развития производственно-экономического потенциала в сельском хозяйстве необходимо:

- ориентироваться на тенденции и вызовы всех уровней, способных оказать влияние на развитие субъекта хозяйствования;

- выявлять долгосрочные тенденции и многовариантно определять влияние долговременных факторов на развитие производственно-

экономического потенциала (например, изменение климатических условий);

– по нескольким сценариям просчитывать оптимистический и пессимистический варианты развития;

– на каждом новом этапе развития создавать новую модель, базирующуюся на системном анализе изменившихся экономических отношений;

– повышать качество и полноту исходных данных, используемых для проведения прогнозных расчетов;

– обновлять технологии обработки, систематизации и анализа информации, на основе которой формируется образ будущего производственно-экономического потенциала;

– комплексно использовать результаты ретроспективного исследования производственно-экономического потенциала субъекта хозяйствования с разной глубиной анализа динамики уровня его развития;

– широко применять экономико-математические модели наряду с методами экспертных оценок;

– активно участвовать в формировании и решении стратегических задач региональной политики в той или иной сфере деятельности.

УДК 658.15:338.43

ОЦЕНКА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Т. В. СЕМЕНОВА, канд. экон. наук, доцент;
А. А. МАТЮК, магистр
НМетАУ,
Украина

Сельское хозяйство Украины в течение многих лет развивалось на основе сочетания экстенсивного и интенсивного направлений, что обеспечивало совершенствование структуры производства, повышение производительности труда и увеличение выхода продукции. Поэтому главным путем развития сельского хозяйства стала последовательная интенсификация.

Повышение уровня интенсификации сельскохозяйственного производства должно не только увеличить выход продукции на гектар земельной площади или на голову скота, но и сократить затраты труда и ресурсов на ее единицу. В этом выражается суть процесса интенсифи-

кации, который предполагает не только совокупные дополнительные вложения в сельское хозяйство, но и повышение его эффективности.

Повышение экономической эффективности интенсификации сельского хозяйства достигают комплексным использованием земельных, материально-технических и трудовых ресурсов на основе внедрения достижений научно-технического прогресса.

Функционируя в рыночной экономике как субъект предпринимательской деятельности, каждое сельскохозяйственное предприятие должно обеспечивать такое положение своих финансовых ресурсов, при котором оно стабильно сохраняло бы способность бесперебойно выполнять свои финансовые обязательства перед своими деловыми партнерами, государством, собственниками, наемными работниками. Приобретая в рыночных условиях не мнимую, а настоящую финансовую независимость, неся реальную экономическую ответственность за эффективность хозяйствования и за своевременное выполнение финансовых обязательств, сельскохозяйственные предприятия способны достичь стабильности своих финансов только при строгом соблюдении принципов коммерческого расчета, главным среди которых является сопоставление затрат и результатов, получение максимальной прибыли при минимальных затратах. Именно это условие является определяющим для формирования финансового состояния предприятия.

Проблема исследования финансово-хозяйственной деятельности изучалась многими украинскими и зарубежными учеными, в том числе Г. В. Савицкой, А. И. Ковалевым, В. П. Приваловым, В. И. Стражевым, Н. А. Русаком, Е. В. Мныхом, Г. И. Киндрацкой, М. С. Билыком, А. Г. Загородним и другими, которые определили и разработали задачи, этапы и направления исследования финансово-хозяйственной деятельности, предложили различные методики и подходы к исследованию финансово-хозяйственной деятельности предприятия и повышения ее эффективности.

Под финансово-хозяйственной деятельностью предприятия понимают деятельность, которая направлена на рациональное использование имеющихся собственных и привлеченных ресурсов с целью получения дохода в денежной, материальной или нематериальной формах. Предприятия осуществляют хозяйственную деятельность с целью получения конечного финансового результата, поэтому и применяется понятие финансово-хозяйственной деятельности. Целью осуществления финансово-хозяйственной деятельности в рыночной экономике является получение прибыли, то есть положительного финансового результата. В современных рыночных условиях, если на конец финан-

сового периода предприятие получило убыток, следствием могут быть финансовые затруднения, снижение показателей ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости, деловой активности, прибыльности, рентабельности, сокращение объемов производства или предоставления услуг и даже вероятность банкротства [1].

Проанализировав литературные источники различных авторов, исследовавших данный вопрос, можно определить следующие методы оценки финансово-экономического состояния предприятия: коэффициентный, комплексный, интегральный, безубыточный, равновесный.

Коэффициентный метод предполагает расчет системы коэффициентов, освещающих различные стороны хозяйствования предприятия и учитывающих влияние как внутренней, так и внешней среды на финансовое состояние предприятия.

Основными недостатками данного метода, затрудняющих его применение, являются: трудоемкость, то есть достаточно сложный процесс формирования результатов оценки; отсутствие нормативных значений большинства коэффициентов, используемых в процессе анализа; ситуация, когда изменения величин коэффициентов в динамике не могут быть интерпретированы должным образом, поскольку значения для расчета постоянно меняются во времени.

Данный метод следует использовать на предприятиях, имеющих время для правильной интерпретации результатов.

Комплексный метод позволяет выявить те направления в деятельности предприятия, в которых возникают проблемы, а также позволяет исследовать причины, которые их обусловили. Это является огромным преимуществом данного метода. Однако существуют и недостатки [2]. Как и предыдущий метод, он является трудоемким и нет нормативных значений большинства коэффициентов, поэтому они ограничивают использование данного метода на практике, особенно во время оперативной оценки предприятия.

Интегральный метод анализа финансового состояния предприятия следует использовать тем предприятиям, которые хотят определить свое финансовое состояние определенным (одним, совокупным) интегральным показателем, который рассчитывается на базе обобщающих показателей по уровню платежеспособности, финансовой независимости и качества активов предприятия [3].

Преимуществом данного метода является то, что совокупный (интегральный) показатель можно в любой момент дополнить любым количеством аналитических направлений и коэффициентов, что позволяет держать «руку на пульсе». Недостатком является то, что возникает

определенная несогласованность понятий «платежеспособность» и «ликвидность».

Безубыточный метод базируется на роли операционного рычага в формировании результатов деятельности предприятия, на возможности управления его расходами и результатами с целью достижения необходимых показателей безубыточности производства. Критерием оценки финансового состояния предприятия в этом случае выступает запас финансовой прочности предприятия, то есть выручка от реализации, которую предприятие получает после прохождения порога рентабельности. Итак, чем выше запас финансовой прочности в процентах, тем устойчивее финансовое состояние предприятия [4].

Преимуществом этого метода является то, что он включает безубыточность (базовый аспект деятельности предприятия) и расходы, поэтому является современным и практичным. Недостатком является то, что он не согласуется с такими сторонами оценки как конкурентоспособность, кредитоспособность, рыночная и деловая активность, то есть он требует дальнейшего развития.

Равновесный метод базируется на понятии ликвидности и оценке финансового состояния предприятия с позиций достижения равновесия между ликвидными потоками в сфере хозяйственно-инвестиционной и финансовой деятельности предприятия. Первая выступает как зона создания средств, а вторая – как зона потребления средств. Сформированные и потребленные в них ликвидные денежные потоки называются результатом хозяйственной деятельности и результатом финансовой деятельности соответственно. Равенство между этими результатами создает ситуацию идеального финансового равновесия предприятия, когда совокупный результат хозяйственной и финансовой деятельности равен нулю.

Данный метод апробирован мировым опытом. Его реализация позволила установить девять типичных ситуаций финансового состояния предприятия и разработать соответствующие рекомендации общего характера для достижения финансово-хозяйственного равновесия в случае отклонения предприятия от линии равновесия или зоны безопасности, что является очень ценным при использовании именно этого метода [5]. Однако метод имеет свои недостатки: невозможность учета состояния предприятия в конкретной деловой, кредитной и рыночной среде.

Основными критериями выбора того или иного метода оценки могут быть:

- 1) временные ограничения, если оценку нужно осуществить в ближайшее время, то не рекомендуется использовать коэффициентный,

комплексный или интегральный методы;

2) широта анализа. Безубыточный и равновесный методы анализа не учитывают таких видов деятельности предприятия как конкурентоспособность, кредитоспособность, деловая активность и тому подобное;

3) наличие доступа к детальной информации о деятельности предприятия. Если таковая существует, стоит выбрать комплексный или коэффициентный подход [6].

Система показателей, применяемых для расчета интегрального показателя финансового состояния предприятия, должна отвечать следующим требованиям:

- обеспечивать возможность сравнения показателей, используемых для анализа на различных предприятиях;

- включать показатели, характеризующие финансовое состояние по типовым группам показателей;

- направлять на выполнение предприятием текущих и перспективных задач;

- согласованность с существующей на предприятии финансовой отчетностью;

- затраты на сбор и обработку информации по выбранной системе показателей должны быть как можно более минимальными [6].

Отсутствие универсального показателя для комплексной оценки финансового состояния сельскохозяйственных предприятий Украины повышает актуальность исследований для его разработки.

Методики оценки финансового состояния предприятия отечественных авторов имеют ряд недостатков:

- не учитывается отраслевая специфика исследуемых предприятий;
- субъективность формирования выборки показателей, входящих в модели;

- отсутствие достаточной информации для расчета весовых коэффициентов;

- недостаточное теоретическое и эмпирическое обоснование критических точек (интервалов) для отдельных финансовых индикаторов, которое приводит к неточному фиксации нормативных значений финансовых показателей;

- проблема достоверности информации и проблемы, связанные с ее получением [2].

Итак, существует достаточно большая необходимость в разработке и совершенствовании интегрального показателя, который бы комплексно характеризовал все аспекты финансового состояния субъектов

хозяйствования, а также отражал специфику различных по отраслям предприятий.

Для определения интегрального показателя финансового состояния предприятия целесообразно применять методы многомерного анализа, которые позволяют по совокупности индивидуальных показателей получить интегральный показатель оценки финансового состояния предприятия.

Результатом исследования является построение практической ориентированной многофакторной модели, которая позволит оценить финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий, с целью существенного уменьшения дефицита теоретико-методологического обеспечения развития данного направления.

В качестве интегрального показателя используем метод расчета средневзвешенной арифметической. По каждой составляющей определяется обобщающий показатель, как средневзвешенная величина соотношения фактических и рекомендованных нормативных значений локальных показателей с учетом их весомости.

Для показателей, которые не имеют нормативных значений, фактическое значение делится на базисное, если увеличение значения показателя свидетельствует об улучшении финансового состояния, и наоборот, если рост значения показателя негативно влияет на финансовую устойчивость.

Интегральная оценка финансовой оценки предприятия рассчитывается как средняя величина обобщающих оценок по всем составляющим.

Основные финансовые показатели, их нормативные значения и весомости приведены в табл. 1.

Основные финансовые показатели и их весомости

№	Название показателя	Нормативное значение	Весомость, %
1	Коэффициент текущей ликвидности	1,5	12,0
2	Коэффициент абсолютной ликвидности	0,1	5,5
3	Коэффициент покрытия запасов	1,0	8,5
4	Коэффициент финансовой автономии	0,5	13,0
5	<i>Коэффициент обеспечения собственными средствами</i>	0,1	11,0
6	Длительность финансового цикла	–	7,5
7	Коэффициент Бивера	0,2	9,0
8	Рентабельность продукции	–	9,5
9	Рентабельность активов	–	12,5
10	Рентабельность собственного капитала	–	11,5
	Всего		100,0

Предложенная модель может быть применена для оценки финансового состояния сельскохозяйственных предприятий в современных условиях, но со временем может возникнуть проблема в необходимости их совершенствования и корректировки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Билык, М. Д. Сущность и оценка финансового состояния предприятия: учеб. пособие / М. Д. Билык. – К.: КНЕУ, 2000. – 325 с.
2. Совершенствование методов оценки эффективности функционирования предприятий: монография / В. Я. Нусинов и др. – Кривой Рог: Издательский дом, 2007. – 135 с.
3. Мец, В. А. Экономический анализ финансовых результатов и финансового состояния предприятия: учебное пособие / В. А. Мец. – М.: Высшая школа, 2003. – 278 с.
4. Экономика предприятия: учебник для вузов / под ред. проф. В. Я. Горфинкеля, проф. В. А. Швандара. – М.: Инфра-М, 2001. – 718 с.
5. Организация и планирование производства: теория и практика: учеб. пособие / М. И. Хлопчан [и др.]. – Тернополь, 1996. – 419 с.
6. Мных, С. В. Экономический анализ: учебник / С. В. Мных. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – К.: Центр учебной литературы, 2005. – 472 с.

УДК 331.5.024.54

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА И СИСТЕМЫ ЗАНЯТОСТИ В УКРАИНЕ

Л. Н. СОРОКА, канд. экон. наук, доцент
Измаильский государственный университет,
Украина

На современном этапе реформирования экономики Украины особого внимания требуют проблемы связанные с необходимостью проведения реформ в сфере занятости с целью обеспечения конкурентных преимуществ отечественного рынка труда как важного фактора роста конкурентоспособности национальной экономики.

Любая страна, в том числе и Украина, стремится занять свою нишу в мировом хозяйстве, преодолеть конкуренцию, повысить уровень экономики. Для реализации своих экономических интересов в первую очередь государству необходимо обеспечить контроль за качеством выпускаемой продукции, товаров и услуг. Однако достижение указанной цели невозможно без профессионального человеческого капитала, развитию которого должен способствовать эффективно функционирующий рынок труда, поддерживающий соответствующий уровень занятости [1, с. 55].

В Украине негативные тенденции развития рынка труда проявляются в высоком уровне безработицы, существенной территориальной дифференциации в сфере занятости, разбалансированности между свободными рабочими местами и требуемым уровне квалификации и т. п. [2, с. 178].

Достижение высокого уровня социально-экономического развития Украины, результативность экономических реформ в значительной степени зависят от того, насколько удастся решить задачи повышения уровня занятости и экономической активности населения, реализовать его трудовой потенциал, привести профессиональный и образовательный уровень рабочей силы в соответствие с требованиями рыночной экономики.

Интеграция Украины в мировую экономическую систему требует изучения прогрессивного мирового опыта при формировании государственной политики во всех сферах, в частности и в социальной. Для обеспечения конкурентоспособности экономики важно формирование конкурентных преимуществ национального рынка труда (обеспечение высокого уровня и эффективности использования рабочей силы, ее конкурентоспособности, эффективной занятости, высокого жизненного уровня и социальной защиты населения, соответствующие мировым стандартам и т. п.).

Важным этапом разработки государственной социально-экономической политики является исследование динамики показателей, характеризующих состояние рынка труда, сопоставления их с уровнем экономически развитых стран, изучение факторов, влияющих на них. Это является основой разработки и внедрения комплекса мер экономического и правового регулирования, способствующие формированию конкурентного рынка труда.

Необходимость проведения активной государственной политики на рынке труда сегодня ни у кого не вызывает сомнений. Ее цели, задачи и механизм реализации должны быть направлены на государственное регулирование занятости, которая непосредственно связана с движением рабочей силы. Поэтому основная ее цель – способствовать эффективному перераспределению рабочей силы по отраслям, профессиям и территориям, помогать в адаптации на рынке труда группам населения с низким уровнем конкурентоспособности.

Механизм реализации государственной политики на рынке труда, на наш взгляд, можно представить в виде взаимодействия нескольких направлений.

Первое направление включает функциональную деятельность государственной службы занятости по предоставлению

соответствующих услуг лицам, обратившимся за помощью по трудоустройству, что предусматривает четкое определение функций и полномочий службы занятости, направлений и форм ее взаимодействия с другими структурами исполнительной власти, а также порядок регистрации безработных, приоритеты профессиональной подготовки, условия привлечения безработных граждан к временным работам, включая общественные.

Второе направление определяет правила поведения участников рынка труда (работодателей и работников) и порядок их взаимодействия со службой занятости, что подразумевает предоставление большей определенности некоторым правовым нормам, которые предусматривают ответственность работодателей за соблюдением порядка трудоустройства и увольнения рабочей силы.

Третье направление охватывает систему социальных гарантий и компенсаций. В нем уточняется контингент граждан, на которые распространяются социальные гарантии, размеры помощи и компенсаций. Следует отметить, что на сегодня финансовые и организационные нагрузки на службу занятости оказались чрезмерным, поэтому она при всем желании не может в полной мере справляться со своими функциями, что приводит к потере доверия населения. А правительство и другие государственные учреждения, от которых зависит решение проблем занятости, остаются в стороне [3, с. 230].

Для наиболее эффективного взаимодействия работодателей со службой занятости целесообразно создание объединения работодателей для централизованного решения острых вопросов, связанных с занятостью населения.

Объединение работодателей направлено на обмен необходимой информацией. Регулярная информация о рынке труда для работодателей должна содержать сведения о профессионально-квалификационном составе безработных граждан, состоящих на учете в службе занятости населения.

В качестве основных направлений взаимодействия подобного рода объединения со службой занятости можно выделить следующие: предоставление работодателям информационных, консультационных услуг; проведение обучающих семинаров для работников кадровых служб предприятий; организация и проведение мероприятий, непосредственно направленных на обеспечение занятости населения [3, с. 232].

Сегодня в Украине наблюдается тенденция заимствования отдельных элементов из опыта регулирования рынка труда других стран без учета различий социально-экономической среды общества. По

нашему мнению, наиболее приемлемой для условий Украины является шведская модель регулирования рынка труда, где роль государства в управлении процессами, как и всей социальной сферой, сравнительно большая и политике в сфере занятости уделяется значительное внимание. На ее основании в работе предлагается концепция смешанного регулирования занятости экономически активного населения, направленная на оптимальное регулирование занятости и активную государственную политику по социальной защите экономически активного населения.

Концепция предусматривает постоянную и целенаправленную деятельность органов государственной власти и местного самоуправления на переориентацию с командно-административного подхода к регулированию занятости, на внедрение механизмов обеспечения сбалансированного соотношения и единства государственного макроэкономического регулирования с частным регулированием на микроуровне. Целью этой концепции является формирование нового правового и экономического механизма макро- и микроэкономического государственного регулирования отношений по поводу условий занятости и социальной защиты экономически активного населения. Из этого вытекают новые требования к политике занятости. Регуляторное влияние государства должно быть направлено на безусловное выполнение определенного комплекса законов и нормативных актов при максимальной свободе средств достижения поставленной цели. Необходимо создать такие условия занятости, которые обеспечивали бы воссоздание и развитие трудового потенциала, материальное интерес рабочих, развитие их потребностей, расширения инфраструктуры для удовлетворения последних, а также соответствие профессионального уровня и профессионально-квалификационной структуры работников требованиям рыночных преобразований.

Стратегическим направлением государственного регулирования занятости должно стать усиление ее социальной направленности путем: содействие полной, продуктивной и свободно избранной занятости; повышение уровня доходов с помощью коренного реформирования организации оплаты труда и пенсионного обеспечения; создание благоприятных условий для социальной защиты от безработицы; создание новых рабочих мест; предотвращения массовых увольнений; использование гибких форм работы и режимов рабочего времени; изучение высшими учебными заведениями потребностей региональных рынков труда для определения направлений подготовки специалистов; разработка системы кредитного стимулирования и

льготного налогообложения для работодателей, которые создают новые высокооплачиваемые рабочие места и т. п.

Таким образом, преодоление негативных тенденций на рынке труда, является первоочередной задачей совершенствования государственного регулирования как экономики в целом, так и рынка труда в частности. Государственное регулирование должно осуществляться на основе общеэкономической концепции формирования социально-ориентированной рыночной экономики, что требует решения ряда важных задач.

Во-первых, определение долгосрочных перспектив развития рынка труда, что предусматривает стабилизацию и постепенное увеличение общего спроса на рабочую силу, рост ее конкурентоспособности, снижение уровня безработицы при одновременном повышении производительности труда и обеспечении гибкости рынка труда.

Во-вторых, разработка системы мер по преодолению негативных последствий кризисных явлений в экономике как на краткосрочную, так и среднесрочную перспективу, создание новых рабочих мест, предотвращение массовых увольнений работающих и уменьшение безработицы.

На современном этапе в механизме регулирования занятости следует сочетать крайней мере две формы организации экономических связей – как через прямое государственное вмешательство (государственные программы занятости, государственный заказ на подготовку кадров, прямые инвестиции в сферу приложения труда и т. д.). Так и путем применения рыночных механизмов, влияющих на структурные предложения производства и распределение рабочей силы. В социально-трудовой сфере важно обеспечить усиление регулирующей роли как государства, так и институтов гражданского общества через совершенствование системы отношений между органами государственного управления, профсоюзами, объединениями работодателей и другими общественными организациями. Их потенциал следует направить на согласование действий и принятия совместных решений в сфере собственных полномочий для обеспечения устойчивого эффективного развития общества.

Экономическими предпосылками эффективной занятости населения является проведение комплекса реформ в стране, направленных на рост конкурентоспособности экономики, модернизацию ее базовых секторов и инфраструктуры через формирование режима максимального благоприятствования для бизнеса, создание устойчивой финансовой системы и модернизацию налоговой системы, повышение эффективности системы государственного управления.

Реализация этих направлений и предложений по совершенствованию механизмов государственного регулирования рынка труда в комплексе с созданием экономических условий достижения эффективной занятости позволит обеспечить реализацию стратегических приоритетов социально-экономической политики государства, существенно улучшить ситуацию на рынке труда и в конечном итоге повысить место Украины в мировых рейтингах конкурентоспособности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Романиук, Е. Проблемы рынка труда в Украине. Проблемы материальной культуры – экономические науки. С. 55–57. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/54508/15-Romaniuk.pdf?sequence=1>. – Дата доступа: – 11.11.2019.

2. Ключко, А. Социально-экономическое регулирование рынка труда в Украине / А. Ключко. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Downloads/vdnuzt_2006_10_44%20(1).pdf. – Дата доступа: 10.11.2019.

УДК 338.3

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ОПТИМИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЗАТРАТ В УСЛОВИЯХ КРУПНОТОВАРНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА БЕЛАРУСИ

Л. А. ТАПТУНОВ, магистр экон. наук, аспирант;
В. И. БУЦЬ, д-р экон. наук, заведующий кафедрой
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

В условиях активной динамики конъюнктуры внутреннего и внешнего рынков, а также сформированного в стране устойчивого диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию, дальнейшее развитие крупнотоварных сельскохозяйственных организаций предопределяет разработка и внедрение новых подходов к ведению хозяйственной деятельности. Причем целеполагающую основу последних, несомненно, должна составлять ориентированность на глубокую оптимизацию затрат денежно-материальных ресурсов организации, при неизменности или росте качественных и морфологических признаков выпускаемой продукции. В свою очередь в рамках указанного вектора совершенствования крупнотоварного сельскохозяйственного производства осо-

бое значение приобретет применение положений логистического подхода. Последний предполагает ведение хозяйственной деятельности через призму формирования эффективных логистических систем, обеспечивающих оптимальный уровень затрат денежно-материальных ресурсов, аккумулируемых материальными, информационными, финансовыми и сервисными потоками. В соответствии с этим развитию данного научно-практического направления может послужить проведение глубоких, систематизированных исследований проблемы оптимизации логистических затрат в особенностях функционирования отечественной модели агропромышленного комплекса (АПК) республики, в частности связанных с выявлением и научным обоснованием систематики формирования неэффективных логистических затрат; а также обозначения ключевых направлений их оптимизации в современных условиях деятельности крупнотоварных сельскохозяйственных производителей, что и обуславливает актуальность темы данной статьи.

Информационным материалом для написания статьи послужили труды отечественных (В. Г. Гусаков, И. А. Пелих, Ф. Ф. Иванов, Е. А. Еловой, В. И. Буць, Н. В. Киреенко, Л. В. Пакуш, Е. В. Кокиц [1–6]) и зарубежных (Т. И. Ворожейкина, В. Д. Игнатов, В. Ф. Стукач, Г. Г. Левкин, А. М. Магамедов [6–8]) ученых посвященные проблемам применения научных положений логистики современных агроэкономических систем. В исследованиях указанных авторов справедливо уделяется внимание вопросам повышения экономической эффективности агропромышленного комплекса республики на основе формирования эффективных товаропроводящих систем на мезо-, макроуровнях, а также в рамках межгосударственных интеграций (в частности ЕАЭС). В тоже время изучение специализированной литературы позволило установить, что проблема оптимизации затрат денежно-материальных ресурсов, аккумулируемых микрологистическими системами крупнотоварных сельскохозяйственных организаций, имеет не существенное освещение. В частности, не раскрытыми остаются вопросы формирования ключевых направлений оптимизации логистических затрат, соответствующих современным условиям функционирования отечественных крупнотоварных сельскохозяйственных производителей. В связи с этим осуществим постановку следующей цели данного исследования.

Цель исследования – разработка концептуальной модели формирования ключевых направлений оптимизации логистических затрат в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях.

В ходе исследования применялись монографический, абстрактно-логический, аналогии, обобщения, сравнения и другие методы научные методы и приёмы.

Используемая в работе категория «логистический подход» интерпретируется в соответствии с трактовкой, предложенной нами в ранее проведенных исследованиях – «...ведение хозяйственной деятельности с использованием многоуровневого модельного представления процессов производства и обращения через формирование адаптивных логистических систем, обеспечивающих оптимальный уровень затрат ресурсов при сохранении или улучшении качества продукции, соответствующей динамично изменяющимся запросам потребителей» [9, с. 38].

Проведенные нами ранее исследования [10, 11] особенностей функционирования микрологистических систем в условиях крупнотоварного сельскохозяйственного производства позволили спроецировать общую систематику формирования неоптимальных (неэффективных) логистических затрат в производственно-сбытовых системах субъектов указанного вида деятельности.

В соответствии с этим автором был разработан вариант концептуальной модели формирования мест неоптимального формирования логистических затрат (рис. 1). Основу данной модели составила эвристическая интерпретация логистических процессов производственно-сбытовой системы сельскохозяйственной организации, в части идентификации причинно-следственного содержания неоптимального аккумулирования денежно-материальных затрат ресурсов при их осуществлении. В соответствии с рис. 1 видно, что в качестве методологической основы формирования ключевых направлений по оптимизации логистических затрат в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях нами предлагается реализация процесса структурно-целевой интерпретации первичных активностей возникающих в рамках отдельных элементов хозяйственных систем и, соответственно, представляющихся частными детерминантами формирования затрат ресурсов аккумулируемых производственно-сбытовыми системами исследуемых субъектов. В соответствии с этим данные детерминанты предполагается рассматривать в дифференцированном представлении характера их происхождения относительно факторной принадлежности. Так, полученный авторами теоретический и практический опыт в исследовании особенностей формирования логистических затрат в сельскохозяйственных организациях Беларуси позволили выделить четыре основополагающие группы упомянутых факторов. К ним были

отнесены: ограниченность контроллинга, некомпетентность кадров, оппортунизм и материально-техническая стагнация. Далее приведем обоснование организационно-экономической сущности содержания по каждому из выделенных факторных групп.

Рис. 1. Концептуальная модель формирования ключевых направлений оптимизации логистических затрат в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях

Ограниченность контроллинга. Группа факторов, где частные детерминанты формирования логистических затрат рассматриваются в отражении параметров функционирования хозяйственной системы организации, и ее отдельных элементов в части негативного характера осуществления процессов контроля содержания и движения материальных, информационных, финансовых и сервисных потоков. В тоже время агрегированное рассмотрение упомянутых детерминант по признаку ограниченности контроллинга, приобретает преопределяющее

значение относительно трех остальных групп факторов (оппортунизма, некомпетентности кадров, материально-техническая стагнация) (рис. 2).

Рис. 2. Схема направления опосредованности факторных групп неоптимального формирования логистических затрат

Примечание. Рисунок разработан автором.

Из содержания рис. 2 следует, что обозначение межфакторных связей позволяет сфокусироваться на местах функционирования производственно-сбытовой системы сельскохозяйственной организации, характеризующиеся наличием благоприятных условий проявления частных детерминант в составе рассмотренных ниже групп факторов.

Оппортунизм. Включает частные детерминанты формирования логистических затрат, исходящих из особенностей устройства хозяйственной системы на ее поведенческом уровне. Отметим, что проблема оппортунистической составляющей крупнотоварных сельскохозяйственных организаций имеет малое освещение в специализированной литературе. В соответствии с этим в [12] нами была более подробно исследована данная категория в контексте поиска путей оптимизации логистических затрат, а также предложен уточненный вариант ее трактовки. Таким образом, содержание понятия оппортунистического поведения будем интерпретировать как «...составляющую идеологического аппарата индивидуума в совокупности с его системой знаний, аккумулирующих мотивационные побуждения извлечения из сложившихся хозяйственных ситуаций единовременных или систематических единоличных выгод материального и административного характера, выступая, таким образом, дисфункциональным (паразитическим) элементом хозяйственных процессов в доле формирования дополнительных издержек...» [12, с. 131]. Из этого следует, что данные детерминанты предполагается рассматривать в качестве фрагментов неявного психологического состояния индивидуумов, задействованных в хозяй-

ственных процессах организации, и возникающих вследствие данного состояния мотивов, противоречащих целеполагающей основе ее функционирования (достижения экономической эффективности).

Некомпетентность кадров. Несомненно, требует рассмотрения как наиболее значимая в своей хозяйственной роли группа детерминант, в связи с тем, что «знание» в своей сущности является в одно время «двигателем» (в части созидания) и «топливом» (в части реализации и воздействия) осуществления любой хозяйственной деятельности. Совокупная система знания персонала организации формирует многоаспектную базу подходов к реализации ими трудового потенциала, качественно отражающегося в уровне рациональности использования производственных ресурсов организации, в том числе связанных с выполнением логистических процессов и операций. В соответствии с этим данные детерминанты предполагается идентифицировать, как принимаемые сотрудниками организации решения, содержание которых обусловлено негативным характером количественного и качественного содержания системы знания сотрудников относительно предъявляемых требований к занимаемым ими должностям.

Материально-техническая стагнация. Группа детерминант, определяемых текущими параметрами материально-технической базы сельскохозяйственной организации, отражающих характер морального и физического износа ее составных элементов. В соответствии с этим анализ упомянутых детерминант позволяет идентифицировать места неоптимального формирования логистических затрат в элементах технической составляющей (задействованных в поточном движении машин, оборудования, зданий, сооружений, информационно-вычислительных систем) технологических процессов производства и обращения сельскохозяйственной продукции.

Из вышеизложенного следует, что выделенные нами группы факторов в организационно-экономической сущности могут принимать форму как прямого (по отдельности), так и системообразующего (во взаимосвязи) воздействия. Таким образом, приобретая основополагающий характер влияния на уровень оптимальности формирования логистических затрат в производственно-сбытовой системе сельскохозяйственной организации. В соответствии с этим выявление мест неоптимального формирования логистических затрат приобретает структурно-целевой характер идентификации. Это в свою очередь позволяет выявлять глубинные причины возникновения «тонких мест», собственных микрологистическим системам отечественных сельскохозяй-

ственных производителей с последующим обозначением возможных логистических решений по их ликвидации и последующему предупреждению. Таким образом, структурно упорядоченные множества выявленных мест неоптимального формирования логистических затрат в сопоставлении с возможными логистическими решениями по их оптимизации, могут выступить информационной базой генерирования ключевых направлений оптимизации логистических затрат, по средству их системной агрегации по признаку предметного содержания.

Учитывая вышеизложенные аспекты, проведенные нами эмпирические исследования позволили обозначить ряд ключевых направлений по оптимизации логистических затрат, представленных в систематизации относительно основных статей калькуляции (таблице).

**Ключевые направления по оптимизации логистических затрат
в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях Беларуси**

1. Материалы, используемые в логистических процессах
Непосредственно связано с рациональностью организации движения и содержания входящих материальных потоков. В соответствии с этим, основными аспектами данного направления оптимизации логистических затрат могут выступить: 1) разработка и практическое внедрение прозрачных и аналитически адаптированных механизмов взаимодействия сельскохозяйственных организаций с контрагентами частной формы собственности, при осуществлении закупочных процессов; 2) создание республиканской информационной системы логистической поддержки субъектов агропромышленного комплекса, в том числе в части функционального обеспечения оптимальных параметров (цена – качество – сроки) выполнения заказов по поставкам материальных ресурсов; 3) разработка и практическое внедрение систем регионально-государственного контроллинга логистической обоснованности принимаемых субъектами управленческих решений по организации закупок, целесообразно предупреждение или пресечение последних в части профессиональной некомпетентности и оппортунизма (извлечения административной ренты)
2. Заработная плата рабочих (с отчислениями), задействованных в логистических процессах
В силу социальной составляющей целеполагающей основы развития агропромышленного комплекса республики, данное направление может быть обозначено только в контексте изменения параметров труда относительно рационализации выполнения логистических операций и процессов. Предметом такой рационализации могут выступать: снижение уровня простоев, оптимизация времени выполнения указанных процессов (операций) и др. Последние в свою очередь детерминируют снижение затратной части по статье заработной платы на единицу продукции, но и в тоже время позволяют увеличить диапазон уровня потенциально возможной производительности труда. Из этого следует, что на практике реализация данного направления оптимизации логистических затрат может быть осуществлена только в строгой систематике относительно вызываемых изменений на уровень производительности и оплаты труда работников организации

<p>3. Амортизационные отчисления на объекты основных средств задействованных в логистических процессах</p>
<p>В связи с косвенностью процесса формирования указанных затрат проблему их оптимизации целесообразно рассматривать на уровне опосредующих их детерминант – процесса формирования объектов основных средств, задействованных в логистических процессах организации. В свою очередь слагаемые стоимости последних (поиск поставщиков, закупки, мероприятия по настройке оборудования, привлечение подрядчиков и др.), и являются предметом оптимизации. В соответствии с этим особое значение приобретает разработка и внедрение на государственном уровне специализированных алгоритмов формирования основных средств, в части верификации рациональности содержания инвестиционных проектов, а также строго контроля процессов осуществления закупочной деятельности в части предупреждения и пресечения фактов извлечения должностными лицами административной ренты</p>
<p>4. Оплата услуг сторонних организаций</p>
<p>Может быть определено развитием логистической инфраструктуры агропромышленного комплекса. В частности, особое значение в контексте оптимизации логистических затрат в сельскохозяйственных организациях приобретает совершенствование в республике системы автотранспортного, агросервисного и складского обслуживания, в том числе по средству разработки и практического внедрения соответствующих интеграционных информационно-логистических платформ. При этом последние призваны обеспечить субъектам сельскохозяйственного производства возможность мониторинга и подбора наиболее рациональных вариантов логистических услуг, которые бы обеспечивали оптимальное соотношение по параметрам «цена – качество – сроки» выполнения заказа</p>
<p>5. Расходы, связанные с логистическими рисками</p>
<p>Связано с необходимостью минимизации потерь денежно-материальных ресурсов, детерминированных риск-факторами организационного, технического, биологического и оппортунистического характера происхождения. В соответствии с этим в рамках данного направления предлагается осуществление: 1) разработки информационно-логистической системы поддержки диспетчерской службы сельскохозяйственной организации, позволяющей производить оперативный мониторинг параметров осуществления технологических процессов и их непрерывной корректировки, в целях предупреждения риск-факторов возникновения потерь времени и производственных ресурсов (горюче-смазочных материалов, технического ресурса транспортных средств, сельскохозяйственных машин и оборудования); 2) логистически обоснованное совершенствование систем хранения сельскохозяйственной продукции в полном цикле движения соответствующих материальных потоков от локации уборки до доведения потребителям, в том числе на основе внедрения соответствующих инновационных технологий и повышения уровня системы знаний работников задействованных в указанных процессах хранения</p>

Примечание. Источник – составлено авторами.

Изложенное нами в таблице, краткое содержание ключевых направлений оптимизации логистических затрат в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях позволяют сконцентрировать внимание на общих фрагментах исследуемой проблемы, однако в систематизации относительно предметной области идентификации их частных решений.

В тоже время первичная декомпозиция ключевых направлений относительно принадлежности к основным статьям логистических затрат предопределяет последующую системаобразность исследования проблемы их оптимизации в структуре общехозяйственных затрат денежно-материальных ресурсов на производство и обращение единицы продукции.

Таким образом, на основании вышеизложенного приобретает возможность отметить следующие основные результаты проведенного исследования:

1) разработана концептуальная модель формирования ключевых направлений оптимизации логистических затрат в условиях функционирования крупнотоварных сельскохозяйственных организаций. Научная новизна модели состоит в использовании структурно-целевой интерпретации первичных детерминант формирования затрат денежно-материальных ресурсов в производственно-сбытовой системе исследуемых субъектов хозяйствования;

2) приводится обоснование организационно-экономической сущности содержания выделенных групп факторной дифференциации упомянутых частных детерминант;

3) обозначены ключевые направления оптимизации логистических затрат относительно типичных «тонких мест» производственно-сбытовых систем отечественных крупнотоварных сельскохозяйственных организаций.

В соответствии с этим при проведении дальнейших исследований нами будет расширено и детализировано содержание каждого из указанных ключевых направлений с учетом более детального экономической и социальной природы выявленных нами типичных мест неоптимального формирования логистических затрат свойственных современным условиям функционирования отечественных крупнотоварных сельскохозяйственных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Совершенствование системы сбыта в агропродовольственной сфере. Теория, методология, практика / В. Г. Гусаков, Л. Н. Байгот [и др.]. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2010. – 252 с.
2. Пелих, С. А. Формирование региональных и отраслевых логистических систем (теория, методология, практика) / С. А. Пелих, Ф. Ф. Иванов, М. В. Городко. – Минск: Право и экономика, 2011. – 323 с.
3. Еловой, И. А. Эффективность логистических транспортно-технологических систем (теория и методы расчетов): в 2 ч. Ч. 1 / И. А. Елова. – Гомель, 2000. – 290 с.

4. Киреенко, Н. В. Развитие инфраструктуры и логистического обеспечения агропродовольственного рынка стран Евразийского экономического союза / Н. В. Киреенко // Вестник БДЭУ. – 2016. – № 5 (118). – С. 6–16.

5. Буць, В. И. Концептуальная модель управления ресурсосбережением при оптимизации затрат логистической системы аграрного холдинга / Материалы 31-й научно-практической и учебно-методической конференции «Наука и технология – шаг в будущее»; Редактор И. Михневич. – Рига: Институт транспорта и связи, 2017. – С. 67–69.

6. Пакуш, Л. В. Рекомендации по совершенствованию формирования и функционирования логистической системы свеклосахарного подкомплекса / Л. В. Пакуш, Е. В. Кокич // Проблемы экономики: сб. науч. тр. / Белорус. гос. с.-х. акад.; гл. ред. Л. В. Пакуш. – Горки, 2019. – № 1 (28). – С. 200–209.

7. Ворожейкина, Т. М. Логистика в АПК. / Т. М. Ворожейкина, В. Д. Игнатов – М.: КолосС, 2007. – 184 с.

8. Магамедов, А. М. АПК региона: проблемы и направления логистизации / А. М. Магамедов. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. – 235 с.

9. Таптунов, Л. Обоснование сущности категории «логистический подход» в контексте исследования агроэкономических систем / Л. Таптунов // Аграрная экономика. – 2019. – № 2. – С. 33–39.

10. Таптунов, Л. А. Современное состояние микрологистических систем в сельскохозяйственных организациях Беларуси / Л. А. Таптунов // Проблемы экономики: сб. науч. тр. – 2018. – № 1 (26). – С. 258–279.

11. Таптунов, Л. А. Логистические затраты в агропромышленном производстве: классификация, особенности экономического содержания / Л. А. Таптунов // Проблемы экономики: сб. науч. тр. / Белорус. гос. с.-х. акад.; гл. ред. Л. В. Пакуш. – Горки, 2018. – № 2 (27). – С. 258–279.

12. Таптунов, Л. А. Исследование проблемы оппортунистической составляющей логистических систем сельскохозяйственных организаций Беларуси / Л. А. Таптунов // Организационно-правовые аспекты инновационного развития агробизнеса: сб. науч. труд. / Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Западноромский технологический университет в Щецине; редкол.: А. С. Четчин (гл. ред.) [и др.]. – Щецин-Горки, 2019. – С. 129–134.

УДК 336.741.242:635.07

БЛОКЧЕЙН И ИЗМЕНЕНИЯ НА РЫНКЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

А. Л. ТАРАНОВА, канд. экон. наук, доцент
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

Постепенно география распространения криптовалют и технологии блокчейн расширяется. Список стран, использующих технологию блокчейн, составленный канадским бизнесменом Д. Тапскоттом, который выделил среди них четырнадцать наиболее «продвинутых» и

представил их на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2017 г., отражен в табл. 1. Ввиду высокого интереса со стороны населения этих стран к криптовалютному рынку, правительства данных государств приняли регулирующие меры по обороту, надзору и майнингу. Это привело к созданию ряда законопроектов, призванных урегулировать криптовалютный рынок.

Таблица 1. Страны-лидеры, использующие технологию блокчейн

Страны	Преимущество
США	Являясь территорией со свободной экономической зоной, США стала пристанищем для множества биржевых площадок, на которых ведется криптовалютный трейдинг.
Канада, Бразилия, Австралия	Не только признали криптовалюту, как подлежащий обмену актив, но и являются одними из основных лидеров по производству электроэнергии, что делает их весьма привлекательными для майнеров
Израиль, Эстония, Дубай, Грузия, Украина	Занимают лидирующее положение среди стран, внедряющих технологию блокчейн в реальный сектор экономики
Великобритания, Германия, Швеция, Франция	Страны, в которых расчеты за товары и услуги с использованием криптовалют являются наиболее удобными, и активно применяются населением
Китай	Страна с наибольшим числом инвесторов и майнинговых ферм, установившая рекорд по объему криптовалюты, купленной инвесторами из одной страны. По предварительным оценкам, более трети криптовалюты принадлежит инвесторам из Китая

Примечание. Составлено на основе [1, 10].

Необходимо отметить еще несколько стран, которые в настоящее время имеют право войти в список лидеров блокчейн индустрии:

- *Сингапур*. Является крупнейшей площадкой для старта ICO (криптовалютный краудфандинг, т.е. форма привлечения инвестиций в виде продажи инвесторам фиксированного количества новых единиц криптовалют) проектов в Азии.

- *Япония*. Первой приняла законодательную базу, регулирующую и контролирующую оборот биткоинов.

- *Индия*. Наряду с Китаем, население Индии активно покупает криптовалютные активы.

- *Беларусь*. Приняла законодательство, регулирующее оборот криптовалютных активов [1].

В 2018 г. Беларусь вошла в топ-10 блокчейн-стран Европы. Соответствующий рейтинг представили накануне конференции BlockShow Europe 2018. Авторы исследования изучили 48 европейских государств, где обращали внимание на правила для проведения ICO, использование криптовалют в качестве платежных средств, налогообложение.

В первую десятку отобрали Швейцарию, Гибралтар, Мальту, Великобританию, Данию, Германию, Португалию, Нидерланды, Финляндию и Беларусь. По мнению экспертов, Беларусь – одно из лучших государств для проведения ICO [3].

На сайте конференции «BlockShow Europe 2018», которая прошла 28–29 мая 2018 г. в Берлине, опубликован рейтинг европейских стран, наиболее благоприятных для работы с технологией «блокчейн». Беларусь заняла десятую позицию. Также в топ-10 вошли Швейцария, Гибралтар, Мальта, Великобритания, Дания, Германия, Португалия, Нидерланды и Финляндия.

«Беларусь находится в топ-списке, потому что ее налоги для биткойна составляют 0 % до 2023 года. По словам белорусского правительства, сальдо валют не облагается налогом до 2023 года, чтобы помочь создать свою особую экономическую зону, которая сможет конкурировать с Силиконовой долиной. Кроме того, Беларусь объявила смарт-контракты юридическими документами», – написали авторы исследования.

Всего было рассмотрено 48 стран. Их исследовали по следующим критериям: возможность использовать криптовалюты, правила осуществления ICO, налоговое законодательство [9].

Белорусский негосударственный образовательный проект «Летучий университет» опубликовал данные своего пилотного исследования, посвященного уровню созданных в различных странах условий для ведения бизнеса с использованием технологий блокчейна и криптовалюты.

Индекс регулирования блокчейна и криптовалют для каждой из стран, попавших в исследование, был рассчитан на основании собственной методологии, которая включает оценку правовых, политических и инфраструктурных условий с точки зрения дружелюбности к бизнесу, использующему технологии блокчейна и криптовалюты.

В рейтинг попали 23 страны, которые, по мнению экспертов «Летучий университет», наиболее ярко проявили себя в связи с распространением блокчейн-технологий за последние годы (табл. 2). Бела-

русь заняла 13-е место в рейтинге. Исследователи отметили возросший интерес к республике как к стране, благоприятной для ведения бизнеса, связанного с криптовалютой, после того, как Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко 21 декабря 2017 г. подписал Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики». Документ создает беспрецедентные условия для развития ИТ-отрасли и дает серьезные конкурентные преимущества стране в создании цифровой экономики XXI века [2].

Таблица 2. Индекс регулирования блокчейна и криптовалют

Страна	Индекс регулирования блокчейна и криптовалют
1. Эстония	7,84
2. Австралия	7,82
3. Сингапур	7,70
4. Великобритания	7,31
5. Япония	7,23
6. Швейцария	7,13
7. Германия	7,12
8. Швеция	6,93
9. Дания	6,92
10. Южная Корея	6,73
11. Испания	6,63
12. Канада	6,58
13. Беларусь	6,49
14. Исландия	6,30
15. США	6,04
16. ЮАР	5,77
17. Аргентина	5,76
18. Россия	5,57
19. Казахстан	5,52
20. Турция	5,46
21. Китай	5,08
22. Индия	4,97
23. Украина	4,81

Примечание: Составлено на основе [11].

Согласно пункту 2 Декрета, необходимо создать условия для внедрения в экономику Республики Беларусь технологии реестра блоков транзакций (блокчейн), иных технологий, основанных на принципах распределенности, децентрализации и безопасности совершаемых с их использованием операций.

В пунктах 8 и 9 Приложения 1 Декрета содержатся определения блокчейна и смарт-контракта. Реестр блоков транзакций (блокчейн) – выстроенная на основе заданных алгоритмов в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей криптографические методы защиты информации, последовательность блоков с информацией о совершенных в такой системе операциях. Смарт-контракт – программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий.

Сама система блокчейн является сложной, способной одновременно выполнять большое количество разнообразных задач. Но принцип ее действия прост при представлении данной платформы в виде книги. Она состоит из большого количества страниц (блоков), каждая из которых хранится у всех участников события и постоянно обновляется. В эту книгу можно вносить информацию о любом событии: совершенной транзакции и многое другое. При этом все сведения автоматически появятся на страницах у других держателей. При удалении элемента из данной книги система обратится к остальным участникам и найдет несоответствие [4]. Благодаря этому технология блокчейн позволяет добиться уникальной безопасности сохраняемых сведений и при этом обеспечить постоянный доступ к ним со стороны всех задействованных участников.

Применение блокчейн технологии позволяет маркетологам всего мира повышать продажи, отслеживая покупательское поведение на разных континентах. Огромную пользу принесли данные разработки и в секторе ЖКХ, сельском хозяйстве, строительстве, государственной обороне и военной деятельности.

Впервые в мире транзакция по продаже товара с применением блокчейн была осуществлена фирмой AgriDigital в Австралии в 2016 г. Кроме пилотного проекта, осуществляемого AgriDigital, внедрение этой технологии испытывается крупными зернотрейдерами, такими как Graincorp, Cargill или Louis Dreyfus. Более широко пилотные проекты осуществлялись при импорте в США китайской свинины и мексиканских манго розничным гигантом Walmart в сотрудничестве с IBM. В настоящее время перечень компаний, которые испытывают блокчейн, растет в геометрической прогрессии и выходит далеко за рамки АПК.

Технология блокчейн предоставляет инструменты для предоставления сельскохозяйственным товаропроизводителям своевременной и полной оплаты за труд. Смарт-контракты решают проблему сезонности оплаты труда в сельском хозяйстве, способствуя ее равномерности в течение года.

Ирландский производитель молочной продукции Ognua стал одной из первых в мире компаний, осуществивших реальную торговую сделку с использованием технологии блокчейн. Контрагентами выступили британский банк Barclays и израильский стартап Wave. Аккредитив на 100 тыс. долл. США в обеспечение экспорта партии масла и сыра Ognua в адрес Seychelles Trading Company был проведен менее чем за четыре часа. Обычно этот процесс занимает от 7 до 10 рабочих дней из-за сложности обработки сопутствующей документации, включающей обмен оригиналами экспортно-импортных контрактов и коноссаментов. Но с использованием криптографической защиты и механизмов верификации блокчейн все операции прошли в электронном виде, без необходимости сторонней проверки [5]. Представители британского банка Barclays считают, что система блокчейн способна ускорить торговые операции, снизить затраты компаний и риск подделки документов.

Д. Тэпскотт, автор книги «Блокчейн революция», цитируя Р. Коуза, описал четыре вида транзакционных издержек ведения бизнеса в формате фирмы или корпорации, которые не позволяют всем стать независимыми подрядчиками. Это издержки поиска на открытом рынке, издержки координации, издержки составления контракта и издержки установления доверия. Блокчейн-технологии радикально сократят транзакционные издержки всех четырех категорий. «Мы можем рассматривать талант как нечто, находящееся не только в пределах наших границ, но и снаружи. Это приведет к изобретению радикально иных моделей фирмы, – отметил Д. Тэпскотт. – Это сотрясет традиционную корпорацию промышленной эпохи» [6].

Проведение первой международной сделки с применением технологии блокчейн в Республике Беларусь было решено реализовать на базе БПС-Сбербанка как одного из лидеров белорусского рынка торгового финансирования. Первый в Республике Беларусь аккредитив по технологии блокчейн был открыт в сентябре 2017 г. В течение нескольких минут после загрузки клиентом Банка в систему инструкций на открытие аккредитива, БПС-Сбербанк открыл аккредитив (по сути – подтвердил условия, загруженные клиентом). Также быстро ПАО Сбербанк добавил свое подтверждение к аккредитиву, что позволило

бенефициару увидеть аккредитив в системе. Таким образом, понадобилось не более 20 минут для прохождения аккредитивом пути от инструкций аппликанта до авизования бенефициару.

В результате, открытие аккредитива по технологии блокчейн предоставило возможность не только контролировать в реальном времени весь жизненный цикл сделки, но и получить ряд дополнительных преимуществ для всех ее участников, таких как высокая степень прозрачности, упрощение документооборота, увеличение скорости расчетов, сокращение расходов и все это на базе специально разработанной надежной и безопасной системы.

«Технология блокчейн еще нова, и предстоит серьезная работа по ее внедрению в повседневные операции клиентов. Однако первый практический кейс, реализованный БПС-Сбербанком на белорусском рынке, показал эффективность процесса на основе технологии блокчейн. Это позволяет прогнозировать скорую эпоху цифровых контрактов и безбумажных сделок», – отметил Заместитель Председателя Правления БПС-Сбербанка С. Суслопаров [7].

Национальный банк Беларуси создал на основе технологии блокчейн информационную сеть, которая может использоваться для решения широкого спектра современных и перспективных банковских и небанковских задач. На первом этапе сеть блокчейн будет практически внедрена в рамках банковской системы страны. Владельцем удостоверяющего узла сети блокчейн может стать любой банк или небанковская кредитно-финансовая организация Беларуси. Администратором сети блокчейн в банковской системе Беларуси определен Расчетный центр Национального банка [8]. В целом создан саморегулирующийся механизм управления и развития белорусского сегмента сети блокчейн с использованием Совета узлов (владельцев удостоверяющих узлов), члены которого имеют равные права.

Таким образом, блокчейн – это выстроенная по заранее определенным правилам цепочка, представляющая собой децентрализованную и регулярно обновляемую систему. Использование технологии реестра блоков транзакций на рынке агропродовольственной продукции позволяет сократить время совершения торговых сделок, способствует их прозрачности. Новый механизм ведения реестров банковских гарантий управления и развития белорусского сегмента сети блокчейн будет способствовать обеспечению взаимного доступа субъектов хозяйствования государств-членов Евразийского экономического союза к процедурам государственных закупок товаров (работ, услуг).

ЛИТЕРАТУРА

1. Все будет блокчейн. Страны-лидеры по внедрению технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cypotecartel.club/ru/blokcheyn/vse-budet-blokcheyn-strany-lidery-po-vnedreniyu-tehnologii>. – Дата доступа: 22.05.2019.
2. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716/. – Дата доступа: 14.05.2019.
3. Беларусь вошла в топ-10 блокчейн-стран Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naviny.by/new/20180519/1526750802-belarus-voshla-v-top-10-blokcheyn-stran-evropy>. – Дата доступа: 18.05.2019.
4. Блокчейн: что это [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://capitalogy.io/crypto/chto-takoe-kriptovalyutyi/what-is-blockchain/>. – Дата доступа: 18.05.2019.
5. Блокчейн в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newsystem.info/blokcheyn-v-selskom-hozyajstve.html>. – Дата доступа: 14.05.2019.
6. 7 критических преимуществ блокчейна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bitnovosti.com/2016/05/19/seven-blockchain-benefits-according-to-don-tapscott/>. – Дата доступа: 14.05.2019.
7. Технология Blockchain пришла в Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/565911.html/>. – Дата доступа: 20.05.2019.
8. В Беларуси создана информационная сеть по технологии блокчейн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/v-belarusi-sozdana-informatsionnaja-set-po-tehnologii-blokcheyn-257699-2017/>. – Дата доступа: 18.05.2019.
9. Беларусь вошла в топ–10 блокчейн-стран Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.the-village.me/village/city/news-city/267963-strana-kriptovalut>. – Дата доступа: 20.05.2019.
10. Таранова, А. Л. Институциональные изменения на рынке агропродовольственной продукции от использования технологии реестра блоков транзакций (блокчейн) / А. Л. Таранова // Вестник факультета бизнеса и права: сб. науч. трудов. Выпуск 1 / Белорус. гос. с.-х. акад.; редкол.: Н. А. Глушакова (гл. ред.) [и др.]. – Горки, 2019. – С. 31–36.
11. Беларусь в рейтинге стран с благоприятными условиями для технологий блокчейн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sputnik.by/infographics/20190312/1040476161/Belarus-v-reytinge-stran-s-blagopriyatnymi-usloviyami-dlya-tekhnologiy-blokcheyna.html>. – Дата доступа: 20.05.2019.

УДК 637.13(476)

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА МОЛОКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

З. А. ТОБОЛИЧ, ст. преподаватель
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

Беларусь занимает уверенную позицию на рынке молочных продуктов, удерживая на протяжении последних 5 лет долю в 4–5 % в мировой торговле молочными продуктами в пересчете на молоко.

В 2018 г. на долю России пришлось 96 % молочного экспорта Республики Беларусь. Серьезным препятствием для проникновения белорусских экспортеров на рынки третьих стран являются высокий уровень конкуренции либо высокий уровень тарифной защиты. Тем не менее география отечественного экспорта постепенно расширяется. Например, в 2018 г., кроме стран СНГ, белорусская молочная продукция поставлялась в 24 страны на сумму около 7 млн USD. Одним из ключевых экспортных рынков считается китайский. На протяжении последних лет производство молока в республике растет. В 2018 г. было произведено 7,3 млн. тонн молока, из них 7 млн т – в сельскохозяйственных организациях (табл. 1).

Таблица 1. Производство молока в сельскохозяйственных организациях по областям, тысяч тонн

Области	Годы					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Беларусь	6119,9	6245,6	6637,5	6764,1	6984,1	7029,1
Области:						
Брестская	1263,1	1322,9	1411,3	1452,0	1537,8	1627,9
Витебская	779,2	742,7	746,7	757,3	747,5	714,8
Гомельская	866,0	903,8	1015,5	1020,3	1054,5	1047,4
Гродненская	1026,5	1080,6	1137,9	1151,3	1168,7	1194,0
Минская	1483,1	1494,3	1587,4	1669,6	1740,7	1755,1
Могилевская	702,1	701,3	738,8	713,6	734,9	689,9

Таблица 2. Удой на 1 фуражную корову в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь по областям, кг

Области	Годы					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Брестская	4771	4892	5108	5225	5494	5763
Витебская	3826	3658	3973	4105	3998	3864
Гомельская	4345	4430	4853	4827	4942	4804
Гродненская	5142	5148	5239	5262	5325	5427
Минская	4827	4713	4875	5101	5285	5334
Могилевская	4139	4092	4175	4105	4294	4038
Итого...	4522	4539	4764	4853	4988	5001

Продуктивность коров с 2013 г. увеличилась на 10,6 % и составила 5001 кг. С 1 сентября 2015 года в Беларуси вступила в действие новая редакция государственного стандарта СТБ 1598-2006 «Молоко коровье. Требования при закупках», согласно которому были введены три сорта молока: экстра, высший, первый.

В новом СТБ требования по бакобсеменности ужесточены: экстра – 100 тыс. единиц, высший – до 300 тыс., первый – до 500 тыс. Содержание соматических клеток должно составлять: сорт «экстра» – до 300 тыс., высший сорт – 400 тыс. и первый сорт – до 500 тыс. Ранее для первого сорта порог составлял 750 тыс. [3] Сельскохозяйственные организации постоянно повышают качество молока, о чем свидетельствуют данные табл. 3.

Таблица 3. **Качество молока, поступившего на молокоперерабатывающие предприятия Республики Беларусь в 2016–2018 гг.**

Область	Поступило молока базисной жирности, тыс.т	Массовая доля жира, %	В том числе по сортам СТБ 1598-2006			
			экстра		высший	первый
			тонн	%	%	%
2018 год						
Брестская	1556,3	3,77	945,2	60,7	31,0	8,3
Витебская	604,3	3,69	351,3	58,1	35,2	6,6
Гомельская	948,9	3,69	351,9	37,1	33,4	29,5
Гродненская	1092,2	3,68	489,3	44,8	36,4	18,8
Минская	1295,4	3,68	563,2	43,6	43,1	13,3
Могилевская	544,5	3,68	173,9	31,9	33,7	34,3
Всего	6050,4	3,71	2883,4	47,6	35,6	16,8
2017 год						
Брестская	1476,7	3,8	853,7	57,8	32,4	9,8
Витебская	638,7	3,70	443,3	69,4	28,6	2,0
Гомельская	970,6	3,72	511,9	52,7	31,1	16,1
Гродненская	1072,95	3,72	449,2	41,9	39,6	18,5
Минская	1332,2	3,70	741,9	55,7	36,1	8,2
Могилевская	629,6	3,63	302,5	48,1	46,9	5,0
Всего	6170,5	3,72	3350,3	54,3	35,1	10,6
2016 год						
Брестская	1363,5	3,75	715,6	52,5	35,3	12,2
Витебская	656,7	3,70	346,9	52,8	41,9	5,3
Гомельская	925,4	3,66	441,2	47,7	37,3	15,0
Гродненская	1059,9	3,71	338,8	31,9	47,7	20,4
Минская	1294,8	3,67	450,2	34,8	49,9	15,3
Могилевская	672,2	3,62	385,3	57,3	38,7	3,97
Всего	5972,5	3,69	2677,95	44,8	42,1	13,1

Как видно из данных таблицы, на переработку на молочные комбинаты и заводы в 2018 г. поступило 6050 тыс. т молока, что на 120 тыс. т меньше уровня 2017 г. Удельный вес сорта «экстра» составил 47,6 %, что на 6,7 п.п. меньше, чем в 2017 г. Удельный вес молока сорта «экстра» в разрезе областей составил: Брестская – 60,7 %; Витебская – 58,1 %; Гомельская – 37,1 %; Гродненская – 44,8 %; Мин-

ская – 43,6 %; Могилевская – 31,9 %. Сельскохозяйственные организации Гомельской и Могилевской областей снизили долю молока сорта «экстра» и значительно увеличили долю молока первого сорта, которая соответственно составила 29,5 % и 34,3 %. Вместе с тем есть районы, у которых реализация молока сельскохозяйственными организациями удельный вес сорта «экстра» в реализации молока превышает 70 % (табл. 4).

Таблица 4. Качество молока, поступившего на молокоперерабатывающие предприятия в разрезе районов с долей сорта «экстра» 65 % и выше в 2018 г.

Район	Поступило молока базисной жирности, тыс. т	В т. ч. сортом «экстра», тыс. т	Удельный вес сорта «экстра»	
			2018 г	2017 г.
Брестская область				
Пружанский	220,136	181,788	82,6	78,8
Березовский	76,888	53,172	69,2	68,2
Ивановский	105,962	73,725	69,6	67,3
Витебская область				
Бешенковичский	25,930	19,022	73,4	74,1
Витебский	68,551	50,318	73,4	80,1
Городокский	19,696	15,353	77,9	79,1
Чашникский	21,945	14,509	66,1	70,8
Минская область				
Дзержинский	74,449	52,458	70,5	79,8
Минский	88,051	60,768	69,0	83,7
Несвижский	83,350	59,157	71,0	76,6
Смолевичский	34,590	27,903	80,7	87,5
Могилевская область				
Шкловский	60,992	48,698	79,8	89,4

В республике два района – Пружанский и Смолевичский – имеют удельный вес реализации молока сортом «экстра» свыше 80 % от общего объема реализации. Удельный вес реализации молока сортом «экстра» от 50 % до 65 % имеют сельскохозяйственные организации 29 районов.

И вместе с тем имеются районы Могилевской области с крайне низкой реализацией молока сортом «экстра»: Краспольский (3,2 % от общего объема реализации молока), Кричевский (4,1 %), Хотимский (4,7 %), Чаусский (3,8 %), Климовичский (6,2 %).

Качество молока определяет уровень цены и рентабельность молока. В табл. 5 представлен уровень рентабельности молока в сельскохозяйственных организациях республики.

Таблица 5. Рентабельность молока в сельскохозяйственных организациях

Наименование показателя	Годы					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Средняя цена реализации 1 т молока, руб.	305,5	423,1	424,4	458,2	553,4	598,5
Рентабельность молока, %	9,0	18,9	14,6	18,6	28,3	25,9

Как видно из данных таблицы, за последние 3 года рентабельность молока в среднем составила 24,3 %, что значительно выше, чем рентабельность всей реализованной продукции. Средняя цена реализации 1 т молока в 2018 г. составила 598 руб., что на 8,1 % выше уровня предыдущего года.

Проведенная модернизация и реконструкция молочнотоварных ферм и комплексов позволила улучшить качество молока, производимого сельскохозяйственными предприятиями, но практически в каждом районе имеются определенные резервы его дальнейшего повышения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларуси необходимо диверсифицировать экспорт молокопродукции к 2020 году из-за невозможности РФ принять весь его объем. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://interfax.by/news/biznes/rynki_i_prognozy/1223544/. – Дата доступа 27.04.2017.
2. Беларусь на рынке молочных продуктов – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sputnik.by/infographics/20180306/1034050686/cht-znachit-dlya-ehkonomiki-belarusi-molochnaya-otrasl.html>. – Дата доступа 12.10.2018.
3. В Беларуси с января 2017 года вводятся новые национальные стандарты на сырье и молочные продукты. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by/economics/view/v-belarusi-s-janvarja-2017-goda-vvodjatsja-novye-natsionalnye-standarty-na-syrje-i-molochnye-produkty-224102-2016/>. – Дата доступа: 15.10.2018.
4. Качество молока, поступившего на молокоперерабатывающие предприятия Республики Беларусь в январе-декабре 2018 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dvnp.gov.by/uploads/download/moloko2018.pdf> – Дата доступа 15.10.2018.
5. Сельское хозяйство Республики Беларусь: статистический справочник / Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – С.212. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_14022/. – Дата доступа 25.05.2019.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

З. А. ТОБОЛИЧ, ст. преподаватель
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

За период с 2016 г. до 2020 г. планируется повысить экономическую эффективность и конкурентоспособность агропромышленного комплекса. Коммерческая деятельность в АПК будет направлена на получение прибыли на основе эффективного производства и реализации продукции, расширенного воспроизводства на принципах окупаемости и самофинансирования с учетом рациональных мер государственной поддержки.

Цель исследований – проанализировать эффективность деятельности сельскохозяйственных организаций в последние годы.

В 2018 г. в сравнении с предыдущим годом эффективность сельскохозяйственных организаций снизилась: уменьшились объемы производства продукции, снизилась на 0,8 % производительность труда (табл. 1).

Таблица 1. Основные показатели деятельности сельскохозяйственных организаций республики

Показатель	Годы					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Производство продукции сельского хозяйства, в текущих ценах, млн руб.	10385	12899	13538	15502	18043	18843
Индекс производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) в с.-х. организациях, в % к предыдущему году	96,0	103,1	97,5	103,3	104,2	96,7
Рост производительности труда (по объему производства продукции с. х-ва, в сопоставимых ценах), в % к предыдущему году	100,7	107,5	99,8	106,5	108,9	99,2
Экспорт с.-х. продукции и продовольствия, млн долларов	5783	5606	4453	4232	4971	5280

Выручка сельскохозяйственных предприятий в 2018 г. по сравнению с 2015 г. увеличилась на 31 %, прибыль от реализации продукции при этом сократилась (табл. 2).

Таблица 2. Прибыль и рентабельность реализованной продукции

Наименование показателей	Годы					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Выручка с.-х. организаций от реализации продукции, работ, услуг, млн руб.	6741	8363,6	8966,3	9723,9	11038,7	11747,8
Прибыль с.-х. организаций от реализации продукции, работ, услуг, млн руб.	237,3	460	466,3	215,9	707,8	434,5
Рентабельность реализованной продукции, работ, услуг в с.-х. организациях, %	4,1	6,5	0,6	2,5	7,7	4,3

Максимальный уровень рентабельности реализованной сельскохозяйственными организациями продукции наблюдался в 2012 г. (19,3 %). В дальнейшем рентабельность реализованной продукции в сельскохозяйственных организациях снижалась и в 2018 г. составила 4,3 %.

Выручка предприятий сельского хозяйства от реализации продукции за 6 месяцев 2019 г. номинально выросла на 5,6 % до 5,652 млрд руб. Прибыль от реализации продукции в сельском хозяйстве за 6 мес. 2019 г. увеличилась на 1,7 % до 237 млн руб.

Таблица 3. Рентабельность реализованной продукции в разрезе областей

Наименование показателей	Годы						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Рентабельность реализованной продукции с.-х. организациями, % по областям:	19,3	4,1	6,5	0,6	2,5	7,7	4,3
Брестская	24,4	5,4	8,8	3,4	4,2	10,5	8,7
Витебская	12,6	-0,9	0,8	-4,2	-1,1	3,6	1,1
Гомельская	17,5	2,3	5,9	1,4	1,6	6,1	0,2
Гродненская	29,5	7,6	10,8	3,2	5,8	12,4	7,9
Минская	17,6	4,6	5,8	-1,7	1,9	6,7	3,4
Могилевская	14,6	4,1	6,4	2,5	2,1	5,2	2,9

Наибольшая рентабельность реализованной продукции (7,9 % и 8,7 %) получена сельскохозяйственными организациями Гродненской и Брестской областей.

За 6 мес. 2019 г. рентабельность в сельском хозяйстве снизилась до 4,2 %. Среди аграрных предприятий в первом полугодии преобладали нерентабельные и низкорентабельные (0–5 %) – соответственно 38,5 %

от общего количества и 33,3 %. Только 14,4 % хозяйств имели рентабельность от 10 % и выше, лишь 0,3 % – от 30 % и выше.

Таким образом, эффективность деятельности сельскохозяйственных организаций в целом остается невысокой. Доходы от хозяйственной деятельности не позволяют сельскохозяйственным организациям обеспечить устойчивого экономического развития. Кредиторская задолженность с 2015 г. по 2018 г. возросла на 28,7 %. Удельный вес просроченной кредиторской задолженности в общем объеме кредиторской задолженности увеличился до 37,1 %. Увеличивается обремененность долгами. Так, удельный вес кредиторской задолженности в выручке от реализации продукции в 2019 г. составил 63,7 % (в 2012 г. составлял 42,8 %).

Таблица 4. Дебиторская и кредиторская задолженность сельскохозяйственных организаций, на конец года

Наименование показателей	Годы						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Дебиторская задолженность сельскохозяйственных организаций, млн руб.	535,3	604,0	718,7	960,4	1005,4	1186,8	1311,9
Кредиторская задолженность сельскохозяйственных организаций, млн руб.	2597,2	3925,9	4591,1	5817,9	6598,2	6718,9	7489,5
Удельный вес просроченной кредиторской задолженности, %	17,0	19,2	23,2	29,4	34,5	35,4	37,1
Соотношение кредиторской задолженности и дебиторской	4,8	6,5	6,4	6,1	6,6	5,7	5,7
Задолженность по кредитам и займам, млн руб.	3184,5	4177,5	4797,0	5631,2	5314,2	5453,6	5478,2
В т.ч. просроченная	64,0	113,7	209,4	324,1	544,9	428,5	553,0
Удельный вес просроченной задолженности по кредитам и займам, %	2,0	2,7	4,4	5,8	10,2	7,8	10,1
Выручка от реализации продукции, услуг, млн руб.	6060,6	6741	8363,6	8966,3	9723,9	11038,7	11747,8
Удельный вес кредиторской задолженности в выручке от реализации продукции, %	42,8	58,2	54,9	64,9	67,8	60,9	63,7
Прибыль от реализации продукции, услуг, млн руб.	881,5	237,3	460	466,3	215,9	707,8	434,5
Соотношение разницы кредиторской и дебиторской задолженности к прибыли от реализации продукции	2,3	14,0	8,4	10,4	25,9	7,8	14,2

Таблица 5. **Количество и удельный вес убыточных организаций**

Наименование показателей	Годы						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Количество убыточных с.-х. организаций	54	219	198	502	437	219	246
Удельный вес убыточных с.-х. организаций в общем количестве с.-х. организаций, %	3,4	13,6	13,3	34,9	27,9	15,7	17,9

В 2015 г. общее количество убыточных организаций составило 502 – это 34,9 % от их общего количества. В 2018 г. предпринятые меры по оздоровлению финансового состояния предприятий позволили уменьшить количество убыточных организаций до 246 ед. (17,9 % от общего количества организаций).

Доля убыточных организаций в Витебской области составляет 20,4 % от общего количества организаций области, в Минской области – 22,8 %, Могилевской – 19,9 %, Гродненской – 24,8 %, Брестской – 10,6 %, Гомельской – 7,4 %.

Финансовое состояние организаций характеризуют следующие коэффициенты: обеспеченности собственными оборотными средствами, текущей ликвидности, обеспеченности финансовых обязательств активами.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами характеризует наличие у субъекта хозяйствования собственных оборотных средств, необходимых для его финансовой устойчивости. Определяется как отношение суммы *собственных* оборотных средств к сумме оборотных (краткосрочных) активов. Минимальное значение установлено в зависимости от отраслевой принадлежности. Для предприятий сельского хозяйства норматив 0,2.

Коэффициент текущей ликвидности характеризует общую обеспеченность субъекта хозяйствования собственными оборотными средствами для ведения хозяйственной деятельности и своевременного погашения срочных обязательств. Определяется как отношение суммы краткосрочных активов к сумме краткосрочных обязательств. Удовлетворяет обычно коэффициент > 2 , хотя оптимальным может считаться значение от 1 до 2. В Беларуси минимальные нормативные значения коэффициента текущей ликвидности дифференцированы по отраслям экономики (от 1,0 до 1,7). Например, в сельском хозяйстве – 1,5; промышленности – 1,7.

Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами характеризует способность субъекта хозяйствования рассчитывать по своим финансовым обязательствам после реализации активов.

Определяется для отнесения организации к организациям, неплатежеспособность которых имеет или приобретает устойчивый характер и рассчитывается как отношение всех (долгосрочных и краткосрочных) обязательств организации, за исключением резервов предстоящих расходов, к общей стоимости активов.

Организация считается *устойчиво неплатежеспособной*, если значение коэффициента обеспеченности финансовых обязательств активами на дату составления последнего бухгалтерского баланса имеет значение выше 0,85.

Нами проанализировано финансовое состояние 1218 сельскохозяйственных организаций за 2018 г. (табл. 6).

Таблица 6. Анализ финансового состояния сельскохозяйственных организаций (по данным отчетов предприятий системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия)

Наименование показателей	Группы хозяйств по финансовому состоянию				
	коэффициент текущей ликвидности				
	до 1,0	от 1 до 1,5	от 1,5 до 2	от 2 до 3,5	свыше 3,5
Количество организаций	382	329	174	198	135
Коэффициент текущей ликвидности	0,63	1,18	1,76	2,55	5,8
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,60	0,16	0,43	0,61	0,83
Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами	0,72	0,48	0,48	0,35	0,19
Справочно: рентабельность продаж, %	-6,7	3,4	4,6	7,2	12,4
Соотношение краткосрочных обязательств к выручке от реализации продукции, %	145,8	76,0	66,6	29,7	13,4

Согласно данным таблицы, 711 предприятий имеют показатели коэффициента текущей ликвидности ниже нормативного уровня – это 58 % от общего количества исследуемых предприятий. Из них 382 предприятия характеризуются крайне низкой платежеспособностью.

Из всей совокупности хозяйств 507 хозяйств (42 %) имеют удовлетворительное финансовое состояние.

Таким образом, в целом эффективность деятельности сельскохозяйственных организаций остается низкой, финансовое положение большинства из них является сложным.

Заключение. Указ Президента Республики Беларусь от 02.10.2018 № 399 «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций» вводит ряд новых механизмов, с помощью которых планируется проводить мероприятия финансового оздоровления неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий.

Этот механизм оздоровления и эти способы реструктуризации будут применяться к сельхозорганизациям, включенным в перечни неплатежеспособных, которые утверждает облисполком.

Согласно п. 3 Указа № 399 на председателей рай-, горисполкомов возлагается обязанность совместно с руководителями неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций и управляющими в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) обеспечить:

1) обращение неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций к кредиторам за предоставлением реструктуризации задолженности, а также разработку бизнес-планов;

2) реализацию бизнес-планов и эффективную деятельность сельскохозяйственных организаций (отсутствие убытков, просроченных обязательств и восстановление платежеспособности).

Согласно Указу № 399 задолженность сельскохозяйственных организаций, включенных в перечень, подлежит реструктуризации путем:

1) увеличения уставного фонда хозяйственного общества в пределах суммы образовавшейся задолженности с передачей акций (долей в уставном фонде) кредитору;

2) предоставления отсрочки погашения задолженности на 3 года с последующей рассрочкой на 5 лет или предоставления отсрочки погашения задолженности с последующей рассрочкой на иной срок по соглашению с кредиторами;

3) эмиссии местными исполнительными и распорядительными органами облигаций с последующей их продажей банкам, ОАО «Банк развития Республики Беларусь» для целей приобретения активов, сформированных на сумму задолженности (части задолженности) по кредитным договорам, заключенным с неплатежеспособными сельскохозяйственными организациями, либо передачи указанных активов в ОАО «Агентство по управлению активами»;

4) иным путем, установленным законодательными актами (передача участниками хозяйственного общества акций (долей в уставном фонде) кредитору, полное либо частичное освобождение от имущественной обязанности по погашению задолженности и другое).

В соответствии с п. 1.5. Указа № 399 в отношении включенных в перечень государственных неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций (неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций с долей государства в уставном фонде) могут применяться следующие меры по повышению эффективности их управления:

1) сдача предприятия как имущественного комплекса сельскохозяйственной организации в аренду, в том числе с правом последующего его выкупа по результатам реализации бизнес-плана по ее финансовому оздоровлению;

2) передача в доверительное управление находящихся в государственной собственности акций (долей в уставном фонде) сельскохозяйственной организации, в том числе с правом последующего их выкупа по результатам реализации бизнес-плана;

3) передача полномочий исполнительного органа (руководителя) сельскохозяйственной организации по договору другой коммерческой организации (управляющей организации) либо индивидуальному предпринимателю (управляющему), в том числе с правом последующего выкупа имущественного комплекса сельскохозяйственной организации по результатам реализации бизнес-плана;

4) продажа путем проведения аукциона (конкурса) имущественного комплекса, акций (долей в уставном фонде) сельскохозяйственной организации, находящихся в республиканской или коммунальной собственности, соответственно по решению Президента Республики Беларусь либо по согласованию с ним, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь;

5) иные меры, предусмотренные законодательством.

Также Указ № 399 закрепил положение, в соответствии с которым в собственность руководителя сельскохозяйственной организации, работающего по трудовому договору (контракту), по итогам реализации бизнес-плана могут быть безвозмездно переданы акции (доли в уставном фонде) такой организации (не более 25 % плюс одна акция от общего количества акций сельскохозяйственной организации или доля в размере не более 25,01 % уставного фонда), находящиеся в республиканской собственности, – по решению Президента Республики Беларусь; в коммунальной собственности, – по решению соответству-

ющего местного исполнительного комитета, согласованному с Президентом Республики Беларусь.

Предполагается, что данные меры будут способствовать росту эффективности неплатежеспособных хозяйств.

Комитет по развитию предпринимательства в сфере АПК при РКП предлагает организацию системы корпоративного управления посредством создания укрупненной управляющей компании, которая позволит мобилизовать кадровые, финансовые и инвестиционные ресурсы частного бизнеса, привлечь профессионалов в управление компании и международный опыт для совершенствования механизмов управления сельхозпредприятиями, которые уже находятся в сложном положении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь: статистический справочник / Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – С. 212. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_14022/. – Дата доступа 25.05.2019.

2. Орехов, В. Без предплаты не отгружать / В. Орехов // Экономическая газета 12.04.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/bez-predoplaty-ne-otgruzhat>. – Дата доступа: 15.04.2019.

УДК 332.122

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

С. К. ЧАУСОВА, канд. экон. наук, доцент
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

В Республике Беларусь практика свободных экономических зон началась со второй половины 90-х годов прошлого века, создание которых рассматривалось как важное условие развития региона. Их функционирование связывается с либерализацией, развитием внешнеэкономических связей и подъемом национальных экономик. А в мировой практике их образно называют островками экономической свободы, окнами для притока в регионы зарубежных инвестиций, новых технологий и управленческих навыков. Многие экономисты видят в СЭЗ прототип новой политики и открытых дверей в мировую систему хозяйства. Первая в республике СЭЗ «Брест» была создана в 1996 году в соответствии с Указом

Президента Республики Беларусь «О свободных экономических зонах на территории Республики Беларусь». В марте 1998 года Указом Президента Республики Беларусь № 93 были образованы СЭЗ «Минск» и «Гомель-Ратон», а в 1999 году к ним добавилась СЭЗ «Витебск». В 2002 г. в республике появились СЭЗ «Могилев» и СЭЗ «Гродно-инвест». Каждая из белорусских зон имеет свои отличительные особенности, прежде всего по территориальному размещению в регионах.

Цели и задачи создания СЭЗ Беларуси:

- увеличение притока иностранных инвестиций, улучшение инвестиционного климата и привлечение стратегических инвесторов;
- обеспечение дополнительных благоприятных условий для привлечения новых и высоких технологий, передового зарубежного опыта;
- содействие международной интеграции к сотрудничеству;
- стимулирование экспорта и импортозамещающих производств; создание новых рабочих мест, повышение загрузки имеющихся производственных мощностей;
- расширение сферы работ и услуг;
- развитие инфраструктуры территорий, эффективного использования имеющихся;
- получение практических результатов функционирования СЭЗ в целях дальнейшего их использования в проведении реформ в республике.

Органом управления на территории СЭЗ является администрация свободной экономической зоны, которой придан статус государственного учреждения «Администрация свободной экономической зоны». Учреждения создаются Правительством Республики Беларусь, являются некоммерческими организациями и действуют в соответствии с законодательством Республики Беларусь и на основании уставов. В своей деятельности учреждения подотчетны Правительству Республики Беларусь, а по вопросам выполнения программ социально-экономического развития областей подчиняются соответствующим облисполкомам. Основными функциями и целями органов управления СЭЗ являются привлечение инвестиций, образование новых рабочих мест, внедрение высоких технологий, наращивание экспортного потенциала. Местные органы исполнительной власти соответствующих административно-территориальных единиц на территории свободной экономической зоны обеспечивают соблюдение законности, прав и свобод граждан, осуществляют в полном объеме иные полномочия, за

исключением делегированных администрации свободной экономической зоны. Инвестиционный климат в белорусских свободных экономических зонах. На начальном этапе своего функционирования, в соответствии с первой редакцией Закона Республики Беларусь «О свободных экономических зонах» (от 7 декабря 1998 года № 213-3), СЭЗ определялась как часть территории Республики Беларусь с точно определенными границами и специальным правовым режимом, устанавливающим более благоприятные, чем обычные, условия осуществления предпринимательской и иной хозяйственной деятельности.

В свободной экономической зоне в установленном порядке проводится обязательное таможенное оформление товаров и иного имущества, ввозимых на территорию свободной экономической зоны, а также вывозимых с ее территории); свободная экономическая зона имеет самостоятельный бюджет, входящий в состав республиканского бюджета; на территории свободной экономической зоны действует национальная денежная единица Республики Беларусь и производятся операции в иностранной валюте банками (отделениями банков) на основании соответствующих лицензий Национального банка; льготный порядок налогообложения устанавливается для каждой зоны Положением о свободной экономической зоне в зависимости от ее целей и задач; разгосударствление и приватизация на территории свободной экономической зоны может проводиться в приоритетном порядке; вновь принимаемые законодательные акты Республики Беларусь, ухудшающие условия хозяйствования в СЭЗ, не имеют законодательной силы, в то же время законодательные новации, действующие на территории республики, улучшающие условия инвестиционной и предпринимательской деятельности, могли применяться резидентами СЭЗ без изъятий. Специальный правовой режим в СЭЗ включает в себя совокупность правовых норм, устанавливающих особый порядок и условий налогообложения, валютного, таможенного и иного регулирования в СЭЗ.

Резидент СЭЗ должен обеспечить: удельный вес товаров (работ, услуг), реализуемых за пределы Республики Беларусь, в общем объеме реализуемых товаров (работ, услуг) не менее 70 %, за исключением товаров, относящихся к импортозамещающим в соответствии с перечнем, определенным Правительством Республики Беларусь по согласованию с Президентом Республики Беларусь, а также товаров (работ, услуг), реализуемых другим резидентам свободных экономических зон, не менее 90 % импортируемого основного технологического оборудования не

старше 5 лет для реализации инвестиционного проекта; прогнозируемое соотношение экспорта и импорта при выходе на проектную мощность – не менее 1,2. Резиденты СЭЗ уплачивают налог на прибыль в размере 50 % ставки, установленной законодательством для других территорий (но не более 12 %-ной ставки). Освобождаются от налога на прибыль в течение 5 лет резиденты, прибыль которых формируется за счет реализации продукции и услуг собственного производства. Для резидентов СЭЗ налог на добавленную стоимость от реализации товаров собственного производства на территории Республики Беларусь, являющихся импортозамещающими (в соответствии с перечнем, определенным Правительством Республики Беларусь), взимается в размере 50 % от ставки, установленной законодательством. Резиденты также освобождаются от налога на недвижимость и налога на приобретение автомобилей, от отчислений в инновационный фонд Министерства строительства и архитектуры и от обязательной продажи иностранной валюты. Резидентам представляются льготы при уплате арендной платы Эффективность и конкурентоспособность 29 (не более 2 % от кадастровой стоимости, но не ниже ставок земельного налога) за предоставляемые для реализации инвестиционных проектов земельные участки. Продукция резидентов СЭЗ, включенная в перечень импортозамещающих товаров, в первый год ее выпуска подлежит обязательному включению в данный перечень в течение последующих двух лет.

Анализ инвестиционного климата в белорусских СЭЗ показал, что в целом их специальный правовой режим сохраняет свою привлекательность, в то же время в последние годы требования к реализации инвестиционных проектов ужесточены в сторону увеличения минимального объема заявленных инвестиций, состава импортируемого оборудования, сроков действия неизменности специального правового режима свободной экономической зоны. Критериями эффективности деятельности резидентов СЭЗ являются: привлечение инвестиций в сроки и размерах, предусмотренных в бизнес-планах инвестиционных проектов; осуществление производственной деятельности в соответствии со сроками, определенными в бизнес-планах инвестпроектов; создание рабочих мест в количестве, определенном в бизнес-планах инвестиционных проектов.

Изучение деятельности СЭЗ в развитых и развивающихся государствах позволяет установить, что наряду с главной задачей, которую решает каждая страна при создании СЭЗ – отработкой механизма привлечения в экономику региона (а через него – в страну) иностранного капитала, реализуются и другие: проведение структурной перестройки

национальной экономики, ее интеграция в мирохозяйственные экономические отношения; адаптация к рыночным условиям хозяйствования для последующей трансформации на других территориях страны; повышение деловой активности; развитие производств, основанных на новых и высоких технологиях; решение проблем занятости и создания новых рабочих мест; эффективное использование региональных производственных мощностей, интеллектуальных и природных ресурсов и т. д. Для оценки экономической эффективности территорий со специальным правовым экономическим режимом Беларуси существует оценка влияния СЭЗ на региональном и государственном уровне, позволяющая внедрить систему постоянного мониторинга работы свободных экономических зон, выявлять устойчивые как положительные, так и отрицательные тенденции их развития, оценивать результативность предпринимательской деятельности субъектов – резидентов СЭЗ различных видов собственности, стран-инвесторов и т. п. Она предусматривает, во-первых, проведение с использованием методов сравнительного анализа исследований роли, места и функций территории с преференциальным режимом в эволюции хозяйственного комплекса региона, страны, во-вторых, используя экономико-математические методы, рассмотрение СЭЗ как крупномасштабного государственного инвестиционного проекта, в котором затраты государства прямые (на содержание администрации, проектные работы, капитальные вложения) и косвенные – так называемые потери бюджетов, связанные с предоставлением резидентам СЭЗ преференций налогового и таможенного характера, рассматриваются как инвестиции государства в проект по созданию и функционированию СЭЗ.

Таким образом, свободные экономические зоны в каждом регионе Беларуси в значительной степени стимулируют повышение деловой активности, решают проблемы занятости и создания новых рабочих мест, эффективное использование региональных производственных мощностей, интеллектуальных и природных ресурсов.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛЬНЯНОГО ПОДКОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Л. В. ХАРИТОНОВА, канд. экон. наук, доцент
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Республика Беларусь

Важное место среди отраслей сельского хозяйства занимает льняной отраслевой подкомплекс, объединяющий ряд производств по выращиванию и переработке льнопродукции. Льняной подкомплекс Беларуси является важнейшей составляющей хозяйственной системы страны и имеет стратегическое значение, способствуя обеспечению экономической безопасности, стабилизации политической и социальной сфер жизнедеятельности республики.

Исследования показывают, что реальное преодоление имеющих место негативных тенденций развития в льняном подкомплексе Республики Беларусь может быть достигнуто в первую очередь посредством разработки и обоснования эффективных мер по привлечению и использованию консолидированных инвестиций хозяйств, льноперерабатывающих предприятий и иностранных инвестиций в льняную отрасль на основе инновационного развития.

Функционирование льняного подкомплекса в республике характеризует три основные особенности:

Первая – потенциал подкомплекса существенно превышает потребность внутреннего рынка, что определяет его экспортную ориентацию и одновременно ставит в зависимость от конъюнктуры мирового рынка.

Вторая – несбалансированность производства сырья с объемами выпуска конечной продукции, что придает подкомплексу сырьевую направленность и существенно снижает эффективность его функционирования.

Третья – предприятия первой сферы (производство средств производства) подкомплекса больше чем на половину расположены за рубежом. Это ставит его в зависимость от тенденций, происходящих на мировом рынке не только льнопродукции, но и машин, механизмов и технологического оборудования, требует их импорта, несмотря на то что с 1995 г. В республике принимаются меры для создания отечественных машин и оборудования на уровне лучших зарубежных аналогов.

Учитывая эти особенности, развитие отрасли будет постоянно находиться в зависимости от колебаний конъюнктуры мирового рынка.

Необходимость совместного решения названных проблем определяется тесной зависимостью основных технико-экономических показателей производственно-хозяйственной деятельности предприятий от их размеров, определение которых должно быть связано с расчетами по их оптимальному решению.

В этой связи необходима структура, которая, консолидируя интересы предприятий подкомплекса, могла бы адекватно реагировать на динамику рынка с учетом процессов его глобализации.

Республике необходимо выработать и последовательно реализовать стратегию, включающую совершенствование организационной структуры, инновационное техническое и технологическое переоснащение, формирование рыночной инфраструктуры и др.

В современных условиях в связи с различием организационно-правовых форм, форм собственности и подчиненности субъектов хозяйствования существует разрозненность звеньев технологической и управленческой цепи. Экспортно-сортировочные базы находятся в республиканской собственности, льнозаводы – в коммунальной, льнокомбинат – в ведении концерна «Беллегпром». Они не ориентированы на единые технологические, коммерческие, экономические цели и разобщены с точки зрения реализации функций целостного и комплексного государственного регулирования. Противоречия между ними не позволяют эффективно проводить единую стратегию развития. Решение проблем подкомплекса связано с принятием мер, имеющих консолидированный характер. В этой связи стоит задача перспективного развития и размещения предприятий по производству, первичной переработке льнопродукции и их сырьевых зон в структурах «товарно-посевные хозяйства – предприятия первичной переработки», а также окончательной переработке на РУПТП «Оршанский льнокомбинат» с учётом эффективного управления консолидированными инвестиционными ресурсами.

В данной связи считаем необходимым создание единого органа управления льяным подкомплексом. Обеспечение единого руководства льяным подкомплексом предполагает создание интегрированного формирования с законченным циклом производства и рыночного сбыта готовой продукции, включающего льнозаводы и РУПТП «Оршанский льнокомбинат», с ориентацией на производство швейных изделий высокого качества, широкого ассортимента. Решение поставленных вопросов исключительно актуально для перерабатывающего

производства, особенно если учесть его современное состояние и недостатки, просчеты, допущенные в прошлом при его размещении, которые влекут каждый год народнохозяйственные издержки.

По нашему мнению, эта организационно-управленческая инновация вызвана чрезвычайной необходимостью в самые короткие сроки преодолеть отставание и обеспечить устойчивое экономическое развитие отрасли.

В качестве интеграционного формирования на базе предприятий льняного подкомплекса может быть создан холдинг под названием «Белорусская льняная компания» с возможным расположением на площадях Оршанского комбината.

Целями и задачами интеграционного формирования являются:

- обеспечение эффективного управления льняной отраслью;
- разработка и освоение производства новых видов конкурентоспособной продукции посредством объединения в установленном порядке материальных, интеллектуальных, иных ресурсов организаций, входящих в его состав:

- развитие научно-технического и производственного потенциала входящих в его состав организаций;

- совершенствование системы реализации товарной продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Эффективность такой структуры позволяет не только увеличить объемы инвестиций и решать проблемы государственного уровня, но и определяется возможностью самостоятельно вырабатывать и вносить предложения о порядке распределения консолидированных инвестиций между предприятиями-партнерами льняного подкомплекса в соответствии с эффективностью их функционирования.

Разработанная экономическая модель устойчивого развития предприятий-партнеров льносеющих и перерабатывающих предприятий регионального льняного подкомплекса Республики Беларусь, представлена на рис. 1.

На наш взгляд, одним из преимуществ создания интеграционного формирования является то, что данная структура сможет оптимизировать сырьевую зону, то есть число льносеющих хозяйств – производителей льнотресты и заводов – производителей льноволокна, определять приоритеты каждого звена, устанавливая порядок взаимодействия между предприятиями, найти формы технической и технологической модернизации предприятий вплоть до закупки и поставки хозяйствам семян, удобрений, химических средств защиты и техники.

Рис. 1. Экономическая модель устойчивого развития предприятий-партнеров льняного подкомплекса в составе холдинга «Белорусская льняная компания»

Таким образом, предлагаемые нами инновации в развитие льняного подкомплекса связаны с созданием мощной интегрированной структуры, задача которой заключается в объединении усилий субъектов технологической цепи, консолидации инвестиций в различных сферах производства и сбыта, создании единого механизма стимулирования и получения высококачественной готовой продукции.

УДК 378.4

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ

Е. И. ЯКОВЕНКО, канд. пед. наук, доцент
Измаильский государственный гуманитарный университет,
Украина

Исследование различных подходов к толкованию дефиниции «корпоративная культура» дало возможность уточнить содержание понятия «корпоративная культура учебного заведения» как системы ценностей,

убеждений, правил, процедур, ожиданий, символов, традиций, а также деловых принципов, норм поведения между всеми субъектами обучения, сложившихся в учебном заведении за время его существования направленных на развитие кадрового потенциала, которые воспринимаются и поддерживаются большинством сотрудников, а также способствуют повышению конкурентоспособности учебного заведения на рынке образовательных услуг.

В ходе анализа установлено, что корпоративная культура учебного заведения имеет определённую структуру, которая включает в себя множество аспектов жизни учебного заведения, определяющих эффективность его деятельности, в частности: духовные ценности, социальную составляющую, научно-исследовательский и инновационный потенциал. Содержание духовных ценностей, как элемента корпоративной культуры отдельного учебного заведения, раскрывается в кодексе корпоративного поведения, трудовой дисциплины и организационно-распорядительных документах, определяющих основные принципы корпоративной культуры. Социальная составляющая находит отражение в условиях, характер и содержание труда педагогов, стимулах к образовательной и научной деятельности, возрастной, гендерной и профессионально-квалификационной структуре кадров учебного заведения. Научно-исследовательский и инновационный потенциал характеризует уровень научных исследований и результаты научно-исследовательской работы научно-педагогических работников учебного заведения.

Акцентируем внимание, что механизм формирования корпоративной культуры учебного заведения, раскрывается в реализации последовательных взаимосвязанных этапов: формулирование миссии учебного заведения и определения философии его функционирования, ознакомление научно-педагогических работников с базовыми ценностями учебного заведения и привлечения их к процессу формирования убеждений, разработка стандартов поведения, этических норм, определение процедуры выполнения работ, критериев и порядка оценки их качества, на основе принятых ценностей формирование и внедрение традиций, разработку символики (товарных знаков, брендов, формы и т. д.), зарождения ритуалов, определение форм и методов мотивации, создания нормативных документов, разработка программы развития корпоративной культуры организации и плана ее реализации.

Следует отметить, что на формирование корпоративной культуры работников учебных заведений влияют различные группы факторов: внешние (мировые факторы, глобализация, политические факторы, экономические процессы, состояние экологии, научно-технический

прогресс и инновационные процессы, положительная социокультурная динамика, законодательство) и внутренние (потенциал и стадия жизненного цикла учебного заведения; психологическая готовность работников заведения к внедрению организационных изменений; структура потребностей персонала, принятая система менеджмента и стиль руководства в учреждении; ценностные регуляции поведения человека; имеющиеся субкультуры; традиции, мифы, легенды образовательного учреждения и т. д.).

Наличие широкого круга факторов, влияющих на формирование корпоративной культуры с разновекторным характером воздействия и при различных условиях формирования корпоративной культуры персонала учебного заведения, свидетельствуют о невозможности разработки и внедрения единой общей модели корпоративной культуры, которая будет эффективной на всех стадиях жизненного цикла учебного заведения в недетерминированных условиях внешней среды.

Проведение эмпирической оценки состояния корпоративной культуры персонала учебного заведения потребовало изучения методических подходов. Теоретический анализ научно-методических подходов к оценке состояния корпоративной культуры персонала учебного заведения позволил выявить наиболее часто используемые: методика «клинического исследования» Шейна [1, с. 146], методика OCAI Камерона и Куинна [2, с. 487], методика OCP О'Рейлли, Чатмана и Калдвелл, методики OCS Гласер и Заману [3], методика «Культурное поле» Т. Соломанидиной [4, с. 430], методика Н. Яблонскене [5, с. 11].

Анализ содержания различных научных подходов к оценке уровня корпоративной культуры персонала учебного заведения показал, что одной из главных проблем является проблема определения показателей и индикаторов оценки структурных элементов корпоративной культуры. Обобщение различных подходов позволило выявить три группы индикаторов, характеризующих уровень сформированности корпоративной культуры учебного заведения: интеллектуальная составляющая персонала, социальная составляющая персонала, духовная составляющая персонала. Заметим, что важное значение для оценки уровня корпоративной культуры имеет определение весомости каждого показателя, характеризующего конкретный индикатор групп составляющих элементов корпоративной культуры персонала учебного заведения.

Проведённая эмпирическая оценка состояния корпоративной культуры персонала Измаильского техникума экономики и права (ИТЭП) по методике Н. Яблонскене на основе содержания структурных элементов корпоративной культуры (миссии, стратегии, нормативно-

распорядительных документе, внешние атрибуты), позволила определить ценности (доверие, уважение и толерантность, непрерывное образование и повышение профессиональной компетентности, поощрение лидерства, ответственности и чувства долга), принципы работы традиции, учебного заведения, определить недостатки в формировании отдельных элементов корпоративной культуры, в частности недостаточности внимания руководства к проблеме формирования корпоративной культуры и низкий уровень мотивации работников.

Проведённая оценка по качественным показателям не позволила диагностировать уровень сформированности корпоративной культуры работников учебного заведения и разработать предложения по совершенствованию процесса формирования корпоративной культуры персонала учебного заведения, поэтому возникла необходимость применения количественных показателей в процессе анализа.

Для проведения диагностики уровня сформированности корпоративной культуры персонала техникума применили методику И. Ладанова, с помощью которой можно оценить уровень зрелости корпоративной культуры, проведя анкетирование сотрудников ИТЭП. В анкетировании участвовало 112 сотрудников учебного заведения. Общие результаты диагностики показали средний уровень сформированности корпоративной культуры учебного заведения.

Результаты диагностики уровня сформированности корпоративной культуры персонала ИТЭП позволили выявить общие проблемы, существующие по отдельными структурными элементами корпоративной культуры, в частности – низкий уровень мотивации сотрудников и низкий уровень менеджмента.

Отметим, что повышение уровня корпоративной культуры, как правило, предусматривает внедрение изменений в организационную культуру. В тоже время сам процесс внедрения изменений, в большинстве случаев, встречает сопротивление со стороны персонала. Поэтому целесообразным, по нашему мнению, было изучение, стратегического видения персоналом отдельных элементов корпоративной культуры учебного заведения, а уже потом предложение мер по развитию корпоративной культуры учебного заведения.

Для выяснения стратегического видения сотрудниками желаемого состояния отдельных элементов корпоративной культуры применили методику OSAI Камерона и Куинна, которая предусматривала разработку анкеты и проведение опроса (112 респондентов). Статистическая обработка результатов выявила неоднородность мнений работников и следующие пожелания относительно изменений в корпоративной культуре персонала учебного заведения: создание семейного психоло-

гического климата, мониторинг факторов и явлений со стороны руководства, стремление помочь в случае возникновения трудностей, главными факторами формирования корпоративного духа коллектива учреждения должны стать преданность делу, взаимное доверие и желание быть лучшими в сфере образования, формулировки стратегической цели должны учитывать акцент на личностных особенностях развития, человеческих качествах, открытости и доверии, а ключевыми факторами успеха в образовательном учреждении должны стать: развитие человеческих ресурсов, коллективная работа, заинтересованность трудом, хороший психологический климат и забота о персонале.

Разработка программы повышения эффективности формирования корпоративной культуры персонала Измаильского техникума экономики и права требовала изучения методических подходов к оптимизации выбора системы управленческих действий в процессе управления формированием корпоративной культуры персонала учебного заведения. Исследование методических подходов к оптимизации выбора системы управленческих действий в процессе управления формированием корпоративной культуры персонала учебного заведения, показало, что применяют два основных подхода: линейное программирование, направленное на максимизацию выгоды и минимизации расходов, и метод приоритетов, направленный на определение стратегии управления развитием корпоративной культуры персонала учебного заведения на основе их ранжирования по соответствующей адаптацией к специфическим условиям деятельности отечественных образовательных учреждений.

Отметим, что главными критериями оптимальности выбора инструментов формирования корпоративной культуры персонала учебного заведения для его руководства служат наличие финансовых ресурсов, объёма и структуры расходов на реализацию определённых мер, и приоритеты развития.

Не поддающимся сомнению является тот факт, что современные условия функционирования учебных заведений в Украине, в том числе и ИТЭП, характеризуются ограниченностью финансовых ресурсов, поэтому для повышения эффективности формирования корпоративной культуры персонала ИТЭП применим метод приоритетов. Выбор такого метода обусловило то, что в процессе диагностики по методике OSAI Камерона и Куинна определена неоднородность пожеланий работников по стилю, методам управления и т. д. С учётом этого предложена программа повышения эффективности процесса формирования корпоративной культуры персонала учебного заведения, задачами которой являются:

- повышение уровня осознания роли и значения корпоративной культуры персонала учебного заведения в его деятельности;
- объединение коллектива на достижение стратегических целей;
- определение направлений коррекции ценностей организации, формирования традиций и атрибутов учебного заведения;
- повышение уровня мотивированности персонала с помощью методов и средств нематериальной мотивации.

Для реализации программы выбрана тренинговая технология, поскольку тренинговая технология позволяет, создавая условия, схожие с ситуациями практической деятельности в процессе решения учебных задач, сформировать отдельные профессиональные компетентности, или повысить уровень сформированности существующих. Принимая во внимание тот момент, что программа будет реализовываться в учебном заведении, тренинговые технологии будут наиболее эффективными, поскольку все преподаватели знакомы с особенностями применения интерактивных техник обучения, в частности с порядком проведения тренингов.

Итак, содержание разработанной тренинговой программы, по повышению эффективности процесса формирования корпоративной культуры персонала учебного заведения раскрывается в трех последовательных и взаимосвязанных блоках (таблица).

**Тренинговая программа развития корпоративной культуры
Измаильского техникума экономики и права**

Структура программы	Модульная структура блоков программы
Блок 1: «Роль корпоративной культуры персонала учебного заведения в повышении эффективности его функционирования на рынке образовательных услуг»	Модуль 1: «Знакомство»
	Модуль 2: «Корпоративная культура: сущность, функции, структурные элементы»
	Модуль 3: «Типы и виды организационной культуры организации сферы образования»
Блок 2: «Корпоративная культура персонала Измаильского техникума экономики и права»	Модуль 1: «Оттепель» – «Я имею право выражать своё мнение и отстаивать свою позицию»
	Модуль 2: «Сущность уникальности корпоративной культуры персонала ИТЭП»
	Модуль 3: «Факторы влияния на процесс формирования корпоративной культуры персонала учебного заведения»
Блок 3: «Повышение эффективности формирования корпоративной культуры персонала ИТЭП»	Модуль 1: «Ящик Пандоры»
	Модуль 2: «Направления и пути повышения эффективности формирования корпоративной культуры персонала ИТЭП»

Следует отметить, что каждый блок предложенной прогамы содержит цели, задачи и краткую инструкцию по применению отдельных интерактивных техник.

Программа повышения эффективности формирования корпоративной культуры персонала ИТЭП рассчитана на четыре месяца и должна носить системный характер, поскольку процесс формирования корпоративной культуры не прекращается ни на минуту. Следует заметить, что реализация предложенной программы не требует значительных дополнительных затрат финансовых ресурсов, что является очень важным в современных условиях работы украинских учебных заведений.

Дальнейшее исследование будет направлено на практическое внедрение разработанной программы и оценку ее эффективности как инструмента повышения уровня корпоративной культуры учебного заведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шейн, Э. Х. Организационная культура и лидерство / пер. с англ. под ред. В. А. Спивака. – СПб: Питер, 2002. – 336 с.: ил. – (Серия «Теория и практика менеджмента»).
2. O'Reilly, C. A.; Chatman, J. A.; & Caldwell, D. F. People and organizational culture: A profile comparison approach to person-organization fit. *Academy of Management Journal*, 1991, 34(3). – PP. 487–516.
3. Robbins, Stephens P. *Essentials of organizational behaviour* [Text]. Prentice-Hall, Inc. New Jersey, 1994.
4. Соломанидина, Т. О. Организационная культура компании: учебное пособие / Т. О. Соломанидина. – М.: ООО «Журнал управление персоналом», 2003. – 456 с.
5. Яблонскене, Н. Л. Корпоративная культура современного университета / Н. Л. Яблонскене // *Журнал университетское управление: практика и анализ*. – 2006. – № 2. – С. 10–15.

УДК 330.339.7

ИНОСТРАННЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ИНДУСТРИИ 4.0 ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ УКРАИНЫ

Н. Г. ЯКОВЛЕВА-МЕЛЬНИК, преподаватель
НМетАУ,
Украина

Объемы внутренних и внешних инвестиций и условия их привлечения – это факторы, по которым характеризуется инвестиционная деятельность страны и ее перспективы во

внешнеэкономических связях. Масштабы и важность международного перемещения капиталов достигают сегодня такого уровня, что данный процесс можно рассматривать как особую форму международных экономико-правовых отношений. Современные темпы роста экспорта капитала во всех его формах опережают темпы роста товарного экспорта и темпы роста ВВП в промышленно развитых странах.

Преобладающая форма миграции капитала в современных условиях – прямая предпринимательская. Привлечение прямых инвестиций является основной формой экспорта капитала и имеет главное преимущество – инвестор материально заинтересован в прибыли от вложенных средств. К тому же, чем выше уровень страны-акцептора (заемщика), тем более конкурентоспособную продукцию вынужден производить инвестор, чтобы выжить в условиях жесточайшей конкуренции. Поэтому привлечение иностранных инвестиций – это не только дополнительные средства, но и новейшие технологии, зарубежный опыт управления, привлечения отечественных предприятий к рыночной конкуренции.

Очевидно, что преобладающей сферой накопления капитала должны быть инновационные технологии, однако, и сегодня не создано эффективного механизма для управления технологическими изменениями. «Стратегической моделью и локомотивом роста экономики большинства промышленно развитых стран в XXI веке стали разработка современных технологий, производство на их основе высокотехнологичных товаров и услуг, выход с ними на мировые рынки и развертывание международной интеграции в научно-производственной сфере в рамках глобальной экономики» [1].

В развитых странах доминирующим стал пятитехнологический уклад, для которого характерно широкое использование в технических системах компьютерной техники, позволяющей в режиме свободного времени адаптировать друг к другу физические, химические и другие особенности технологий. Осуществляется также переход к шестому – основанному на непрерывном обновлении всего жизненного цикла продукции с учетом изменений на рынках в результате внедрения стандартов «электронного описания» продукции. Европейские страны, например, Германия, приоритетом своего развития видят индустрию 4.0 [2].

Для обеспечения желаемого результата – экономического роста страны, необходимо совершенствование инновационной политики, создание стимулирующей экономико-правовой среды. По данным Глобального индекса инноваций (Global Innovation Index), в 2018 году Украина заняла в рейтинге самую высокую позицию за последние семь

лет – 43 место, улучшив его с прошлого года на семь позиций. А в предыдущем году Украина поднялась на шесть пунктов, что обусловлено высоким коэффициентом инновационной эффективности – соотношением полученного результата в инновационных ресурсах.

Одно из важнейших заданий украинского государства – занять свое место на глобальной карте индустрии 4.0. Украина может быть, как минимум, региональным лидером в сфере сложных и наукоемких инженерных услуг: программирования в сфере промышленных хайтек; создание новых программных продуктов, основанных на новых технологиях 4.0; проектирование (электрическое, механическое, электронное, технологическое, строительное и т. д.); промышленная автоматизация и комплексный инжиниринг (включая ввод в эксплуатацию промышленных объектов); разработка и производство сложных, мелкосерийных или уникальных изделий.

Ключевым моментом в дальнейшем развитии индустрии 4.0 в – является привлечение иностранного инновационного капитала в отдельные приоритетные регионы страны.

Иностранный инновационный капитал имеет свои особенности и требует отдельного подхода. По сравнению с общей характеристикой миграционного капитала, инновационный капитал имеет особенности функционирования в зависимости от «жизненного цикла».

Во-первых, жизненному циклу капитала свойственно долгосрочное функционирование.

Во-вторых, жизненный цикл инновационного капитала может состоять из нескольких этапов.

На первом этапе капитал, попадая в инновационную сферу, используется для создания инновационного продукта. Капитал идет на расходы научно-исследовательских, опытно-конструкторских учреждений для разработки инновационного проекта.

Второй этап жизненного цикла инновационного капитала предусматривает введение в действие инновационного продукта, как результата деятельности научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы.

Третий этап – получение инновационной продукции – новых конкурентоспособных товаров или услуг.

Четвертый – доведение инновационной продукции к стадии коммерческого использования и распространения в экономике.

Привлечение иностранного инновационного капитала возможно только на одну из этих фаз жизненного цикла, тогда речь будет идти о среднесрочных вложениях.

Инвестирование – это непосредственно одна из целей миграции капитала. В свою очередь инвестором движет желание получить прибыль, то есть, мотивируются субъекты – страны-доноры, получением прибыли, но они могут действовать на разных уровнях: страна, регион, отрасль, фирма и тому подобное. На данном этапе развития государства, актуально разрабатывать именно региональные программы привлечения инновационного капитала.

Также следует отметить, что инвестор может иметь четко определенную программу достижения конечной цели или формировать ее на основе инвестиционного маркетинга. Инвестор может ориентироваться на поиск ресурсов, рынков сбыта и эффективного производства. Страны-реципиенты в свою очередь подразделяются по степени наличия факторов, способствующих притоку инвестиций, – инвестиционного климата. Инвестиционный климат также является мотивационным толчком инвестору для деятельности при условии, что климат будет более эффективны, чем в стране инвестора.

Главные стратегические инициативы и направления развития индустрии 4.0 с помощью привлечения иностранного инновационного капитала на региональном и национальном уровнях требуют определенных шагов:

1. Институционализации развития промышленных хайтек-сегментов на уровне государства. Промышленное производство должно стимулироваться на государственном уровне, в том числе, сегментами средне- и высокотехнологичной продукции. Для этого необходимо создание условий:

- верховенство права;
- защита прав собственности;
- прозрачность процессов налогообложения;
- стимулирование ускоренного развития, приоритетного развития промышленных хайтек сегментов.

2. Создание сетей наиболее эффективных структурных элементов «Индустрия 4.0» – центров экспертизы, лабораторий R & D, технопарков, инкубаторов и акселераторов стартапов 4.0

3. Налаживание трансфера технологий от национальных научных учреждений, научных парков, лабораторий R&D, а также от международных центров и корпораций до конечных заказчиков.

4. Создание сетей наиболее эффективных структурных элементов экосистемы «Индустрия 4.0».

Одним из важных аспектов разработки механизма иностранного инвестирования является осуществление эффективной и гибкой региональной инвестиционной политики. Экономическая разобщенность в народном хозяйстве требует урегулирования межрегиональных отношений. Понятно, что в Украине перечень региональных проблем является чрезвычайно широким. В соответствии с этим растет и потребность в системном подходе к региональной политике и ее составляющей – инвестиционной политике регионов.

Для успешного привлечения иностранных инвестиций, инвестиционные проекты должны разрабатываться на всех государственных уровнях (межгосударственные, общегосударственные, региональные, областные, отраслевые инвестиционные проекты, а также инвестиционные проекты отдельных предприятий и группы предприятий).

Закрепление хозяйственной самостоятельности регионов и привлечения иностранных инвестиций должно осуществляться только при условии непосредственного участия регионов Украины в инвестиционном процессе, путем разработки региональных инвестиционных проектов, на базе четко разработанной общегосударственной инвестиционной политики. Это позволит оптимально разместить инвестиционные ресурсы на территории страны и эффективно влиять на развитие регионов [3]. Методические основы должны полагаться на современные теории инвестиционной деятельности.

Принципиально важным для Украины является анализ инвестиционного климата регионов, потому что характерна диспропорция в природно-ресурсных потенциалах и уровнях экономического развития регионов (областей), а также промышленных и научно-технологических центров. Иностранное инвестирование может, как углубить данные диспропорции, так и при проведении соответствующей целенаправленной инвестиционной политики нивелировать их.

Оценка и прогнозирование инвестиционного климата региона должна быть непосредственно связана с государственной региональной политикой, целью которой является обеспечение эффективного развития регионов, учитывая факторы рационального использования различных экономических возможностей каждого, оптимальную интеграцию, кооперацию и территориальное разделение труда.

Одна из первых комплексных методик оценки инвестиционного климата регионов разработана под руководством И. А. Бланка. Согласно методики инвестиционная привлекательность регионов оценивается на основе их разделения по синтетическим (обобщенными) показателями. Каждый синтетический показатель оценивается совокупностью аналитических показателей, которые входят в него (всего для оценки и прогнозирования привлечено более 20 аналитических показателей, основанных на данных региональной статистики). Количественная оценка синтетического показателя получена путем суммирования ранговых значений (в системе регионов аналитических показателей, которые входят в его состав). На основе анализа количественной оценки 5 синтетических показателей рассчитывается интегральный показатель оценки инвестиционной привлекательности регионов Украины.

С институциональной точки зрения, развитие региональной социально-экономической системы следует считать не только связанным с достижением экономического роста, но и обусловленным внеэкономическими силами, такими, как политика, психология, право.

В этих условиях крайне необходимо разрабатывать в комплексе региональную и инновационную технологическую модель развития, всячески стимулируя увеличение доли соответствующего информационно-технологического фактора экономического роста.

Для такого способа – главная форма накопления – накопление знаний, а не материально-вещественных элементов производства. «Сегодня мир разделен не идеологически, а технологически»; информация в этом мире – более важный фактор воспроизводства, чем энергия или капитал [4, с. 5].

Следствием глобализации международных инвестиционных процессов является их высокая динамика, что значительно повышает экономическое развитие мирового хозяйства. Учитывая то, что иностранные инвестиции отражают углубление интернационализации хозяйственной жизни их можно отнести к объективным категориям. К тому же, масштабы иностранного инвестирования в мире растут независимо от принадлежности страны к определенной системе. Для национальной экономики Украины в целом, и региональных потребностей страны, наиболее существенным сейчас является миграция (и именно приток) инновационного капитала в виде прямых иностранных инвестиций. Основой инвестиционной программы должен быть экономический рост регионов и государства в целом,

стремление укрепления собственного интеллектуального потенциала, развитие научной деятельности и эффективное использование ее результатов, разработка и внедрение инновационных технологий, модернизация предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Stratehichni vyklyky XXI stolittia suspilstvu ta ekonomitsi Ukrainy: V 3 t. / Za red. akad. NAN Ukrainy V.M. Heitsia, akad. NAN Ukrainy V.P. Semynozhenka, chl.-kor. NAN Ukrainy B.Ie. Kvasniuka. – K.: Feniks, 2007. – 544 s.

2. Peterson A., (2019). Project managers in Industry 4.0. Retrieved from: <https://blog.datumize.com/project-management-advice-for-industry-4.0-in-2019> .

3. Hrechyshkina O., & Samakhavets M. (2018). Importance of Foreign Direct Investment in Financing for Innovative Development of the Republic of Belarus. *Marketing and Management of Innovations*, 4. – p. 339–348. Retrieved from <http://doi.org/10.21272/mmi.2018.4-29>

4. Saks Dzh, (2000). Novaia karta myra «po DzhEFFry Saksu»// *Zerkalo nedeli*.

СОДЕРЖАНИЕ

Колмыков А. В., Чаусова С. К., Пугач А. М. К 95-летию юбилею создания кафедры экономики и международных экономических отношений в АПК.....	3
Артеменко А. М., Артеменко С. И. Как правильно распределять доходы между участниками льняного бизнеса.....	8
Артеменко А. М., Артеменко С. И. Методика трансформации экономических отношений в льняном бизнесе.....	15
Барбинягра А. Н. Диджитализация в управлении инновационной и финансовой деятельностью аграрных предприятий.....	22
Бречко Я. Н., Чеплянская Н. М. Возделывание рапса в Республике Беларусь: показатели и факторы эффективности.....	27
Волкова О. В. Дифференциация доходов и расходов населения в регионально-отраслевом разрезе.....	30
Гацуш Г. И., Синельников М. В. Актуальные направления научных исследований в вузах аграрного профиля по проблемам повышения устойчивости развития АПК Беларуси.....	35
Гоменюк М. О. Актуальные направления развития современного менеджмента в Украине.....	42
Гридюшко А. Н. Направления формирования ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства.....	46
Гулик Т. В., Гулик В. А. Анализ состояния управления рабочим временем и путей повышения эффективности применения «тайм-менеджмента».....	51
Гудков С. В., Клокин А. Д. Совершенствование счёта 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности» рабочего плана счетов филиала «Агрокомбинат КХП» Бобруйского района Могилёвской области.....	55
Дамирбекова Астра, Турсунова Салтанат Аскарровна Перспективы развития банковских услуг с использованием пластиковых карт в Кыргызской Республике.....	57
Деревенчук К. О., Глинка В. Ю. Кадровый менеджмент: сущность, принципы и механизм управления кадрами.....	63
Державцева Е. П., Смольникова О. А. Анализ наличия трудовых ресурсов.....	69
Дыдышко Н. В., Василькова С. Л. Перспективы развития органического овощеводства в Беларуси.....	72
Ефименко А. Г. Интеграционные подходы в развитии рынка автотранспортных услуг.....	76
Жудро И. Н. Методический подход к обоснованию гибридной инвестиционно-производственной модели массовой оценки сельскохозяйственных земель.....	80
Жудро М. К., Жудро В. М. Методические аспекты коворкинга субъектов smart-бизнеса.....	84
Жудро М. М. Дизайн гибридации smart и традиционного агробизнеса.....	89
Жудро Н. В. Актуальные инвестиционные инструменты компании в условиях smart-экономики.....	96
Запрудская Т. А., Калок В. И. Научные основы становления сельскохозяйственной потребительской кооперации как фактор эффективного развития малых форм хозяйствования.....	101

Казакевич Л. А., Ляшок О. В. Развитие растениеводческой отрасли в Республике Беларусь и регионах.....	106
Казамбаева А. М., Султанов А. У. Роль вузов в развитии женского предпринимательства на селе.....	110
Кербицова А. С. Анализ инновационной активности предприятий Украины..	115
Колмыков А. В. Концепция устойчивого инновационного развития агропромышленного комплекса Мстиславского района.....	121
Контровская И. А., Ловчая К. А. Технологические аспекты повышения эффективности тепличного производства.....	128
Королевич Н. Г., Оганезов И. А. Повышение эффективности производства и использования топливных брикетов и пеллет из костры льна.....	134
Кузьмич А. П., Куценкова Е. М. Институт сделки как правовое средство осуществления внешнеэкономической деятельности.....	140
Кусаинов Х. Х., Хусаинов Б. М. Основные аспекты развития социальной сферы в аграрном секторе региона.....	145
Лобикова О. М., Лобикова Н. В. Создание системы управления персоналом на предприятиях ЖКХ в сельских регионах как фактор развития АПК Беларуси.....	153
Лопатнюк А. А. Основные экономические факторы устойчивого развития сельских регионов Беларуси.....	158
Макрак С. В. Формирование конкурентной среды в отраслях сельского хозяйства через эффективное управление материальными ресурсами.....	167
Матюк В. В., Смирнова А. С. Организационно-правовые направления совершенствования системы экономически эффективного судопроизводства в Республике Беларусь.....	174
Молчанов А. М., Клокин А. Д. Пути повышения рентабельности организации.....	178
Молчанов А. М., Клокин А. Д. Определение точки безубыточности и зоны безопасности продукции растениеводства организации.....	182
Молчанова Е. А., Ефимчик А. Р. Значение анализа страховой деятельности Мякинская В. В. Пути повышения конкурентоспособности продукции ОАО «Могилевлифтмаш».....	185
Новикова Ю. Ю. Эффективность плодородческой отрасли Беларуси.....	187
Пакуш Л. В. Направления и принципы устойчивого развития сельских территорий.....	193
Пашкевич О. А., Лёвкина В. О. Новое качество трудового потенциала сельской территории: предпосылки формирования.....	199
Путникова Е. Л. Финансовые инструменты – инновации в учетной практике организаций.....	203
Седнев Е. В. Методические подходы к разработке алгоритма процесса прогнозирования производственно-экономического потенциала в сельском хозяйстве.....	208
Семенова Т. В., Матюк А. А. Оценка финансово-экономического состояния сельскохозяйственных предприятий.....	214
Сорока Л. Н. Необходимость реформирования процесса регулирования рынка труда и системы занятости в Украине.....	218
Таптунов Л. А., Буць В. И. Концептуальная модель формирования ключевых направлений оптимизации логистических затрат в условиях крупнотоварного сельскохозяйственного производства Беларуси.....	224
	229

Таранова А. Л. Блокчейн и изменения на рынке агропродовольственной продукции.....	238
Тоболіч З. А. Оценка качества молока сельскохозяйственных предприятий.....	245
Тоболіч З. А. Эффективность деятельности сельскохозяйственных организаций.....	250
Чаусова С. К. Свободные экономические зоны как условие развития региона	257
Харитонova Л. В. Проблемы и перспективы развития льняного подкомплекса Республики Беларусь.....	262
Яковенко Е. И. Разработка программы развития корпоративной культуры учебного заведения как метод повышения эффективности процесса ее формирования.....	265
Яковлева-Мельник Н. Г. Иностраный инновационный капитал как фактор реализации индустрии 4.0 для устойчивого развития регионов Украины.....	271